

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Курьянов Александр Витальевич

**ИСТОРИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
В ХОДЕ ВОРОНЕЖСКО-КАСТОРНЕНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ
ОПЕРАЦИИ 1943 ГОДА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук
Н.В. Филоненко

Воронеж – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ		3
ГЛАВА I	Подготовка советского наступления в районе Воронежа в декабре 1942 г. – январе 1943 г.	30
1.1.	Общая обстановка на советско-германском фронте и на Воронежско-Курском направлении в первой половине января 1943 г.	30
1.2.	Планирование Воронежско-Касторненской наступательной операции	47
1.3.	Подготовка войск левого крыла Брянского и правого крыла Воронежского фронтов к предстоящему наступлению	104
ГЛАВА II	Разгром воронежско-касторненской группировки немецко-венгерских войск	130
2.1.	Боевые действия 40-й армии Воронежского фронта и 13-й армии Брянского фронта (24 января – 2 февраля 1943 г.)	130
2.2.	Наступление войск 38-й и 60-й армий Воронежского фронта (25 января – 2 февраля 1943 г.)	199
ГЛАВА III	Итоги Воронежско-Касторненской наступательной операции и ее влияние на дальнейшее наступление советских войск	228
3.1.	Продолжение уничтожения войск противника частями правого крыла Воронежского фронта (3–17 февраля 1943 г.)	228
3.2.	Результаты и историческое значение разгрома немецко-венгерских войск в январе – феврале 1943 г.	251
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		267
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ		271
ПРИЛОЖЕНИЕ		294
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ		304

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Одним из самых тяжёлых и героических периодов в истории России по праву считается период Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Благодаря Великой Победе Советского Союза над злейшим врагом человечества, коричневой чумой, было остановлено истребление и порабощение народов многих стран мира. Неудивительно, что по прошествии многих десятилетий после войны интерес российских и зарубежных исследователей к изучению истории Великой Отечественной войны, её отдельных периодов, оборонительных и наступательных операций только возрастает. Более 78 лет прошло со времени проведения Воронежско-Касторненской наступательной операции советских войск, ставшей завершающим аккордом в цепи успешных операций по разгрому немецко-фашистских войск на Среднем и Верхнем Дону (операции «Малый Сатурн» и Острогожско-Россошанской операции). За 25 дней наступления с 24 января по 17 февраля 1943 г. войска правого крыла и центра Воронежского и левого крыла Брянского фронтов полностью освободили город Воронеж, Воронежскую и значительную территорию Курской областей. Была разгромлена крупная воронежская группировка войск противника, что создало благоприятные условия для последующего осуществления Харьковской операции и удара на Курском направлении.

Объектом исследования являются войска левого крыла Брянского, правого крыла и центра Воронежского фронтов, осуществлявшие Воронежско-Касторненскую наступательную операцию, и немецко-венгерские войска, подвергшиеся разгрому в ее ходе.

Предмет исследования в диссертации составили исторические аспекты процесса разгрома советскими войсками 2-й немецкой армии и 3-го венгерского корпуса в ходе Воронежско-Касторненской наступательной операции.

Хронологические рамки исследования охватывают период подготовки и проведения Воронежско-Касторненской наступательной операции и завершения процесса ликвидации окруженных немецко-венгерских войск – декабрь 1942 – февраль 1943 гг.

Географические рамки исследования охватывают территорию западных районов Воронежской и восточных районов Курской областей в административных границах периода Великой Отечественной войны, где была сосредоточена подготовка и проходила сама операция.

Степень научной разработки темы исследования. История боевых действий в ходе Воронежско-Касторненской наступательной операции нашла определенное отражение не только в отечественной, но и в зарубежной историографии. В российской целесообразно выделить 3 основных периода: 1) с 1943 г. по 1955 гг.; 2) с 1956 по 1991 гг.; 3) с 1992 г. по настоящее время.

В первом периоде в исторических исследованиях имела место завышенная оценка роли Верховного главнокомандующего И.В. Сталина в разгроме немецко-венгерских войск. В связи с этим не до конца была показана роль представителей Ставки ВГК А.М. Василевского и А.И. Антонова, командующих фронтами М.А. Рейтера и Ф.И. Голикова, начальников штабов фронтов Л.М. Сандалова и М.И. Казакова, а также ряда командующих армиями и командиров частей и соединений Брянского и Воронежского фронтов.

Первые работы, посвященные анализу боевых действий на Верхнем Дону в январе – феврале 1943 г., появились еще в годы Великой Отечественной войны. В 1942 г. при Академии наук СССР была создана Комиссия по истории Великой Отечественной войны под руководством профессора Г.Ф. Александрова и члена-корреспондента АН СССР И.И. Минца. В ее состав входили такие историки, как Э.Б. Генкина, П.М. Федосов, Г.А. Богуславский, М.В. Нечкина и другие. Основной задачей работы комиссии было собирание и использование фронтовых, документальных материалов. В итоге был собран большой материал по истории воинских частей (ими занимались профессиональные историки А.М. Самсонов и В.Н. Шунков), партизанского

движения, обороны городов, а также о героях Советского Союза и т.д. Содержание многих ценнейших документов, собранных комиссией, стало основой для написания монографий и статей¹.

Нужно учитывать, что на изложение истории Великой Отечественной войны определяющее влияние оказывали представления Верховного главнокомандующего И.В. Сталина. В его заявлениях, выступлениях и статьях, по сути, давались официальные оценки событий, происходивших на фронте и в тылу, которыми должны были руководствоваться историки и другие деятели, писавшие о войне. Это проявилось в публикациях гражданских историков, освещавших боевые действия в районе Воронежа с июля 1942 г. по февраль 1943 г. Так, в изданном в 1944 г. очерке С.В. Аброськина «В боях за Воронеж»² заслуга разгрома немецко-фашистских захватчиков под Воронежем приписывалась, в первую очередь, полководческому гению И.В. Сталина. Тем не менее эта работа содержала первое систематизированное описание боевых действий советских войск в Воронежско-Касторненской и ряде других операций. Изложение событий велось в основном на основе материалов периодической печати и воспоминаний очевидцев.

Следует отметить, что в этот период продолжали выпускаться материалы по обобщению опыта войны, предназначенные сугубо для офицерского состава. Так, в опубликованном в 1944 г. сборнике материалов по изучению опыта войны один из разделов был посвящен наступлению 13-й армии в Воронежско-Касторненской операции³. В нем в краткой форме были освещены: общая обстановка, подготовительный период операции, ход боевых действий, подведены итоги операции и сделаны общие выводы.

В 1954 г. вышел сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны⁴, рассекреченный в 1964 г. Центральное место в книге

¹ Сухомлин А. В. Военно-исторический сектор Института истории Академии наук СССР / А. В. Сухотин // Вопросы военной истории. – 1946. – № 11–12. – С. 175–177.

² Аброськин С. В. Бои за Воронеж. – Воронеж : Кн. изд-во, 1944. – 70 с.

³ Сборник материалов по изучению опыта войны № 10 Январь – февраль 1944 г. – М. : Воениздат, 1944. – С. 48–77.

⁴ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13. – М. : Воениздат, 1954. – 104 с.

занял раздел «Воронежско-Касторненская наступательная операция Воронежского и левого крыла Брянского фронта»¹. В нем были установлены хронологические рамки операции: 24 января – 17 февраля 1943 г.² Ценностью работы, в отличие от многих последующих, явилась констатация факта, что основным частям 2-й немецкой армии все же удалось избежать уничтожения между Касторным и Горшечным и с большими потерями выйти из окружения. Кроме того, авторы статьи Д.И. Рыбин, Н.Г. Павленко, В.П. Морозов, Н.Я. Бубнов и А.Д. Харитонов детально проанализировали ошибки советского командования, допущенные в период подготовки и осуществления операции. Этот сборник не потерял своего значения и в наши дни.

Также в 1954 г. вышла статья подполковника В.П. Морозова «Воронежско-Касторненская наступательная операция 1943 г.»³. Автор подробно охарактеризовал обстановку накануне проведения операции, раскрыл замысел операции и осветил подготовку личного состава к предстоящему наступлению. Очень хорошо показана в статье партийно-политическая работа, проводившаяся советскими командирами, политорганами и комсомольскими организациями. Морозов кратко рассмотрел ход и итоги боевых действий по разгрому воронежско-касторненской группировки противника, сделав акцент на описании боев за крупные населенные пункты, в том числе и Касторное. Перечислив вражеские части и соединения, противостоящие советским войскам, автор статьи, в силу разных причин, в том числе и засекреченности ряда документов, не указал не только дивизии, но и армии Воронежского и Брянского фронтов, участвовавших в операции, ограничившись названиями «войска северной ударной группировки правого крыла Воронежского фронта», «ударная группировка войск центра Воронежского фронта» и «ударная группировка левого крыла Брянского фронта», «одно стрелковое соединение,

¹ Там же. – С. 3–90.

² В последующие годы хронологические рамки неоднократно изменялись. В 1970–1990-е годы в качестве даты окончания операции было установлено 2 февраля. Начиная с середины 2000-х годов, многие исследователи вернулись к старым хронологическим рамкам.

³ Морозов В. П. Воронежско-Касторненская наступательная операция 1943 г. // Военная мысль. – 1954. – № 4. – С. 53–66.

наступавшее на Ломигоры и Мишино» и т.д. Оценивая положительно результаты операции, Морозов не обошел вниманием и ряд недочетов, выявленных в период подготовки и проведения операции. В частности, по мнению военного историка, нашими частями слабо велась разведка противника, что приводило к потере времени и темпов наступления¹.

В 1955 г. статья В.П. Морозова была перепечатана в сборнике материалов по истории военного искусства в Великой Отечественной войне, составленном профессорско-преподавательским коллективом Военной академии им. К.Е. Ворошилова². Она вошла в шестую главу сборника, посвященную Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской операциям³.

Второй период отечественной историографии Великой Отечественной войны напрямую был связан с прошедшим XX съездом КПСС, разоблачением культа личности И.В. Сталина. Это время характеризуется появлением обобщающих работ по истории Великой Отечественной войны, изданием документальных сборников, появлением переводных работ иностранных исследователей, выходом в свет монографий по отдельным проблемам и этапам Великой Отечественной войны. Несомненно, одной из первых значимых работ, освещавших военные события на Воронежской земле, стала монография В.П. Морозова «Западнее Воронежа», вышедшая в свет в 1956 г.⁴ Написанная в виде краткого военно-исторического очерка, она, тем не менее, дала ясное представление о важнейших этапах трёх основных наступательных операций и общей обстановке, сложившейся в районе Воронежа с лета 1942 г. до начала февраля 1943 г. В.П. Морозов выступал в большей степени как военный историк, анализирующий слабые и сильные стороны боевых действий советских и вражеских войск, акцентируя внимание на упущенных

¹ Там же. – С. 131.

² Сборник материалов по истории военного искусства в Великой Отечественной войне / отв. ред. А. И. Готовцев. Выпуск V. Том II. Второй период войны (с осени 1942 г. до конца 1943 г.). – М. : Воениздат, 1955. – 468 с.

³ Там же. – С. 123–139.

⁴ Морозов В. П. Западнее Воронежа. Краткий военно-исторический очерк наступательных операций советских войск в январе – феврале 1943 г. / В. П. Морозов. – М. : Воениздат, 1956.

возможностях. Стоит отметить, что историческая составляющая исследования вышеупомянутого автора позволяет ознакомиться с точной хронологией дат проведения операций, их целями, задачами, итогами, перечнем армий и именами командующих, участвовавших боях, с пояснением причин принятия решений командованием Воронежского фронта в планировании наступательных операций.

В 1950–1960-е годы появился ряд работ воронежских историков и исследователей, в которых затрагивались вопросы подготовки, проведения и результаты Воронежско-Касторненской наступательной операции¹. В этот же период курскими исследователями были изданы книги, в которых в той или иной степени отражались события, связанные с Воронежско-Касторненской операцией.

По мере накопления советскими историками исторических знаний стал возможен выход больших многотомных трудов по истории Великой Отечественной войны. В них, кроме освещения общих событий и разного рода проблем, описывались и боевые действия на фронтах, в том числе на Воронежском направлении. Одним из первых таких трудов стала изданная в начале 1960-х гг. 6-томная «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.». Содержавшаяся в ней краткая характеристика событий января–февраля 1943 г. в основном соответствовала материалам монографии В.П. Морозова. Мало чем отличались и другие труды, вышедшие в центральной печати².

Большим вкладом в изучение истории Великой Отечественной войны стало издание 12-томной «Истории Второй мировой войны 1939–1945». В вышедшем в 1976 г. 6-м томе этого труда один из разделов был посвящён разгрому войск противника на Среднем и Верхнем Дону, окружению группировки Паулюса под Сталинградом. При этом внимание авторского

¹ Агеев М. Сражение за Воронеж // Подъем. – 1965. – № 3. – С. 97–105 ; Андрейкович Т. Здесь шли бои : к 15-летию освобождения Воронежа // Подъем. – 1958. – № 1. – С. 108–116.

² Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. – М. : Воениздат, 1967. – 624 с. ; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т. Т. 3. – М. : Воениздат, 1961. – 663 с.

коллектива было сосредоточено на Сталинградской битве, тогда как описание Воронежско-Касторненской наступательной операции содержится лишь на двух страницах¹.

Важное место занимали многочисленные публикации по истории частей и соединений Красной армии, сражавшихся в январе–феврале 1943 г. на территории Воронежской и Курской областей². В 1970-х – 1980-х гг. издавалось немало работ, повествующих о роли ВКП (б) в истории Великой Отечественной войны. В этом отношении следует отметить «Очерки истории Воронежской организации КПСС» (Воронеж, 1979). Решая, в первую очередь, политико-идеологические задачи, авторы подобного рода работ, тем не менее, могли освещать вопросы боевой обстановки, оборонительные и наступательные операции советских войск в районе Воронежа. К числу таких исследований можно отнести работы воронежского историка И.Ф. Бирюлина³.

Интерес представляет также совместная работа И.Ф. Бирюлина и Л.И. Сулова⁴, которые, как справедливо отметил журналист В. Ющенко, «соединили ... строгую научную основу повествования с яркой публицистичностью»⁵. Являясь непосредственными участниками боев против немецко-фашистских захватчиков на Воронежской земле, они выпустили в 1972 г. небольшую брошюру, в которой кратко осветили подготовку и ход Воронежско-Касторненской наступательной операции. Авторы построили

¹ История второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти томах. / под ред. А. А. Гречко. – Т. 6. – М. : Воениздат, 1976. – С. 115–117.

² Кожевников А. Л. Стартует мужество. – М. : Воениздат, 1966. – 116 с. ; В пламени сражений / М. К. Секирин, А. М. Щербаков, В. М. Дорошенко и др. – М., 1973. – 343 с. ; В сражениях за победу / И. Я. Выродов, М. К. Секирин, Г. И. Коротков и др. – М. : Наука, 1974. – 567 с. ; Пронин Ф. З. Право на память : [О 232-й Сумско-Киев. стрелковой дивизии]. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1976. – 176 с. ; Иванов Н. А. Время мужества. Документальная повесть [о 237-й Пирятинской стрелковой дивизии]. – М. : ДОСААФ, 1978. – 112 с. ; Гвардейцы в белых халатах : [О 31-м гвард. медсанбате 25-й гвард. Синельников. – Будапешт. стрелковой дивизии]. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1984. – 199 с. ; От Воронежа до Берлина. Очерк о боевом пути 2-й воздушной армии / Под ред. Г. П. Скорикова. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986. – 167 с. ; Краткая историческая справка о боевом пути 8-й истребительной противотанковой – 30-й отдельной Краснознаменной ипартбр. Резерва Главного командования. – Свердловск, 1988 и др.

³ Бирюлин И. Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.). – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1970. – 222 с. ; Бирюлин И. Ф. За родную отчизну : к 30-летию освобождения Воронежа и области от немецко-фашистских захватчиков // Полит. работа. – 1973. – № 1. – С. 8–11; Бирюлин И. Ф. 30 лет разгрома немецко-фашистских захватчиков на Воронежской земле. – Воронеж, 1973. – 50 с. и др.

⁴ Бирюлин И. Ф., Сулов Л. И. Воронежские рубежи. – Воронеж : Центр.-Черноземн. кн. изд-во, 1972. – 102 с.

⁵ См. например: Ющенко В. В боях за Воронеж // Подъем. – 1973. – № 3. – С. 165.

книгу на основе документов, хранившихся в архивах Министерства обороны СССР, Воронежского обкома КПСС, облисполкома, а также воспоминаниях участников боев за город. Несмотря на большую проделанную исследователями работу, некоторые их выводы спорны. В частности, не выдерживает критики утверждение И.Ф. Бирюлина и Л.И. Сулова об упорных боях, развернувшихся 25 января за освобождение Воронежа. По мнению исследователей, в этот день «ожесточенные бои шли на улицах города»¹.

Значительный вклад в изучение боев за Воронеж внес военный журналист А.И. Гринько², который по дням осветил события, происходившие в городе с июня 1942 г. по начало февраля 1943 г. Автор в своих работах глубоко раскрыл тему многонационального единства Красной армии, всего советского народа. Опираясь на архивные данные и воспоминания участников боевых действий, он подробно осветил начало Воронежско-Касторненской операции. Однако, как и предыдущие авторы, невольно ввел читателей в заблуждение, описав упорные бои за освобождение Воронежа 24–25 января 1943 г.³

Бои на Воронежской земле в январе 1943 г. кратко осветила в обзорном издании О.К. Кретьова⁴.

Некоторые вопросы, касающиеся проведения операции, освещены в ряде биографических исследований⁵.

В целом в опубликованных работах были обобщены материалы по боевым действиям на Воронежской земле с использованием документов из фондов Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) и архива Воронежского обкома партии, с привлечением трофейных источников, воспоминаний участников войны.

В крупных фундаментальных трудах, опубликованных в 1984–1985 гг., содержались отрывочные сведения. В основном были указаны сроки

¹ Там же. – С. 95.

² Гринько А. И. В боях за Воронеж (Хроника героической обороны города). – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1979. – 222 с.

³ Там же. – С. 211–214.

⁴ Кретьова О. К. Русский город Воронеж. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986.

⁵ См. например: Шарипов А. А. Черняховский. – М. : Воениздат, 1972. – 382 с.

Воронежско-Касторненской операции, перечислены войска, принявшие участие в ее проведении и подведены результаты, достигнутые в ходе наступления¹.

В 1985 г. вышло второе издание книги «Советский Союз в годы Великой Отечественной войны»², где в седьмой главе, в разделе «Разгром противника на Верхнем Дону», упоминаются события января–февраля 1943 г., связанные с разгромом вражеской воронежско-касторненской группировки. В том же году была опубликована книга «Вторая мировая война. Краткая история»³, в редакционную коллегию которой входили представители СССР, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, СРР, ЧССР во главе с советским военным историком членом-корреспондентом АН СССР П.А. Жилиным.

Третий период развития историографии Великой Отечественной войны в целом и боевых действий на воронежском направлении в частности (с начала 1990-х гг.) показателен появлением новых подходов к освещению событий военного времени. В четырехтомнике «Великая Отечественная война 1941–1945: Военно-исторические очерки»⁴ особенно интересным является раздел «Сражение под Воронежем, Харьковом, Донбассом». В нем даётся довольно подробный обзор истории Воронежско-Касторненской операции и делается вывод, что разгром врага на Верхнем Дону стал возможен благодаря высокому военному искусству, проявленному советским командованием, мужеству и стойкости войск Красной армии. Дополнительную ценность работе придают содержательные приложения, в которых размещены документы военной поры, многие из которых ранее были секретны, приводится численность вооруженных сил с обеих сторон и т.д.

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 : краткая история. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Воениздат, 1984. – С. 204; Вторая мировая война. Итоги и уроки. – М. : Воениздат, 1985. – С. 71.

² Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 / отв. ред. А. М. Самсонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1985. – 711 с.

³ Вторая мировая война. Краткая история. – М. : Наука, 1985. – 592 с.

⁴ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. – М. : Наука, 1998. – 502 с.

Противоборство Красной армии с войсками союзников Германии на Дону рассмотрено С.И. Филоненко¹. Так, в монографии «От Прута и Днестра до Дона и Волги»², вышедшей в 1999 г., автором не только проанализированы причины, приведшие к разгрому армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем в начале 1943 г., но и описан массовый героизм советских бойцов и командиров, защитивших свою страну от агрессоров в годы Великой Отечественной войны. Значительный вклад в изучение боевых действий на Воронежской земле в 1942–1943 гг. С.И. Филоненко внес изданием книг³, в которых содержится оценка основных этапов вооруженной борьбы советских войск с армиями фашистской Германии, её союзников и сателлитов в указанный период. Историком приведены тысячи документов и фотографий из коллекций Центрального архива Министерства обороны РФ, Центрального архива ФСБ России, архивов Германии, Италии и Венгрии. Автор ввел в научный оборот значительный массив новых архивных материалов, проанализировал ход боевых действий, приведших к разгрому армий сателлитов на линии фронта от Сталинграда к Воронежу зимой 1942–1943 гг.

Боевые действия советских войск в районе Воронежа зимой 1943 г. обстоятельно исследованы в ряде научных работ В.А. Шамрая⁴. Особый интерес представляет заключительная книга его фундаментальной трилогии⁵, в

¹ Филоненко С. И. Разгром 2-й венгерской армии под Воронежем зимой 1943 года // Россия и Германия в XX веке : межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж : ВГАУ, 1999. – С. 168–172. ; Его же. Разгром войск сателлитов фашистской Германии на Воронежской земле // Воронежское сражение : страницы истории : материалы научно-практической конференции. – Воронеж : Истоки, 2003. – С. 8–21.

² Филоненко С. И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 256 с.

³ Филоненко С. И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. – Воронеж : ГУП ВО «Воронежская областная типография» – издательство им. Е. А. Болховитинова, 2013. – 512 с. ; Его же. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. – Воронеж : Кварта, 2014. – 496 с. ; Т. 2. – Воронеж : Кварта, 2015. – 416 с. ; Т. 3. – Воронеж : Кварта, 2016. – 416 с. ; Т. 4. – Воронеж : Кварта, 2018. – 416 с. ; Т. 5. – Воронеж : Кварта, 2019. – 416 с.

⁴ Шамрай В. А. Освобождение Воронежской области в 1942–1943 гг. // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2014. – № 14. – С. 49–55; Его же. Воронежская область в Великой Отечественной войне. Исторический очерк. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2014. – 80 с. ; Его же. Оборона и освобождение Воронежа. Новая концепция сражения за Воронеж в 1942–1943 годах // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2017. – № 3. – С. 10–15; Его же. Борьба за освобождение Воронежа в июле 1942 – январе 1943 года. К 75-летию полного освобождения Воронежа от частичной оккупации и разгрома немецко-фашистских захватчиков под Воронежем // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2018. – № 1. – С. 153–158 и др.

⁵ Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Активная оборона и освобождение Воронежа (5 октября 1942 – 2 февраля 1943 гг.). – Воронеж : АО «Воронежская областная типография», 2016. – 466 с.

которой автор описал период окончательного и полного освобождения Воронежа от частичной вражеской оккупации в январе 1943 г. Не менее подробно историк осветил разгром воронежско-касторненской группировки противника в январе – начале февраля того же года. Однако, поскольку период исследования был ограничен 2 февраля 1943 г., боевые действия советских войск 3–17 февраля 1943 г. им не были затронуты.

Следует отметить, что в начале 2000-х годов в центральной печати вышел ряд работ¹, в которых приводились общеизвестные данные. Задача оценить операцию на предмет положительных моментов и недостатков авторами и составителями не ставилась. В основном Воронежско-Касторненская операция рассматривалась в рамках Воронежско-Харьковской стратегической операции 13 января – 3 марта 1943 г.

Середина 2000-х годов ознаменовалась изменением хронологических рамок операции. Некоторые историки вновь вернулись к варианту, предложенному советскими исследователями в 1940-е годы. Начиная с 2007 г. в исторической литературе, в частности в справочных изданиях², информация о Воронежско-Касторненской наступательной операции стала даваться с расширенными хронологическими рамками. В этот период историки условно разделились на два лагеря: тех, кто окончанием операции считал 2 февраля (И.Б. Мощанский³, В.А. Шамрай⁴, Е.А. Шендриков⁵) и тех, кто последним днем операции называл 17 февраля (А.М. Аббасов⁶, И.Л. Иванов¹, О. Симаков, О. Корышов²).

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : сборник военно-исторических карт, часть II. – М. : Издательский дом «Звонница-МГ», 2004. – 144 с. ; Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. : справочное пособие /а-составитель И. И. Максимов. – М. : ООО «Издательство ДИК», 2005. – С. 88.

² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : сборник военно-исторических карт... – С. 43; Военный энциклопедический словарь / пред. гл. ред. комиссии А. Э. Сердюков. – М. : Воениздат, 2007. – С. 165; Новейшая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России / редкол. : А. П. Горкин [и др.]. – М. : РИПОЛ классик, 2007. – С. 362.

³ Мощанский И. Б. Превратности стратегии. – М. : Вече, 2009. – С. 44–59.

⁴ Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны... – С. 178.

⁵ Шендриков Е. А. Воронежско-Касторненская наступательная операция 1943 года // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы международной научной конференции / под ред. Филоненко С. И. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. – С. 213–219.

⁶ Аббасов А. М. Воронежский фронт: хроника побед (1942–1943 гг.). – Воронеж : Типография ВАИУ, 2010. – С. 206.

Краткие упоминания о Воронежско-Касторненской операции и её последствиях содержатся в работах А.П. Разинкова³.

В 2008 г. воронежский исследователь А.М. Аббасов выпустил монографию «Воронежский фронт: хроника событий»⁴, в которой на основании различных документов и материалов, в том числе и архивных, по дням осветил участие войск этого легендарного оперативно-тактического объединения в боевых действиях с июля 1942 г. по октябрь 1943 г. В 2010 г. книга была переиздана в типографии Военного авиационного инженерного университета (г. Воронеж)⁵. Автор ограничился кратким освещением событий, серьезный анализ не проводился. Тем не менее автору удалось ярко показать мужество советских людей, их беззаветную преданность Родине, героизм солдат, офицеров и солдат.

В 2008 г. вышла работа В.В. Бешанова, в которой автор проанализировал подготовку, ход и результаты Воронежско-Касторненской наступательной операции⁶.

Освещению боевых действий зимой 1943 г. в районе Воронежа посвятил несколько публикаций Е.А. Шендриков⁷.

Значительный вклад в изучение различных аспектов Воронежско-Касторненской операции внесли курские историки и исследователи. Так, боевые действия на территории Курской области в период наступления советских войск в январе – феврале 1943 г. рассмотрены в работах курских исследователей И.Г. Гришкова, В.В. Коровина, А.Н. Манжосова, А.Д. Немцева,

¹ Иванов И. А. Военные действия советских войск по освобождению территории Курской области и образованию Курской дуги в январе – марте 1943 г. : автореферат ... канд. ист. наук. – Курск, 2013. – С. 18.

² Симаков О., Коришов С. Воронежско-Касторненская наступательная операция [Электронный ресурс] // https://stat.mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12162199@cmsArticle (дата обращения: 20. 01. 2021).

³ Разинков А. Воронеж в огне // Подъем. – 2004. – № 1. – С. 193–221.

⁴ Аббасов А. М. Воронежский фронт : хроника побед. – Воронеж : Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2008. – 304 с.

⁵ Аббасов А. М. Воронежский фронт: хроника побед (1942–1943 гг.). – Воронеж : Типография ВАИУ, 2010. – 334 с.

⁶ Бешанов В. В. Год 1943 – «переломный». – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 512 с.

⁷ Шендриков Е. А. Воронежско-Касторненская наступательная операция 1943 года // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы международной научной конференции / под ред. Филоненко С. И. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. – С. 213–219; Его же. Боевые действия в районе Воронежа в июле 1942 – январе 1943 гг. : сборник научных статей. – Воронеж : [б. и.], 2012. – 224 с.

С.А. Никифорова, Г.Д. Пилишвили, К.В. Яценко¹. Исследованием проблемы освобождения территории Курской области от оккупации длительный период занимаются А.Н. Манжосов, В.В. Коровин, И.П. Цуканов, А.Ю. Золотухин².

Среди работ необходимо отметить также и статьи И.Л. Иванова, в которых рассмотрены боевые действия 13-й и 60-й армий по освобождению северной части Курской области³. На основе архивных источников автор проанализировал не только позитивные, но и негативные аспекты боевых действий советских войск.

В 2011 г. курские исследователи Т.Г. Шевченко, Г.Л. Гридасов и А.И. Гладких выпустили книгу, посвященную изучению боевого пути 121-й стрелковой дивизии⁴. Опираясь на архивные документы, а также на опубликованные и неопубликованные воспоминания ветеранов соединения, авторы кратко рассмотрели участие дивизии в Воронежско-Касторненской операции.

В 2000–2010-е годы было проведено много конференций международного, всероссийского, регионального, областного и городского уровня, участники которых посвятили ряд докладов проблемам Воронежско-Касторненской операции. Среди выступлений, представляющих наибольший интерес и которые были опубликованы, следует выделить доклады

¹ Гришков И. Г. Курская область в годы Великой Отечественной войны. – Курск, 1993 ; Его же. Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Курск, 1999; Курская область в период Великой Отечественной войны / В. В. Коровин, А. Н. Манжосов, А. Д. Немцев, С. А. Никифоров, Г. Д. Пилишвили, К. В. Яценко. – Курск, 2010.

² Коровин В. В., Манжосов А. Н., Немцев А. Д., Цуканов И. П. Победу приближали как могли. – Курск, 2006; Коровин В. В., Манжосов А. Н., Золотухин А. Ю. Бои за освобождение Центрального Черноземья // Военно-исторический архив. – 2012. – № 11. – С. 59–92; Их же. «Вперед на запад двигались полки...» К 70-летию освобождения Курской области от немецко-фашистских захватчиков. Январь–сентябрь 1943 года: курский воен.-ист. сборник. Вып. 10. Курск, 2013; Их же. Отцы-командиры // Курский воен.-ист. сборник. Вып. 11. – Курск, 2013.

³ Иванов И. Л. Классификация, наименование и хронология военных действий Красной армии на территории Курской области в январе–марте 1943 г. // Клио. – СПб. : Нестор. – 2013. – № 5. – С. 74–81; Его же. Боевые действия частей 60-й армии на Курском направлении в феврале–марте 1943 г. // Исторический вестник Курского государственного университета. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. – № 1. – С. 54–65; Его же. К вопросу о потерях частей 60-й армии в зимней кампании 1943 г. // Курский край в истории Отечества: материалы обл. науч.-практической конф. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2012. – С. 301–306; Его же. К вопросу об итогах Воронежско-Касторненской операции 1943 г. // Столица и провинция: история взаимоотношений : матер. Шестой межрегион. науч. конф. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 202–207; Его же. «Второй Сталинград»: Бои за Касторное в январе 1943 г. // Государство и общество: взаимодействие и противостояние: матер. Седьмой регион. науч. конф. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 64–68.

⁴ Шевченко Т. Г. и др. Боевой путь дивизии. – Курск : КГУ, 2012. – 274 с.

С.И. Филоненко¹, С.В. Фурсова², Е.А. Шендрикова³, М.Ф. Тимошечкина, Е.М. Тимошечкиной⁴ и др.

В 2011–2015 гг. в свет вышел фундаментальный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» в 12-ти томах. Над ним работал большой коллектив военных и гражданских историков, при его подготовке активно использовались новые документы из ЦАМО РФ. Особый интерес представляет первый том этого труда, в котором кратко подведены итоги Воронежско-Касторненской наступательной операции⁵.

Исследованием истории боевых действий Красной армии против венгерских войск, воевавших на стороне Германии, занимается Н.В. Филоненко. На основе многочисленных источников, в том числе и архивных, она подробно рассмотрела разгром на Верхнем Дону 2-й венгерской армии⁶.

Отдельные аспекты Воронежско-Касторненской операции изучались в ряде кандидатских и докторских диссертаций, освещавших отдельные аспекты подготовки и проведения Воронежско-Касторненской наступательной операции. В докторской диссертации С.И. Филоненко на основе впервые введенного в научный оборот значительного количества российских и зарубежных, преимущественно архивных, документов рассматриваются боевые

¹ Филоненко С. И. Разгром войск сателлитов фашистской Германии на Воронежской земле // Воронежское сражение : страницы истории : материалы научно-практической конференции. – Воронеж : Истоки, 2003. – С. 8–21; Его же. Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Воронежем и на Верхнем Дону // Историческая роль и место города Воронежа в разгроме фашистских войск в годы Великой Отечественной войны: материалы городской научно-практической конференции, посвященной 60-летию разгрома фашистских войск под Воронежем, 17 января 2003 г. – Воронеж : Тип. ВИРЭ, 2003. – С. 24–35.

² Фурсов С. В. Воронежско-Касторненская наступательная операция 1943 года // Историческая роль и место города Воронежа в разгроме фашистских войск в годы Великой Отечественной войны: материалы городской научно-практической конференции, посвященной 60-летию разгрома фашистских войск под Воронежем, 17 января 2003 г. – Воронеж : Тип. ВИРЭ, 2003. – С. 80–82.

³ Шендриков Е. А. Командующий 2-й воздушной армией К. Н. Смирнов (октябрь 1942 – март 1943 гг.) // Сражения на южном фланге советско-германского фронта : Воронеж – Сталинград – Кавказ. 1942 – 1943 гг. : материалы заочной международной научной конференции / под ред. С. И. Филоненко. – Воронеж : Изд.-полиграф. центр ВГПУ, 2020. – С. 224–235.

⁴ Тимошечкин М. Ф. Боевые действия подразделений 132-й стрелковой дивизии 13-й армии Брянского фронта в Воронежско-Касторненской наступательной операции // Война на Дону. 1942–1943 гг. : материалы международной научной конференции / под ред. Филоненко С. И. Ч. 1–2. – Воронеж : Издательство «Истоки», 2008. – С. 234–242.

⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов / под ред. А. Сердюкова. В 12 т. Т. 1. – М. : Воениздат, 2011. – С. 278.

⁶ Филоненко Н. В. Хорти против Сталина: вторжение венгерских войск и их разгром в СССР. 1941–1944 гг. – Воронеж: ВГАУ, 2017. – 392 с.

действия советских войск в период проведения Воронежско-Касторненской наступательной операции, в ходе которой было нанесено серьезное поражение 3-му венгерскому армейскому корпусу. Автор раскрыл причины поражения венгров на Верхнем Дону в январе 1943 г. и детально проанализировал полемику между германским и венгерским военно-политическим руководством по поводу ответственности за сокрушительное поражение венгров¹.

Вопросы разгрома 2-й венгерской армии на Верхнем Дону были затронуты в кандидатской, а затем и докторской диссертациях Н.В. Филоненко. В частности, она восстановила последовательность наступательных действий соединений Воронежского фронта в ходе проведения Воронежско-Касторненской операции, завершивших разгром 2-й венгерской армии и приведших к выводу остатков хортистских войск с Восточного фронта².

Организацию и функционирование госпитальной базы Воронежского фронта в указанный период изучила в кандидатской диссертации Л.И. Астапова³.

Боевые действия на Верхнем Дону в январе – феврале 1943 г. были темой исследования курских историков. Так, И.Л. Иванов в своей кандидатской диссертации рассмотрел обстоятельства, приведшие к образованию на советско-германском фронте Курского выступа, посвятив один из параграфов выяснению тех изменений, которые произошли на фронте под влиянием Воронежско-Касторненской операции⁴. Интерес представляет первый параграф «Касторненско-Малоархангельская (26 января – 5 февраля) и Малоархангельско-Троснянская армейские наступательные операция (6 февраля – 19 марта 1943 г.)» второй главы «Освобождение территории Курской

¹ Филоненко С. И. Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 г. – февраль 1943 г.): дис. ... докт. ист. наук. – Воронеж, 2000.

² Филоненко Н. В. Немецко-фашистский режим на временно оккупированной территории Воронежской области и его крах (июль 1942 г. – февраль 1943 г.): дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2003. – 219 с. ; Она же. История боевых действий советских войск против вооруженных сил хортистской Венгрии на территории СССР (1941–1944 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – Воронеж, 2017. – 488 с.

³ Астапова Л. И. Деятельность эвакуогоспиталей по лечебно-эвакуационному обеспечению советских войск в годы Великой Отечественной войны (на материалах Воронежской области. Июнь 1941 – декабрь 1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2006. – 271 с.

⁴ Иванов И. Л. Военные действия советских войск по освобождению Курской области и образованию Курской дуги в январе – марте 1943 г.: дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2013. – С. 71–122.

области в ходе Орловской фронтовой наступательной операции и образование северного фаса Курской дуги (6 февраля – 27 марта 1943 г.)», в котором диссертант рассмотрел боевые действия 13-й армии Брянского фронта, приведшие к освобождению северных районов Курской области.

Участие авиации в боевых действиях на территории Курской области, в том числе 2-й и 15-й воздушных армий в ходе проведения Воронежско-Касторненской операции, изучалось в кандидатской диссертации В.А. Панькова¹.

Что касается зарубежной литературы по данной теме исследования, то отдельные аспекты были отражены в работах английских (британских), американских, немецких и венгерских историков. Английская (британская) и американская историография представлена трудами ведущих военных историков Дж. Фуллера² и Б.Г. Лиддел Гарта³.

В 1964 г. в США был опубликован труд «Россия в войне 1941–1945»⁴ британского журналиста А. Верта. С июля 1941 г. по 1946 г. он в качестве корреспондента газеты «Санди таймс» и радиокompании BBC находился в СССР. Впоследствии книга Верта была переиздана в Англии, ФРГ, Франции и других странах. На русском языке она впервые была выпущена в 1967 г.⁵ В одной из глав автор затронул тему разгрома 2-й венгерской армии западнее Воронежа в январе–феврале 1943 г.

В 2010 г. на русском языке вышла работа британского исследователя Т. Рипли⁶, в которой автор кратко осветил боевые действия и отступление 2-й немецкой армии зимой 1943 г.

Немецкая историография в основном представлена трудами бывших генералов, являвшихся непосредственными участниками боевых действий в

¹ Паньков В. А. История боевых действий советских ВВС на территории Курской области, октябрь 1941 – июнь 1943 г. : дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2014. – С. 162–188.

² Фуллер Д. Вторая мировая война. – Смоленск : Русич, 2004. – 544 с.

³ Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – 938 с.

⁴ Werth A. Russia at War 1941–1945. New York: E. P. Dutton & Co., Inc., 1964. 1100 p.

⁵ Верт А. Россия в войне 1941–1945. Перев. с англ. М. : Прогресс, 1967. 772 с.

⁶ Рипли Т. Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939–1945 / пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2010. – 335 с.

СССР. Некоторые работы исследователей были переведены на русский язык и изданы еще в 1950-е годы. Одним из таких трудов стала «История второй мировой войны» К. Типпельскирха¹, в которой описывались события на театрах военных действий с 1939 по 1945 гг. Эта книга позднее несколько раз переиздавалась в нашей стране². Автор, в частности, кратко упоминает о боях на Воронежском направлении зимой 1942–1943 гг. В 1957 г. был опубликован аналитический сборник «Итоги второй мировой войны» со статьями группы немецких военных специалистов, участвовавших во Второй мировой войне. В одном из разделов сборника публиковалась работа «Опыт войны с Россией» германского военного теоретика генерала Г. Гудериана. В ней анализируется опыт боевых действий немецких войск на советско-германском фронте. Касаясь темы Сталинградской битвы, Гудериан, озвучивая цифры потерь в живой силе и технике капитулировавшей группировки фельдмаршала Паулюса, особо отмечал в послесловии безвозвратную потерю для немцев Воронежа в январе 1943 г. на бывшем участке фронта их летнего наступления³.

С 1973 по 2008 гг. историки Военно-исторического исследовательского управления бундесвера (МГФА) (ФРГ) выпустили 10 томов серии «Германский рейх и Вторая мировая война»⁴. В 6 томе этого издания кратко упоминается о боях частей вермахта на Верхнем Дону в 1942–1943 гг. Некоторые вопросы взаимодействия немецких и венгерских войск в указанный период осветил немецкий военный историк П. Гостони⁵. Отступление 2-й немецкой армии зимой 1943 г. кратко описал Э. Земке⁶.

Особенно много было издано работ, посвященных истории немецких и венгерских частей и соединений, воевавших в России, в том числе и на Воронежской земле. Авторы этих публикаций нередко сами являлись участниками похода на СССР. Они привлекали материалы личных архивов и

¹ Типпельскирх К. История второй мировой войны. – М. : Изд. иностр. лит-ры, 1956. – 607 с.

² Типпельскирх К. фон. История Второй мировой войны. Крушение. – М. : Вече, 2020. – 592 с.

³ Итоги второй мировой войны : сборник статей. – М. : Изд. иностр. лит-ры, 1957. – С. 129.

⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. 10 Bd. – Stuttgart : Deutsche Verlagsanstalt, 1973–2008.

⁵ Gosztony P. A Magyar honvedseg a masodik vilahaboruban. – Budapest, 1995.

⁶ Земке Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2009. – 604 с.

военной документации, относящихся к периоду боёв на Верхнем Дону зимой 1943 г. Среди этих работ интерес представляют исследования боевого пути немецких 45-й, 57-й, 68-й, 75-й, 88-й, 323-й пехотных дивизий, разгромленных в ходе Воронежско-Касторненской операции¹.

Венгерские исследователи много внимания уделяли событиям, связанным с разгромом 2-й венгерской королевской армией на Верхнем Дону. Директор Военно-исторического института и музея генерал Й. Холло в одной из работ отразил современную официальную оценку военных историков Венгрии участия гонведов в боевых действиях на советско-германском фронте².

Таким образом, процесс накопления, систематизации, анализа материалов по истории Великой Отечественной войны осуществлялся как военными, так и гражданскими историками. В ходе изучения был накоплен большой фактический материал, сделаны необходимые обобщения. При этом следует признать, что недостаточная изученность всех особенностей заключительной части сражения за Воронеж не позволяет в настоящее время назвать Воронежско-Касторненскую операцию исследованной в полной мере. Целый ряд научных аспектов, связанных с подготовкой, проведением и результатами операции, ее местом в истории войны, ролью воинских подразделений, командиров и бойцов, нуждается в установлении, уточнении и новом объяснении.

Поставленная цель и историографический анализ определили следующие исследовательские задачи:

- проанализировать источники и литературу по теме исследования;
- охарактеризовать военную обстановку, сложившуюся на советско-германском фронте на Воронежском и Курском направлениях к январю 1943 г.;

¹ Mein Weg mit der 45. Infanterie-Division- Dr. R. Gschöpf- Oberösterreich. Landesverlag- Linz 1955; Die 57. Infanterie-Division im Osten – Hans Schmidt- Manuskriptvervielfältigung (I.- III. Teil) – 1963; Frhr. von Berlepsch- Die 68. Infanterie Division 1939–1945. Bruno Sutkus – Sniper Ace: From the Eastern Front to Siberia; Die 88. Infanterie-Division in Amberg März – Mitte Mai 1940/88. Infanterie-Division Dez. – Febr. 1945 – J. Pfister/Dr. A. Schwarz – Selbstverlag – 1984; Datentafel der 323. Infanterie-Division Andreas Schwarz, Selbstverlag, 1966.

² Холло Й. Вторая венгерская армия в боях на Дону (1942–43 гг.) // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: материалы межд. науч. конф. – Воронеж: ВГАУ, 2006. – С. 37–55.

- исследовать процесс планирования советским командованием операции;
- осветить переброску, сосредоточение и подготовку войск левого крыла Брянского и Воронежского фронтов к наступлению;
- охарактеризовать боевые действия советских войск, участвовавших в окружении и уничтожении воронежско-касторненской группировки противника;
- показать героические действия советских бойцов и командиров, отличившихся в наступательной операции;
- изучить основные результаты разгрома немецко-венгерских войск на Воронежско-Курском направлении в январе – феврале 1943 г., его влияние на дальнейший ход вооруженного противоборства на советско-германском фронте;
- рассмотреть недостатки, выявленные в ходе подготовки и проведения операции, повлиявшие на ее результаты.

Источниковая база исследования. Документальную основу диссертации составили материалы 40 фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Наибольший интерес представляют фонды Брянского и Воронежского фронтов, а также частей и соединений, входивших в их состав: Ф. 202 – «Полевое управление Брянского фронта», Ф. 203 – «Полевое управление Воронежского фронта», Ф. 302 – «Управление 2-й воздушной армии», Ф. 361 – «Полевое управление 13-й армии», Ф. 366 – «Управление 15-й воздушной армии», Ф. 393 – «Полевое управление 38-й армии», Ф. 395 – «Полевое управление 40-й армии», Ф. 417 – «Полевое управление 60-й армии», Ф. 1062 – «8-я стрелковая дивизия», Ф. 1077 – «15-я стрелковая дивизия», Ф. 1102 – «25-я гвардейская стрелковая дивизия», Ф. 1277 – «100-я стрелковая дивизия», Ф. 1331 – «121-я стрелковая дивизия», Ф. 1367 – «141-я стрелковая дивизия», Ф. 1376 – «148-я стрелковая дивизия», Ф. 1510 – «232-я стрелковая дивизия», Ф. 1521 – «240-я стрелковая дивизия», Ф. 1615 – «307-я стрелковая дивизия», Ф. 1635 – «322-я стрелковая дивизия»,

Ф. 1954 – «129-я отдельная стрелковая бригада», Ф. 3312 – «118-я отдельная танковая бригада», Ф. 12710 – «Оперативная группа гвардейских минометных частей Брянского фронта», Ф. 30318 – «6-я инженерно-саперная бригада (18-я саперная бригада)» и др. В указанных фондах хранятся боевые приказы, оперативно-тактические обзоры, доклады, отчеты о боевых действиях, сводки обобщенного боевого опыта, журналы боевых действий, оперативные и разведывательные сводки, боевые и политические донесения, планы операций, карты, схемы, справки и т.д. Непосредственные участники событий, составлявшие эти документы, сумели донести до исследователей в целом достоверный фактический материал, сделать анализ происходивших событий. Многие из этих документов были до сравнительно недавнего времени засекречены и недоступны для гражданских историков, теперь же ситуация значительно изменилась к лучшему. В качестве примера документов, содержащих особо ценную для исследуемой темы информацию, можно привести «Доклад о проведённой Воронежско-Касторненской операции войск Воронежского фронта с 24.1 по 1.2.43 г.», подписанный старшим офицером Генерального штаба Красной армии при штабе Воронежского фронта полковником М.Н. Костиным 8 мая 1943 г.; доклад генерал-полковника Ф.И. Голикова от 9 сентября 1943 г. о проведении Воронежско-Касторненской наступательной операции¹.

Среди используемых в диссертации источников следует отметить опубликованные документы и материалы по широкому кругу вопросов, относящихся к теме исследования². В диссертации использовались также первые публикации о ходе боевых действий второй половины января 1943 г. на Воронежском направлении, появившиеся в сводках Совинформбюро, в заметках и статьях корреспондентов различных газет. Сразу после войны, в 1948 г., усилиями Воронежской областной Комиссии по истории Великой

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 412а, 488.

² Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М. : ОГИЗ, 1947. – 207 с. ; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди : в 2-х кн. Кн. 2. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 573 с. ; И память отзовется болью. Письма, воспоминания, документы. – Воронеж : ИСТОКИ, 2003. – 163 с. и др.

Отечественной войны был выпущен партийно-краеведческий сборник документов и материалов о событиях на Воронежской земле в период боев с июля 1942 по февраль 1943 гг.¹ В него вошли, в частности, сводки Совинформбюро с сообщениями о наступлении Красной армии западнее Воронежа, освобождении г. Воронеж, очерки из областной газеты «Коммуна» и районных газет, в том числе с материалами о защитниках Воронежа и их подвигах.

В 1960 г. вышел в свет первый том сборника «Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.»², в котором были представлены документы и материалы, отражающие участие в боевых действиях 60-й армии Воронежского фронта, взаимодействие партизан с частями Красной армии.

Как уже отмечалось, в литературе 1970–1980-х гг. большое внимание уделялось выяснению роли коммунистической партии в истории Великой Отечественной войны, параллельно в этих изданиях рассматривались вопросы, касающиеся боевой обстановки, оборонительных и наступательных операций советских войск в районе Воронежа, в том числе публиковались необходимые документы. К числу такого рода сборников, которые содержат определенную информацию по изучаемой операции, можно отнести: «Во имя победы»³, «Воронеж в документах и материалах»⁴.

Начиная с 1990-х гг. вводится в научный оборот большое количество документов, подготовленных Центральным архивом Министерства обороны Российской Федерации. Издается серия сборников «Русский архив», где

¹ Воронежская область в годы Великой Отечественной войны : сб. док. и материалов. – Воронеж : Обл. кн. изд-во, 1948. – 251 с.

² Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : сб. докум. и матер. : в 2 т. Т. 1: [22 июня 1941 г. – март 1943 г.]. – Курск : Кн. изд-во, 1960. – 487 с.

³ Во имя победы (Воронежская областная партийная организация в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): сборник документов и материалов. – Воронеж : Центр.-Черноземн. кн. изд-во, 1975. – 288 с.

⁴ Воронеж в документах и материалах / под ред. Кудиновой В. В., Загоровского В. П. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1987. – 272 с.

публикуются директивы Ставки, приказы Народного комиссара обороны, распоряжения, боевые приказы¹ и т.д.

Особо следует выделить мемуары и опубликованные дневники непосредственных участников событий противоборствующих сторон. В первую очередь необходимо указать воспоминания советских военачальников, офицеров и солдат. Так, Маршал Советского Союза А.М. Василевский², занимавший в период операции должность начальника Генерального штаба и являвшийся представителем Ставки ВГК на Воронежском фронте, подробно описал подготовку, ход и итоги операции. В частности, он поделился с читателями подробностями о замысле и планировании Воронежско-Касторненской операции, о степени участия в ее подготовке и проведении командующего Брянским фронтом М.А. Рейтера, командующих 13-й армии Н.П. Пухова, 40-й армии К.С. Москаленко, 60-й армии И.Д. Черняховского. Василевский приводит данные о силах советских войск, не использованных в предыдущей Острогожско-Россошанской операции, и о количестве запрошенной у Ставки боевой техники для усиления Воронежского фронта. Характеристика боевых действий Воронежско-Касторненской операции давалась маршалом в общем плане, а в заключительной части описания разгрома воронежской группировки противника больше внимания уделяется рассмотрению обстановки на направлениях ударов на Харьков и Курск³.

Не менее интересные воспоминания о подготовке и планировании операции оставил бывший начальник Оперативного управления Генерального штаба РККА С.М. Штеменко⁴. Некоторые детали подготовки к операции осветили бывшие командующий Воронежским фронтом Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков⁵, начальник штаба Воронежского фронта генерал армии

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13 (2–3). – М. : ТЕРРА, 1997. – 456 с. ; Русский архив: Великая Отечественная: Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4–3). – М. : ТЕРРА, 1997. – 448 с. ; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). – М. : ТЕРРА, 1999. – 360 с.

² Василевский А. М. Дело всей жизни. – М. : ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002. – 591 с.

³ Там же. – С. 276–280.

⁴ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. – Кн. 1. – М. : Воениздат, 1981. – 480 с.

⁵ Голиков Ф. В боях за Воронеж / Воронежское сражение. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. – С. 5–27; Его же. В боях за Воронеж // Подъем. – 1968. – № 1. – С. 113–120.

М.И. Казаков¹, начальник штаба Брянского фронта генерал-полковник Л.М. Сандалов² и др. Ход боевых действий по разгрому вражеской воронежско-касторненской группировки подробно описан в мемуарах Маршала Советского Союза К.С. Москаленко³, в указанный период командовавшего 40-й армией, генерал-полковника Н.П. Пухова⁴, командовавшего 13-й армией, генерал-лейтенанта П.М. Шафаренко⁵, командовавшего 25-й гвардейской стрелковой дивизией, генерал-майора П.В. Севастьянова⁶, бывшего начальника политотдела 40-й армии и др. Об освобожденном Воронеже оставили свои воспоминания советские солдаты и офицеры, являвшиеся непосредственными участниками боевых действий в районе Воронежа⁷. Корреспондент фронтовой газеты С. Борзунов в своих воспоминаниях⁸ осветил первые дни наступления войск Воронежского фронта. Сопровождая советские войска, будущий военный писатель передавал в редакцию оперативную информацию, в частности, о прорыве вражеской обороны северо-западнее Касторного. В годы войны Борзунов, как и многие другие советские корреспонденты, многое знал и видел собственными глазами, но по цензурным соображениям не обо всем мог сообщать в газете. Многие факты остались в записных книжках, которые позднее и легли в основу воспоминаний. Корреспондент один из первых побывал на улицах освобожденного Воронежа, оставив описание разрушений города.

¹ Казаков М. И. Над картой былых сражений. – М. : Воениздат, 1973. – 326 с.

² Сандалов Л. М. На Московском направлении. – М. : Наука, 1970. – 368 с.

³ Москаленко К. С. На юго-западном направлении. Воспоминания командарма. Кн. 1. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Наука, 1975. – 455 с.

⁴ Пухов Н. П. Годы испытаний. – М. : Воениздат, 1959. – 88 с.

⁵ Шафаренко П. М. На разных фронтах. Записки командира дивизии. – М. : Воениздат, 1978. – 285 с.

⁶ Севастьянов П. В. Неман – Волга – Дунай. – Воронеж : Воениздат, 1961. – 266 с.

⁷ Золотарева Н. Юность моя боевая // Воронежское сражение. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. – С. 96–102; Нырков М. От Воронежа до Будапешта // Подъем. – 1975. – № 3. – С. 22–43; Из воспоминаний Р. П. Алексюка // «Была бы Родина...» : Воспоминания. Документы. Дневники. Письма : Воронежский университет в годы Великой Отечественной войны / сост. Л. Я. Кройчик. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1995. – С. 89–90.

⁸ Борзунов С. Записки фронтового корреспондента / Помним! Воспоминания. Очерки. Статьи. Страницы из документально-художественных произведений. Дневники. Письма. Стихи. Документы. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1996. – С. 138–164.

Отрывочные сведения содержатся в воспоминаниях и дневниках немецких военачальников, офицеров¹ и солдат.

В целом, диссертационное исследование обеспечено необходимым комплексом исторических источников. Имеющиеся в распоряжении опубликованные и архивные материалы, представляющие собой гражданскую и военную делопроизводственную документацию, законодательные акты, источники личного происхождения, публикации в периодической печати имеют достаточную представительность как в количественном, так и в качественном отношении. Они имеют, прежде всего, советское происхождение, но материалы из лагеря противника также привлекались к изучению в ходе подготовки диссертации. Взятые в совокупности и подвергнутые критическому анализу источники позволяют дать всестороннюю характеристику подготовки, проведения и результатов Воронежско-Касторненской наступательной операции.

Методологическая основа диссертации. Диссертация основывается на соблюдении фундаментальных принципов исторической науки: объективности и историзма. Следование этим принципам позволило реконструировать подлинную историю военного противоборства в ходе Воронежско-Касторненской операции, показать ее в развитии и взаимосвязи с другими событиями и общей обстановкой на фронте. Применение историко-генетического метода способствовало лучшему пониманию той ситуации, которая сложилась в районе Воронежа к началу операции. Историко-сравнительный метод позволил выделять общее и особенное в череде оборонительных и наступательных операций, проводившихся советскими войсками на Дону, и определить специфические черты изучаемой операции, а также провести сопоставление тактики боевых действий Красной армии и войск противника. Обращение к историко-типологическому методу предоставляло возможность выделять стадии в проведении операции, производить группировку привлекаемых источников и используемой

¹ Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 448 с.

информации. С помощью историко-системного метода удалось рассмотреть события Воронежско-Касторненской операции в единстве – как целостную совокупность боевых действий, направленных на разгром вражеской группировки на Воронежском и Курском направлениях, установить реальную роль в операции соединений, частей, личностей.

Научная новизна исследования состоит в том, что Воронежско-Касторненская операция впервые в исторической литературе подвергнута специальному исследованию от появления замыслов и планов операции до реализации и итогов. При этом исследование построено преимущественно на привлечении новых источниковых материалов и использовании современного методологического инструментария.

Степень достоверности полученных научных результатов. Достоверность полученных в диссертационном исследовании научных результатов обуславливается широтой круга привлеченных источников, всесторонностью и последовательностью анализа научной литературы по теме исследования, адекватностью использованных в диссертации методологических подходов и исследовательских методов.

Положения, выносимые на защиту

1. К моменту проведения Воронежско-Касторненской наступательной операции сложилась благоприятная оперативно-стратегическая обстановка в полосе действия войск левого крыла Брянского и правого крыла Воронежского фронтов. Советские войска нависали над вражеской группировкой с севера и юга, создавая угрозу тылам 2-й немецкой армии и 3-го венгерского армейского корпуса.

2. Командование и штабы фронтов и армий провели большую и плодотворную работу по подготовке наступления против немецко-венгерской группировки. При планировании операции требовалось учитывать суровые природно-климатические условия, неразвитость инфраструктуры, недостаточное материально-техническое обеспечение, особенности организации противником обороны на севере и востоке воронежского выступа.

3. Успешному выполнению задач и снижению потерь в живой силе и технике в войсках левого крыла Брянского и правого крыла Воронежского фронтов способствовало получение знаний и навыков ведения боевых действий по опыту предшествующих наступательных операций.

4. Советским войскам, проявившим в боевых действиях на Воронежско-Касторненском направлении высокие морально-боевые качества, массовый героизм и личную отвагу, удалось нанести противнику серьезное поражение и освободить значительную территорию. Но полностью враг не был разгромлен, в итоге частично ему удалось выскользнуть из окружения в районе Горшечного, Старого Оскола, а также в районе Обояни.

5. Воронежско-Касторненская операция имела важное оперативно-стратегическое значение: была разгромлена крупная группировка немецко-венгерских войск в районе Воронежа, освобождена большая часть Воронежской и Курской областей (в том числе города Воронеж, Касторное, Старый Оскол, Тим, Обоянь), немецкое командование окончательно лишилось р. Дон как выгодного для обороны рубежа, были созданы необходимые условия для проведения последующей наступательной операции советских войск на Курском и Харьковском направлениях.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что они могут быть использованы не только в научной работе российских и зарубежных историков, но и при преподавании отечественной истории и спецкурсов по истории Великой Отечественной войны в гражданских и военных вузах, а также в общеобразовательной школе в целях патриотического воспитания молодого поколения. Изучение опыта победоносных боевых действий Красной армии против вооруженных сил Германии и Венгрии на территории Воронежской и Курской областей может способствовать пресечению попыток фальсификации истории Второй мировой войны, укреплению национальной безопасности Российской Федерации и углублению отношений с зарубежными партнерами.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета. Опубликовано 17 научных статей общим объемом 14,4 п.л., в том числе в четырех статьях, вышедших в периодических изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ. Результаты исследования докладывались автором на внутривузовских (ВГПУ, ВГАУ), региональных, всероссийских и международных конференциях.

Структура диссертации. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, разбитые на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы и приложение.

ГЛАВА I. Подготовка советского наступления в районе Воронежа в декабре 1942 г. – январе 1943 г.

1.1. Общая обстановка на советско-германском фронте и на Воронежско-Курском направлении в первой половине января 1943 г.

В результате успешного осуществления советскими войсками контрнаступления под Сталинградом обстановка на советско-германском фронте к началу 1943 г. решительным образом изменилась в нашу пользу¹. Бывший начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А.М. Василевский позднее вспоминал: «Наше Верховное Главнокомандование получило возможность развернуть стратегическое наступление на огромном участке фронта в целом, и прежде всего на южном его крыле и Воронежском направлении»². Немецкий фельдмаршал Э. Манштейн уже после войны отмечал, что «зимой 1942/1943 года – противник почувствовал себя достаточно сильным, чтобы попытаться вырвать инициативу из наших рук. Речь шла о том, будет ли уже этой зимой сделан решающий шаг к поражению Германии на востоке»³. По мнению немецкого военачальника, разгром всего южного крыла Восточного фронта способствовал бы скорой победе Советского Союза над Германией. Как полагал Манштейн, «советское командование по двум причинам могло рассчитывать на достижение этой цели на южном фланге. Первая – это огромное численное превосходство русской армии, а вторая – преимущества оперативной обстановки, которые советское командование получило благодаря ошибкам германского командования, связанным со Сталинградом. Советское командование, несомненно, стремилось к этой цели, хотя и не достигло её»⁴.

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 13 / отв. ред. С. П. Платонов. – М. : Воениздат, 1954. – С. 6.

² Василевский А. М. Дело всей жизни. – М. : ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002. – С. 258.

³ Манштейн Э. фон. Утерянные победы. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; СПб. : TerraFantastica, 2003. – С. 432.

⁴ Там же.

По оценке крупнейшего английского военного историка Б.Г. Лиддел Гарта, к началу 1943 г. немцы «быстро утратили техническое и тактическое преимущество и израсходовали значительную часть резервов живой силы. С сокращением их сил широкие пространства России стали действовать против них, ставя под угрозу способность удержать слишком растянутый фронт. Теперь вопрос заключался в том, сумеют ли они восстановить равновесие, сократив свой фронт, или они настолько исчерпали свои силы, что у них уже не осталось никаких шансов добиться этого»¹.

С мнением Б.Г. Лиддел Гарта солидарен другой английский военный историк – Д. Фуллер. По его мнению, союзники СССР на североафриканском театре военных действий «постепенно брали инициативу в свои руки», а «в России она была вырвана из рук немцев внезапно». Соглашаясь с утверждением о том, «что русские солдаты воевали зимой лучше немцев», Фуллер считал, что последние, «имея лучшую организацию и управление войсками, воевали слишком интенсивно в летних условиях», поэтому «они настолько истощили свои силы летом, что с наступлением зимы военный потенциал русских оказался выше немецкого». На это повлияли не только ошибочная стратегия и шаблонная тактика немецкого командования, но и два важных обстоятельства: «во-первых, русские солдаты постепенно накапливали боевой опыт; во-вторых, русские заводы за Волгой и за Уралом уже приближались к работе на полную мощность»².

Действительно, в январе 1943 г. Красная армия развернула общее наступление, к середине месяца решительным образом изменив общую обстановку в свою пользу. Войска южного крыла советского фронта развивали наступление с целью разгрома фашистских войск групп армий «Б», «Дон» и «А», действовавших на Курском и Харьковском направлениях, в Донбассе и на Северном Кавказе³. Удары советских войск под Ленинградом и

¹ Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – С. 292.

² Фуллер Д. Вторая мировая война. – Смоленск : Русич, 2004. – С. 344.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 13... – С. 6.

наступательные действия войск Западного фронта на центральном участке советско-германского фронта также сковали силы противника, отвлекли на себя резервы немецкого командования, лишив его возможности усилить группировку своих войск в районе Воронежа¹.

Исходя из соотношения сил и средств, Ставка ВГК приняла решение о разгроме вражеских войск в районе Острогожска и Россоши, затем – группировки противника в районе Воронежа и Касторного. В дальнейшем было решено нанести удары на Харьков и Полтаву².

Начавшееся наступление войск Воронежского фронта не позволило противнику снимать из района Воронежа какие-либо силы с целью усиления своих войск, подвергшихся сокрушительным ударам Южного и Юго-Западного фронтов³. В результате успешного проведения Острогожско-Россошанской операции на воронежском участке фронта образовался большой выступ, вдававшийся на восток, острие которого упиралось в реку Дон у Воронежа⁴.

Начальник Оперативного управления Генерального штаба РККА С.М. Штеменко позднее вспоминал: «Блестящие результаты Острогожско-Россошанской операции потянули за собой цепь новых событий, которые трудно было предвидеть полностью и достоверно. Разгром противника произошел с такой быстротой, что немецко-фашистское командование не сумело принять должных мер по обеспечению южного фланга прикованной к Воронежу 2-й немецкой армии. С потерей рубежа Архангельское, Репьевка эта армия оказалась глубоко охваченной войсками Брянского и Воронежского фронтов, причем на южном фланге ее выступа оборона была занята поспешно и в инженерном отношении подготовлена слабо. Враг не располагал к тому же и

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : военно-исторический очерк / отв. ред. С. П. Платонов. Т. 2. – М. : Воениздат, 1958. – С. 125–126.

² Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. : справочное пособие / автор-составитель И. И. Максимов. – М. : ООО «Издательство ДИК», 2005. – С. 87.

³ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг... – С. 125–126.

⁴ Тельпуховский В. С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. – М. : Гос. изд. полит. лит., 1959. – С. 206.

достаточными резервами»¹. В связи с этим, как отмечает автор мемуаров, «появилась мысль немедленно использовать эту благоприятно сложившуюся для нас обстановку, подготовить и провести новую операцию, не ожидая, пока поднимет руки вверх последний солдат противника из окруженных под Россошью. Так и поступили»².

Это признает и противник. Так, автор одного из первых обзоров военных действий в годы Второй мировой войны, генерал от инфантерии К. фон Типпельскирх, анализируя положение в группе армий «Б» накануне советского зимнего наступления, отмечал: «За истекшие месяцы, чтобы восстанавливать положение на прорванных участках фронта и на новых рубежах, создавать оборону, начиная от самого Сталинграда, эта группа армий израсходовала много дивизий и большую часть предназначавшихся для ее усиления резервов главного командования, особенно частей противотанковой обороны, и теперь для удержания такого протяженного фронта была очень слабой»³. По данным Д. Фуллера, в декабре 1942 г. при формировании группировки под командованием Э. фон Манштейна немецкое командование ослабило ряд участков советско-германского фронта. В группировку включили ряд соединений, в том числе и 11-ю танковую дивизию, которую «перебросили из Воронежа»⁴.

К 20 января войска Брянского фронта, командующим которого был генерал-лейтенант М.А. Рейтер, членом Военного совета – генерал-лейтенант танковых войск И.З. Сусайков, начальником штаба – генерал-лейтенант Л.М. Сандалов (3, 48 и 13-я общевойсковые и 15-я воздушная армии), продолжали оборонять рубеж Бол. Голубочки, Новосиль, Гремячая, (иск.) Козинка⁵. На левом крыле фронта в 100-километровой полосе от Сидоровки до Козинки действовала 13-я А в составе семи стрелковых дивизий (143, 74, 148,

¹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. – Кн. 1. – М. : Воениздат, 1981. – С. 156.

² Там же.

³ Типпельскирх К. фон. История Второй мировой войны. Крушение... – С. 20.

⁴ Фуллер Д. Указ. соч. – С. 319.

⁵ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг... – С. 109; Морозов В. П. Западнее Воронежа. Краткий военно-исторический очерк наступательных операций советских войск в январе – феврале 1943 г. – М. : Воениздат, 1956. – С. 91.

307, 132, 15 и 8-я стрелковые дивизии)¹. Армия занимала рубеж обороны: Каменево, ст. Коротыш, Ясная Поляна, Солдатское². На 22 января протяженность фронта 13-й А составляла 93 км³. С июля 1942 г. её части и соединения нависали над вражеской группировкой, оборонявшейся в районе Воронеж, Касторное, создавая постоянную угрозу удара по этой группировке во фланг и тыл с севера⁴.

Следует отметить, что войска 13-й А находились несколько в сложном положении. С одной стороны серьезных наступательных операций части армии не проводили. С другой стороны, её, как и другие армии Брянского фронта, Ставка постоянно «ослабляла» в пользу советских армий, действовавших в районе Сталинграда. Как позднее вспоминал Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, занимавший должность командующего Брянским фронтом в июле–сентябре 1942 г., «обычно в конце каждого разговора Сталин просил продумать, что бы мы еще могли сделать в помощь защитникам Сталинграда»⁵. В результате в срочном порядке туда были отправлены танковые корпуса – сначала М.Е. Катукова, а затем П.А. Ротмистрова. Перебрасывали дивизии из 13-й А и для усиления 38-й А Воронежского фронта. В связи с этим командующий 13-й А генерал-лейтенант Н.П. Пухов стал «хитрить». Как вспоминал начальник штаба Брянского фронта генерал-майор Л.М. Сандалов, Николай Павлович выводил во второй эшелон и в резерв не целые дивизии, а только несколько полков различных дивизий⁶.

Войска левого крыла и центра Воронежского фронта с 13 января проводили Острогожско-Россошанскую наступательную операцию, а войска правого крыла продолжали оборонять рубеж Козинка, Озерки, Ольховатка, Подгорное, Воронеж и далее по р. Воронеж до ее устья.

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 13... – С. 7.

² Сборник материалов по изучению опыта войны. № 10 Январь – февраль 1944 г. – М. : Воениздат, 1944. – С. 48.

³ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 50.

⁴ Морозов В. П. Западнее Воронежа. Краткий военно-исторический очерк наступательных операций советских войск в январе – феврале 1943 г. – М. : Воениздат, 1956. – С. 91.

⁵ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – М. : Вече, 2013. – С. 156.

⁶ Сандалов Л. М. Указ. соч. – С. 312.

К моменту получения указаний Ставки Верховного Главнокомандования о подготовке и проведении Воронежско-Касторненской операции, т. е. к 20 января 1943 г., в составе войск Воронежского фронта, командующим которого был генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, членом Военного совета – генерал-лейтенант Ф.Ф. Кузнецов, начальником штаба – генерал-майор М.И. Казаков, находились 38, 60-я и 40-я общевойсковые, 3-я танковая и 2-я воздушная армии, 18-й отдельный стрелковый, 4-й танковый и 6-й гвардейский кавалерийский корпуса.

Завершив к 19 января окружение основных сил острогожско-россошанской группировки противника, войска Воронежского фронта занимали следующее положение.

38-я А в составе 240, 167-й и 237-й стрелковых дивизий и 248-й стрелковой бригады продолжала оборонять 60-километровый участок от Козинки до Перлевки¹.

60-я А в составе 100, 121, 206, 232-й и 303-й стрелковых дивизий и 104-й сбр оборонялась на фронте Ольховатка, Воронеж, Кременчуг протяженностью в 60 км.

40-я А, в составе которой находилось пять стрелковых дивизий и одна стрелковая бригада, силами правофланговых 141-й и 25-й гвардейской стрелковых дивизий и 253-й сбр вышла на рубеж Костенки, Острянка, Змиевка, Ново-Уколово; ее 107-я сд находилась в Острогожске, а 305-я и 340-я стрелковые дивизии совместно с 309-й сд 18-го ск и 15-м тк 3-й ТА вели бои по уничтожению окруженных войск противника в районе северо-восточнее Алексеевки. Протяженность фронта 40-й армии достигала 170 км². К 23 января части 40-й А вышли на рубеж Скупой, Долгий, Острянка, Роговато-Погорелое, Знаменка, Шаталовка, Солдатское, Городище 1-е и Городище 2-е³.

С достижением 40-й А рубежа Костенки, Змиевка создавались благоприятные предпосылки для нанесения из этого района удара во фланг

¹ В сражениях за победу / И. Я. Выродов, М. К. Секирин, Г. И. Коротков и др. – М. : Наука, 1974. – С. 169.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 7.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 1.

вражеской воронежско-касторненской группировки. Как отмечал составитель труда «Боевая деятельность авиации Воронежского фронта в Острогожско-Россошанской, Воронежско-Касторненской, Харьковской и Полтаво-Сумской операциях за период январь – март 1943 года» полковник Ф.М. Козинцев, «неустойчивое положение 3-го АК венгров и отход на линию Александровка, Кочетовка, Семидесятское, особенно отход в Рудкино, создали невыгодное положение войск противника Воронежской группировки»¹.

3-я ТА и 18-й ск частью сил завершали ликвидацию окруженных войск острогожско-россошанской группировки врага в районах севернее Россоши и северо-восточнее Алексеевки, а главными силами начали выдвижение на р. Оскол, попутно уничтожая на своем пути вырвавшиеся из окружения разрозненные группы деморализованных войск противника.

Успешно выполнив задачу по овладению Валуйками, 6-й гв. кк оборонялся на участке Волоконовка, Валуйки, Уразово. В резерве командующего Воронежским фронтом на Воронежско-Касторненском направлении находились 4-й тк, сосредоточенный в районе Репьевки, 322-я сд, сосредоточенная в районе Платавы, а также три лыжно-стрелковые бригады, выдвигавшиеся из района станции Давыдовка в полосу 40-й А.

Всего в составе советских войск, действовавших против воронежского выступления (на 300-километровом фронте от Сидоровки до Змиевки), имелось семнадцать стрелковых дивизий и три стрелковые бригады, что составляло среднюю оперативную плотность свыше 16 км на одну дивизию². Численность стрелковых дивизий составляла в среднем 5000–6000 человек³, а стрелковых бригад – 3000 человек. На вооружении стрелковой дивизии имелось в среднем: 4000–5000 винтовок, 500 автоматов, 100 ручных и 50 станковых пулеметов, 100–180 минометов (всех калибров), 75 орудий (в том числе 25

¹ ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 47. Л. 63 об.

² При подсчете две стрелковые бригады принимались за одну стрелковую дивизию.

³ По другим данным, средняя численность стрелковой дивизии составляла около 7000 человек. См. : Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (военно-исторический очерк) / отв. ред. С. П. Платонов. Т. 2. – М. : Воениздат, 1958. – С. 110.

противотанковых). Некоторые стрелковые дивизии, в частности, 237-я, были укомплектованы на 50–55 %¹.

В составе 2-й ВА имелось 200 боевых самолетов², а в составе 15-й ВА – 413 самолетов³.

Район Воронеж, Касторное обороняли войска 2-й нем. А и остатки 3-го ак 2-й венг. А, разгромленной в ходе Острогожско-Россошанской операции.

К 20 января войска противника, действовавшие в указанном районе, занимали следующее положение.

Перед 13-й А Брянского фронта на участке Жерезань, (иск.) Козинка действовали 45-я (1-й батальон 135-го пп, 130-й пп), 383-я (531-й и 533-й пп), 88-я (295-й и 246-й пп)⁴ и 82-я (158-й и 166-й пп) пехотные дивизии 2-й нем. А⁵.

Перед 38-й А Воронежского фронта на участке Козинка, Ольховатка оборонялись 68 (без полка)⁶, 340 и 377-я немецкие пехотные дивизии.

Против 60-й А на фронте (иск.) Ольховатка, Устье занимали оборону следующие части противника. Перед правым крылом армии стояли: лыжный батальон 57-й пд, саперный батальон и до полка пехоты 57-й нем. пд. Перед центром находились 75-я и 323-я немецкие пехотные дивизии. Перед левым крылом 60-й А располагались: венгерские части – 9-я пд (17-й и 47-й пп), 6-я пд (22-й и 40-й пп), 21-я пд, 8-я пд; немецкие части – 57-я пд (164-й и 199-й пп), лыжный батальон и 169-й пп 68-й пд⁷. В полосе армии также были замечены части 88-й нем. пд⁸. Попавший в плен летом 1944 г. командир 53-го

¹ ЦАМО. Ф. 1518. Оп. 1. Д. 7. Л. 37.

² По другим данным, 2-я ВА армия имела в строю всего 177 самолетов (см. : Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (военно-исторический очерк) / отв. ред. С. П. Платонов. Т. 2. – М. : Воениздат, 1958. – С. 110). По информации старшего офицера Генерального штаба Красной армии, при штабе Воронежского фронта полковника М. Н. Костина во 2-й ВА насчитывался 301 самолет (ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 4).

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13. – С. 8.

⁴ Накануне советского наступления 88-я пд была переброшена в район Воронежа (см. : Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. – Воронеж : Кварта, 2014. – С. 143).

⁵ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1412. Л. 34.

⁶ По другим данным, здесь оборонялась часть сил 82-й нем. пд. См. : В сражениях за победу / И. Я. Выродов, М. К. Секирин, Г. И. Коротков и др. – М. : Наука, 1974. – С. 168.

⁷ ЦАМО. Ф. 417. Оп. 10564. Д. 301. Л. 77 об.

⁸ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 8.

АК генерал пехоты Ф. Гольвитцер на допросе показал, что «88-я пд полгода занимала оборону на северном фланге и в январе 1943 г. совершенно неожиданно была переброшена в Воронеж и действовала в северной части города. В это время она входила в состав 7-го АК»¹.

Перед фронтом 40-й А на рубеже (иск.) Устье, Семидесятское, Синие Липяги, Городище действовала группа «Зиберт» в составе 9-й и остатков 6-й венгерских пехотных дивизий, полка 323-й, двух полков 57-й, остатков одного полка 168-й и одного полка 68-й немецких пехотных дивизий и 188-го лыжного батальона – всего около трех дивизий.

Таким образом, в составе вражеских войск, действовавших на воронежском выступе, насчитывалось около двенадцати дивизий, что при 300-километровой протяженности линии фронта составляло среднюю оперативную плотность 25 км на одну дивизию.

В связи с тем, что в декабре 1942 г. и в начале января 1943 г. несколько дивизий из состава 2-й нем. А было переброшено для действий против войск Юго-Западного фронта и в район Острогожска, противник оперативными резервами в районе Воронеж, Касторное по существу не располагал².

В городах Орел, Курск, Обоянь, Щигры, Касторное, Старый Оскол в качестве гарнизонов находилось по пехотному полку.

Общая численность воронежско-касторненской группировки противника достигала 125 000 солдат и офицеров. Численность пехотных дивизий противника в среднем составляла 10 000 человек; пехотные батальоны в своем составе насчитывали 400-500 человек, пехотные роты – 120–150 человек. Каждая пехотная дивизия противника имела на вооружении в среднем 4500–5000 винтовок, 300–350 автоматов, 80 станковых и 350 ручных пулеметов, 35 минометов, 50 полевых и 40 противотанковых орудий³. В частности, 340-я пд была укомплектована на 70–80 %, а в ее пехотных ротах имелось 100–120

¹ Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. – Воронеж : Кварта, 2014. – С. 143.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 8.

³ Там же.

человек¹. Всего на вооружении воронежско-касторненской группировки врага имелось свыше 1000 станковых и 3500 ручных пулеметов, около 1000 минометов (от 81 мм и выше), 1100 орудий (в том числе 500 противотанковых) и 65 танков². Противник перед Воронежским фронтом имел 300 самолетов³, в том числе 80 истребителей, 200 бомбардировщиков и 20 разведчиков. На воронежско-касторненском направлении в основном действовали небольшие группы истребителей⁴.

Командующий 40-й А К.С. Москаленко позднее вспоминал: «В ходе Острогожско-Россошанской наступательной операции правофланговые соединения 40-й армии вышли за Доном на линию Костенки – Семидесятское – Городище и этим внесли резкий корректив в конфигурацию фронта. В треугольнике Ливны – Старый Оскол – Воронеж образовалась вытянутая на восток дуга, в которой и оказалась 2-я немецкая армия, левофланговая из группы армий “Б”»⁵. Основание этой дуги проходило по рекам Кшень и Оскол и равнялось 130 км, глубина её (от рубежа рр. Кшень и Оскол до Воронежа) достигала 100 км⁶. Северный и восточный участки этой дуги укреплялись противником с июля 1942 г., т. е. на протяжении более чем шести месяцев. Вражеская оборона на этих участках основывалась преимущественно на системе опорных пунктов и узлов сопротивления, соединенных между собой ходами сообщения полного профиля⁷, двумя-тремя линиями траншей с большим количеством дзотов, блиндажей, убежищ для пехоты и других инженерных сооружений⁸. При устройстве блиндажей и дзотов в районе Овечий Верх и Дубравна противник использовал рельсы и шпалы

¹ ЦАМО. Ф. 1518. Оп. 1. Д. 7. Л. 37.

² Морозов В. П. Указ. соч. – С. 91.

³ По другим данным, на Воронежско-Курском направлении действовало свыше 300 самолетов противника. См. например: Сборник материалов по истории военного искусства в Великой Отечественной войне / отв. ред. А. И. Готовцев. Выпуск V. Том II. Второй период войны (с осени 1942 г. до конца 1943 г.). – М. : Воениздат, 1955. – С. 125.

⁴ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 2.

⁵ Москаленко К. С. На юго-западном направлении. Воспоминания командарма... С. 398.

⁶ Сборник материалов по истории военного искусства в Великой Отечественной войне... – С. 124.

⁷ ЦАМО. Ф. 1518. Оп. 1. Д. 7. Л. 37.

⁸ Морозов В. П. Указ. соч. – С. 91.

железнодорожного полотна¹. Глубина главной полосы вражеской обороны на этих участках колебалась в пределах от 4–5 до 6–8 км. Холмистая, пересеченная оврагами местность понижалась в сторону советских войск, обеспечивая противнику хорошее наблюдение и возможность прострела всех подступов к его позициям. Немцы заминировали и усилили проволочными заграждениями в 2–3 ряда кольев местность перед передним краем и на важнейших направлениях в глубине своей обороны².

Что касается обороны противника в полосе 38-й А, то передний край вражеских войск здесь проходил южнее Козинки и далее по линии Ивановка, Мал. Верейка, Ольховатка, Семилуки, сев.-зап. окр. Воронежа. Вторая полоса располагалась на рубеже Березовка, Голосновка, Гремячье, Сиверцево-Каверья. В глубине были подготовлены к круговой обороне Землянск, Перлевка, Касторное и другие населенные пункты. Особенно прочно противник укрепился на направлениях Голосновка, Землянск и Ольховатка, Перлевка³.

Ветеран 206-й сд М. Нырков так описывал оборону противника на участке дивизии в районе села Озерки: «Немцы создали здесь сильно укрепленную полосу обороны. Небольшое село расположено на правом берегу речушки со странным названием Кобылья Снова, убегающей на северо-восток к Дону. Сразу за Озерками берег реки круто поднимается вверх, образуя высокое и ровное плато, простирающееся на десятки километров. Гитлеровцы образовали на её скатах множество дзотов, соединенных между собой глубокими ходами сообщений. Перед ними была натянута многорядная сеть проволочных заграждений, а на танкоопасных направлениях установлены мины»⁴.

Серьезно укрепили оккупанты захваченные кварталы Воронежа. На северной окраине города они имели девять линий ходов сообщений. Свою оборону они обильно насытили огневыми средствами, доведя количество

¹ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 561. Л. 12.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 9.

³ В сражениях за победу ... – С. 169.

⁴ Нырков М. От Воронежа до Будапешта // Подъем. – 1975. – № 3. – С. 33–34.

огневых точек на отдельных участках обороны Воронежа до 50–57 на один километр линии фронта¹. По данным старшего офицера Генерального штаба Красной армии при штабе Воронежского фронта полковника М.Н. Костина, «населенные пункты, и главным образом, г. Воронеж (перед фронтом 60 армии) приспособлены к обороне непосредственно и внутри. Для этого окраины укреплены земляными сооружениями в виде окопов, траншей и снежных валов. В домах амбразуры с подготовленными в них огневыми точками, подвалы приспособлены под блиндажи и соединены ходами сообщения. В ненаселенных пунктах на переднем крае и в глубине устроены ДЗОТы и блиндажи, каждый ДЗОТ и блиндаж имеет вблизи открытые площадки, с которых в основном и ведется огонь, а ДЗОТы используются как укрытые от осколков и действуют как огневые точки на дистанциях сближения наступающей пехоты»². Не обошел вниманием М.Н. Костин и танкоопасные направления, а также отдельные пункты, которые были прикрыты минными полями из противотанковых мин нажимного действия, расставленных без определенной системы в два-пять рядов и в сочетании со шрапнельными минами натяжного действия. Разных видов и плотности были проволочные заграждения, которыми был затянута весь передний край. Преобладали рогатки, усиленные заборы. Заграждения в большинстве своем были построены звеньями, эшелонированы в глубину уступами, промежутки между ними простреливались фланкирующим огнем пулеметов. На один километр приходилось 8–15 площадок и 4–6 ДЗОТов. Ширина фронта для дивизий составляла в среднем 20 км, но на наиболее важных участках фронта, таких как Воронеж, плотность не превышала 10–12 км на одну пехотную дивизию³.

Южный участок воронежского выступа (на фронте от Рудкино до Городище) образовался в результате поспешного отхода противника на этот рубеж в ходе Острогожско-Россошанской операции и в инженерном отношении подготовлен не был. Противнику удалось здесь лишь приспособить

¹ Аброськин С. В. Бои за Воронеж. – Воронеж : Кн. изд-во, 1944. – С. 46.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 2.

³ Там же. ЛЛ. 2–3.

к обороне населенные пункты, отдельные высоты, рощи, узлы дорог и организовать систему огня¹. Как вспоминал начальник штаба М.И. Казаков, «оборона венгерских дивизий, которые прикрывали немецкую группировку южнее Воронежа, создавалась уже после 17 января 1943 года и, конечно, прочностью не отличалась»².

В целом, в глубине вражеского расположения было подготовлено два рубежа обороны: первый – по р. Олым и далее вдоль железной дороги Касторное – Горшечное – Старый Оскол; второй – по рр. Тим и Оскол. Следует отметить, что ввиду отсутствия у противника оперативных резервов эти рубежи обороны войсками заняты не были и могли быть использованы для обороны только отходящими частями³. Не проявляя активности и совершенствуя оборонительные рубежи, противник большую часть своих сил держал в первой линии обороны, имея сравнительно небольшое количество резервов в опорных пунктах⁴.

Тем не менее противник был недоволен своей обороной. Так, у немецкого генерала Г. Гудериана вызывало беспокойство отсутствие тыловых позиций и оборонительных сооружений на оккупированной советской территории. Позднее, сокрушаясь по этому поводу, он писал: «Конечно, нельзя было не видеть, что и эта территория когда-нибудь будет потеряна, и на всякий случай следовало бы подумать о строительстве тыловых позиций, однако немецкое верховное командование никак не хотело уделять этому должного внимания. <...> Отсутствие тыловых позиций давало русским возможность в случае любого их прорыва создавать опасность полного поражения. Хроническая нехватка резервов еще больше усугубляла эту ошибку верховного командования»⁵.

Нельзя не отметить, что данная позиция немецкого командования вызывала удивление и у советских военачальников. Начальник штаба

¹ Морозов В. П. Указ. соч. – С. 92.

² Казаков М. И. Над картой былых сражений. – М. : Воениздат, 1973. – С. 154.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 9.

⁴ ЦАМО. Ф. 20212. Оп. 1. Д. 3. Л. 66.

⁵ Итоги второй мировой войны : сборник статей. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1957. – С. 129–130.

Воронежского фронта М.И. Казаков вспоминал: «У 2-й немецкой армии имелись все основания считать свое южное крыло наиболее уязвимым – оно прикрывалось остатками разбитой 2-й венгерской армии. Но и на севере нужно было ухо держать востро: там нависали 13-я армия Брянского фронта и 38-я Воронежского. Между тем немецкое командование не собиралось отводить свои войска из района Воронежа. Что это было: недооценка наших сил или сознательная жертва – сказать затрудняюсь»¹.

Что касается района боевых действий войск Воронежского и Брянского фронтов в Воронежско-Касторненской операции, то они развернулись в западной части Воронежской и северо-восточной части Курской областей. Нахождение здесь крупного областного центра и железнодорожного узла г. Воронеж определял оперативное значение этого района. Здесь проходили железные дороги Касторное – Старый Оскол и Воронеж – Касторное – Курск, освобождение которых было очень важно для развития дальнейших наступательных действий советских войск на Курском и Харьковском направлениях.

Зима 1942/43 г. была холодной. Среднесуточная температура во второй половине января колебалась в пределах от -14 до -18; в отдельные дни мороз достигал -28. Снежный покров доходил до 25–35 см. В конце января отмечались большие снегопады и метели, что в значительной степени затрудняло действия наших войск.

Местность в районе Воронеж, Касторное представляла собой слегка всхолмленную открытую равнину, с большим количеством высот и оврагов, что способствовало врагу в организации обороны и затрудняло наступательные действия наших войск.

Реки Олым, Кшень, Тим имеют ширину от 20 до 50 м, берега местами обрывистые. К концу января реки были покрыты льдом толщиной от 30 до 50 см и препятствиями для действий всех родов войск не являлись.

¹ Казаков М. И. Указ. соч. – С. 153.

Как отмечалось выше, в рассматриваемом районе находилось большое число населенных пунктов, значительная часть которых противником была укреплена и превращена в опорные пункты и узлы сопротивления.

Шоссеиных и грунтовых профилированных дорог было недостаточно, которые в связи с глубоким снежным покровом и метелями на отдельных участках были труднопроходимыми не только для автотранспорта, но и для танков; для поддержания их в проезжем состоянии требовались значительные усилия войск.

Оперативное положение гитлеровских войск, действовавших на Курском направлении в районе Воронежа, было крайне невыгодным. Наши войска охватывали воронежско-касторненскую группировку врага с севера и юга: с севера над этой группировкой нависала 13-я Брянского фронта и 38-я А Воронежского фронта, 40-я А охватывала ее с юга. С востока противник был прочно скован войсками 60-й А. Отсутствие у противника оперативных резервов и неподготовленность к обороне южного участка воронежского выступа благоприятствовали советскому командованию в организации наступления против 2-й нем. А.

Морально-боевые качества немецко-фашистских войск после разгрома их главной группировки под Сталинградом и последующих поражений на Дону, на Кавказе, под Ленинградом были пониженными. В журнале боевых действий Брянского фронта описаны изменения в политико-моральном состоянии войск противника. В приказе по 112-й немецкой пехотной дивизии от 24 января 1943 г. отмечалось исчезновение с пути следования маршевого батальона унтер-офицера Хундарфа и ефрейтора Филера. В другом приказе от 12 января констатировалось, что количество заболеваний венерическими болезнями среди отпускников, побывавших в Германии, превышает количество заболеваний на фронте. Военнопленный ефрейтор Милян показал на допросе, что «солдат Карл Гофман, заболев, надеялся, что его отправят в тыл и что после выздоровления ему удастся поехать добровольцем в Африку и там

сдаться в плен англичанам»¹. По показаниям перебежчиков и военнопленных Германа Каспара и Миляна, солдаты боялись не плена вообще, а именно русского плена. Тем не менее среди некоторых вражеских солдат возрастал интерес к советской пропаганде. Обсуждая по ночам листовки и передачи, они приходили к мысли, что «русские пленных не расстреливают»². Перебежчик Шляуэр сообщил: «Ваши передачи мы слушаем очень внимательно, так как они содержат последние известия, которые нас очень интересуют. Солдаты-австрийцы жалуются на то, что австрийцу очень трудно стать офицером и что за одинаковые проступки солдат-австриец получает более тяжкое наказание, чем немцы. Под влиянием военных неудач австрийцы все чаще начинают вспоминать о насильственном характере “аншлюсса”»³. Военнопленный унтер-офицер Ребер показал: «Солдаты после того, что они видели и испытали, уже не могут безоговорочно, как раньше, верить в победу Германии»⁴. По показаниям других военнопленных, немецким солдатам «война страшно надоела. Они бы бросили воевать, но это сделать тяжело, так как среди солдат нет спайки, и они боятся друг друга»⁵. Подобные настроения царили в частях противника, в частности у венгров, сражавшихся против 40-й А Воронежского фронта. Оценивая моральное состояние вражеских войск, командующий 40-й А К.С. Москаленко отмечал, что «несмотря на затишье, продолжавшееся здесь всю осень и часть зимы, они продолжали нести большие потери, в особенности от наших снайперов. Это усиливало деморализацию венгерских солдат, их гнетущее настроение»⁶. Угнетали противника и большие потери, понесенные в ходе Острогожско-Россошанской операции. По данным старшего офицера Генерального штаба Красной армии при штабе Воронежского фронта полковника М.Н. Костина, к 23 января в плен попало 38 650 венгров и 5 800 немцев⁷.

¹ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 73.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 74.

⁵ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1412. Л. 41.

⁶ Москаленко К. С. Указ. соч. – С. 358.

⁷ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 1.

Несмотря на вышеизложенные факты, вражеские части в январе 1943 г. по-прежнему являлись серьезным противником. Это понимало и советское командование. Так, офицеры штаба Брянского фронта сделали взвешенный вывод о том, что еще многие вражеские солдаты и офицеры «под влиянием фашистской пропаганды пока еще склонны верить, что с наступлением весны и лета военная инициатива вновь перейдет к германской армии и что немецкие войска снова перейдут в наступление»¹.

Что касается морального состояния советских войск и их боевых качеств, то они были исключительно высокими. Настроение также поднималось под влиянием успешного наступления частей левого крыла Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов².

Таким образом, для войск левого крыла Брянского и правого крыла Воронежского фронтов сложились благоприятные условия для осуществления наступательной операции с решительной целью окружения и уничтожения воронежско-касторненской группировки противника. Вместе с тем зимнее время года, в которое должны были протекать боевые действия, требовало от советского командования, штабов и войск особенно тщательной подготовки наступления.

¹ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 74 об.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 5.

1.2. Планирование Воронежско-Касторненской наступательной операции

В целях максимального использования успехов, достигнутых советскими войсками в контрнаступлении под Сталинградом, Ставка Верховного Главнокомандования еще в декабре 1942 г. приняла решение о переходе в общее наступление¹. Бывший первый заместитель начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, ветеран Великой Отечественной войны, генерал-полковник в отставке Г.А. Бурутин справедливо отмечал, что «когда к зиме 1942–1943 года встал вопрос о широком последовательном проведении первых (от момента начала войны) фронтовых наступательных операций, с целью безостановочного освобождения советских земель от фашистских захватчиков», то «опять немаловажная роль для этого Ставкой ВГК была отведена Воронежскому и примыкающим к нему флангам соседних Брянского и Юго-Западного фронтов»².

Что касается Ставки ВГК, то ее стиль, методы работы сложились не сразу. Четкий режим в деятельности этого высшего органа стратегического руководства Вооруженными Силами СССР начал прослеживаться с осени 1942 г. при подготовке контрнаступления под Сталинградом. Накопленный опыт в ходе неудачных летне-осенних кампаний 1941–1942 гг. позволил Ставке ВГК подняться на более высокий уровень руководства военным противоборством на суше, море и в воздухе³.

Нельзя не подчеркнуть, что Ставка ВГК постоянно вела поиск эффективных методов управления войсками в целом и вооруженной борьбой в частности. Например, организованный вначале войны институт постоянных представителей командования направлений не смог выполнить поставленные

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13 ... – С. 10.

² Бурутин Г. А. О роли Ставки ВГК и Генерального штаба в сражениях на Верхнем Дону, на Воронежской земле в 1942–1943 гг. // Вторая мировая война и современность : материалы международной научной конференции / под ред. С. И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – С. 48.

³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. – М. : Кучково поле, 2015. – С. 161.

перед ним задачи, поэтому весной 1942 г. был учрежден институт представителей Ставки ВГК, что стало очень важной и качественно новой ступенью стратегического руководства. Эта наиболее оперативная, гибкая, устойчивая и результативная форма управления просуществовала практически до конца войны¹. Главную роль сыграли представители Ставки в период подготовки и проведения наступательных операций на Верхнем Дону. Одним из таких представителей был Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Как позднее отмечал в воспоминаниях корреспондент фронтовой газеты С. Борзунов, «советы Жукова легли и в основу Воронежско-Касторненской, тоже успешно проведенной, операции»².

Как указывает Г.А. Бурутин, «Генштаб и лично Верховный ГК И.В. Сталин внимательно отслеживали обстановку под Воронежем. <...> Но особенно большое, есть основания утверждать – чрезвычайное, внимание Воронежскому и примыкающим к нему флангам соседних фронтов (Брянскому и Юго-Западному) Ставка ВГК и Генштаб уделяли при подготовке и проведении ими Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской наступательных операций этого фронта»³.

Одной из важных задач, предусмотренных планом советского наступления, должен был явиться разгром крупной воронежской группировки немецко-фашистских войск (группа армий «Б»), прикрывавшей Курское и Харьковское направления.

Решение этой задачи Ставка планировала осуществить проведением на этих направлениях ряда последовательных фронтовых операций и операций группы фронтов (Брянского, Воронежского и Юго-Западного).

Первоначально было намечено провести операцию по разгрому группировки противника, оборонявшейся в районе Острогожска и Россоши перед центром и левым крылом Воронежского фронта⁴. Естественным

¹ Там же. – С. 162.

² Борзунов С. Встречи с Г. К. Жуковым // Воронеж в годы грозные. Воспоминания. Очерки. Статьи. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1998. – С. 132.

³ Бурутин Г. А. Указ. соч. – С. 49.

⁴ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 10–11.

продолжением Острогожско-Россошанской операции являлось наступление с целью окружения и уничтожения вражеских войск, действовавших в районе Воронежа и Касторного перед левым крылом Брянского и правым крылом Воронежского фронтов¹. В последующем предполагалось развивать наступление непосредственно на Курск и Харьков.

В этой связи войска левого крыла Брянского и правого крыла Воронежского фронтов еще в декабре 1942 г. приступили к подготовке предстоящего наступления по разгрому воронежско-касторненской вражеской группировки. 19 декабря командующим Брянским фронтом генерал-лейтенантом М.А. Рейтером были подготовлены «Соображения по проведению Воронежской операции», целью которой являлось уничтожение Воронежской группировки противника и выход «на рубеж р. Сосна, р. Тим, Липовское, Верх. Апочки, Горшечное, Репьевка, Коротояк, лишив противника важнейшего плацдарма для наступления на Москву или на Восток»². По замыслу операции советские войска должны были «прорвать оборону противника на левом крыле Брянского фронта (13 А) и на левом крыле Воронежского фронта и ударами в направлении Горшечное окружить и уничтожить Воронежскую группировку противника (до пятнадцати пехотных дивизий)»³. Но у Ставки ВГК были другие планы, поэтому, по воспоминаниям начальника штаба Брянского фронта Л.М. Сандалова, в конце декабря в Москву был вызван командующий Брянским фронтом М.А. Рейтер, которому было приказано готовить «настоящую наступательную операцию»⁴. В кратком описании «Касторненско-Малоархангельская и Орловская операции Брянского фронта. Январь – март 1943 г.», составленном в штабе Брянского фронта, указывается, что «подготовка к операции началась еще в ноябре 1942 г.»⁵. Однако тщательная разработка операции уже с учетом изменившейся обстановки на фронте началась лишь в январе 1943 г.

¹ ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 47. Л. 49.

² ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 283. Л. 13.

³ Там же.

⁴ Сандалов Л. М. Указ. соч. – С. 319.

⁵ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1412. Л. 47 об.

2 января 1943 г. генерал-полковник А.М. Василевский приступил к работе в качестве представителя Ставки ВГК на Воронежском фронте. Свое назначение он описывал в воспоминаниях так: «Утром 1 января 1943 года я вернулся на свой КП в Верхнее-Царицынское. Здесь меня ожидали переданное из Москвы указание связаться по телефону со Сталиным и директива Ставки, подписанная в ночь под Новый год Сталиным и Жуковым и адресованная мне и Еременко. <...> В последовавшем вскоре разговоре Сталин сообщил мне, что Ставка пересмотрела вопрос о моем дальнейшем использовании и предлагает мне немедленно отправиться на Воронежский фронт, чтобы там в качестве представителя Ставки принять участие в подготовке и проведении запланированных на Верхнем Дону наступательных операций, взяв на себя при этом организацию взаимодействия Воронежского фронта с Брянским и Юго-Западным»¹.

В некоторых справочных изданиях указывается, что решение о проведении операции по разгрому вражеской группировки без паузы было принято командующим Воронежским фронтом Ф.И. Голиковым по согласованию со Ставкой ВГК². Многие советские³ и некоторые современные исследователи⁴ считают, что автором этого предложения был представитель Ставки ВГК А.М. Василевский.

На самом деле предложение о проведении операции по разгрому воронежско-касторненской вражеской группировки внесли 18 января: А.М. Василевский, получивший в этот день звание генерала армии, командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков и член Военного совета фронта Ф.Ф. Кузнецов. Они представили И.В. Сталину доклад № 00107, в котором отмечалось: «Докладываем: наступательная операция войск Воронежского фронта по разгрому венгеро-немецко-итальянской группировки южнее Воронежа и освобождению железной дороги Лиски –

¹ Василевский А. М. Указ. соч. – С. 257–258.

² Великая Отечественная война 1941–1945 гг.... – С. 43; Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. ... – С. 88.

³ В сражениях за победу ... – С. 166.

⁴ Мощанский И. Б. Превратности стратегии. – М. : Вече, 2009. – С. 44.

Кантемировка выполняется по плану, нормально. <...> Ликвидация противника, окруженного в районе восточнее Россошь, Подгорное (до пяти пд) и уничтожение отдельных групп в районе Каменка, Татарино потребует еще два-три дня. Из сил, предназначенных для проводимой операции, остались не использованными три сд, три лыжные бригады и 4 тк.

Находим возможным в ближайшие дни, с завершением этой операции, начать новую операцию по уничтожению воронежской группировки противника (шесть немецких и до двух венгерских дивизий).

Задачей данной операции считать разгром и пленение воронежской группировки противника и освобождение железной дороги Елец – Валуйки с выходом на рубеж Советский, Ефросиновка, Ястребовка, Александровка, Прокудино, Завалищено, Русская Хопань, Холки, Солонец, Поляна, Ольховатка»¹.

Учитывая наличие во фронте материальных средств, которых было достаточно для обеспечения новой наступательной операции, командование Воронежского фронта считало возможным подготовить её к вечеру 22 января 1943 г.² Для предстоящего наступления предлагалось привлечь войска 38-й, 60-й, 40-й общевойсковых, 3-й танковой армий и 18-го стрелкового корпуса, усилив их артиллерийскими и танковыми соединениями³.

Согласившись с предложением, 20 января⁴ 1943 г. Ставка ВГК дала командующим Воронежским и Брянским фронтами конкретные указания о подготовке и проведении Воронежско-Касторненской наступательной операции.

Следует отметить, что в годы Великой Отечественной войны шел непрерывный поиск оптимальных методов работы командующих, штабов и других органов управления фронтов в период подготовки и в ходе

¹ Русский архив: Великая Отечественная: прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4–3). – М. : ТЕРРА, 1997. – С. 72.

² Морозов В. П. Западнее Воронежа. Краткий военно-исторический очерк наступательных операций советских войск в январе – феврале 1943 г. ... – С. 94.

³ Там же. – С. 72–73; Дайнес В. О. Генерал Черняховский. Гений обороны и наступления. – М. : Яуза, Эксмо, 2007. – С. 257–258.

⁴ В воспоминаниях А. М. Василевский указывает дату утверждения Ставкой плана – 19 января (см. : Василевский А. М. Указ. соч. – С. 277).

наступательных операций. Приемы практической деятельности командующего и штаба фронта определялись конкретными условиями: целями операции и боевой задачей, оперативно-стратегической обстановкой, наличием времени, слаженностью штаба как органа управления, боевым опытом генералов и офицеров и прочим. За время войны выработалось фактически два основных метода работы: параллельный и последовательный. Первый применялся при крайне ограниченном времени на подготовку операции, второй – когда фронт имел достаточно времени (15–20 суток и более).

При параллельном методе работы все подготовительные мероприятия во фронте, подчиненных армиях и соединениях проводились почти одновременно, только с небольшим уступом по времени, на основании устного информирования о предстоящей задаче и предварительных боевых распоряжений. Одними из первых подготовленных параллельным методом были контрнаступательные операции Южного фронта под Ростовом-на Дону (ноябрь 1941 г.) и Западного фронта под Москвой (декабрь 1941 г.).

Что касается последовательного метода работы, то принятие решения о наступательной операции, её планирование и другие вопросы вначале отрабатывались в полном объеме во фронте и только после этого – в армиях, а затем и в соединениях. Прежде чем принять решение, командующий тщательно изучал противника, местность, заслушивал соображения командармов и своих заместителей¹.

Начальник штаба Воронежского фронта М.И. Казаков, касаясь разработки планов операций, в том числе и Воронежско-Касторненской, позднее вспоминал: «Многие из описываемых мною операций начинались одинаково: звонок по ВЧ, разработка плана, утверждение его в Ставке, перегруппировка войск. И все же каждая из них имела какие-то своеобразные, свои неповторимые черты»².

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. – М.: Кучково поле, 2015. – С. 232–233.

² Казаков М. И. Указ. соч. – С. 144.

21 января А.М. Василевский и Военный совет Воронежского фронта представили в Ставку ВГК соображения о дальнейших действиях на Курском и Харьковском направлениях. Согласие Ставки с предложениями было получено, и 23 января фронтам была поставлена задача дальнейшего наступления с целью разгрома немецкой группы армий «Б» и освобождения Харьковского промышленного района¹. План Воронежско-Касторненской операции разрабатывался советским командованием с учетом произошедших на фронте изменений.

Сложное положение, создавшееся вокруг немецко-венгерских войск в районе Воронежа, осознавал и противник. В 1944 г. автор обзора «Русский поход 2-й армии. Воронежское сражение» гауптман доктор барон фон Ульменштейн указывал, что «когда в январе 1943 года фронт армии, дислоцированной южнее, был разбит, 2-я армия была вынуждена растянуть свой фронт для прикрытия южного фланга соседей»². Рассматривая позиции 2-й немецкой армии накануне Воронежско-Касторненской операции советских войск, К. фон Типпельскирх уже в послевоенные годы отмечал следующее: «В крайне опасном положении оказалась 2-я немецкая армия в связи с заходом русских на север и северо-запад. <...> Но главную опасность для 2-й армии представляло русское наступление, развивавшееся гораздо дальше к западу. Русские безостановочно продвигались там вперед с целью охвата и, очевидно, хотели захватить Горшечное, узел дорог в 80 км западнее Воронежа. Одновременно можно было догадаться, что русские готовили удар из района Ливны, Елец в направлении на Касторное против северного фланга 2-й армии.

Уже через несколько дней после прорыва фронта 2-й венгерской армии не могло быть сомнения в том, что этот фронт окончательно рухнул, а поскольку русские прорвали также фронт итальянской 8-й армии, то образовалась широкая брешь, которую нечем было закрыть. 2-я немецкая армия имела совершенно открытый глубокий южный фас, а ее северный фланг

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. ... – С. 45.

² Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. – Воронеж : Кварта, 2014. – С. 215.

в любой момент мог быть атакован превосходящими силами противника. Она могла обеспечить свои фланги и избежать окружения лишь в случае немедленного отхода»¹.

Общий замысел Ставки заключался в том, чтобы ударами по сходящимся направлениям с севера и юга по флангам 2-й немецкой армии окружить и уничтожить ее основные силы, освободить важный в оперативном отношении район Воронеж – Касторное и тем самым создать необходимые условия для дальнейшего развития наступления на Курск и Харьков². Также планировалось уничтожить 3-й венгерский армейский корпус, являвшийся, по мнению немецкого генерала М.Ф. фон Меллентина, слабым местом в обороне противника³.

В этой операции должны были принять участие 13-я армия Брянского и 40, 60 и 38-я армии Воронежского фронтов.

Начало наступления было намечено на 24–26 января 1943 г. (для 40-й А – 24 января, для 60-й А – 25 января, для 38-й и 13-й армий – 26 января). По данным составителей «Сборника военно-исторических материалов Великой Отечественной войны», «переход в наступление 40-й армии раньше других армий планировался потому, что это давало возможность создать у противника впечатление не о начале новой операции, а о продолжении прежнего наступления, что должно было отвлечь внимание противника от готовившихся ударов с севера силами 13-й и 38-й армий»⁴. Такой же точки зрения придерживаются и авторы книги «В сражениях за победу»⁵. Историк С.И. Филоненко считает, что разница в сроках начала наступления зависела от состояния обороны противника на участке прорыва советских армий⁶. По мнению исследователя И.Б. Мощанского, разные сроки начала операции были

¹ Типпельскирх К. фон. История Второй мировой войны. Крушение... – С. 21.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 11.

³ Меллентин В. Ф. фон Танковые сражения. Боевое применение танков во Второй мировой войне 1939–1945 гг. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2005. – С. 242.

⁴ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 14.

⁵ В сражениях за победу ... – С. 168.

⁶ Филоненко С. И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1999. – С. 239.

связаны с тем, «что южной группировке не надо было прорывать укрепленные позиции противника, а 40-й армии при её наступлении на Касторное требовалось преодолеть расстояние почти в два раза большее, чем наносившей в этом же направлении удар 13-й армии»¹. По убеждению историка В.А. Шамрая, одновременное наступление ударных группировок 40-й и 13-й армий было сорвано по причине «неготовности войск левого крыла Брянского фронта»². Точку зрения воронежского историка подтверждают и архивные документы. Накануне наступления командующий Брянским фронтом М.А. Рейтер обратился к Верховному главнокомандующему И.В. Сталину с просьбой о переносе наступления на один день. Как отмечается в журнале боевых действий Брянского фронта, «генерал Рейтер сообщил т. Михайлову, что по приказанию тов. Васильева начало наступления отложено на один день в связи с задержкой подвоза боеприпасов»³. Таким образом, несмотря на то, что 13-я армия находилась в обороне на протяжении 6 месяцев, к наступлению она оказалась не готова.

Таким образом, от первоначального плана нанесения одновременных ударов в силу различных обстоятельств пришлось отказаться в пользу последовательных. На наш взгляд, переход советских армий в наступление в разные сроки заранее давал противнику некоторые преимущества, чем он и воспользовался. Как показали дальнейшие события, попытка ввести врага в заблуждение не удалась. Разгадав замысел советского командования, немцы не только бросили все резервы на 40-ю армию, но и начали стремительный отвод 2-й армии из «воронежского мешка». В итоге, несмотря на разгром основных сил противника, из окружения вырвалось несколько вражеских дивизий.

По плану операции основные удары в общем направлении на Касторное должны были нанести: с севера, из района южнее Навесное, – 13-я армия Брянского фронта, а с юга, из района Роговато-Погорелое, – 40-я армия

¹ Мощанский И. Б. Превратности стратегии. – М. : Вече, 2009. – С. 46.

² Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Активная оборона и освобождение Воронежа (5 октября 1942 – 2 февраля 1943 гг.). – Воронеж : АО «Воронежская областная типография», 2016. – С. 178.

³ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 57.

Воронежского фронта. Одновременно планировались удары 38-й армии из района с. Тербуны 2-е и 60-й армии из района северо-западнее с. Яблочное в общем направлении на Ниж. Ведугу¹. Одновременно 38-я А должна была частью сил нанести удар в направлении Козинки, Касторного². Намечаемый прорыв обороны противника на четырех направлениях должен был привести к окружению, расчленению вражеской группировки и уничтожению ее по частям.

Ставка приказала усилить армии, предназначенные для участия в операции, за счет внутренних перегруппировок войск Воронежского и Брянского фронтов. Дополнительные силы и средства из своего резерва Ставка для проведения Воронежско-Касторненской операции не выделяла³. Об этом пишет в воспоминаниях бывший начальник штаба Брянского фронта Л.М. Сандалов. В разговоре с командующим 13-й А Н.П. Пуховым командующий Брянским фронтом М.А. Рейтер сообщил ему, что «рассчитывать на потоки эшелонов с людским пополнением и транспортов с самолетами, танками и материальными ресурсами для нашего фронта, как вы сами понимаете, не приходится», поскольку «большую часть своих резервов и средств Ставка направляет фронтам, действующим южнее нашего», однако она «разрешила усилить нашу армию за счет других войск фронта, исключая войска, обороняющие направление Мценск – Тула». В связи с этим командующий обещал выделить «по две-три дивизии от других армий» и передать «большинство фронтовых танковых и инженерных соединений», а также временно придать «из других армий значительную часть артиллерии вместе с боеприпасами»⁴. По мнению исследователя В. Бешанова, И.В. Сталин все же обещал подбросить дополнительно танки и артиллерию⁵.

Замысел операции полностью отвечал сложившейся обстановке и позволял войскам Воронежского и Брянского фронтов в короткий срок

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 11.

² В сражениях за победу ... – С. 167.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 11.

⁴ Сандалов Л. М. Указ. соч. – С. 319–320.

⁵ Бешанов В. В. Год 1943 – «переломный». – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – С. 106.

выполнить поставленную перед ними задачу – окружить и уничтожить воронежско-касторненскую группировку врага и создать необходимые условия для последующего развития наступления в западном направлении. По разведанным Брянского фронта, противник «предполагал на участке фронта провести зиму, не предпринимая наступательных действий»¹.

Составной частью плана Воронежско-Касторненской операции было окружение и уничтожение немецкого воронежского гарнизона и полное освобождение Воронежа. Однако в последний момент противник решил оставить Воронеж и отойти за Дон. Город был в основном оставлен частями 7-го армейского корпуса 2-й немецкой армии в течение 23–24 января 1943 г.²

В соответствии с общим замыслом Ставки Верховного Главнокомандования командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков решил осуществить прорыв обороны противника на трех участках и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Касторное и Ниж. Ведугу, во взаимодействии с 13-й армией Брянского фронта окружить и уничтожить воронежско-касторненскую группировку немецко-фашистских войск. При этом предусматривалось осуществить расчленение и ликвидацию вражеской группировки уже в ходе создания внешнего кольца окружения, что являлось новым шагом вперед в советском оперативном искусстве, подсказанным опытом Сталинградской битвы, а также Острогожско-Россошанской операции³. Позднее Филипп Иванович вспоминал: «Замысел операции был несложен: ударом главных сил на Касторное с севера (со стороны Долгоруково) и с юга (со стороны Шаталовки) окружить воронежскую группу войск противника, пленить её или уничтожить. Во взаимодействии с главными ударами надлежало нанести вспомогательные, режущие удары на ст. Нижнедевицк с севера и с юго-востока от Воронежа.

¹ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1412. Л. 46.

² Шамрай В. А. Сражение за Воронеж в 1942–1943 гг. Этапы, итоги, значение. Новое прочтение // Вторая мировая война и современность: материалы международной научной конференции / под ред. С. И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – С. 312.

³ В сражениях за победу ... – С. 167.

Решительным же наступлением из района Воронеж сковать противника на Дону и всемерно мешать его организованному отходу на запад»¹.

Главный удар командующий Воронежским фронтом решил нанести из района с. Роговато-Погорелое в общем направлении на Горшечное, Касторное силами 40-й А, которая должна была соединиться в районе Касторного с войсками 13-й А Брянского фронта и завершить окружение воронежско-касторненской группировки противника. Во-первых, избранное для нанесения главного удара направление кратчайшим путем выводило войска 40-й А к Касторному и наилучшим образом обеспечивало достижение цели операции. Во-вторых, 40-я А занимала фланговое положение по отношению ко всей воронежско-касторненской группировке противника. В-третьих, участок обороны противника, избранный для прорыва, был наиболее слабо подготовлен в инженерном отношении². Кроме того, как вспоминал командующий 40-й А К.С. Москаленко, «нам было приказано частью сил наступать на Старый Оскол, Ястребовку с целью создания внешнего фронта окружения и обеспечения с запада левого крыла фронтовой ударной группировки»³.

Второй удар должна была нанести 38-я А из района Тербуны: главными силами – на Ниж. Ведугу и одной дивизией – на Касторное.

Третий удар наносила 60-я А из района северо-западнее Яблочное: главными силами – на Ниж. Ведугу и одной дивизией – на Латное.

Обеспечение всей операции с юга возлагалось на левофланговые соединения 40-й А, которые должны были развивать наступление в направлении населенных пунктов Терехово, Ястребовка⁴.

20 января в штабе Воронежского фронта, в Боброве, А.М. Василевский обстоятельно обсудил с командующим войсками Брянского фронта генерал-полковником М.А. Рейтером и командующим 13-й А генерал-майором

¹ Голиков Ф. В боях за Воронеж // Подъем. – 1968. – № 1. – С. 120.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 12.

³ Москаленко К. С. Указ. соч. – С. 399.

⁴ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 12.

Н.П. Пуховым план предстоящей операции. 21 января Ставке были представлены последние уточнения по ней. В них предусматривалось по завершении операции к 30 января развернуть на р. Оскол, от Старого Оскола до Уразово, основные силы фронта и нанести ими три удара по сходящимся направлениям на Харьков. Армии правого крыла Воронежского фронта с р. Тим должны были нанести удар на Курск, обеспечивая проведение Харьковской операции с севера. Ставка одобрила данное предложение¹.

Следуя одобренному Ставкой плану, командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант М.А. Рейтер решил нанести удар 13-й А в полосе между рр. Кшень и Олым. Правая разгранлиния: (иск.) Успенское, (иск.) Ясная Поляна, р. Кшень (до Рогатик)². После прорыва обороны противника силами первого эшелона армии развивать наступление на Касторное, где соединиться с войсками Воронежского фронта и совместно с ними завершить окружение воронежско-касторненской группировки противника. Второй эшелон 13-й А должен был развивать наступление к рубежу р. Тим с целью создания внешнего фронта окружения.

Направление, избранное для удара, обеспечивало войскам 13-й А выход кратчайшим путем в район Касторного на тылы воронежско-касторненской группировки противника. Так же, как и 40-я А Воронежского фронта, 13-я А по отношению к воронежско-касторненской группировке противника занимала фланговое положение. Кроме того, местность между рр. Кшень и Олым позволяла применять все рода войск.

Для участия в операции командующий Брянским фронтом решил привлечь девять стрелковых дивизий, две танковые бригады и три отдельных танковых полка, которые передавались в состав 13-й А, а также всю авиацию 15-й ВА³. Кроме того, в полосе действий 13-й А в резерве фронта

¹ Василевский А. М. Указ. соч. – С. 277.

² ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 70.

³ ЦАМО. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 20. Л. 8; В пламени сражений / М. К. Секирин, А. М. Щербаков, В. М. Дорошенко и др. – М., 1973. – С. 71.

предполагалось сосредоточить 6-ю гвардейскую и 137-ю стрелковые дивизии и 19-й тк.

Готовя армейскую операцию, командование Брянского фронта сосредоточило на решающем направлении до 50 % пехоты и 80 % танковых и артиллерийских средств. Кроме того, к участку прорыва были подтянуты фронтовые резервы (две стрелковые дивизии, три танковые бригады, мотострелковый полк) и 15-я ВА. В состав усиленной 13-й А входило восемь стрелковых дивизий (в ходе операции 74-я сд 48-й А также была передана в состав 13-й А), две танковые бригады, три танковых полка, две артиллерийские дивизии, четыре минометных полка, шесть полков и две бригады гвардейских минометов, три артиллерийских истребительно-противотанковых полка и одну минометную дивизию¹. Для обороны остальной 200-километровой полосы Брянского фронта было решено оставить десять стрелковых дивизий, что давало среднюю оперативную плотность 20 км на одну стрелковую дивизию².

Решающую роль в Воронежско-Касторненской операции должны были сыграть 40-я А Воронежского и 13-я А Брянского фронтов, на которые возлагалась задача окружения всей воронежско-касторненской группировки противника. Они же должны были образовать внешний фронт окружения. Следовательно, от результатов действий 13-й и 40-й армий зависел успех операции в целом. Ударами 38-й и 60-й армий воронежско-касторненская группировка противника должна была быть рассечена на несколько изолированных частей.

Для проведения наступательной операции советское командование привлекло в общей сложности 27 стрелковых дивизий, семь стрелковых бригад, всю артиллерию Резерва Верховного Главнокомандования, два танковых корпуса, восемь отдельных танковых бригад, три отдельных танковых полка и два отдельных танковых батальона. Всего планировалось сосредоточить на главных направлениях 72 % стрелковых войск, 90 %

¹ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 10 Январь – февраль 1944 г. ... – С. 59.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 12.

артиллерийских средств и все имевшиеся танковые соединения¹. Противник предполагал, что советское командование для наступления выделило силы «более 40 пехотных и как минимум 8 танковых частей»².

Второстепенные участки воронежского выступа общим протяжением в 167 км намечалось прикрыть лишь силами семи стрелковых дивизий, трёх стрелковых бригад, одной истребительной бригадой и одной сводной учебной бригадой со своей штатной артиллерией, что давало среднюю оперативную плотность на этих участках фронта около 20 км на дивизию.

Согласно указанию Ставки ВГК ударные группировки для предстоявшей операции создавались за счет внутренней перегруппировки войск Воронежского и Брянского фронтов, причем эта задача была выполнена в трудных условиях зимы и в минимально короткий срок.

В соответствии с решением командующих фронтами армии получили следующие задачи.

13-я А Брянского фронта должна была прорвать вражескую оборону на участке между рр. Кшень и Олым (фронт прорыва – 18 км) и, развивая удар на Касторное, перерезать железную дорогу Курск – Воронеж западнее Касторного. После соединения в этом районе с войсками правого крыла Воронежского фронта и завершения окружения воронежско-касторненской группировки противника армия должна была частью сил содействовать войскам Воронежского фронта в уничтожении этой группировки, а главными силами, повернув на запад, наступать в общем направлении на Колпны³. По другим данным, войска 13-й А должны были нанести удар по касторненской группировке противника с севера и северо-запада, перерезать железную дорогу Касторное – Щигры и, закрыв пути отхода противнику в Курском направлении, иметь в виду в дальнейшем повернуть фронт наступления на Колпны⁴.

¹ Мошанский И. Б. Указ. соч. – С. 46; Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. – М. : Наука, 1998. – С. 161.

² Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. ... – С. 215.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 14.

⁴ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 10 Январь – февраль 1944 г. ... – С. 50.

Несколько иначе описана задача 13-й А в журнале боевых действий 225-й шад 15-й ВА. В нем отмечалось, что армия должна была «прорвать оборону противника и во взаимодействии с войсками Воронежского фронта, к концу первого дня боя выйти подвижной группой в район Касторное, захватить железнодорожный узел и город, отрезав таким образом пути отхода войскам противника, находящимся восточнее Касторного. В последующем развернуть фронт на запад, обеспечивать наступление в направлении Малоархангельск – Золотухино, правый фланг Воронежского фронта»¹.

Ударная группировка 13-й А создавалась в составе семи стрелковых дивизий (148, 307, 132, 8-я стрелковые дивизии – в первом эшелоне и 280, 211, 81-я стрелковые дивизии – во втором эшелоне). Для развития успеха на главном направлении в оперативном объединении было приказано иметь подвижную группу в составе 129-й тбр, двух аэросанных батальонов, одного минометного и одного истребительно-противотанкового артиллерийского полков.

38-я А Воронежского фронта, обороняясь 237-й сд, 248-й сбр, учбатами 240-й и 340-й сд на фронте Хрущево, Бол. Верейка, Склево 2-е, (иск.) Ново-Животинное, должна была главными силами (240, 167-я и 206-я сд, 7-я ибр, 180-я тбр и другими частями усиления)² прорвать оборону противника на 14-километровом участке Козинка, Озерки и, наступая в общем направлении на Ниж. Ведуту, во взаимодействии с 60-й А, наступающей на Ниж. Ведугу с юга, окружить и уничтожить войска противника, оборонявшиеся в районе Воронежа. Правофланговая дивизия армии должна была наступать на Касторное, взаимодействуя с левофланговыми частями 13-й А. Для выполнения этих задач в оперативном объединении создавалась ударная группировка в составе двух стрелковых дивизий (240-я и 167-я), одной истребительной³ и одной танковой бригад и двух отдельных танковых

¹ ЦАМО. Ф. 20212. Оп. 1. Д. 3. Л. 66.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 4.

³ Истребительные бригады, входившие в состав армий Воронежского фронта, имели в среднем: личного состава – 1000–1300 человек, орудий – 20–40, минометов – 12.

батальонов. На остальном 46-километровом фронте 237-я сд и 248-я сбр должны были продолжать активную оборону, не давая возможности противнику снимать силы с неатакованных участков фронта¹. Позже в связи с изменившейся обстановкой на фронте 237-я сд получила задачу «перейти в наступление, прорвать ослабленную оборону противника, обходя и блокируя опорные пункты мелкими подразделениями, не предпринимая лобовых атак и отрезая пути отхода противнику на юго-запад и запад, к 24.00 26.01.43 года выйти на рубеж выс. 220,8, Мал. Верейка, Руда»².

60-я А, активными действиями сковывая противника на фронте Новоживотинное, Подгорное, г. Воронеж, Таврово, Семилуки и прочно обороняя занимаемый рубеж³, ударной группировкой в составе 141, 322, 232 и 303-й стрелковых дивизий, 253-й стрелковой, одной истребительной и трех танковых бригад должна была перейти в наступление на 22-километровом участке Рудкино, Семидесятское, нанося главными силами удар на Ниж. Ведугу, навстречу войскам 38-й армии, наступавшим на Ниж. Ведугу с севера, с целью окружения и уничтожения во взаимодействии с ними вражеских войск, оборонявших восточную часть воронежского выступа на участке от с. Козинки до с. Семидесятское. С целью обеспечения действий главной группировки армии было приказано частью сил наступать на Латное⁴. На остальном фронте протяженностью в 72 км армия должна была силами 121-й и 100-й стрелковых дивизий, 104-й сбр, сводной учебной бригады и 8-й ибр «прочной обороной сковать противника на фронте Куляшовка, Воронеж, Гремячье»⁵.

40-я А получила задачу перейти в наступление на всем 50-километровом фронте – (иск.) Семидесятское, (иск.) Городище – и, нанося главный удар в общем направлении на Горшечное, Касторное, во взаимодействии с 13-й А Брянского фронта окружить и уничтожить воронежско-касторненскую

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 15.

² ЦАМО. Ф. 1518. Оп. 1. Д. 7. Л. 37.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. ЛЛ. 4–5.

⁴ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 15.

⁵ ЦАМО. Ф. 417. Оп. 10564. Д. 301. Л. 77 об.

группировку противника. Одновременно армия должна была частью сил наступать в направлении на Старый Оскол, Ястребовку с целью обеспечения главных сил с запада¹. На четвертый день операции армия должна была выйти на рубеж Лачиново, Ниж. Грайворонка, Платновка, Ефросиновка, Ястребовка, Лукьяновка, Верхне-Чуфичево².

4-й тк, переподчиненный 40-й А еще 25 декабря 1942 г., наносил удар в направлении Горшечного и к 16 часам первого дня операции главными силами должен был овладеть им, а усиленным передовым отрядом к исходу этого же дня захватить Касторное. На второй день операции корпус должен был главными силами занять станцию Нижнедевицк, откуда нанести удар на Ниж. Ведугу с задачей содействовать 60-й А в разгроме воронежской группировки противника.

Оперативное построение армий командующие фронтами приказали иметь в два эшелона, кроме 38-й А, которая должна была наступать в одном эшелоне.

По данным старшего офицера Генерального штаба Красной армии при штабе Воронежского фронта полковника М.Н. Костина, к операции привлекались 18-й ск в составе 270, 180, 219-й и 161-й сд, 6-й и 10-й тбр, 1112-го пап, 1240-го иптап, 496-го мп, фронтовой группы минометов (50 штук), 1279-го зен.полка и 3-я ТА в составе 184, 180, 111-й и 48-й сд, 12-го и 15-го тк, 15-й мин. бригады, 62-го и 315-го гв. мп. Они должны были активными наступательными действиями слева обеспечивать успех наступления основной группировки войск фронта по уничтожению вражеской воронежско-касторненской группировки³.

В соответствии с указаниями командующих фронтами и обстановкой командующие армиями приняли следующие решения на проведение наступательных операций.

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 15.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 31.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 5.

Как вспоминал позднее командующий 13-й А генерал-майор Н.П. Пухов, по общему оперативному замыслу Ставки вверенной ему армии «предстояло во взаимодействии с войсками Воронежского фронта овладеть узловой станцией Касторная, после чего все силы повернуть на запад для выхода сначала на линию железной дороги Орел – Курск»¹. Командарм решил главный удар нанести в междуречье Кшени и Олыма в направлении населенных пунктов Воловчик, Касторное и к исходу третьего дня наступления частями первого эшелона выйти на рубеж железной дороги на участке от Лачиново до Касторного, соединившись в этом районе с войсками 40-й А Воронежского фронта.

Прорыв вражеской обороны намечалось осуществить на 18-километровом фронте² силами четырех (148, 307, 132 и 8-й) стрелковых дивизий, одной танковой бригады и трех танковых полков. Ширина участков прорыва дивизий первого эшелона равнялась 4–6 км. Оборона 23-километрового участка фронта от р. Олым до (иск.) Козинки была возложена на 15-ю сд, которая на указанном участке должна была иметь один стрелковый полк; главные силы дивизии после прорыва первой полосы намечалось использовать для свертывания обороны противника перед левым флангом армии³.

Задача прорыва тактической зоны вражеской обороны и обеспечения ввода в бой подвижной группы армии возлагалась на первый эшелон ударной группировки армии. Следует отметить, что в первый эшелон вошли дивизии, хорошо знавшие участок прорыва и оборону противника. В последующем это облегчило подготовку к наступлению и выполнение боевой задачи⁴. После выполнения этой задачи 307, 132 и 8-я стрелковые дивизии должны были развить наступление в общем направлении на Касторное с целью окружения во взаимодействии с войсками 40-й А Воронежского фронта основных сил 2-й

¹ Пухов Н. П. Годы испытаний. – М. : Воениздат, 1959. – С. 27.

² ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1412. Л. 51.

³ В пламени сражений ... – С. 71.

⁴ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 10 Январь – февраль 1944 г. ... – С. 51.

немецкой ПА, а 148-я сд после прорыва обороны противника должна была повернуть на запад и развивать успех в западном направлении с задачей прикрытия ударной группировки 13-й А от возможных контратак противника с запада.

К исходу 26 января соединения первого эшелона армии должны были овладеть рубежом: Турчаново, Алексеевка, Бол. Ивановка; к исходу 27 января – Нижне-Большое, Набережное, Урицкое и к исходу 28 января – Лачиново, Касторное.

Три стрелковые дивизии (280, 211-я и 81-я) были выделены во второй эшелон армии и получили задачу с выходом дивизий первого эшелона в район населенных пунктов Воловчик, Нижне- и Выс.-Большое совместно с 148-й сд развивать наступление в западном и юго-западном направлениях и к исходу второго-третьего дня наступления главными силами выйти на рубеж железной дороги на участке от Михайловки до станции Мармыжи, создав на этом рубеже активно действующий внешний фронт окружения¹.

В направлении на Касторное в армии с целью развития успеха была создана подвижная группа под командованием заместителя командующего армией генерал-майора М.И. Глухова в составе 129-й тбр, двух аэросанных батальонов, одного минометного и одного истребительно-противотанкового артиллерийского полков. Группу планировалось ввести в сражение по овладению стрелковыми дивизиями первого эшелона рубежом Воловчик – Липовчик, т.е. после прорыва ими тактической зоны обороны противника на глубину 16 км. Её задача состояла в том, чтобы энергичным броском выйти к Касторному, соединиться с войсками 40-й А Воронежского фронта и завершить таким образом окружение всей воронежско-касторненской группировки противника.

Особенность решения командующего 13-й А заключается в том, что в то время как подвижной группе была поставлена задача развивать наступление на

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 16.

Касторное, второй эшелон армии должен был наступать в западном направлении для решения задачи по созданию внешнего фронта окружения.

Операция в 38-й А также планировалась на основе тщательно изученных разведывательных данных. Замысел командующего 38-й А генерал-лейтенанта Н.Е. Чибисова состоял в том, чтобы в условиях, когда противник ожидал наступления левофланговых войск армий на Воронеж, нанести внезапный удар на правом фланге – между Козинкой и Ивановкой¹. Командарм решил для прорыва вражеской обороны создать ударную группировку в составе 240-й и 167-й стрелковых дивизий, 180-й отбр и 14-го отб. В резерв армии были выделены 150-й отб, инженерный батальон и армейские курсы младших лейтенантов.

Прорыв обороны противника было решено осуществить на 14-километровом участке Козинка, Озерки². По данным авторов книги «В сражениях за победу», командарм решил нанести внезапный удар на правом фланге – между Козинкой и Ивановкой³. Части армии к исходу первого дня наступления должны были овладеть рубежом Олымчик, выс. с отм. 226. На Голосновку должна была наступать 206-я сд с задачей к исходу дня овладеть рубежом Голосновка, Ильиновка и обеспечить левый фланг ударной группировки армии.

К исходу 27 января войска ударной группировки армии должны были овладеть рубежом Матвеевка, Маховатка, Долгое, а к исходу 28 января выйти на рубеж Волжанчик, Стар. Ведуга, Землянск.

По плану операции 240-я сд с 7-й ибр после овладения рубежом Волжанчик, Милавка должна была наступать на Касторное, где соединиться с войсками 13-й и 40-й армий, 167-я сд должна была развивать наступление на Ниж. Ведугу навстречу соединениям 60-й А, 287-я сд и 248-я сбр должны были оборонять фронт от Хрущово до Куляшовки протяженностью в 38 км.

¹ ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 47. Л. 63; В сражениях за победу ... – С. 169.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 16.

³ В сражениях за победу ... – С. 169.

Участки прорыва для 240-й и 167-й стрелковых дивизий составляли по 7 км на каждую дивизию. Глубина задачи первого дня наступления была запланирована: для 240-й сд 8 км, для 167-й – 11 км и для 206-й – 5 км¹.

Что касается оперативного построения армии, то оно было одноэшелонным. Коренное его отличие от прежних заключалось в массировании основных сил и средств на одном, причем довольно узком участке прорыва².

Прежде чем принять решение о наступлении, командующий 60-й А генерал-майор И.Д. Черняховский выехал на передовые позиции одной из дивизий, которой предстояло действовать на направлении главного удара. Командарм тщательно изучил местность и вражескую оборону. Вместе с начальником штаба армии генерал-майором С.Н. Крыловым Черняховский подсчитал соотношение сил на главном и второстепенном направлениях, продумал возможные варианты развития наступления в глубине обороны противника. Одновременно Иван Данилович заслушивал доклады начальников разведывательного отдела, родов войск и служб. Он работал практически круглосуточно, опустошая одну пачку любимых папирос «Казбек» за другой, что вызвало у него спазмы сосудов головного мозга. Именно тогда Черняховский бросил курить³.

В феврале 1943 г. известный советский писатель И.Г. Эренбург дал И.Д. Черняховскому следующую характеристику: «Он поразил меня молодостью; ему было тридцать шесть лет; порывистый, веселый, высокий, он выглядел еще моложе. При первой же беседе он показался мне непохожим на других генералов. Он рассказал, что немцы теперь жалуются на “парадоксальное положение” – “русские ударяют с запада, и мы порой вынуждены прорываться на восток”, Иван Данилович говорил: “В общем, они забыли свою же теорию “клещей”. Мы у них кое-чему научились...”»⁴.

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 17.

² В сражениях за победу... – С. 171.

³ Дайнес В. О. Генерал Черняховский. Гений обороны и наступления. – М. : Яуза, Эксмо, 2007. – С. 262.

⁴ Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь: книги четвертая и пятая. – М. : АСТ, 2018. – С. 397.

Что касается решения И.Д. Черняховского об операции, то он определил активными действиями сковать противника на фронте Ново-Животинное, Подгорное, восточная окраина Воронежа, Кременчуг и, прочно удерживая этот рубеж, перейти на левом фланге армии в наступление с целью ударом в направлении на Ниж. Ведуги во взаимодействии с 38-й А окружить и уничтожить группировку противника в районе г. Воронеж.

Прорыв обороны противника при общей протяженности фронта армии в 94 км было решено осуществить на участке в 22 км¹. Ударная группировка армии создавалась в составе 141, 322, 232 и 303-й стрелковых дивизий, 253-й стрелковой и 150, 14 и 86-й танковых бригад.

Остальные силы армии (сводная учебная бригада, 121-я сд, 8-я ибр, 100-я сд и 104-я сбр) были выделены для ведения активной обороны на фронте Ново-Животинное, Кременчуг протяженностью в 72 км².

Соединения первого эшелона ударной группировки армии должны были наступать в общем направлении на Ниж. Ведугу, уничтожить противостоявшего противника и к исходу первого дня операции овладеть рубежом (иск.) Хрущово, Никольское, Верх. Никольское, Россошка. В течение 26 и 27 января войска ударной группировки армии должны были последовательно овладеть рубежами: Устье, Хохол, Верх. Турово, Петино, Латное, южная часть Ниж. Ведуги, Андреевка.

Составлявшая второй эшелон армии 303-я сд должна была продвигаться в направлении населенных пунктов Кочатовка, Никольское в готовности развить успех 322-й и 232-й стрелковых дивизий.

Полосы наступления были определены: для 141-й сд – 10 км, для 322-й сд – 4 км, для 232-й сд – 5 км и для 253-й сбр – 3 км. Глубина задач первого дня наступления была запланирована в 10–24 км.

В целом ударная группировка 60-й А должна была, наступая с юга на Ниж. Ведугу, соединиться с войсками 38-й А, завершить окружение вражеских

¹ По данным исследователя В. О. Дайнеса, главный удар войска 60-й армии наносили на участке шириной в 24 км (см. : Дайнес В. О. Указ. соч. – С. 262).

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 18.

войск, действовавших непосредственно в районе города Воронеж, и отсечь таким образом от воронежско-касторненской группировки противника значительную ее часть, а в последующем ударом во фланг и тыл окруженным войскам врага во взаимодействии с 38-й А уничтожить их.

Командующий 40-й А генерал-лейтенант К.С. Москаленко решил перейти в наступление на всем 50-километровом фронте от с. Семидесятское до с. Городище 2-е. Как вспоминал позднее Кирилл Семенович, он «главный удар наметил нанести на 30-километровом участке»¹ – в направлении Дмитриевки, Горшечного, Касторного, и к исходу четвертого дня операции выйти стрелковыми соединениями армии на рубеж Лачиново, Ниж. Грайворонка, Платоновка, Ястребовка, Александровка. Оперативное построение армии было решено иметь в два эшелона: первый эшелон в составе пяти стрелковых дивизий и одной стрелковой бригады, второй эшелон – одной стрелковой дивизии и трех лыжно-стрелковых бригад. 4-й тк должен был составлять подвижную группу армии.

Первому эшелону армии (129-я осбр, 183-я, 25-я гвардейская, 309, 107-я и 340-я стрелковые дивизии, 192-я и 96-я танковые бригады) была поставлена задача – разгромить противостоявшего противника и последовательно овладеть рубежами: 24 января – Петровка, Болото, Котово, Выползово (глубина задачи – 20–25 км); 25 января – Вязноватка, Горшечное, Верхне-Атаманское (глубина задачи – 10–15 км); 26 января – Рогачиха, Лозовка, Назаровка, Лукьяновка (глубина задачи – 10–15 км); 27 января 25-я гвардейская, 309-я, 107-я и 340-я стрелковые дивизии должны были выйти на фронт Лачиново, Ниж. Грайворонка, Платоновка, Ястребовка, Александровка (глубина задачи – 15–20 км), а 183-я сд и 129-я осбр должны были совместно с 4-м тк выйти в район Касторного.

4-му тк было приказано, заняв исходное положение на рубеже 2-е Роговатое, Шаталовка, нанести удар в направлении Архангельского, Горшечного и к исходу первого дня наступления главными силами овладеть

¹ Москаленко К. С. Указ. соч. – С. 401.

Горшечным, а усиленным передовым отрядом к этому времени захватить Касторное. 25 января 4-й тк должен был главными силами занять станцию Нижнедевицк, откуда нанести удар на Ниж. Ведугу с задачей содействовать 60-й А в разгроме группировки противника в районе Воронежа.

Для окружения воронежско-касторненской группировки врага командующий 40-й А выделил лишь часть сил армии – 4-й тк, 183-ю сд и 129-ю сбр. Остальным четырем дивизиям первого эшелона была поставлена задача развивать наступление в северо-западном и западном направлениях¹.

Второму эшелону армии – 305-й сд – приказывалось к 24 января начать выход из района Иловское, Афанасьевка в район 2-е Роговатое, Роговато-Погорелое. Определенной боевой задачи ей по существу поставлено не было. 6-я и 8-я лыжно-стрелковые бригады получили задачу быть в готовности из района Солдатское, Городище 2-е с утра второго дня операции действовать совместно с 340-й сд по овладению г. Старый Оскол. 4-й лыжно-стрелковой бригаде было приказано выйти 25 января в район 2-е Роговатое.

Для обеспечения левого фланга армии выделялся отряд в составе усиленного стрелкового батальона 25-й гв. сд, который должен был занять район станции Голофеевка и удерживать его до выхода частей правого фланга 18-го ск на рубеж р. Оскол.

Полоса наступления для каждой дивизии первого эшелона армии равнялась 6–12 км. Наиболее узкую полосу для наступления получили 309-я и 107-я стрелковые дивизии (6 и 8 км), находившиеся в центре оперативного построения армии, и 183-я сд (7 км). Для фланговых соединений армий полосы наступления были определены: для 129-й сбр – 11 км и для 340-й сд – 12 км.

Задачи на первый день наступления для стрелковых соединений первого эшелона армии были поставлены на глубину 18–24 км. Наиболее глубокую задачу получил 4-й тк: для главных сил – 35 км, а для передового отряда корпуса – 75 км².

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13 – С. 18–19.

² Там же. – С. 19.

Таким образом, все соединения Воронежского фронта должны были прорывать оборону противника на довольно широких участках. В частности, каждой стрелковой дивизии 38-й А предстояло прорывать подготовленную оборону противника на участке шириной до 7 км; в 60-й и 40-й армиях, наступавших на поспешно занятую оборону противника, полосы наступления дивизий первого эшелона определялись: на направлениях главного удара – 4–8 км и на остальных направлениях – 9–12 км. Разумеется, что такие широкие полосы наступления вынуждали командиров дивизий рассредоточивать усилия и затрудняли создание сильных вторых эшелонов и резервов.

При планировании Воронежско-Касторненской наступательной операции серьезное внимание уделялось взаимодействию родов войск. Одну из главных ролей в предстоящем наступлении должна была сыграть артиллерия. Ей предстояло обеспечить прорыв обороны противника, отразить его контратаки и выполнить окружение и уничтожение войск вражеской группировки.

Для решения этих задач привлекались¹ три артиллерийские дивизии, четыре гаубичных и два пушечных артиллерийских полка РГК, пятнадцать минометных полков, одиннадцать истребительно-противотанковых артиллерийских полков, одна дивизия, пять бригад, шесть полков и три отдельных дивизиона реактивной артиллерии.

Всего в четырех армиях, участвовавших в наступательной операции, с учетом дивизионной артиллерии, имелось около 4100 орудий и минометов (калибра от 76 мм и выше). Из этого количества артиллерии для прорыва обороны противника привлекались 3664 орудия и миномета².

Средние артиллерийские плотности на участках прорыва армий были следующими: в 13-й А – 92 орудия и миномета, в 38-й и 60-й армиях – 50 орудий и минометов и в 40-й А – 40 орудий и минометов на один километр

¹ Без учета артиллерии стрелковых соединений.

² Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (военно-исторический очерк) / отв. ред. С. П. Платонов. Т. 2. – М. : Воениздат, 1958. – С. 129.

фронта¹. Приведенные данные об артиллерийских плотностях в армиях показывают, что на Воронежском фронте не было произведено необходимого массирования артиллерии на направлении главного удара фронта – в полосе 40-й А.

Планирование артиллерийского наступления как на Воронежском фронте (командующий артиллерией фронта – генерал-майор артиллерии С.С. Варенцов), так и на Брянском фронте (командующий артиллерией фронта – генерал-майор артиллерии А.А. Гусаков) было произведено в армиях.

В 13-й А стрелковые дивизии для создания артиллерийских групп поддержки пехоты были усилены в среднем тремя артиллерийскими и минометными полками. Только 148-я сд, действовавшая на правом фланге ударной группировки армии, была усилена двумя полками.

В армии были созданы две группы артиллерии дальнего действия: армейская артиллерийская группа №1 в составе двух пушечных артиллерийских полков 5-й ад и 19-го гв. ап АРГК и армейская артиллерийская группа №2 в составе двух пушечных артиллерийских полков 12-й ад.

Кроме групп артиллерии дальнего действия, в армии была создана армейская группа реактивной артиллерии, куда входили 5-я дивизия, 6-й и 65-й полки и 280-й отдельный дивизион реактивной артиллерии.

Командирами армейских артиллерийских групп были назначены командиры 5-й и 12-й артиллерийских дивизий, которые подчинялись непосредственно командующему артиллерией 13-й А².

Планом артиллерийского наступления 13-й А предусматривалась артиллерийская подготовка атаки продолжительностью 65 минут, из которых 30 минут отводились на три огневых налета и 35 минут – на методический огонь. Подавление основных объектов обороны противника планировалось на

¹ Симаков О., Корышов С. Воронежско-Касторненская наступательная операция // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: https://stat.mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12162199@cmsArticle (дата обращения: 20. 01. 2021).

² Сборник материалов по изучению опыта войны. № 10 Январь – февраль 1944 г. ... – С. 50.

глубину 7–8 км. Поддержку и сопровождение атаки пехоты и танков намечалось осуществлять последовательным сосредоточением огня.

Согласно указанию командующего артиллерией 13-й А пристрелка должна была производиться методом пристрелочных орудий в период с 22 по 24 января. Однако план пристрелки в масштабе армии не был составлен, в результате чего отдельные артиллерийские части производили пристрелку по своему усмотрению. Это фактически нарушало установившийся режим боевой деятельности артиллерии армии, что затрудняло эффективное проведение мероприятий по оперативной маскировке¹.

В целом, в соответствии с замыслом и наличием средств на участке прорыва планировалась мощная группировка артиллерийских средств, средняя плотность которых достигала 92 орудия и минометов на 1 км фронта. К центру, на направлении главного удара, эта плотность повышалась до 150–160 орудий и минометов. Для разрушения вражеских ДЗОТов и огневых точек прямой наводкой было выделено 128 (45, 76 и 122 мм) орудий², что составляло плотность 7 орудий на один километр фронта. К началу операции на 18-километровом участке прорыва было сосредоточено 689 полевых орудий, 174 орудий ПТО, 964 миномета 120 мм и 82 мм. Всего 1827 стволов, не считая «РС»³.

На Воронежском фронте единый фронтовой план артиллерийского наступления не разрабатывался. Все планирование артиллерийского наступления было произведено в армиях на основе общих указаний командующего фронтом, существо которых заключалось в следующем.

При распределении артиллерии в армиях в группу поддержки пехоты стрелковых полков выделялось не менее двух артиллерийских (минометных) полков. Артиллерию РГК было приказано использовать не только для подавления артиллерии и живой силы противника, но и для разрушения наиболее важных инженерных сооружений. Цели должны были распределяться

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 22.

² Сборник материалов по изучению опыта войны. № 10 Январь – февраль 1944 г. ... – С. 51.

³ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1412. Л. 52 об.

таким образом, чтобы артиллерийскому дивизиону назначалось для подавления не более одной-двух батарей противника. Указывалось на необходимость широко применять 46- и 76-миллиметровые орудия для стрельбы прямой наводкой. Кроме того, при планировании артиллерийского наступления задачи артиллерии для каждой дивизии должны были быть определены на весь первый день боя. Продолжительность артиллерийской подготовки атаки было приказано иметь: в 38-й А – 90 минут, в 60-й А – 100 минут и в 40-й А – 30 минут. Количество боеприпасов в армии требовалось довести по основным калибрам в среднем до двух боевых комплектов.

В этих указаниях обращает на себя внимание резкое различие в продолжительности периода артиллерийской подготовки атаки, определенной командующим фронтом для каждой армии. Это различие было обусловлено главным образом разной степенью инженерного оборудования обороны противника.

В 38-й А 90-минутный период артиллерийской подготовки атаки должен был включать четыре огневых налета общей продолжительностью в 25 минут и период разрушения продолжительностью в 65 минут. Поддержка атаки не планировалась. С началом атаки пехоты и танков артиллерия переносила огонь с переднего края в ближайшую глубину обороны противника. На прямую наводку выдвигалось 120 орудий, что составляло плотность около 9 орудий на один километр фронта.

В 60-й А из 100 минут периода артиллерийской подготовки атаки 65 минут отводилось на ведение методического огня и 35 минут – на четыре огневых налета. Для стрельбы прямой наводкой привлекались все 45- и 76-миллиметровые полковые орудия и до 85 % пушек дивизионной артиллерии. Поддержка атаки и сопровождение пехоты и танков при бое в глубине по существу не планировались. Артиллерия должна была вести огонь по вызову пехоты и по инициативе самих командиров-артиллеристов¹. В целом, на направлении главного удара планировалось сосредоточить 400 орудий и

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 22.

минометов среднего калибра из имеющихся 646 стволов. При этом плотность артиллерии составила всего 16 орудий и минометов на один километр¹.

В 40-й А 30-минутная артиллерийская подготовка атаки состояла из огневых налетов. Для стрельбы прямой наводкой в армии было выделено 200 45- и 76-миллиметровых орудий.

Во всех армиях основная масса артиллерийских средств усиления была передана стрелковым дивизиям для создания групп поддержки пехоты. Каждая дивизия в среднем получила по два-три артиллерийских полка.

Армейские артиллерийские группы были созданы в 40-й и 60-й армиях в составе двух полков в каждой.

К началу наступательной операции войска всех армий имели от 1,2 до 1,4 боевого комплекта боеприпасов, что было явно недостаточно.

Таким образом, планирование артиллерийского наступления во всех армиях было осуществлено самостоятельно. Наиболее тщательно был спланирован период артиллерийской подготовки атаки.

Для боевых действий в Воронежско-Касторненской операции привлекались один (4-й) танковый корпус, восемь отдельных (129, 118, 180, 150, 86, 14, 96-я и 192-я) танковых бригад, три (42, 43-й и 193-й) отдельных танковых полка и два (14-й и 150-й) отдельных танковых батальона, которые имели 640 танков². По другим данным, советское командование сосредоточило свыше 700 танков³.

При планировании боевого применения танковых войск командующие фронтами, прежде всего, обращали внимание на усиление армий, предназначенных для нанесения основных ударов по воронежско-касторненской группировке противника. Поэтому наибольшее усиление танковыми войсками получили 13-я А Брянского и 40-я А Воронежского фронтов. В этих армиях было сосредоточено до 77 % всех танковых войск,

¹ Дайнес В. О. Указ. соч. – С. 262.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 23.

³ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом... – С. 161.

предназначенных для участия в операции. В этих же армиях была достигнута и наибольшая плотность танков.

Как уже указывалось выше, подвижные группы создавались в 13-й А Брянского и 40-й А Воронежского фронтов. С этой целью 40-й А был придан в оперативное подчинение 4-й тк, передовые части которого уже в первый день операции должны были захватить Касторное. Накануне наступления в бригадах 4-го тк из 194 танков в боеготовности находилось 140, в том числе легких Т-70 – 44, средних Т-34 – 96 (из них 23 единицы были в резерве корпуса)¹. В связи с тем, что оборона противника на участке 40-й А была развита наиболее слабо, 4-й тк было решено использовать для наступления совместно со стрелковыми соединениями первого эшелона. Поэтому 309-я и 107-я стрелковые дивизии, на участках которых решено было использовать танковый корпус, танков для усиления не получили, несмотря на то, что они наступали на направлении главного удара 40-й А. В состав подвижной группы 13-й А включалась 129-я тбр.

Отдельные танковые бригады, полки и батальоны, входившие в состав армий, было приказано придать стрелковым соединениям первого эшелона для использования их в качестве танков непосредственной поддержки пехоты. Так, 43-й отп был придан 8-й сд. 24-25 января танкисты отработали взаимодействие с командирами полков, десантной роты и взводом автоматчиков².

Авиационное обеспечение операции возлагалось на 15-ю ВА Брянского и 2-ю ВА Воронежского фронтов, насчитывавшие 527 самолетов³.

Основная задача авиации состояла в том, чтобы ударами по основным объектам обороны, резервам, железнодорожным узлам, станциям, эшелонам и скоплениям войск врага содействовать войскам Воронежского и Брянского фронтов в окружении и уничтожении воронежско-касторненской группировки противника.

¹ ЦАМО. Ф. 3403. Оп. 8. Д. 18а. ЛЛ. 13–13 об.

² ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1205. Л. 40 об.

³ Бешанов В. В. Указ. соч. – С. 107.

К началу операции в состав 15-й ВА (командующий армией – генерал-майор авиации И.Г. Пятыхин) входили 3-й бак (113 самолетов Пе-2), 284-я бад (15 самолетов СБ и 57 самолетов По-2), 286-я иад (53 истребителя), 255-я и 299-я штурмовые авиационные дивизии (119 штурмовиков), 778-й бап (9 самолетов Пе-2) и 32-й рап (11 самолетов Пе-2). Всего, таким образом, в авиасоединениях армии имелось 407 исправных самолетов. Летный состав к началу наступления насчитывал 579 человек¹. Также к участию в операции привлекалась 225-я шад.

19 января части 15-й ВА перебазировались на новые аэродромы, а на другой день командарм И.Г. Пятыхин вместе с оперативной группой выехал на ВПУ (Черново)².

Для авиационного обеспечения наступления войск 13-й А в Воронежско-Касторненской операции было запланировано использовать только часть летного ресурса воздушной армии, резервируя значительную долю самолетовылетов на обеспечение наступления оперативного объединения при повороте его главных сил от Касторного на запад.

15-й ВА были поставлены следующие задачи.

В период подготовки наступления авиация должна была: ударами с воздуха не допустить железнодорожных перевозок противника на участке Орел – Курск; разрушить железнодорожные станции Охочевка, Расховец; изнурять живую силу противника; не допустить подхода врага с запада к рубежу Студеное, Михайловка, Расховец³. В частности, для выполнения боевых заданий выделялись подготовленные экипажи «охотников» из 225-й шад, которым ставилась задача уничтожения железнодорожных вагонов, паровозов в пути на перегонах, железнодорожных станциях, автотранспорта и живой силы противника в районах: Касторное, Мармыжи, Кшень, Волово, Долгая, Лачиново, Знаменское, Щигры, Залегощь, Дросково⁴.

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 24.

² ЦАМО. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 20. Л. 7 об.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 24.

⁴ ЦАМО. Ф. 20212. Оп. 1. Д. 3. Л. 62.

Перед атакой пехоты и танков авиация должна была нанести массированный удар по объектам обороны противника в главной полосе, подавить артиллерию противника, разрушить узлы связи и командные пункты.

В ходе наступления авиация должна была поддержать действия войск 13-й А по требованию командующего армией и командиров стрелковых дивизий, не допустить контратак противника из глубины, препятствовать его отходу в западном направлении и прикрыть наступление ударной группировки армии от ударов противника с воздуха.

2-я ВА (командующий армией – генерал-майор авиации К.Н. Смирнов) состояла из двух истребительных, двух штурмовых авиадивизий, одной ночной авиадивизии, одного разведывательного авиаполка и трех смешанных авиаполков. Всего в армии насчитывалось до 300 действующих самолетов (106 истребителей, 65 штурмовиков, 90 ночных бомбардировщиков, 10 разведчиков и 30 самолетов связи)¹. Армия должна была участвовать в операции тоже частью сил. Наступление войск правого крыла Воронежского фронта обеспечивала северная ударная авиационная группа, которой командовал заместитель командующего 2-й ВА генерал-майор С.М. Ромазанов. В состав группы входили 269-я истребительная и 291-я штурмовая авиационные дивизии, а также 208-я авиационная дивизия ночных бомбардировщиков – всего около 120 самолетов. Остальные силы 2-й ВА использовались для обеспечения с воздуха войск левого крыла фронта, завершивших ликвидацию окруженных войск острогожско-россошанской группировки противника и осуществлявших перегруппировку для наступления на Харьковском направлении.

2-я ВА имела три РАБ для обслуживания и подготовки аэродромной сети. Из них 16-й РАБ состоял из шести бао 205-й иад и 227-й шад. К началу операции работал Каширский аэроузел, где разместились 269-я иад. 291-я шад располагалась на аэродромах Вирейском и в совхозе Степном, два авиаполка (997-й, 998-й) 208-й нбад – в Троицком. В целом тыловые и обслуживающие

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 4.

подразделения с подготовкой аэродромной сети 2-й ВА справились. Управление боевыми действиями авиации Воронежского фронта осуществлялось через штаб 2-й ВА (начальник штаба – полковник Н.Л. Степанов), размещавшийся в Боброве. Конкретное взаимодействие с ударными армиями, своевременные постановки задач боевой авиации и вызов её с КП осуществлялись вспомогательными пунктами управления (ВПУ). Для взаимодействия с 40-й А был организован ВПУ под руководством генерал-майора авиации С.М. Ромазанова с небольшим штатом оперативных работников. ВПУ координировал боевую работу 269-й иад и 291-й нбд с действиями 40-й А в период наступления на Воронежско-Касторненском направлении. ВПУ при 40-й А имел проводную связь с 269-й иад и 269-й шад и радиосеть взаимодействия с армией. Координация и увязка боевой работы соединений 2-й ВА, постановка дополнительных задач и непосредственное руководство 208-й нбд осуществлялись через начальника штаба. Проводная связь обеспечивалась через узел связи 2-й ВА, организованный в Боброве при узле связи штаба фронта. С авиадивизиями проводная связь поддерживалась на СТ-35. Связь штаба 2-й ВА с ВПУ 40-й армии осуществлялась через узел штаба фронта. Связь с ВВС КА поддерживалась по прямому проводу телеграфом (БОДО), телефоном и радиосвязью. Для связи с соседней 15-й ВА выделялись специальные радиостанции¹.

В подготовительный этап операции 2-я ВА выполняла следующие боевые задачи: а) разведка оборонительной полосы противника на Воронежско-Курском направлении, б) разведка железнодорожных и автоперевозок противника на основных направлениях: Воронеж – Касторное, Воронеж – Горшечное, выгрузки его войск на станциях участка ж.д. Латная – Касторное и движение по грунтовым дорогам, в) нанесение бомбовых ударов по данным авиаразведки. На авиаразведку и уничтожение живой силы и техники противника вылетали лёгкие самолёты (Р-5, У-2) 208-й нбд.

¹ ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 26. ЛЛ. 16–17 об.

За 10 дней до начала наступления тыловые службы армии соорудили аэроузел на шести полевых аэродромах. Также были организованы два ВПУ, через которые командарм К.Н. Смирнов решил отработать организацию вызова истребителей на поле боя по заявкам наземных войск. Находясь со своими рациями в общевойсковых соединениях, спецпредставители 2-й ВА должны были обеспечить выход самолетов в районы боевых действий¹.

Авиасоединениям 2-й ВА Воронежского фронта было приказано нанести удары по железнодорожным станциям Латная, Курбатово, Нижнедевицк, Касторное, по гарнизонам противника в населенных пунктах Касторное, Старый Оскол, Горшечное, на скопления окруженных войск; препятствовать отходу вражеских войск в западном направлении по железным и грунтовым дорогам; прикрыть боевые порядки наземных войск от ударов авиации противника².

Следовательно, основная задача 2-й ВА по обеспечению 38, 60 и 40-й армий в Воронежско-Касторненской операции сводилась к тому, чтобы помешать отводу вражеской живой силы и техники и тем самым содействовать советским войскам в окружении и ликвидации группировки противника.

В тех конкретных условиях, в которых готовилась и должна была проводиться Воронежско-Касторненская операция, важнейшее значение среди остальных элементов оперативного обеспечения приобретали вопросы разведки и обеспечения внезапности наступления. Организация противотанковой и противовоздушной обороны в силу незначительного количества у противника танков и слабой активности его авиации не представляла особых трудностей.

В период подготовки к операции штабы армий, родов войск и соединений непрерывно изучали систему вражеской обороны, группировку,

¹ Шендриков Е. А. Командующий 2-й воздушной армией К. Н. Смирнов (октябрь 1942 – март 1943 гг.) / Сражения на южном фланге советско-германского фронта : Воронеж – Сталинград – Кавказ. 1942–1943 гг. : материалы заочной международной научной конференции / под ред. С. И. Филоненко. – Воронеж : Изд.-полиграф. центр ВГПУ, 2020. – С. 232.

² ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 47. Л. 56 об. ; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 13 / отв. ред. С. П. Платонов. – М. : Воениздат, 1954. – С. 25.

наличие резервов, их возможности и намерения противника. Особое внимание было уделено определению стыков между частями и соединениями противника, системы его огня, наличия и характера различных видов заграждений и препятствий. Основными способами ведения разведки противника являлись поиски мелкими группами, разведка боем и непрерывное наблюдение за противником. В штабах армий и соединений были разработаны детальные планы разведки противника, намечены силы и средства для проведения поисков и разведки боем, а также определены конкретные задачи по разведке противника каждому роду войск.

19 января командующий Брянским фронтом приказал командующим 3, 48-й и 13-й армиями провести сильные разведпоиски с задачей захвата пленных на участках всех дивизий, включив в разведгруппы саперные подразделения для разминирования минных полей и проделывания проходов в проволочном заграждении противника¹.

В качестве яркого примера силовой разведки можно привести деятельность разведгрупп в полосе 38-й А. Так, 13 января штрафная рота 841-го СП 237-й сд, усиленная автоматчиками полка при поддержке полковой и дивизионной артиллерии, двумя группами проводила силовую разведку в направлении рощи сев.-зап. отм. 214,6. Левая группа, не имея успеха, понесла большие потери и откатилась назад. Правая группа, не встречая сопротивления, ворвалась «за передний край обороны» немцев, взорвала ряд дзотов и землянок, склад с боеприпасами и продовольствием, захватила документы и возвратилась в исходное положение, имея несколько человек ранеными².

В 4-м тк особое внимание было уделено разведке дорог с задачей установить проходимость маршрутов для гусеничных и колесных машин. В частности, для 45-й тбр был определен следующий маршрут: 1-е и 2-е Роговатое, Дмитриевка, Фролово, Ново-Меловое, Болото, Нижние Борки; для

¹ ЦАМО Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 46 об.

² ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. ЛЛ. 1–1 об.

69-й тбр – Знаменка, Старо-Никольское, Пасечная, Мокрец, Мокречик, Выслое; для 102-й тбр – Шаталовка, Рикотуновка, В. Боровая Потудань, Архангельское, Хорошилово, Теряхово. Разведку указанных маршрутов командир 4-го тк А.Г. Кравченко приказал провести до линии противника.

В целях сохранения направления предстоящего движения в тайне с местным населением по вопросу качества маршрутов до начала операции в связь не вступать. В дальнейшем с началом операции для изучения качества и направления дорог планировалось широко использовать местное население из числа наиболее надежных, в качестве проводников и для получения от них необходимых сведений для движения¹.

Наибольшее внимание уделялось организации и проведению поисков и разведке боем на направлениях главных ударов армии. Кроме наблюдения и отдельных поисков небольшими группами разведчиков, командующие армиями в течение 21–24 января провели разведку боем на участках прорыва своих армий с одновременной организацией активных действий разведчиков на всем фронте. Разведка боем проводилась силами от усиленной стрелковой роты до батальона, поддержанных огнем минометов и артиллерии. В полосе 13-й А разведка боем проводилась в направлении высоты с отметкой 224; в 38-й А – в направлении выс. с отм. 229, Никольское; в 60-й А – в направлении населенного пункта Парнишный. В частности, 240-я сд 38-й А проводила демонстративное наступление одной стрелковой ротой на выс. 229,4. Противник в ответ 2 раза переходил в контратаки, которые были отбиты с большими для врага потерями (свыше 60 солдат и офицеров)². Эта и другие разведки боем дали возможность довольно полно вскрыть систему обороны противника на значительном по ширине участке фронта.

Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, затруднявшие наиболее полное использование средств воздушной разведки и, в частности, аэрофотографирование глубины обороны противника, во всех армиях к началу

¹ ЦАМО. Ф. 3403. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.

² ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. ЛЛ. 1-1 об.

операции имелись достаточно полные данные о характере обороны противника, его группировке и о наличии инженерных препятствий и заграждений.

Так, благодаря данным радиоразведки на 22 января было установлено базирование вражеских самолетов на следующих аэродромах: Брянск – 2, 3-й и 5-й отряды 4-й бомбардировочной эскадры – 14 самолетов; 12-й отряд 76-й истребительной эскадры – 7 самолетов; 4, 5, 6-й и 8-й отряды 1-й бомбардировочной эскадры – 28 самолетов.

Курск – 1-й отряд 1-й бомбардировочной эскадры – 7 самолетов; 2, 7, 8-й и 9-й отряды 3-й бомбардировочной эскадры – 28 самолетов; 1, 8, 10, 11-й и 12-й отряды 27-й бомбардировочной эскадры – 35 самолетов; Тим штабной отряд 1-й и 3-й отряды 1-й бомбардировочной эскадры – 14 самолетов. Всего перед фронтом отмечалось 133 самолета¹.

По данным радиоразведки Брянского фронта, 22 января были отмечены полеты вражеских бомбардировщиков-разведчиков Верховного Командования ВВС с аэродрома Орёл для разведки железной дороги Москва – Воронеж².

На основе данных инженерной и войсковой разведки были составлены подробные карты и схемы обороны противника с обозначением на них препятствий, заграждений, наблюдательных и командных пунктов, системы огня. Путем аэрофотосъемки и агентурных данных были уточнены и также нанесены на карты промежуточные рубежи обороны, районы размещения штабов, узлов связи и тыловых учреждений.

Такие подробные карты и схемы рассылались в войска вместе с краткими описаниями характера обороны противника.

С целью скрыть подготовку наступательной операции, помимо проведения перегруппировок и сосредоточения войск только в ночное время, армиям было приказано усилить проведение оборонительных работ и наблюдение за противником на всем фронте. Командующие фронтами

¹ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 51.

² Там же. Л. 52.

требовали также повысить дисциплину среди войск, ограничить ведение телефонных и телеграфных переговоров, улучшить маскировку расположения частей и соединений. В частности, командующий Брянским фронтом М.А. Рейтер приказал прекратить работу на передачу во всех радиостанциях фронта с 12.00 13 января по 12.00 18 января, кроме сетей наведения самолетов, сетей оповещения и сетей связи с самолетами, находящимися в воздухе¹.

Выход войск в исходное положение производился за одни-двое суток перед началом наступления. Так, например, в 13-й А стрелковые дивизии первого эшелона вышли в исходное положение для наступления только за сутки до начала операции, сменив оборонявшуюся здесь 307-ю стрелковую дивизию.

Помимо этих общих мероприятий, на Воронежском фронте была проведена оперативная маскировка с целью дезориентирования противника относительно истинного намерения нашего командования.

План оперативной маскировки предусматривал ложное сосредоточение войск на второстепенных участках 38-й и 60-й армий, подготовку наступления на Воронеж, а также со стороны Бол. Верейки на левом фланге 38-й А. Так, 4 января подразделения вторых эшелонов полков 240-й сд 38-й А проводили демонстративное движение в своих районах и на виду у противника². В течение 9 января частями той же дивизии была проведена дезинформация противника, создающая впечатление сосредоточения войск. В рощах и оврагах были разведены костры, создан шумдвигающихся подразделений, передний край освещен ракетами. Эти мероприятия вызвали со стороны противника сильный ружейно-пулеметный и периодический артиллерийско-минометный огонь³.

1 января Военным советом 60-й А «был подписан план дезинформации противника в полосе армии на период с 2 по 9 января 1943 г. Основной темой плана была организация подготовки ложного наступления на участках:

¹ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 33.

² ЦАМО. Ф. 1521. Оп. 1. Д. 27. Л. 1 об.

³ Там же. Л. 4 об.

а) Благовещенка – Новоподретное; б) Роща – сев.-зап. Масловка с целью заставить противника оттянуть силы и средства с других фронтов на воронежский участок фронта»¹.

На территориях, намеченных для показа ложного сосредоточения войск, выставлялись макеты танков и орудий, обозначалось движение войск днем и ночью. В районе северо-восточнее г. Воронежа проводились тактические учения частей и подразделений. Широко применялись кочующие орудия различных калибров, вплоть до тяжелых орудий. На второстепенных участках 38-й и 60-й армий осуществлялась усиленная командирская рекогносцировка, а также проводилась разведка боем. Кроме того, в соответствии с планом оперативной маскировки истребительная авиация проводила усиленное патрулирование над районом ложного сосредоточения и выгрузки войск, а также были развернуты ложные радиостанции штаба фронта и штабов армий. Радиостанции соединений, убывших на участок прорыва, как правило, продолжали работать на прежних местах².

В результате осуществления всех мероприятий по обеспечению оперативной внезапности удалось добиться того, что противник совершенно не изменил свою группировку, продолжая держать крупные силы против наших войск, действовавших на второстепенных участках, особенно в районе г. Воронежа.

Ввиду того, что прорыв вражеской обороны намечалось осуществить на четырех изолированных друг от друга участках воронежского выступа, обеспечение флангов ударных группировок армий приобретало большое значение.

Основным способом защиты флангов ударных группировок являлось свертывание обороны противника с целью расширения прорыва в стороны флангов и воспрепятствования контратакам противника.

¹ ЦАМО. Ф. 417. Оп. 10564. Д. 375. Л. 1 об.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 27.

В 13-й А для свертывания обороны противника в сторону правого фланга предназначалась 74-я сд. Левый фланг ударной группировки армии обеспечивала 15-я сд, которая должна была свертывать оборону противника перед левым флангом армий и расширять прорыв в направлении Урицкого. Кроме того, за стыком 13-й и 48-й армий была расположена 6-я гв. сд (резерв фронта).

В 38-й А обеспечение левого фланга ударной группировки возлагалось на 206-ю сд, переброшенную из 60-й А 22 января¹ и получившую задачу наступать в направлении Голосновки, Землянска.

Для обеспечения правого фланга ударной группировки 60-й А со стороны Воронежа 141-й сд была поставлена задача наступать в направлении на Латное.

На всех вероятных направлениях, где возможны были контратаки противника во фланг войск ударных группировок армий, намечался маневр артиллерией и инженерными войсками.

Для обеспечения Воронежско-Касторненской операции 13-я и 40-я армии частью сил должны были наступать в северо-западном и западном направлениях и выйти на рубеж Михайловка, Мармыжи, Ястребовка.

Все эти намеченные мероприятия должны были надежно обеспечить фланги ударных группировок и способствовать успешному выполнению поставленных задач.

Как указывалось выше, противник на Воронежско-Курском направлении имел около 300 самолетов, базировавшихся на аэродромах в районах Щигры, Кшень (5 самолетов), Касторное, Старый Оскол (до 20 самолетов), Курск (восточный) (50 самолетов)². Почти все аэродромы врага были связаны между собой железными дорогами, что облегчало снабжение его авиационных частей всем необходимым для ведения боевых действий.

¹ ЦАМО. Ф. 1469. Оп. 1. Д. 10. Л. 40.

² ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 47. Л. 51 об.

Для организации противовоздушной обороны войск, участвовавших в Воронежско-Касторненской операции, Брянский и Воронежский фронты располагали следующими средствами ПВО.

В составе 15-й ВА Брянского фронта, которая полностью действовала в полосе 13-й А, имелось 80 истребителей.

В составе северной авиационной группы 2-й ВА Воронежского фронта, которая обеспечивала действия войск фронта в Воронежско-Касторненской операции, имелась одна истребительная дивизия, насчитывавшая всего 30 истребителей.

Для организации зенитно-артиллерийского прикрытия во всех четырех армиях имелись две зенитные артиллерийские дивизии, один зенитный артиллерийский полк и два отдельных зенитных артиллерийских дивизиона.

Эти средства были распределены следующим образом.

13-я А была усилена 16-й зенитной артиллерийской дивизией (44 зенитные пушки и 82 зенитных пулемета) и 615-м отдельным зенитным артиллерийским дивизионом, которые были объединены в армейскую зенитную артиллерийскую группу.

40-я А имела 5-ю зенитную артиллерийскую дивизию в составе четырех полков (80 зенитных пулеметов и 24 зенитные пушки) и 322-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион (12 зенитных пушек).

60-я А имела лишь один 235-й артиллерийский полк ПВО, в составе которого было 20 зенитных пулеметов.

38-я А зенитных средств РГК в своем составе не имела¹.

Основная масса зенитных средств привлекалась для прикрытия вторых эшелонов, резервов и тыловых объектов армий.

Таким образом, оба фронта располагали сравнительно небольшим количеством средств для организации противовоздушной обороны войск. Однако учитывая, что активность вражеской авиации была сравнительно небольшой из-за незначительного количества самолетов в ее составе и

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 28.

ограниченно-летней погоды, этих средств вместе с войсковыми средствами ПВО могло быть достаточно для прикрытия войск и важнейших объектов тыла.

По данным советской разведки, на воронежском выступе противник имел всего лишь 65 танков, из которых до 50 танков¹ действовало в полосе предстоявшего наступления 13-й А. Поэтому особой надобности в специальных артиллерийско-противотанковых резервах в армиях Воронежского фронта не было. В 13-й А был создан артиллерийско-противотанковый резерв в составе двух истребительно-противотанковых артиллерийских полков (874-го и 563-го)². По решению командующего армией этот резерв располагался в двух местах, на флангах ударной группировки армии, в готовности к маневру с целью отражения контратак танков противника и к продвижению в ходе наступления за ударной группировкой армии.

Таковы в общих чертах мероприятия по оперативному обеспечению Воронежско-Касторненской операции.

Инженерное обеспечение операции в зимних условиях приобретало особо важное значение. Инженерным войскам Воронежского и Брянского фронтов предстояло выполнить задачи по инженерной разведке противника и местности, произвести инженерную подготовку исходного района для наступления, обеспечить в инженерном отношении перегруппировку войск, прорыв обороны противника и действия войск в ходе операции.

Особое внимание при планировании инженерного обеспечения обращалось на своевременное проделывание проходов в своих минных полях и заграждениях противника на переднем крае; на тщательную отработку вопросов, связанных с сопровождением саперами наших войск, и особенно артиллерии и танков, в ходе наступления; на закрепление захваченных рубежей; на подготовку к разминированию занятых советскими войсками в

¹ По другим данным, противник на участке обороны 13-й А имел 80 танков. См. : Сборник материалов по изучению опыта войны. № 10 Январь – февраль 1944 г.... – С. 52.

² Этот резерв в армии именовался противотанковой группой армии.

ходе операции крупных населенных пунктов и городов; на подготовку маршрутов для войск в ходе наступления. В частности, на 112-й имб были возложены следующие задачи: «несение комендантской службы на проходах в минных полях по фронту наступающей армии со следующей задачей – расширение основных проходов в минных полях и их ограждение, закрытие промежуточных проходов после продвижения боевых порядков наших войск, разведка и ограждение наших минных полей и полей противника, снятие проволочных заграждений, разрушение ДЗОТов и ДОТов противника с амбразурами, направленными на север, запад и восток, составление схемы оборонительного рубежа противника»¹.

Следует отметить, что не всегда удавалось выполнить поставленную задачу. Командир 115-го инженерно-минного батальона 6-й имбр РГК, приданной 13-й А, С.А. Сафонов позднее вспоминал: «Мы получили приказ подготовиться к установке противотанковых мин на левом фланге прорыва 8-й стрелковой дивизии по рубежу населенных пунктов Сапрон, Заречный, Натальевка, Большанка. Для этого требовалось две тысячи противотанковых мин. Однако батальон получил только 300 мин»². В связи с этим батальону была поставлена другая задача: одной роте с противотанковыми минами выдвинуться в полосу наступления на левый фланг дивизии и прикрыть его от возможных контратак противника, а двум ротам проделать 12 проходов в своих минных полях и на переднем крае противника, в полосе наступления 8-й сд и с началом наступления обеспечивать продвижение ее боевых порядков. Эту задачу личный состав батальона выполнил с честью. Особенно отличился командир отделения сержант В.С. Кобеев³.

Необходимо также подчеркнуть, что отсутствие у инженерных частей, в частности 6-й имбр РГК, Брянского фронта положенного по штату автотранспорта, разбросанность батальонов на фронте свыше 120 км затрудняли оперативное руководство ими.

¹ ЦАМО. Ф. 30318. Оп. 1. Д. 15. Л. 80.

² Сафонов С. А. На минном поле войны. – Киев : Политиздат Украины, 1983. – С. 4.

³ Там же. – С. 9.

Для выполнения задач инженерного обеспечения войска были усилены следующими инженерными и саперными подразделениями.

13-я А получила два саперных, семь инженерно-минных и три понтонных батальона и одну маскировочную роту, 38-й А придавался один инженерный батальон и одна инженерно-минная рота. 60-й А были даны два инженерно-минных и один понтонный батальоны. 40-я А получила один саперный, четыре инженерно-минных и два понтонных батальона.

Плотности инженерных войск на участках прорыва армий были следующими: в 13-й А – 3,8, в 38-й А – 1,4, в 60-й А – 2,5 и в 40-й А – 1,5 саперной роты на 1 км фронта.

Приведенные данные показывают, что плотность инженерных войск на участках прорыва была далеко не достаточной. Это потребовало от них максимального напряжения сил при выполнении задач по инженерному обеспечению операции.

Благодаря умелому использованию наличных сил инженерных войск и их напряженной работе такие важные задачи, как подготовка дорог для обеспечения перегруппировок, постройка командных и наблюдательных пунктов, разминирование, работы по обеспечению маскировки и другие, были успешно решены инженерными войсками в подготовительном этапе операции¹.

Осуществленные в период подготовки наступления мероприятия по инженерному обеспечению перегруппировок дали возможность скрытно сосредоточить ударные группировки армий на участках прорыва.

Для его обеспечения инженерные войска выполнили следующие работы. На участке 13-й А было проделано 248 проходов в своих минных полях, 98 проходов в минных полях и 211 проходов в проволочных заграждениях противника. В 38-й А – 63 прохода в своих минных полях и 58 проходов в минных полях противника. В полосе 60-й А саперы проделали 72 прохода и минных полях и 61 проход в проволочных заграждениях противника².

¹ ЦАМО. Ф. 361. Оп. 6114. Д. 3. Л. 10.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 29.

Приведенные данные показывают, что в среднем на каждую стрелковую роту приходилось по два прохода, что обеспечивало советским войскам преодоление заграждений противника.

Условия, в которых осуществлялось управление войсками в период подготовки операции, были различны на Брянском и Воронежском фронтах. Брянский фронт готовил наступательную операцию в наиболее благоприятных условиях: его войска занимали оборону; времени на подготовку операции было достаточно как во фронте, так и в 13-й А.

В более сложных условиях приходилось осуществлять управление войсками командующему и штабу Воронежского фронта. Воронежский фронт в период подготовки Воронежско-Касторненской операции завершал Острогожско-Россошанскую операцию и, кроме того, начал подготовку к Харьковской наступательной операции. Решение всех этих задач требовало от командования и штабов фронта и армий особо гибкого управления подчиненными войсками¹.

После принятия решения и постановки задач войскам особое значение приобретал вопрос организации жесткого контроля за ходом подготовки войск к выполнению предстоявших задач. На этом и было сосредоточено основное внимание командования фронтов, командующих армиями и их штабов. В период подготовки операции широко практиковалось личное общение командующих фронтами и армиями и руководящих офицеров штабов фронта и армий с подчиненными войсками.

В связи с тем, что удары наших четырех армий по воронежско-касторненской группировке противника наносились с разных участков и в разное время, особой заботой командования являлись вопросы организации взаимодействия войск.

В целях обеспечения наиболее тесного взаимодействия между авиацией и войсками ударных группировок во все штабы армий Воронежского фронта

¹ Морозов В. П. Указ. соч. – С. 96.

были направлены представители от 2-й ВА, а от 15-й ВА Брянского фронта – в штаб 13-й А и штабы всех стрелковых дивизий первого эшелона.

Однако следует отметить, что выделенные в стрелковые дивизии представители 15-й ВА в большинстве были стрелками-радистами, поэтому реальную помощь командирам стрелковых дивизий они не могли оказать, так как сами были малокомпетентны в вопросах использования авиации; кроме того, большинство из них не имело радиостанций.

Одной из важных задач по управлению войсками в период подготовки операции являлось руководство внутрифронтowymi перегруппировками войск, которые, несмотря на ограниченные сроки и трудные условия обстановки, были, в основном, закончены своевременно, и все армии могли начать наступление в установленные командующими фронтами сроки.

Управление войсками Воронежского фронта намечалось осуществлять с командного пункта фронта, находившегося в Боброве, на расстоянии 90 км от участка прорыва 60-й А, 120 км от участка прорыва 40-й А и более 150 км от участка прорыва 38-й А. Управление войсками 13-й А Брянского фронта должно было осуществляться с ВПУ фронта, развернутого в с. Навесное на расстоянии 15 км от участка прорыва¹.

Командные пункты было приказано развернуть: 13-й А – в Муравлевке, в 15 км от участка прорыва армии, 38-й А – в Бурдино, в 6 км от участка прорыва армии, 60-й А – в Яблочном, в 12 км от участка прорыва армии, 40-й А – в Скорицком, в 34 км от линии фронта.

В период подготовки операции войска связи должны были обеспечить бесперебойную связь войск фронта при перегруппировке и занятии исходного положения, провести все необходимые мероприятия для обеспечения бесперебойной связи войск фронта в ходе наступательной операции.

В целях обеспечения надежной проводной связи в исходном положении для наступления были восстановлены постоянные телефонно-телеграфные линии связи. Штабы Брянского и Воронежского фронтов имели проводную

¹ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 10 Январь – февраль 1944 г. ... – С. 54.

связь с армиями, как правило, по двум направлениям. Особой заботой штабов фронтов и армий являлось доведение восстановленных линий связи до нормального технического состояния.

В результате проведения всех необходимых мероприятий к началу наступления проводная сеть связи была широко развита и доведена до штабов дивизий, а в 13-й А – до переднего края.

Учитывая глубокий снежный покров и неблагоприятные метеорологические условия, затруднявшие наведение проводной связи, особенное внимание уделялось организации радиосвязи. В соответствии с требованиями директивы Ставки Верховного Главнокомандования № 170526 от 24 июня 1942 г. об использовании радиосвязи при организации управления войсками начальникам штабов всех степеней было приказано широко использовать радиосредства, особенно в ходе операции. В связи с этим в конце декабря 1942 г. в 185-м отдельном батальоне связи 13-й А была проведена проверка боевой и политической подготовки всего личного состава тактического подразделения, выявившая как положительные, так и отрицательные моменты¹.

Радиосвязь с соединениями была организована по радиосетям. Кроме того, действовали специальные радиосети артиллерии и танков. В целях организации устойчивой связи в звене полк – батальон частям было выделено значительное количество маломощных радиостанций. Большое внимание уделялось организации радиосвязи для наведения самолетов.

В период сосредоточения войск радиостанции работали только на прием. Работа радиостанций на передачу разрешалась в артиллерии с началом артиллерийского наступления, в танковых и стрелковых соединениях – с началом атаки. Для бесперебойной связи штаба армии с соединениями радиостанции в дивизиях были установлены на сани, благодаря чему они не отставали от наступающих частей.

¹ ЦАМО. Ф. 185. Оп. 200047. Д. 1. Л. 3 об.

Большое значение придавалось самолетам связи По-2, с помощью которых штаб фронта и штабы армий имели полную возможность поддерживать непрерывную связь с соединениями, особенно в ходе операции.

Как и для других фронтов, своевременная доставка материальных средств из районов их производства в центральные базы и на фронтовые склады имела особое значение. В 1941–1942 гг. железнодорожный транспорт, на долю которого приходилась основная часть оперативных и снабженческих перевозок, потерял большое количество подвижного состава, а восполнения его фактически не было. Кроме того, захват противником кратчайших железнодорожных и водных путей, соединявших центр с югом страны, привел к значительному удлинению тыловых коммуникаций. В частности, кавказская нефть доставлялась в районы ее переработки и потребления через Каспий и Среднюю Азию, а уголь для железных дорог – из Кузбасса, удаленного от европейской части страны на 3 тыс. км. Это не только усложнило работу всех видов транспорта, но и создало дополнительные трудности в обеспечении воинских перевозок¹.

Организация тыла фронтов и армий, участвовавших в Воронежско-Касторненской операции, к началу наступления была следующей.

Воронежский фронт базировался на четырех железнодорожных участках: (иск.) Ртищево – Тамбов – Мичуринск – Грязи; Грязи – Оборона – (иск.) Поворино; Поворино – Таловая – Бобров – Лиски; Тамбов – (иск.) Балашов. Фронтовые распорядительные станции были развернуты в гг. Мичуринск и Борисоглебск. Фронтовые склады по основным видам снабжения находились: артиллерийский склад – в Бороздиновке, продовольственный склад – в Анне, склад горюче-смазочных материалов – в Лисках. В ходе операции фронтовые склады планировалось передислоцировать в районы Усмани, Рамони, Графского, Отрожки, Таловой, Боброва².

¹ История второй мировой войны 1939–1945 / под ред. А. А. Гречко. В 12-ти томах. – Т. 6. – М. : Воениздат, 1976. – С. 38.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 34.

Следует отметить, что в период наступления в полосе Воронежского фронта приходилось учитывать трудности железнодорожных перевозок. Начальник железнодорожных войск и управления военно-восстановительных работ (УВВР-3) Воронежского фронта, Герой Социалистического Труда, генерал-полковник технических войск П. Кабанов позднее вспоминал: «Нужно сказать, что объем разрушения железных дорог, произведенный противником в 1943 году, был очень большим. Так, на магистралях, проходивших в полосе наступления Воронежского фронта, были разрушены все большие и средние мосты через реки и значительное количество водопропускных труб. Причем на месте разрушения последних образовывались такие бреши в земляном полотне, что приходилось вместо труб сооружать мосты длиной 25–30 м. <...> Пути на многих перегонах и станциях нужно было заново перешивать. Зачастую рельсы оказывались перебитыми в 2–3 местах, а стрелочные переводы – подорванными в крестовинах и остряках, что полностью исключало возможность их использования; пассажирские и другие служебно-технические здания были сожжены; устройства связи и водоснабжения полностью разрушены; шпалы на многих километрах пути разломаны и сняты. Кроме того, враг оставил на путях разбитый подвижной состав и установил огромное количество противопехотных и противотанковых мин. Вот далеко не полная характеристика состояния железных дорог после отхода фашистских захватчиков»¹.

13-я А Брянского фронта базировалась на железнодорожных участках Ефремов – Елец – Долгоруково и Елец – Измалково – Долгое – Ливны. Станция снабжения армии располагалась в районе железнодорожной станции Елец. Выгрузочными станциями являлись станции Ливны, Долгоруково, Казаки. Армейские склады были развернуты: артиллерийский – в Рождество, горюче-смазочных материалов – в районе станции Казаки, продовольственный – в г. Ельце.

¹ Кабанов П. Воины-железнодорожники Воронежского фронта в 1943 году // Военно-исторический журнал. – 1970. – № 6. – С. 73.

38-я А базировалась на железнодорожных участках Липецк – (иск.) Елец и (иск.) Елец – (иск.) Долгоруково. Станция снабжения армии располагалась в районе железнодорожной станции Новодмитриевка. Выгрузочными станциями были назначены станции Патриаршая, Извалы, Улусарка, Хитрово. Армейские склады были расположены: артиллерийский – в районе станции Хитрово, горюче-смазочных материалов – в Сенцово, продовольственный – в районе станции Долгоруково. В ходе операции армейские склады планировалось переместить: артиллерийский – в район станции Долгоруково, горюче-смазочных материалов – в район станции Свечинская, продовольственный – в Больше-Колодезь (на грунте).

60-я А базировалась на железнодорожных участках: Грязи – Графская; Графская – Рамонь; Графская – Колодезная. Станция снабжения армии находилась на станции Грязи. Выгрузочными станциями были назначены: для войск правого фланга армии – станция Тресвятская, для войск ударной группировки армии – станция Колодезная. Армейские склады находились: артиллерийский склад и склад горючесмазочных материалов – в районе станции Беляево, продовольственный – в районе станции Колодезная.

40-я А базировалась на железнодорожном участке фронта Таловая – Лиски и на самостоятельном участке Колодезная – Лиски. Станция снабжения армии была развернута в районе станции Хреновое. Выгрузочными станциями являлись станции Давыдовка и Лиски. Армейские склады по основным видам снабжения были развернуты в районе железнодорожной станции Давыдовка¹.

Таким образом, подвоз грузов войскам Воронежского фронта осуществлялся по четырем железнодорожным участкам. Армии для своего базирования получили по 2–3 самостоятельных участка. Наличие такого количества железнодорожных путей подвоза и эвакуации давало возможность организовать планомерный подвоз необходимых для проведения операции материальных средств и эвакуацию в тыл раненых и техники.

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 32–33.

Значительно хуже обстояло дело с грунтовыми дорогами. На Брянском фронте в период подготовки и в ходе операции трудился, не жалея сил, личный состав 150-го одсб (командир батальона военный инженер 2-го ранга Пикулин, военный инженер 3-го ранга В.С. Ищенко, военный техник 1-го ранга С.Т. Кузьмин, ст. сержант Н.И. Шашков, ефрейтор М.Г. Власенков)¹. Несмотря на усилия войск и местного населения, ежедневно очищавших дороги от снега, они оставались труднопроходимыми. По признанию П. Кабанова, Военный совет Воронежского фронта «часто заслушивал наши доклады о ходе восстановительных работ на железных дорогах и оказывал нам необходимую помощь, особенно горючим, автотранспортом, людьми. Одновременно требовал ускорения темпов восстановления железнодорожных линий, так как автомобильный и гужевой транспорт в условиях сильных снежных заносов, а потом ранней весенней распутицы 1943 года не мог обеспечить подвоза войскам необходимых материальных средств. К тому же в ходе наступления отрыв войск от своих станций снабжения все увеличивался и достигал в отдельные периоды 300 км. В этой обстановке быстрее восстановление железнодорожного участка Лиски – Валуйки имело для Воронежского фронта жизненно важное значение. Поэтому мы сосредоточили здесь все имевшиеся у нас железнодорожные части и спецформирования»².

Тем не менее старший офицер ГШКА при штабе Воронежского фронта полковник М.Н. Костин был уверен, что «основными тыловыми частями и учреждениями для проведения операции войска фронта обеспечены», а «грунтовые дороги к моменту операции также находились в проезжем состоянии и позволяли движение автотранспорта на средних скоростях»³.

Что касается удаления тыловых учреждений от линии фронта, то оно было следующим: фронтовых распорядительных станций – 150–210 км, фронтовых складов – 90–180 км, станций снабжения армий – 60–30 км, армейских складов – 20–70 км, выгрузочных станций – 20–100 км.

¹ ЦАМО. Ф. 361. Оп. 6114. Д. 3. Л. 11.

² Кабанов П. Указ. соч. – С. 73.

³ ЦАМО. Ф. 488. Оп. 2843. Д. 488. ЛЛ. 5–6.

Обеспеченность фронта, армий и дивизий средствами подвоза была недостаточной. Так, например, 13-й А требовалось 1150 автомашин, а в наличии их было всего около 400. 60-я А для организации подвоза имела лишь 130 грузовых автомобилей и 120 конных парных повозок. Дивизии также не располагали необходимым количеством транспорта, что задерживало вывоз боеприпасов с армейских складов. Например, 307-я сд 13-й А имевшимся у нее транспортом, включая и гужевой, могла поднять лишь 150–200 т, т. е. в среднем одну треть положенного ей груза. Такое положение создалось вследствие решения ГКО. 16 января 1943 г. командующий Брянским фронтом в рапорте начальнику Генерального штаба доносил, «что после изъятия (на основании постановления ГКО №2739 от 13.1.43 г.) автомашин, войска фронта будут укомплектованы только на 69,5 %. Учитывая некомплект конского состава – 32,7 %, “докладываю, что с подвозом создается исключительно тяжелое положение”»¹.

Для медико-санитарного обеспечения войск 38, 60 и 40-й армий Воронежского фронта имелось 39 госпиталей. Фронтовые эвакуационные пункты были развернуты в Грязи и Таловой на удалении 90–120 км от линии фронта. Эвакуацию больных и раненых армиям было приказано производить летучками во фронтовые госпитали: 38-й и 60-й армии – в Липецк и Тамбов и 40-й А – в Новохоперск; удаление этих госпиталей от линии фронта составляло 80–240 км. Для доставки консервированной крови в полевые госпитали армиям придавалось по звену самолетов.

Следует отметить, что потребность госпиталей в медицинских кадрах была огромной. Так, эвакуационный госпиталь № 3564 во время освобождения г. Воронежа от немецко-фашистских захватчиков находился в Новой Усмани. Сюда с поля боя и из МЕДСБ шел огромный поток раненых. Как вспоминал ветеран госпиталя В.А. Марченко, на протяжении 6 суток личный состав госпиталя работал до полного изнеможения. Размещение, перевязки, срочные операции, кормление раненых требовали немедленного исполнения. Штатная

¹ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 41 об.

емкость ЭГ №3564 была рассчитана на прием 250 раненых и больных, но их поступало до 2000 и более. В связи с этим с проявлением изобретательности разворачивались сверхштатные койки. Ставились палатки, соломой устилался земляной пол, дрова жгли не в печках, а в бочках, чтобы нагреть помещение. Затем ставили операционные столы и проводили операции. Воинам давали спирт, поскольку иногда отсутствовали анестезирующие средства. Постоянно не хватало обслуживающего персонала. 300–400 раненых приходилось на одного врача, медсестру и санитарку¹.

Для медико-санитарного обеспечения 13-й А были выделены эвакуопункт, эвакуогоспиталь, головной полевой эвакуопункт, полевой хирургический госпиталь, два полевых терапевтических госпиталя, два госпиталя для легкораненых и два инфекционных госпиталя. Всего было развернуто 5575 коек. Для эвакуации раненых штаб фронта намечал выделить в распоряжение 13-й А 60 санитарных машин. Однако в связи с тем, что для этих машин не было отпущено горючего, они не могли быть использованы. В результате в первые два дня операции санитарный автотранспорт армии не работал, а дивизионные пункты медицинской помощи были переполнены ранеными.

Особое внимание при организации медико-санитарного обеспечения было обращено на предупреждение обмороживания раненых и больных. Для этого армиям было приказано в ходе операции на основных грунтовых дорогах через каждые 10 км развернуть перевязочно-обогревательные пункты².

В целом, по данным М.Н. Костина, наличие медицинского имущества и медперсонала в войсках Воронежского фронта вполне обеспечивало операцию, санитарных учреждений было развернуто в достаточном количестве, в основном сосредоточенных и расставленных на местах³.

Вследствие большого некомплекта автотранспорта и плохого состояния дорог накопление необходимых запасов проходило со значительными

¹ Астапова Л. И. Деятельность эвакуогоспиталей по лечебно-эвакуационному обеспечению советских войск в годы Великой Отечественной войны (на материалах Воронежской области. Июнь 1941 – декабрь 1943 гг.): дис. на соиск. уч. степени к. и. н. – Воронеж, 2006. – С. 228.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 35.

³ ЦАМО. Ф. 488. Оп. 2843. Д. 488. Л. 6.

трудностями. Поэтому, несмотря на напряженную работу всех органов тыла, обеспеченность фронта боеприпасами была недостаточной. Войска ударных группировок армий к началу операции имели: боеприпасов к стрелковому вооружению – 1,2–1,5 боевых комплекта, 82- и 120-миллиметровых мин – 1,0–1,5 боевого комплекта, 45-миллиметровых снарядов – 1,5–1,9 боевого комплекта, боеприпасов к артиллерии калибра 76–122 мм – 1,2–1,7 боевого комплекта, боеприпасов к 152-миллиметровым орудиям – 0,5–1,1 боевого комплекта¹. Эти данные несколько противоречат докладу М.Н. Костина, который отмечал, что в войсках на армейских и фронтовых базах, основных видов боеприпасов было от 2 до 3,5 боевых комплектов².

Армии фронтов к началу операции имели только 1,3–2 заправки горюче-смазочных материалов³. Так, в армиях Воронежского фронта созданных запасов материальных средств (боеприпасов и горючего) могло хватить только лишь на три-четыре дня наступления.

13-я А Брянского фронта также не успела завершить подготовку операции в материальном отношении. В войсках армии к этому времени еще не было создано необходимых запасов материальных средств. Зная об этом, 24 января командующий Брянским фронтом М.А. Рейтер обратился в Ставку с просьбой перенести начало операции еще на один день. Однако в 8.00 25 января ему пришла за подписью И.В. Сталина директива № 30028/5299/щ, в которой Верховный главнокомандующий указывал: «Откладывать операцию на 27.I.43 нельзя. Обязываю Вас операцию начать 26.I.43 утром»⁴. В связи с этим М.А. Рейтер «уведомил командарма 13, что “срок начала операции остается прежний – 26.I.43. утром”»⁵.

По данным старшего офицера ГШКА при штабе Воронежского фронта полковника М.Н. Костина, положение с ГСМ было лучше на Воронежском фронте. Войска последнего имели до трех заправок указанных материалов. Также на фронтовых складах находилось: бензина 6-70 и кб-70 – 120 т;

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 35.

² ЦАМО. Ф. 488. Оп. 2843. Д. 488. Л. 6.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 35.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 61.

⁵ Там же. Л. 60.

дизтоплива – 850 т; автобензина – 1570 т; лигроина – 150 т; керосина – 140 т; масла М 3 – 25 т; автола – 40 т¹. Еще лучше обстояло дело с обеспеченностью продфуражом. Имевшиеся запасы в войсках и на складах позволяли начать операцию. Кроме того, в ходе Острогожско-Россошанской операции у противника было захвачено большое количество продовольственных складов, что обеспечивало весь личный состав фронта в течение двух месяцев².

Следует отметить, что противник находился не в лучшем положении. Взятый в плен в ходе Воронежско-Касторненской операции командир 3-го АК генерал-майор М. Штомм на допросе сообщил, что основные базы продовольствия и боеприпасов венгерской 2-й А находились в Старом Осколе. Армейских запасов боепитания было на три дня, в корпусе – на два дня. Боеприпасы подвозились из Венгрии, а продовольствие – из Германии. Что касается питания, то оно было неплохое, «но венгры привыкли к лучшему». В целом, по мнению Штомма, венгерская армия «посыпалась» по причине слабой подготовки к зиме³.

Пытаясь сохранить лицо, также взятый в плен начальник артиллерии 3-го АК генерал-майор Деше утверждал, что венгры могли бы держаться, если бы не отсутствие снарядов. Командир группы Зиберт говорил Деше, что у немцев нет боепитания⁴.

Таким образом, подготовка операции в материальном отношении, в большей степени на Брянском фронте, не была полностью завершена. Войска ударных группировок армий боеприпасами и горючим были обеспечены недостаточно. При планировании расхода боеприпасов в среднем до 0,5 боевого комплекта и 0,5 заправки горючего в сутки наличных запасов этих видов довольствия хватило бы лишь на первые три-четыре дня операции. Дальнейшее обеспечение войск зависело от своевременного подвоза в ходе операции материальных средств из фронтовых складов⁵.

¹ ЦАМО. Ф. 488. Оп. 2843. Д. 488. Л. 6.

² Там же.

³ Филоненко С. И. Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону» (июль 1942 – февраль 1943) / С. И. Филоненко, Н. В. Филоненко. – Воронеж : ВГАУ, 2003. – С. 229.

⁴ Там же. – С. 226.

⁵ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 35.

В целом, командование и штабы фронтов и армий, задействованных в предстоящей операции, справились с задачей по планированию предстоящего наступления. Все мероприятия как в оперативном и материально-техническом плане, так и в политическом были успешно завершены.

1.3. Подготовка войск левого крыла Брянского и правого крыла Воронежского фронтов к предстоящему наступлению

Получив указания Ставки ВГК, командование, штабы и войска обоих фронтов приступили к подготовке наступления. Следует заметить, что в наиболее сложных и трудных условиях пришлось готовить операцию Воронежскому фронту. Ограниченное время, а также то обстоятельство, что большая часть сил войск центра и левого крыла оперативного объединения завершала ликвидацию расчлененных частей окруженной остроожско-россошанской группировки врага, значительно осложняли подготовку наступления против войск немецкой 2-й А¹.

Подготовка к предстоящей Воронежско-Касторненской наступательной операции проходила на двух уровнях. На первом уровне мероприятия проводились на фоне реформирования всей Красной армии. На втором уровне изменения затрагивали только части, выделенные для наступления.

Происходившие в январе 1943 г. в армии серьезные изменения коснулись и войска Брянского и Воронежского фронтов, повысив их боевую мощь. Так, был получен приказ Наркома обороны СССР № 020 от 10 января 1943 г., согласно которому «в целях усиления огневой мощи танковых и мех. частей и соединений Красной армии» с 15 января 1943 г. дополнительно в штат вводился: «а) в гвардейский танковый полк прорыва – взвод автоматчиков численностью 33 человека и 32 ППШ; б) в танковую бригаду – рота ПТР численностью 61 человек и 18 ПТР; в) в танковый и мех. корпуса – минометный полк РГК и самоходный полк РГК»².

В основу боевой подготовки войск были положены требования приказов Народного комиссара обороны № 306 от 8 октября 1942 г. и № 325 от 16 октября 1942 г. Приказ № 306 касался совершенствования тактики наступательного боя и боевых порядков подразделений, частей и соединений в

¹ Морозов В. П. Указ. соч. – С. 96.

² ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 30 об.

наступлении. На его основании вводилось одноэшелонное построение боевых порядков подразделений, частей и соединений при наличии в них резервов не более одной десятой их боевого состава, а в армии – сильного 2-го эшелона для наращивания удара и развития наступления в глубину. Приказом также устанавливалось место командиров в бою¹. Требования этого приказа были отражены в утвержденном в ноябре 1942 г. «Боевом уставе пехоты» (БУП-42). Приказ № 325 давал основные принципиальные указания о боевом применении танковых частей и соединений в бою и операции. В частности, предусматривалось отдельные танковые полки и бригады придавать стрелковым дивизиям для непосредственной поддержки пехоты. В наступлении пехота должна была помогать танкам преодолевать противотанковые препятствия и закреплять рубежи; основная борьба с вражескими танками возлагалась на артиллерию; лобовые атаки танков запрещались и т.д.²

Этим же приказом с 1 января 1943 г. повышались оклады содержания личному составу частей, подразделений и отдельным группам бойцов, вооруженных противотанковыми ружьями: рядовому и младшему начсоставу – на 100 %, среднему и выше начальствующему составу – в среднем на 25 %³.

Советским командованием также были предусмотрены меры по восполнению потерь советских войск, что накануне наступления было очень актуально. 22 января было получено за подписью И.В. Сталина постановление ГКО № 2779/СС от 21.1.43 г., в котором было: «1) разрешено командующим фронтами использовать для пополнения действующих армий часть бывших военнопленных, находившихся в плену и в окружении противника, после надлежащей их фильтрации на месте в армейских и фронтовых сборно-пересыльных пунктах; 2) командующим фронтами и армиями приказано организовать на сборно-пересыльных пунктах охрану, размещение, питание и

¹ Новейшая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России / редкол. : А. П. Горкин [и др.]. – М. : РИПОЛ классик, 2007. – С. 1224.

² Там же.

³ Там же.

санитарную обработку бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и в окружении противника; 3) в целях выявления среди военнослужащих бывших в плену или в окружении изменников Родины, шпионов, предателей, а также сомнительных лиц, предлагалось НКВД СССР выделить необходимое количество работников особых отделов для проведения фильтрации на сборно-пересыльных пунктах»¹.

Нельзя не отметить, что в январе 1943 г. изменился и внешний облик советских военнослужащих. 6 января 1943 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении новых знаков различия для личного состава Красной армии. На его основании вводились новые знаки различия – погоны – и вносились необходимые изменения в форму одежды².

Главный маршал авиации А.Е. Голованов по поводу введения новой формы в мемуарах писал: «Сталин внимательно рассматривал представленные образцы и покачивал головой – то ли от удивления, то ли от недоумения. В конце концов он спросил:

– А нет ли здесь формы русской армии, которую носили простые русские офицеры?

Оказалось, что такая форма имеется, но находится она где-то в сторонке, поэтому и неприметна. Когда эту форму представили, то оказалась она весьма скромной: китель с погонами и брюки навыпуск – повседневная; гимнастерка с защитного цвета погонами и брюки в сапоги – полевая. Парадная форма – такая же, но расшитая золотом. <...>

– Зачем же мы будем вводить еще неиспытанное, когда здесь есть уже проверенное? – сказал Сталин.

На этом и порешили. Так была введена форма, уже существовавшая ранее, и она полностью оправдала себя в течение всей войны. Только против погон высказался Г.К. Жуков, а против гимнастеров – С.М. Буденный»³.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 52 об.

² Русский архив: Великая Отечественная... – С. 24.

³ Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания Главного маршала авиации. 1941–1945. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2008. – С. 311.

На втором уровне в жизнь претворялись приказы и распоряжения командования Брянского и Воронежского фронтов. При подготовке войск основной упор был сделан на отработку вопросов прорыва обороны противника и боя в глубине, штурма и уничтожения дзотов, преодоления препятствий, боя в опорных и населенных пунктах в условиях зимы при глубоком снежном покрове. Большое внимание было уделено обучению действиям в составе взвода, роты, батальона и организации взаимодействия танков, пехоты и артиллерии в звене танковая рота – стрелковый батальон – артиллерийский дивизион¹.

Подготовка к предстоящему наступлению с декабря 1942 г. полным ходом шла в 13-й А, которой командовал генерал-лейтенант Н.П. Пухов. По мнению его бывшего начальника, Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, это был «энергичный и предприимчивый генерал, обладающий хорошей военной подготовкой и богатым практическим опытом»².

Наступившие после оттепели, морозы и образование вследствие этого прочного наста, выдерживающего вес человека, привели к тому, что минные поля и ПМД-6-7 вышли из строя, особенно в тех местах, где они были покрыты снегом на 25 см. Выполняя распоряжение начальника инженерных войск фронта № 448 от 13 января 1943 г., инженерные части восстановили минные поля путем установки второго яруса³. Эти меры были приняты вовремя, поскольку противник предпринимал попытки провести силовую разведку. Так, 16 января на фронте 13-й А велись действия небольших разведывательных групп в районах населенных пунктов Ключники, Сталино, Покровский, Плотка. 23 января противник в районе Ломигор силою до 20 человек вел разведку в северном направлении, огнем советских подразделений был отброшен в исходное положение⁴.

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13 ... – С. 23.

² Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – М. : Вече, 2013. – С. 153.

³ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 33 об.

⁴ Там же. ЛЛ. 41 об., 54.

Накануне наступления части и соединения 13-й А Брянского фронта вели разведку наблюдением, осуществляли разведпоиски (в частности, 18 января небольшая группа вела разведку в районе сел Ключники, Ломигоры), ружейно-пулеметным огнем уничтожали живую силу и огневые средства противника, дооборудовали оборонительные сооружения, а также занимались боевой подготовкой¹.

Как вспоминал командующий 13-й А Н.П. Пухов, «в каждом соединении бойцы тренировались в умении вести ближний бой. Для тренировки были оборудованы учебные поля, воспроизводившие оборону противника с ее проволочными заграждениями, минными полями, траншеями и дзотами»². В каждой части были созданы штурмовые группы, которые проходили обучение блокированию и уничтожению дотов, дзотов и опорных пунктов. Минные поля с помощью тралов учились преодолевать танкисты. Отработкой огневых задач занимались артиллеристы. Плотность огня советской артиллерии к началу 1943 г. стала весьма значительной³.

19 января командующий Брянским фронтом приказал командующему 13-й А наряду с другими командармами фронта произвести сильные разведпоиски с задачей захвата пленных на участках всех дивизий, включив в разведгруппы саперные подразделения для разминирования минных полей и проделывания проходов в проволочном заграждении противника⁴.

24 января усиленный батальон 307-й сд вел разведку боем в районе выс. 212,7 (2 км вост. Басково), где встретил упорное огневое сопротивление противника из района Безымянной высоты (1 км южн. выс. 212,7)⁵.

Активно работали снайперы. 18 января снайперы 13-й армии уничтожили 42 вражеских солдата⁶. В период подготовки войск 13-й А к наступлению отличился начальник команды снайперов 2-го сб 264-го сп НКВД охраны тыла

¹ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. ЛЛ. 7–50.

² Пухов Н. П. Годы испытаний. – М. : Воениздат, 1959. – С. 26–27.

³ Там же. – С. 27.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 46 об.

⁵ Там же. ЛЛ. 56 об. –57.

⁶ Там же. Л. 45.

Брянского фронта лейтенант Н.Г. Глазырин. По приказу командования он руководил командой снайперов, проходившей боевую практику при 13 ДКА 15-й сд 13-й А. С 28 декабря 1942 г. по 24 января 1943 г. Глазырин, показывая личный пример по уничтожению немецких захватчиков, проявляя мужество и отвагу, умело руководил каждым снайпером. Его группа уничтожила 364 вражеских солдат. Глазырин лично ликвидировал 10 военнослужащих противника. За образцовое выполнение боевого задания командования на фронте борьбы с немецкими оккупантами и проявленное при этом мужество лейтенант Н.Г. Глазырин 4 марта 1943 г. был награжден медалью «За отвагу»¹.

Политуправлением Брянского фронта вовремя были замечены негативные последствия создания национальных взводов, рот из бойцов, не знающих русского языка (например, в 321-м сп 15-й сд). В связи с этим начальник Политуправления фронта генерал-майор Пигурнов отдал приказание членам Военных советов и начальникам политотделов армий: «1) О расформировании созданных подразделений, распределения не знающих русский язык равномерно по подразделениям; 2) политработникам разъяснить, что этого делать нельзя; 3) об организации тщательной проверки, как выполняется политработниками частей директива № 012 Начальника Глав. ПУРККА т. Щербакова и 4) об организации среди не знающих помощи в овладении русским языком»².

24 января части фронта, включая 13-ю А, выполняли задачи обороны занимаемого рубежа и проводили «мероприятия по особому плану»³.

Активно готовил войска к предстоящей операции и командующий 38-й А Воронежского фронта генерал-лейтенант Н.Е. Чибисов. По мнению Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, по своим данным он «безусловно был на месте, армией командовал безупречно. Немного смущала меня его неторопливость, пожалуй, даже флегматичность. Хотелось бы, чтобы

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 535. ЛЛ. 144–144 об.

² Там же. ЛЛ. 30 об. –31.

³ Там же. Л. 56 об.

командарм быстрее на все реагировал. Но это уж характер человека, его не так-то просто переделать»¹.

Еще в период проведения Острогожско-Россошанской операции части 38-й А активной обороной успешно выполняли задачу по сковыванию резервов противника в интересах наступления левого крыла Воронежского фронта. Одновременно войска продолжали усиленно готовиться к нанесению удара по немецкой армии с севера. В дни, предшествовавшие наступлению, разносторонняя работа в частях и соединениях армии стала еще более напряженной. В тыловых районах продолжались тренировки войск по прорыву вражеской обороны, захвату и обходу его опорных пунктов и господствующих высот, укрепленных гитлеровцами. Эти учения показали возросшее боевое мастерство личного состава, его готовность к нанесению умелого удара по противнику².

Усиленно шла подготовка в 240-й сд 38-й А. 2 января с подразделениями вторых эшелонов полков дивизии были проведены занятия: для 1-го стрелкового батальона 931-го сп стрельбы «Упражнения начальных стрельб» и по тактике «Стрелковое подразделение и взвод в наступательном бою»; для 3-го стрелкового батальона 836-го сп – «Стрелковый батальон в разведке переднего края обороны противника»³. С теми же подразделениями 3 января проводились занятия по теме «Действие одиночного бойца в наступлении», а с командирами взводов устроено занятие на тему «Действия штурмовых групп в наступлении и отдача командиром взвода [приказа] на наступление». Также для подразделений вторых эшелонов полков в течение дня 4 января проводились занятия на тему «Марш и встречный бой стрелкового батальона», 6 января – «Стрелковый взвод в головной походной заставе», 7 января – «Бой за населенный пункт», 8 января – «Стрелковое отделение в боевом охранении», 9 января – в 1-м батальоне 931-го сп «Наступление стрелкового батальона», а в 3-м батальоне 836-го сп «Наступление и атака стрелковой ротой и взводом

¹ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – М. : Вече, 2013. – С. 153.

² В сражениях за победу ... – С. 167.

³ ЦАМО. Ф. 1521. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.

населенного пункта»¹. Подобного рода занятия проходили в 240-й сд и в последующие дни².

19 января командующий 38-й армии Н.Е. Чибисов был вызван в Военный совет Воронежского фронта, где получил указания по поводу подготовки к предстоящей операции. После его возвращения войска армии с 20 января начали подготовку к наступлению, производя перегруппировку и сосредоточение в новых районах. Войска армии должны были быть готовы к наступлению к исходу 24 января³.

По требованию Военного совета 38-й А все командиры и штабы в полосе своих частей и соединений усилили разведку вражеской группировки, расположения ее резервов, командно-наблюдательных пунктов, огневой системы, заграждений и других оборонительных сооружений.

В эти дни отличились воины одного из взводов под командованием лейтенанта Н.М. Власенкова, обнаружившие минирование вражескими саперами в количестве 34 человек промежутков между опорными пунктами на своей первой оборонительной позиции. Для захвата пленных была выделена ударная группа во главе со старшим сержантом И. Танковым. После тщательной подготовки советские воины внезапно напали на немецких саперов и в течение 10–15 минут уничтожили 33 гитлеровца, а ефрейтора захватили в плен. Показания пленного подтвердили предположение штаба 38-й А о том, что противник готовился здесь к длительной и упорной обороне⁴.

Не менее напряженно шла подготовка к операции в частях и соединениях 60-й А. Во второй половине декабря 1942 г. соединения и части 60-й А, совершенствуя оборону занимаемых рубежей, уничтожали всеми видами огня живую силу и технику противника. Согласно плану дезинформации проводили ложные подготовительные мероприятия по подготовке к наступательной операции. Во вторых эшелонах дивизий и полков проводились занятия по

¹ Там же. ЛЛ. 1 об. –4.

² Там же. ЛЛ. 5. –5 об.

³ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 1 об.

⁴ В сражениях за победу... – С. 167–168.

боевому сколачиванию подразделений и штабов. За этот период части армии провели 43 ночных поиска и 3 боевые разведки, было устроено 10 засад. В результате этих действий было уничтожено до 100 вражеских солдат и офицеров. Всего за этот период было ликвидировано около 990 военнослужащих вермахта. Сами части 60-й А потеряли, включая заболевших с эвакуацией в госпиталь, 1592 человека¹.

Подготовка к предстоящей операции особенно усилилась в январе 1943 г. Так, 16 января командир 100-й сд полковник Ф.И. Перхорович на вторую половину месяца поставил перед вверенными ему частями задачу глубоко изучать «Боевой устав пехоты – ч. 1 и ч. 2». В приказе отмечалось, что бойцы должны знать не только общие положения устава, но и специальные обязанности в пределах своей специальности (наблюдатели, снайперы, автоматчики, подносчики, связные, ездовые, сторожевые посты, секреты). Командиры рот должны были обучить бойцов всем навыкам, в том числе и для замены в случае необходимости командира. Обучение личного состава проходило в тылу, в районе населенных пунктов Октябрьский, Элеватор, Никольское по времени не менее суток².

Следует отметить, что подготовительные мероприятия протекали на фоне силовых разведок противника. В частности, в 6.00 6 января на позициях, которые занимала 287-я сд, противник после артиллерийско-минометного налета на Бабинково 1-е группой до 120 человек попытался произвести силовую разведку на юго-восточной окраине этого населенного пункта в районе обороны 9-й ср 868-го сп. Забросав советские траншеи гранатами, немцы атаковали 2-й взвод 9-й стрелковой роты. Командир 9-й ср лейтенант Малюков, «умело управляя своими подразделениями, быстро подбросил подкрепление второму взводу, после чего этот взвод решительно контратаковал противника во фланг и отбросил его, нанеся ему потери до 30

¹ Шендриков Е. А. Активная оборона войск 60-й армии в районе Воронежа в ноябре – декабре 1942 г. // Вторая мировая война и современность: материалы международной научной конференции / под ред. С. И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – С. 304, 306.

² ЦАМО. Ф. 1277. Оп. 1. Д. 19. ЛЛ. 33–34.

человек убитыми и ранеными. Потери же 9 ср составили всего 2 человека убитыми, 12 человек ранеными и ни одного пропавшего без вести»¹.

Наибольшие сложности в подготовительный период операции пришлись на долю войск и командования 40-й А. По сути, в январе 1943 г. армия готовила три операции – Острогожско-Россошанскую, Воронежско-Касторненскую и Харьковскую. Мероприятия по подготовке Острогожско-Россошанской операции хорошо освещены в монографии С.И. Филоненко и А.С. Филоненко². Полученный опыт в ходе проведения вышеуказанной операции лег в основу подготовки разгрома вражеской воронежско-касторненской группировки. Командующий 40-й А К.С. Москаленко позднее отмечал: «Одновременно с окончанием перегруппировки были осуществлены все подготовительные мероприятия. Штаб армии, по-прежнему возглавляемый генерал-майором З.З. Рогозным, и на этот раз отлично справился с организацией наступления, несмотря на то, что времени на подготовку было мало»³.

Что касается противника, то он внимательно следил за происходящими в советских войсках изменениями. В частности, венгерская разведка снабжала свою армию информацией об использовании противником нового оружия и тактики. В декабре 1942 г. венгерские разведчики сообщили о появлении нового орудия «Илюша», похожего на «Катюшу», имеющего «40 стволов, зона поражения его снаряда 12 метров – все уничтожает и глушит в зоне 50 метров»⁴. Насторожили противника и советские «пугающие заряды» с эффектом «образования черного дыма»: дымовая ручная граната, дымовой шарик, разрывающиеся бутылки и осветительный снаряд. Беспокорство венгров вызвало использование советским командованием в пропагандистских целях (листовках) венгерских военнопленных и новый способ боевых действий

¹ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 37 об.

² Филоненко С. И. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» / С. И. Филоненко, А. С. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2005. – С. 112–160.

³ Москаленко К. С. Указ. соч. – С. 401.

⁴ Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 4. – Воронеж : Кварта, 2018. – С. 291–292.

(приказ Сталина № 306), касавшийся обороны (все три полка советской дивизии находятся в первой линии, а 7–12 км от фронта позиции занимают другие части). Не обошли вниманием вражеские разведчики и приказ Сталина от 20 сентября 1942 г., по которому «советские танки должны открывать огонь уже в движении». Также венграм стало известно о том, что советские бронированные машины «повысили боевой комплект», поскольку потребление боеприпасов при этом гораздо больше. Пехота, которая двигается с танками, взбирается на танки, чтобы быстрее врываться в окопы противника и приумножать успехи танкистов»¹.

Также венгерские разведчики предупреждали о том, что «у нескольких частей пройдет выучка на лыжах»².

Незадолго до начала проведения Воронежско-Касторненской операции командир 108-й пехотной дивизии, обеспокоенный тем, что «венгерское оружие стало отказывать на морозе при температуре минус 30–34 градуса», разрешил в виде исключения «использовать для оружия грелки, предназначенные для раненых («Riale Heizkissen»)»³.

В «Обобщающем изложении опыта, полученного в текущей войне (по состоянию на 31.12.1942)» венгерское командование, давая характеристику советским войскам, пришло к неутешительным выводам. Признавая, что «уровень выучки (особенно выучки пехоты) снизился», оно отмечало, «что русский солдат, при безжалостном и жёстком командовании, остался стойким к преодолению неблагоприятных условий (погода, местность, снабжение). Особые качества русского солдата: он очень умело использует местность во время концентрации войск для наступления; успешно маскируется, хитрит, использует туман и темное время суток, чтобы поменять свою позицию; очень быстро и разумно строит дороги и обустривает места, которые занимает»⁴. Касаясь тактики и стратегии атак советских войск, венгерское командование

¹ Там же. – С. 292.

² Там же.

³ Там же. – С. 296.

⁴ Там же. – С. 310–311.

пришло к выводу, что они «уже полностью зависят от тактики немецкого командования. Упор командования Красной армии сделан на гибкость и на формирование центра тяжести ударов», а массовые атаки советских войск «теперь уже характеризует всегда хорошая подготовка, эффективное командование, компетентное в данной ситуации»¹.

Несмотря на проделанную работу венгерских разведорганов и командования, полученная информация не спасла гонведов от разгрома. Возможно, отрицательно на это повлияла излишняя самонадеянность немцев и венгров, уверенных в тот момент в своей непобедимости. Как отмечал в докладе «Организация и проведение наступательных операций Воронежского фронта с 12 января по 20 марта 1943 г.» командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков, «захваченный в конце декабря 1942 г. у Старой Калитвы в плен полковник, командир 539-го пехотного полка 385-й немецкой дивизии, очень самоуверенно высказывался о стойкости венгерской армии и альпийского корпуса итальянцев»².

На фоне подготовки советских войск к зимнему наступлению, противник передислоцировал свои части. В частности, активное его движение было замечено на Брянском фронте. Так, 7 января немецкий 532-й пп 383-й пд прибыл из-под Воронежа и сменил части противника на щигровском направлении. По показаниям пленного, в боях за Воронеж полк имел до 40 % потерь личного состава³. 18 января противник снял части 26-й пд с участка Карагашинка, Верх. Ущерово и перебросил их на Воронежский фронт в район Острогожска⁴.

С 11 по 22 января противник на всем фронте активных действий не предпринимал. Мелкими группами пехоты он вел разведку в районе населенных пунктов Карагашинка, Орловка, Корсунь, Истребовский и Жерехань⁵. Иногда немцы вели минометный и артиллерийский обстрел

¹ Там же. – С. 311.

² Филоненко С. И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов... – С. 130.

³ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 49.

⁴ Там же. Л. 44–44 об.

⁵ Там же. Л. 50.

советских позиций. Так, 18 января из районов сел Кмошники, Щетинка, Ломигоры, Б. Ивановка противником было выпущено до 500 мин и снарядов¹. Перед Брянским фронтом действовало семь пехотных и одна танковая дивизия и в районе Карагашинки, Верх. Ущерово – части неустановленной нумерации².

Накануне советского наступления на Воронежско-Касторненском направлении активизировалась и вражеская авиация. С 11 по 22 января одиночными самолетами она вела разведку до рубежа Ливны, Арсеньево, Горбачево, Ефремов, Елец, Мичуринск и попутно бомбардировала районы Железница (25 км сев.-вост. Болхова), Ветрово (16 км сев.-вост. Мценска), Новосиль. Всего было отмечено 70 самолето-вылетов³.

Большая работа была проделана и по подготовке штабов. Эта работа заключалась в отработке штабами вопросов планирования армейской наступательной операции, организации взаимодействия родов войск и управления войсками в ходе наступления.

В качестве примера можно привести работу, проделанную в этой области Брянским фронтом. В порядке подготовки к предстоявшему наступлению в штабах фронта и армий был прочитан ряд лекций по организации и планированию армейской наступательной операции с учетом опыта наступательных операций Красной армии в зимней кампании 1941/42 г. Методом групповых занятий был отработан целый ряд вопросов, связанных с подготовкой операции, и в частности составление плана перегруппировки войск, планирование армейской наступательной операции, инженерное обеспечение операции в зимних условиях, организация связи в наступательной операции и другие.

В заключение теоретической подготовки штабом Брянского фронта были проведены три военные игры, на которых были отработаны следующие темы: «Наступательная операция 13-й армии в общем направлении на Ливны, Колпны, Золотухино, Курск (одностепенная военная игра со средствами

¹ Там же. Л. 44.

² Там же. Л. 51 об.

³ Там же. Л. 50.

связи)»; «Наступательная операция 13-й армии в общем направлении на Ливны, Волово, Касторное в полосе между реками Кшень и Олым (на картах)»; «Наступательная операция 13-й армии в полосе между реками Кшень и Олым в общем направлении на Волово, Касторное (двухступенная военная игра со средствами связи)»¹.

Следует отметить, что военные игры проводились и в дивизиях, входивших в состав 13-й А. В частности, с 7 по 9 января штаб 15-й сд и штабы входивших в неё полков участвовали в военной игре на тему: «Прорыв укрепленной полосы противника»². В эти же дни проходила военная игра по той же теме в 8-й сд³.

Целью военных игр являлась подготовка командования и штабов к предстоявшему наступлению на одном из вероятных направлений, также они имели исключительно большое значение для сколачивания и тренировки штабов. В ходе этих игр с командованием и штабом 13-й А, с командирами соединений и их штабами были отработаны в основном все вопросы планирования, организации и обеспечения операции⁴.

Что касается подготовки летного состава 15-й ВА к предстоящей операции, то основные мероприятия были проведены в начале января. Так, 9 января начальник Оперативного отдела штаба армии провел занятие с начальниками оперативных отделений авиадивизий и начальниками штабов отдельных полков с участием командиров оперативного отдела на тему: «Работа оперативных отделений до и после принятия решения командиром»⁵.

В этот же период советские летчики (одиночными самолетами Пе-2) вели разведку на Орловском и Курском направлениях. Для ознакомления молодого летного состава с передним краем обороны осуществлялись вылеты в паре, где с ведущим старшим летчиком вылетал молодой. Полет проводился методом «охотников» с бомбардированием вражеских живой силы и огневых точек.

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 33.

² ЦАМО. Ф. 1077. Оп. 1. Д. 48. Л. 4.

³ ЦАМО. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 54. Л. 79.

⁴ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 33.

⁵ ЦАМО. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 20. Л. 6.

Так, по данным журнала боевых действий 15-й ВА, 11 января на участке Залегощь – Дросково восемь Ил-2 произвели 12 вылетов. Таким же методом четыре самолета 286-й иад выполнили четыре вылета на ознакомление и ввод в строй молодого летного состава¹.

Несколько другая информация о действиях 15-й ВА записана в журнале боевых действий Брянского фронта. В нем указано, что в течение дня воздушная армия вела разведку на Курском направлении и уничтожала живую силу и огневые средства противника непосредственно на переднем крае и бомбардировала железнодорожные станции Думчино, Оптуха и мост на р. Неручь в районе населенного пункта Затишенский. Произведено 13 самолето-вылетов. Уничтожено и повреждено: два паровоза, 14 железнодорожных вагонов, 5 бензоцистерн, железнодорожное полотно на ст. Поныри, до взвода пехоты и 12 подвод с грузом, разрушено станционное здание на ст. Поныри, взорван мост на р. Неручь².

11, 12 и 16 января в частях воздушной армии проводились тренировочные полеты по отработке техники пилотирования с молодым летным составом (полеты в зону, по маршруту и по кругу). В ночь на 13 января 18 самолетов «У-2» (284-я нбад) произвели 29 вылетов на бомбардирование железнодорожных станций на участках Мценск, Орел, Залегощь – Орел³.

18 января 15-я ВА одиночными самолетами бомбардировала железнодорожные станции Моховое, Еропкино, Набережное, Долгое, Думчино. Произведено 55 самолето-вылетов. Уничтожено 2 железнодорожных вагона, 2 автомашины, поврежден один паровоз⁴. 19 января воздушная армия в течение ночи выполнила 2 самолето-вылета на разведку района Мценск и сбрасывание 32 000 листовок на немецком языке в этом районе⁵. С 21 по 23 января авиация

¹ Там же. Л. 5.

² ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 30 об.

³ ЦАМО. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 20. ЛЛ. 5–6 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. ЛЛ. 45–45 об.

⁵ Там же. ЛЛ. 46–46 об.

Брянского фронта не производила боевых полетов из-за неблагоприятных метеоусловий¹.

Большая работа, проведенная командирами, политическими органами, партийными и комсомольскими организациями в период подготовки операции, позволила мобилизовать весь личный состав войск, предназначенных для проведения Воронежско-Касторненской операции, на выполнение поставленных задач. Войска были полны решимости нанести сокрушительный удар по врагу².

Накануне наступления, кроме внутрифронтовых перегруппировок, производились значительные перегруппировки внутри армий. Например, в 60-й армии с правого фланга на левый перебрасывались две стрелковые дивизии и одна стрелковая бригада. Такие же примерно перегруппировки производились и в других армиях.

Переброска многих соединений производилась на большие расстояния. Например, 5-я ад Брянского фронта совершила марш на расстояние до 200 км, 14-я тбр Воронежского фронта – 160 км, стрелковые соединения 60-й армии – 60–80 км. Среднесуточный темп марша для частей и соединений достигал 20–25 км. В связи с этим возникали трудности. В спецсообщении особого отдела НКВД 13-й А о боевой готовности артминометных и танковых частей от 23 января 1943 г. отмечалось, что на 6.00 23 января не сосредоточились 12-я и 5-я артдивизии, 16-я дивизия ПВО и 43-й отдельный тп. Основной причиной задержки сосредоточения «остается отсутствие необходимого количества горючего, особенно в артиллерийских частях, что объясняется, прежде всего, перебоями подачи горючего на армейские базы и необеспеченностью частей автотранспортом»³.

Иногда части выводились в резерв, оставаясь на том же участке фронта. Так, приказом командующего Брянским фронтом М.А. Рейтера № 28 от 15

¹ ЦАМО. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 20. Л. 7 об.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 33.

³ Великая Отечественная война. 1943 год: исследования, документы, комментарии / отв. ред. В. С. Христофоров. – М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. – С. 378.

января 1943 г. 8-я сд была выведена в резерв с оставлением её в занимаемом районе¹.

Большинство соединений было перегруппировано с 16 по 23 января, Войска 40-й А осуществили перемещения в период с 19 по 23 января.

Следует отметить, что проведение перегруппировок осложнялось плохим состоянием дорог, непрерывно заметаемых снегом, сильными морозами, достигавшими -25° , недостатком средств тяги в артиллерийских частях и соединениях. Приходилось непрерывно проводить работы по расчистке дорог, а артиллерию перебрасывать несколькими рейсами.

Несмотря на отмеченные трудности, все перегруппировки были осуществлены своевременно, и войска армий заняли исходное положение в соответствии с принятыми решениями. В частности, инженерные части Воронежского фронта проделали огромную работу по обеспечению наступательной операции².

13-я А, передав 48-й А участок фронта в районе сел Сидоровка, Ясная Поляна вместе с занимавшими его частями 143-й и 74-й стрелковых дивизий, действовала в полосе шириной 47 км, ограниченной населенными пунктами (иск.) Ясная Поляна, (иск.) Козинка.

Ударная группировка армии была сосредоточена на 18-километровом фронте³ между рр. Кшень и Олым. В первом эшелоне находились 148, 307, 132 и 8-я стрелковые дивизии, одна танковая бригада и три танковых полка; во втором эшелоне – 280, 211 и 81-я стрелковые дивизии. Подвижную группу армии составляла 129-я тбр.

Участок от р. Олым до (иск.) Козинка протяжением в 25 км обороняли части 15-й сд.

В полосе 13-й А был сосредоточен резерв Брянского фронта – 6-я гвардейская и 137-я стрелковые дивизии и 19-й тк.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 40.

² Лихорадова И. Н. Военные сухопутные дороги в Воронежской области (июль 1942 – февраль 1943 гг.) / Малоизвестные страницы известной войны : сборник статей, посвященный 70-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. – Воронеж : [б. и.], 2012. – С. 103–108.

³ В пламени сражений ... – С. 71.

На направлении главного удара армии средняя оперативная плотность составляла 2,5 км на одну дивизию, 92 орудия и миномета и 14 танков на 1 км фронта. На второстепенном направлении тактическая плотность войск достигала 7 км на один батальон.

38-я А, продолжая действовать в прежней полосе, на 14-километровом фронте от Козинки до Озерков, имела в первом эшелоне 240-ю и 167-ю стрелковые дивизии, одну танковую бригаду и один танковый батальон. В резерве армии находились: 206-я сд (без одного полка), курсы младших лейтенантов, танковый батальон и другие подразделения. На остальном фронте протяжением в 46 км, от Озерков до р. Дон, действовали 237-я сд, 248-я сбр и один полк 206-й сд.

Средние плотности на участке прорыва составляли: до 5 км на одну дивизию, около 50 орудий и минометов и 7 танков на 1 км фронта. На второстепенном направлении тактическая плотность составляла в среднем 3 км на один батальон¹.

60-я А, получив от 40-й А 22-километровый участок фронта от Костенки до Семидесятское вместе с 141-й сд и 253-й сбр² действовала в полосе шириной 94 км.

Главная группировка армии развернулась на фронте в 12 км. В первом эшелоне находились 322-я и 232-я стрелковые дивизии³, 253-я сбр, 150, 14-я и 116-я танковые бригады. Во втором эшелоне армии находилась 303-я сд. На остальном фронте протяжением в 82 км действовали 121, 100 и 141-я стрелковые дивизии, 104-я стрелковая, сводная учебная, 8-я и 14-я истребительные бригады.

Средняя плотность на участке прорыва составляла 3,5 км на одну дивизию, около 50 орудий и минометов и 4 танка на 1 км фронта.

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. ... – С. 129.

² По данным исследователя В. В. Бешанова, из 40-й армии в 60-ю также были переданы 86-я и 150-я танковые бригады (См. : Бешанов В. В. Указ. соч. – С. 107).

³ ЦАМО. Ф. 1510. Оп. 1. Д. 6.

На второстепенном направлении плотность в среднем была более 20 км на дивизию¹.

40-я А действовала в 50-километровой полосе от Семидесятское до Городище 2-е. Её состав был пополнен 183-й и 309-й стрелковыми дивизиями и 129-й осбр². В первом эшелоне было развернуто пять стрелковых дивизий (183, 25-я гвардейская, 309, 107 и 340-я), 129-я стрелковая и 192-я, 96-я танковые бригады. Во втором эшелоне находились 4, 6 и 8-я лыжно-стрелковые бригады и 305-я сд, выдвигавшаяся из района Иловское, Афанасьевка в полосу наступления армии³. 4-й тк, составлявший подвижную группу армии, должен был по решению командующего армией перейти в наступление совместно с 309-й и 107-й стрелковыми дивизиями, а затем развивать удар в направлении Горшечного, Касторного. 2 января корпус по предварительному распоряжению штаба корпуса № 1 должен был к утру 23 января выйти в район Архангельского, Хорошилово, Чужиково⁴. Главные усилия армии сосредоточивались на 30-километровом участке возле Стрюкова, Знаменки. На этом участке в первом эшелоне находились четыре стрелковые дивизии и все танковые войска. Средняя оперативная плотность на этом направлении достигала около 6 км на одну дивизию, до 40 орудий и минометов и немногим более 8 танков на 1 км фронта⁵.

Командующий 40-й А К.С. Москаленко позднее вспоминал: «В ходе перегруппировки, которая проходила одновременно с действиями по ликвидации окруженных вражеских войск в районе Алексеевки, дивизии должны были развернуться на 90 и более градусов, т.е. с западного и юго-западного направления на северное и северо-западное. Этот маневр был успешно осуществлен, несмотря на продолжавшиеся контратаки войск

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13. – С. 33.

² Мошанский И. Б. Указ. соч. – С. 46.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 29.

⁴ ЦАМО. Ф. 3367. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁵ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 39.

противника, перебрасываемых из Воронежа в состав так называемой корпусной группы «Зиберт»»¹.

Следует подчеркнуть, что выход из районов сосредоточения в исходное положение для наступления войска ударных группировок армий осуществлялся исключительно в ночное время за одни-двое суток до начала наступления. Так, 129-я осбр согласно боевому распоряжению командующего 40-й А выступила в 2.00 22 января из Острогожска по маршруту Лесное – Уколово, Репьевка, Краснолипые, Пустовалово и сосредоточилась в районе Пустовалово к 5.00 23 января². В исходном положении части первых эшелонов 13-й и 38-й армий были расположены в траншеях, ходах сообщения и блиндажах, подготовленных нашими войсками в период обороны, а вторые эшелоны – в ближайших населенных пунктах. Удаление первой траншеи наших войск от переднего края противника здесь составляло 300–500 (до 800) м.

В полосах наступления 60-й и 40-й армий ввиду крайнего недостатка времени траншеи для исходного положения не были подготовлены.

Поэтому войска располагались преимущественно в ближайших к противнику населенных пунктах, а в период артподготовки атаки выдвигались в исходное положение на расстояние от противника 300–350 м.

Наибольшая плотность войск была создана на участке прорыва 13-й А. Значительно меньшие плотности были на участках прорыва армий Воронежского фронта. Это различие в плотностях обуславливалось не только тем, что в полосе 13-й А были сосредоточены основные силы Брянского фронта, но также и характером обороны противника на различных участках воронежского выступа. 13-я А должна была прорывать подготовленную оборону противника, которую он совершенствовал в течение шести месяцев³.

Совершенно другая обстановка для осуществления прорыва была в полосах предстоявшего наступления 40-й и 60-й армий Воронежского фронта.

¹ Москаленко К. С. Указ. соч. – С. 400.

² ЦАМО. Ф. 1954. Оп. 1. Д. 6. Л. 36.

³ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 10 Январь – февраль 1944 г... – С. 49–50.

Рубеж, с которого должны были наносить удары войска 40-й и левого фланга 60-й армий, был захвачен войсками Воронежского фронта 17–20 января. Наступление же Воронежского фронта на Касторное было намечено на 24 января. Таким образом, в распоряжении противника для подготовки обороны на этом рубеже имелось всего лишь трое-шестеро суток.

Как уже указывалось выше, наши войска, действовавшие на воронежском выступе, имели значительное общее превосходство в силах и средствах над противником. После произведенных перегруппировок на направлениях главных ударов армий удалось достичь еще большего превосходства в силах и средствах над противником за счет ослабления второстепенных участков. Вместе с тем следует отметить, что при сложившейся обстановке на второстепенных участках 38-й и 60-й армий можно было оставить и меньше сил, чем это было сделано командующими армиями. В каждой из этих армий была возможность вывести с второстепенных направлений, по крайней мере, по одной дивизии и создать за счет них сильные армейские резервы.

Следует отметить, что противник, в частности, венгры, также производил перегруппировки. Взятый в плен в ходе Воронежско-Касторненской наступательной операции майор Генштаба, начальник оперативного отдела штаба 3-го АК Эрнст Чато на допросе показал, что 15 января венгерская 2-я А прислала свой последний приказ – 3-му армейскому корпусу перейти в подчинение немецкой 2-й А. В тот же день штаб корпуса переехал в Староникольское¹. Командир венгерского 22-го пп 6-й лпд полковник Золтан Фаркаш в докладной записке «О боевых действиях полка с 12.01 по 16.02.1943 г.» командованию венгерской 2-й А от 1 марта 1943 г. отмечал: «18 января я получил приказ, что 3-й корпус переходит под командование генерала Зиберта»². 20 января после получения приказа от командира 3-го АК идти в Ивановку и там перейти под командование 9-й лпд 22-й пехотный полк (30 офицеров, 528 солдат, семь пулеметов, два ручных пулемета, четыре

¹ Филоненко С. И. Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону ... – С. 229.

² Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. – Воронеж : Кварта, 2016. – С. 209.

37-миллиметровых противотанковых пушки, одна 50-миллиметровая противотанковая пушка, 280 винтовок, 74 пистолета и 8 автоматов) прибыл на место в 16.30 того же дня. 21 января полк занял круговую оборону в Ивановке и на следующий день принял бой в круговой обороне¹.

Советские войска были воодушевлены победами, одержанными в ходе операций «Малый Сатурн» и Острогожско-Россошанской. Моральному подъему и укреплению боевого духа активно содействовали партийные и политические работники и агитаторы. Они разъясняли личному составу на основе указаний коммунистической партии цели Великой Отечественной войны, значение победы Красной армии под Сталинградом и трудовых подвигов советского народа в тылу для дела разгрома врага, повышали политическую сознательность воинов, воспитывали в них чувство советского патриотизма и ненависти к гитлеровским захватчикам, укрепляли дисциплину и моральный дух солдат и офицеров². Войска готовились к преодолению всех трудностей, которые могли возникнуть на их пути при решении боевых задач в наступлении зимой³.

Одной из важнейших задач партийно-политической работы являлось доведение до сознания каждого солдата и офицера требований приказа Народного комиссара обороны № 345 от 7 ноября 1942 г., в котором указывалось: «Враг уже изведal на своей шкуре способность Красной армии к сопротивлению. Он ещё узнает силу сокрушительных ударов Красной армии... Мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровской нечисти»⁴.

Характер организации партийно-политической работы в значительной степени предопределялся тем, что Воронежско-Касторненская операция готовилась как операция на окружение и уничтожение врага в тяжелых зимних

¹ Там же.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 36.

³ Сборник материалов по истории военного искусства в Великой Отечественной войне / отв. ред. А. И. Готовцев. Выпуск V. Том II. Второй период войны (с осени 1942 г. до конца 1943 г.). – М. : Воениздат, 1955. – С. 128.

⁴ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – Изд. 5-е. – М. : ОГИЗ, 1947. – С. 80–81.

условиях, что требовало от личного состава войск большого напряжения физических и моральных сил.

При организации партийно-политической работы учитывалась также неоднородность личного состава по их боевому опыту. В то время как войска 40-й армии приобрели значительный боевой опыт наступательных действий в Острогожско-Россошанской операции, войска 13-й, 38-й и 60-й армий этого опыта не имели и участие в наступлении принимали впервые.

В период подготовки к наступлению партийно-политические органы в первую очередь провели мероприятия по организационному укреплению ротных партийных и комсомольских организаций. Это укрепление шло по линии усиления коммунистами строевых подразделений и особенно тех, в которых партийные организации были малочисленные, а также за счет приема в партию и комсомол лучших бойцов и командиров.

Были приняты меры к доукомплектованию до штатного состава политорганов. Большая работа была проведена по подготовке резерва партторгов и комсorghов рот, а также внештатных агитаторов¹. В частности, 5 января с работниками политотдела 240-й сд 38-й А было проведено занятие на тему «Наступление стрелкового полка»².

Вся агитационная и пропагандистская работа проводилась под лозунгом «Равнение на героических воинов Сталинграда» и была подчинена обеспечению своевременной подготовки к операции, успешному выполнению боевых приказов командования, воспитанию у солдат и офицеров наступательного порыва и ненависти к врагу, укреплению веры в неизбежность окончательной победы над ним, сплочению личного состава вокруг коммунистической партии³.

Следует отметить, что подготовка к операции совпала с ленинскими днями, поэтому в войсках был проведен ряд мероприятий. В частности, 20 и 21 января в частях и подразделениях 38-й А состоялись собрания, посвященные

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 36.

² ЦАМО. Ф. 1521. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 36.

памяти основателя Советского государства и прошедшие под лозунгом «Знамя Ленина – знамя победы!»¹.

Большую роль в пропагандистской и агитационной работе сыграли листовки, фронтовые, армейские и дивизионные газеты, призывавшие личный состав выполнить свой священный долг – очистить советскую землю от немецко-фашистских захватчиков. Так, 24 января в газете «За счастье Родины», издаваемой в 38-й А, был опубликован призыв Военного совета армии, в котором были следующие слова: «Настал великий, грозный час. В бой, в наступление на врага, отважные воины! Пусть и на нашем участке фронта сегодня прогремит могучее красноармейское “ура”, пусть неудержимой лавиной ринутся наши войска, обрушивая сокрушительные удары на голову немецко-фашистских захватчиков»².

Особое внимание было обращено на пропаганду и популяризацию боевого опыта, накопленного РККА в период контрнаступления под Сталинградом, а также войск Воронежского фронта в только что проведенной Острогожско-Россошанской наступательной операции. Для этого были использованы все средства агитационно-пропагандистской работы. Большую роль в популяризации боевого опыта сыграли соединения, принимавшие участие в Острогожско-Россошанской наступательной операции и переданные из 40-й армии в состав 60-й армии.

В период подготовки к предстоящему наступлению политработники использовали новые формы и методы партийно-политической работы. Так, в 253-й сбр была организована выставка трофейного и отечественного оружия. Советские воины получили возможность не только увидеть оружие, но и практически его применить, убедившись в ряде преимуществ образцов отечественного производства³. Спустя несколько дней после посещения выставки, десять советских автоматчиков во главе с коммунистом Казаковым

¹ В сражениях за победу ... – С. 172.

² Там же. – С. 171.

³ Бирюлин И. Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.). – Воронеж : Центр.-Чернозем, кн. изд-во, 1970. – С. 163.

вступили в бой с 60 немецкими автоматчиками, которых, подпустив на расстояние 100–200 метров, полностью уничтожили.

Еще одной из форм работы стало воспитание чувства гордости и любви к своей воинской части. Партийные и политические работники и агитаторы широко популяризировали историю своего края. В той же 253-й сбр, состоявшей в основном из дальневосточников-приморцев, они рассказывали о героической борьбе дальневосточных партизан против японских самураев и белогвардейцев в Гражданскую войну, о боевых действиях на озере Хасан и в районе реки Халхин-Гол. Это положительно отразилось на борьбе советских воинов с немецко-фашистскими захватчиками.

Широко применялось в работе по воспитанию у воинов патриотизма чтение писем, которые получали бойцы и командиры из родных краев. Также политработники и агитаторы зачитывали письма от незнакомых людей из глубокого тыла одиноким бойцам, потерявшим свои семьи или родных на оккупированной врагом территории¹.

В целом, вся партийно-политическая работа накануне наступления была направлена на разъяснение огромного исторического значения событий, происходивших на южном крыле советско-германского фронта и знаменовавших начало полного разгрома гитлеровской Германии и её союзников и сателлитов.

Последнюю ночь перед наступлением, полную радостных событий, кратко в мемуарах описал Н.П. Пухов: «По радио передали известие о полном освобождении Воронежа. А потом мы услышали приказ Верховного Главнокомандующего, в котором объявлялась благодарность войскам нескольких фронтов за успешные боевые действия при разгроме врага под Сталинградом, на Дону, на Северном Кавказе, в районе Великих Лук и южнее Ладожского озера. Волной прокатились по армии короткие митинги. Изданные политотделом листовки призывали бойцов показать в предстоящих наступательных боях образцы мужества и боевого мастерства»².

¹ Там же. – С. 164–166.

² Пухов Н. П. Указ. соч. – С. 27.

Следует отметить, что противник не догадывался о новом наступлении Красной армии в районе Воронежа. В оперативной сводке штаба оперативного руководства вооруженными силами Германии от 23 января боевые действия в районе Воронежа не затрагивались¹.

Таким образом, командование и штабы войск левого крыла Брянского и правого крыла Воронежского фронтов проделали большую и плодотворную работу по подготовке наступательной операции, что в значительной мере определило её успех. Советские воины получили знания и навыки ведения боевых действий с учетом опыта войны, что в дальнейшем способствовало успешному выполнению поставленных задач и снижению потерь в живой силе и технике. Однако в материально-техническом обеспечении ощущался недостаток, который проявился уже в ходе операции.

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди : в 2-х кн. Кн. 2. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 483.

ГЛАВА II. Разгром воронежско-касторненской группировки немецко-венгерских войск

2.1. Боевые действия 40-й армии Воронежского фронта и 13-й армии Брянского фронта (24 января – 2 февраля 1943 г.)

23 января Ставка поставила фронтам задачу на дальнейшее наступление. Главный удар по-прежнему наносили войска Воронежского фронта с целью завершить разгром группы армий «Б», овладеть Курском, Харьковом и на 15–20-й день выйти на рубеж Медвенка, Грайворон, Богодухов¹.

Возможно, это было связано с наметившимся отходом немецкой 2-й А. Немецкий генерал К. фон Типпельскирх так описал отступление немцев из Воронежа: «Несмотря на <...> опасность, угрожавшую 2-й армии уже 21 января, ей только 23 января разрешили оставить сильно укрепленный воронежский плацдарм, который был обеспечен продовольствием на несколько месяцев и, как предполагалось, должен был удерживаться тремя дивизиями. Две дивизии, высвободившиеся в связи с сокращением фронта, не могли прибыть своевременно, и, кроме того, их все равно было недостаточно, чтобы предотвратить окружение 2-й армии. Эти запоздалые и недостаточные мероприятия, правда, не по вине командования армии или группы армий, не могли остановить стремительного хода событий. В то время как войска еще организованно отходили с воронежского плацдарма, а находившиеся там запасы с огромным трудом перебрасывались для погрузки на станции западнее Воронежа, кольцо окружения вокруг 2-й армии готово было замкнуться»².

Как указывалось выше, в соответствии с планом 40-я А должна была перейти в наступление с утра 24 января, начав первый этап операции³. Но в этот день с утра началась сильная метель, мороз достигал 20°, дороги

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. ... – С. 88.

² Типпельскирх К. фон. История Второй мировой войны. Крушение... – С. 21–22.

³ Советский историк С. В. Аброськин ошибочно утверждал, что наступление Красной армии началось одновременно с севера, востока и юга – в общем направлении на Касторное. См. : Аброськин С. В. Бои за Воронеж. – Воронеж : Кн. изд-во, 1944. – С. 48.

непрерывно заметались снегом, видимость была крайне ограничена¹. В надежде на то, что метель несколько утихнет, начало артиллерийской подготовки атаки было перенесено на 12 часов. Поскольку погода не улучшилась, то артиллерийскую подготовку атаки решено было начать в условиях плохой видимости в 12 часов 30 минут².

Как отмечал в воспоминаниях фронтовой корреспондент С.В. Борзунов, «сотни тонн смертоносного металла обрушились на вражеские укрепления»³. Это вызвало у многих вражеских солдат ужас. В записной книжке убитого немецкого солдата Арвина Кайзера была сделана следующая запись: «Гул русских пушек страшен. Дрожит и стонет земля... Где было бело – там стало черно. Где был холмик или бугорок – там стала яма. С ума можно сойти от такого огня...»⁴.

В назначенный срок в полосе наступления 40-й А началась артиллерийская подготовка, но она, как и следовало ожидать, оказалась малоэффективной. Как отмечал позднее командующий К.С. Москаленко, «артиллеристы не видели целей и потому не смогли подавить большую их часть»⁵. Недостаточная плотность артиллерии и минометов, ограниченное количество боеприпасов, неблагоприятные метеорологические условия, затруднявшие наблюдение, не позволили достичь необходимых результатов: большинство огневых средств противника не было подавлено, а его пехота понесла лишь незначительные потери.

Из-за плохой погоды авиация 2-й ВА в течение этого дня боевых действий не вела⁶.

В 13 часов после 30-минутной артиллерийской подготовки части 40-й А перешли в наступление. Противник открыл по нашим войскам сильный

¹ Морозов В. П. Указ. соч. – С. 97.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 29.

³ Борзунов С. Записки фронтового корреспондента // Помним! Воспоминания. Очерки. Статьи. Страницы из документально-художественных произведений. Дневники. Письма. Стихи. Документы. – Воронеж : Центр-Чернозем. кн. изд-во, 1996. – С. 158.

⁴ Там же.

⁵ Москаленко К. С. Указ. соч. – С. 403.

⁶ Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Активная оборона и освобождение Воронежа (5 октября 1942 – 2 февраля 1943 гг.)... – С. 397.

артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. С самого начала бои на фронте армии приняли затяжной и упорный характер¹.

Преодолевая ожесточенное сопротивление противника и отражая его контратаки, стрелковые дивизии армии в течение дня 24 января имели незначительное продвижение лишь в центре полосы наступления – на участке Бочаров, Старо-Николаевская², составив к исходу дня 0,5–3 км³.

Успешнее действовал 4-й тк, наступавший в первом эшелоне вместе с пехотой. Корпус имел задачу «с рассветом 24.1. нанести удар в направлении Архангельского, Хорошилова и к 16.00 24.1.43 овладеть Горшечным. Сильным отрядом из отборных экипажей и усиленной мотопехотой к исходу дня захватить Касторное»⁴. Как отмечалось в журнале боевых действий 40-й А, 4-й тк бригадами первого эшелона 69-й и 45-й тбр в 12.00 вышел в район Лебяжьего⁵. К 14.00 подразделения головной 45-й тбр, а за ней 102-й тбр подошли к Новомеловому и вступили в бой с частями немецкой 68-й пд⁶. Сломив сопротивление немцев, танкисты начали продвигаться на Старо-Меловое, а не на Архангельское, как было намечено по плану. Командир корпуса генерал-майор танковых войск А.Г. Кравченко, который, по мнению К.С. Москаленко, в боевых условиях «действовал вдумчиво и смело»⁷, рассчитывал, что через эти населенные пункты можно будет быстрее выйти к Горшечному и тем самым выполнить поставленную задачу⁸.

Бригады корпуса действовали в крайне тяжелых условиях. Бронированные боевые машины могли двигаться только по дорогам, которые местами были занесены снегом. Деревни и села, расположенные в узлах дорог, были приспособлены к круговой обороне и упорно удерживались вражескими

¹ Сборник материалов по истории военного искусства в Великой Отечественной войне / отв. ред. А. И. Готовцев. Выпуск V. Том II. Второй период войны (с осени 1942 г. до конца 1943 г.). – М. : Воениздат, 1955. – С. 129.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 41.

³ Радзиевский А. И. Прорыв (по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). – М. : Воениздат, 1979. – С. 48.

⁴ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 32.

⁵ Там же. Л. 30.

⁶ ЦАМО. Ф. 3403. Оп. 8. Д. 18а. Л. 22.

⁷ Москаленко К. С. Указ. соч. – С. 400.

⁸ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13. – С. 41.

соединениями. При попытках обойти опорные пункты противника вне дорог, советские танки застревали в глубоком снегу, буксовали, расходуя при этом большое количество горючего. Несмотря на эти трудности, 4-й тк за первые два часа боя прорвал оборону противника на глубину 6–8 км¹.

Касаясь действий танкистов в полосе 309-й и 25-й гвардейской стрелковых дивизий, командир 25-й гв. сд генерал-майор П.М. Шафаренко позднее вспоминал: «Это обстоятельство требовало, чтобы стрелковые соединения активно прорывали оборону врага и создавали условия для успешных действий корпуса, которому предстояло решить главную задачу по окружению противника, нанося удар в направлении Горшечного, Касторного»².

Не имея возможности из-за глубокого снега обойти вражеские узлы сопротивления в Старо- и Ново-Меловое, А.Г. Кравченко решил атаковать их с фронта силами 45-й и 102-й танковых бригад. Танковые подразделения вводились в бой поочередно, неся при этом большие потери. В ходе боя 45-я и 102-я танковые бригады потеряли до 30 танков. Только с наступлением темноты корпус овладел населенными пунктами Ново- и Старо-Меловое, уничтожив до двух рот пехоты и до дивизиона артиллерии противника. Лишь небольшие группы противника отошли в Ниж. Гнилое. Для разведки в этот населенный пункт была выслана танковая рота 102-й тбр. В деревне она натолкнулась на противотанковую засаду и понесла большие потери. Из всего тактического подразделения возвратился лишь один танк. В ночь на 25 января 4-й тк сосредоточивался в Ново- и Старо-Меловое и приводил себя в порядок, готовясь к возобновлению наступления с утра 25 января.

Таким образом, 4-й тк в течение 24 января продвинулся не более, чем на 16 км вместо запланированных 35 км. Темп наступления корпуса был в два с

¹ Радзиевский А. И. Указ. соч. – С. 48.

² Шафаренко П. М. На разных фронтах. Записки командира дивизии. – М. : Воениздат, 1978. – С. 123.

лишним раза ниже, чем предусматривалось по плану. Поставленную задачу танкисты выполнить не смогли¹.

Еще меньших результатов достигли в этот день стрелковые дивизии 40-й А. Несмотря на то, что 309-я сд наступала вслед за 4-м тк, за день боя она смогла продвинуться лишь на 5–6 км, достигнув рубежа Пасечная, Логвиновка. Незначительное продвижение дивизии объясняется главным образом плохо организованным взаимодействием с 4-м тк. Ни командир дивизии, ни командующий армией не приняли необходимых мер, чтобы своевременно использовать выход 4-го тк в Ново-Меловое для выдвижения в этот район частей дивизии. Из-за слабого управления дивизией ее части, имея перед собой лишь отдельные подразделения немецкой 68-й пд, отстали от танковых бригад 4-го тк и не выполнили поставленных задач.

Наступавшие на левом фланге армии соединения также не достигли намеченных целей. 107-я и 340-я стрелковые дивизии смогли выйти в исходное положение для наступления только утром 24 января, в связи с этим у них не хватило времени на подготовку к наступлению и организацию взаимодействия, что привело к неудачной атаке переднего края обороны противника. В течение всего дня эти соединения вели огневой бой с противником в исходном положении. Лишь с наступлением темноты 107-й сд удалось овладеть Старо-Николаевской².

129-я осбр восточнее Синих Липягов перешла в наступление, выполняя задачу отрезать пути отхода противнику и уничтожить его отступающие из Воронежа части. По данным журнала боевых действий бригады, она «в наступлении стремительно продвигалась вперед, невзирая на отставание соседей и опасность попасть в окружение»³.

183-я сд с 192-й тбр (21 танк Т-34) перешла в наступление, но также была «упорным огневым сопротивлением противника задержана на южной окраине

¹ Симаков О., Корышов С. Указ. соч.

² ЦАМО. Ф. 1296. Оп. 1. Д. 4. Л. 70.

³ ЦАМО. Ф. 1954. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.

Синих Липягов, при этом было захвачено 3 пленных из 199-го пп 57-й пд»¹. Дивизия с большим трудом к исходу дня продвинулась вперед на 2–3 км и вышла на рубеж Бочаров, (иск.) высота с отметкой 236.

25-я гв. сд с 96-й тбр в 8.00 перешла в наступление в направлении на Горшечное. Части усиления к моменту вступления в бой не прибыли (место нахождения танкового полка не было установлено, 805-й гап отстал еще в Мاستюгино)². 25-я гв. сд, встретив огневое сопротивление противника, к исходу дня смогла продвинуться лишь на 3–4 км, выйдя на фронт выс. с отм. 236, Фролов. К 22.00 78-й гв. сп 25-й гв. сд достиг населенных пунктов Петровка и Березово, где занял оборону³.

305-я сд вечером 24 января начала выдвижение из района Иловское, Афанасьевка на Расховецкое. 4-я, 6-я и 8-я лыжнострелковые бригады сосредоточились в районах Прилужный, Касьянов и Репьевка, Бутырки, Сердюки.

Таким образом, войска 40-й А задачи первого дня операции не выполнили. 4-й тк, который должен был 24 января главными силами занять Горшечное, овладел только Ново- и Старо-Меловым. В центре полосы наступления армии, на направлении ее главного удара, 183-я, 25-я гвардейская и 309-я стрелковые дивизии продвинулись лишь на 3–6 км, а соединения, наступавшие на флангах армии – 129-я осбр, левофланговые части 107-й сд и 340-я сд вели бой в течение 24 января в исходном положении.

После перехода 24 января в наступление 40-й А, противник, осознавая нависшую над воронежско-касторненской группировкой угрозу, начал спешно отводить войска на запад. По данным журнала боевых действий Брянского фронта, в этот день отмечалась «сплошная колонна автомашин и повозок с пехотой», двигавшаяся от Землянска на Курбатово. Прикрывая отвод пехотных частей, в ночь с 24 на 25 января противник из районов Турчаново, Ломигоры,

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 29

² ЦАМО. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 13. ЛЛ. 28 об. –29.

³ Там же. Л. 29.

Борки выпустил по расположению советских частей до 1500 снарядов и мин. Огонь вражеской артиллерии корректировал самолет противника¹.

Одновременно противник стягивал в район Харькова войска. В частности, здесь было сосредоточено до 40 тыс. немецких солдат в возрасте от 17 до 50 лет, прибывших из Франции и Бельгии. По данным штаба Брянского фронта, они не имели зимнего обмундирования, и настроение у них было подавленное².

Первый день операции оказал влияние и на положение венгерской 2-й А, остатки которой получили официальное разрешение на отход³.

Оценив обстановку, сложившуюся к исходу 24 января, командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков приказал 40-й А продолжать решительное наступление на всем фронте, в течение 25 января силами 4-го тк выйти в район Касторного и перерезать основной путь отхода противника на запад из района Воронежа. Одновременно стрелковые соединения армии должны были выдвинуться на линию Горшечное, Старый Оскол. В своих указаниях командующему 40-й А генерал-лейтенанту К.С. Москаленко командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков потребовал ускорить темп наступления войск армии: «Отход противнику на запад должен быть 25 января отрезан 40-й армией на линии Касторное, Горшечное, Старый Оскол. 25 января 40-й армией должно быть положено начало окружения всей группировки противника»⁴.

40-я А с утра 25 января возобновила наступление. Важная роль в этом наступлении отводилась 4-му тк, который в этот день должен был, овладев Горшечным и Касторным, перерезать основные пути отхода вражеской группировки на запад.

Командир 4-го тк А.Г. Кравченко, находясь ночью 25 января в Ново-Меловом, получил от своей разведки сведения о том, что в населенном пункте

¹ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 58.

² Там же. Л. 66.

³ Филоненко С. И. От Прута и Днестра до Дона и Волги... – С. 240.

⁴ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 41.

Ниж. Гнилое, расположенном на пути действий корпуса, противник подготовил сильную оборону. Поэтому командир корпуса решил наступать на Горшечное не через Ниж. Гнилое, а по дороге через населенный пункт Болото, где оборона противника была значительно слабее. Согласно решению командира 4-го тк 69-й и 45-й танковым бригадам с десантом автоматчиков предстояло действовать в первом эшелоне с задачей нанести удар через Болото на Горшечное и сходу овладеть ими. Во втором эшелоне корпуса находились 102-я танковая (в составе которой после первого дня боя осталось всего 12 танков) и мотострелковая бригады.

Утром 25 января 4-й тк перешел в наступление. Бригады корпуса атаковали противника в населенном пункте Болото, уничтожив там вражеские подразделения и начав быстрое выдвижение на Горшечное по дороге через Верх. Борки¹.

Подход советских танков к Горшечному со стороны с. Болото позволил быстро смять вражескую оборону на южной окраине Горшечного и сходу ворваться в этот населенный пункт. Разгромив гарнизон противника, части корпуса во второй половине дня полностью очистили Горшечное. Биограф немецкой 2-й А гауптман доктор барон фон Ульменштейн кратко констатировал: «При поддержке тяжелых танков противнику удалось 25 января с юга войти в Горшечное и вскоре после этого с севера продвинуться до Касторного»². В боях за Горшечное 45-я тбр захватила 5 вражеских танков. 69-я тбр уничтожила до полка вражеских солдат и офицеров. Со всеми документами был захвачен штаб армейского корпуса противника. В этих боях геройски погиб командир роты танков лейтенант Матлашевский. Проявили воинскую доблесть экипажи танков: лейтенанта Дудко (механик-водитель – ст. сержант Коробейников), лейтенанта Решетнек (механик-водитель – ст. сержант Уткин), младшего лейтенанта Решетнек (механик-водитель – ст. сержант

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. ЛЛ. 30–31.

² Цит. по: Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1... – С. 215.

Пивнев)¹. В овладении Горшечным также принимали участие полки 25-й гв. сд. В первой половине дня 73-й гв. сп вел бои за Старое Меловое, которое к 16.00 было полностью очищено от врага. Это дало возможность полку быстро продвигаться на Горшечное за 81-м гв. сп. К исходу дня 81-й и 73-й гвардейские стрелковые полки подошли к Горшечному и вместе с частями 4-го тк заняли населенный пункт. 78-й гв. сп в Березово и Петровке был полуокружен и контратакован противником. Советские воины понесли большие потери и отошли к линии Березово – Колодезь. Каменный Буерак был занят врагом. 78-й гв. сп имел связь только по радио. В этом бою погибли оба командира батальона: гвардии капитан Осипов и гвардии капитан Ступин². В целом, за день боя 25-я гв. сд, используя успех 4-го тк, продвинулась на 18 км. Частям дивизии упорное сопротивление оказал 196-й пп 68-й пд, который в конечном итоге был вынужден отойти на северо-запад³.

Как позднее вспоминал командир 25-й гв. сд П.М. Шафаренко, в этот день отличилась рота автоматчиков ст. лейтенанта А.В. Юрина. Советские воины в белых халатах с капюшонами шли на лыжах по целине к селу Сомовка с задачей определить, не угрожает ли враг оттуда. Из-за начавшейся вьюги рота почти наткнулась на артиллерийские позиции противника, замаскированные в ложбинке. Очевидно, приняв советских автоматчиков за своих, противник до самой атаки не проявлял беспокойства. В коротком бою было захвачено четыре 200-миллиметровых орудия, а расчеты уничтожены⁴.

В создавшейся обстановке 4-му тк нужно было развивать успех и стремительно выдвигаться на Касторное. Однако у соединений корпуса не оказалось горючего для дальнейшего наступления в этот день. Направленные корпусу автоцистерны с горючим застряли в снегу на дорогах. Чтобы организовать продвижение автоцистерн, требовалась большая работа по расчистке дорог, к чему ни корпус, ни армия не были готовы. По глубокому

¹ ЦАМО. Ф. 3403. Оп. 8. Д. 18а. ЛЛ. 22–23.

² ЦАМО. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 13. ЛЛ. 29 об. –30.

³ Филоненко Н. В. Хорти против Сталина: вторжение венгерских войск и их разгром в СССР. 1941–1944 гг. – Воронеж : ВГАУ, 2017. – С. 304.

⁴ Шафаренко П. М. Указ. соч. – С. 125.

убеждению исследователя А.И. Радзиевского, лишь отсутствие в танковом корпусе горючего не позволило 25 января захватить Касторное¹.

Следует отметить, что овладение 4-м тк и 25-й гв. сд Горшечным и Ниж. Гнилым имело большое значение для дальнейшего развития наступления на Касторное, были созданы благоприятные условия для успешного наступления стрелковых соединений 40-й А, которые в этот день продвинулись на 6–18 км.

Перейдя в наступление с исходного положения Скупой, части 129-й осбр с приданными 1-м батальоном ибр и 104-м дивизионом РС М-13 к исходу дня овладели Мыздрянкой, Злотых, Барановым².

Начав наступление одновременно с 129-й осбр, 183-я сд у населенного пункта Синие Липяги столкнулась с сильным огневым сопротивлением противника и залегла. За этот населенный пункт разгорелся упорный бой. Сломив сопротивление врага, дивизия во второй половине дня начала обходить Синие Липяги с запада. Тем не менее к исходу дня ей удалось выйти на рубеж Новая Деревня, Хвощеватовка, свх. Хвощеватовский³. Части немецкой 57-й пд, оборонявшие Синие Липяги, невзирая на угрозу окружения, продолжали удерживать свои позиции. Таким образом, в бой за Синие Липяги, где находилась лишь часть сил вышеуказанной дивизии противника, с нашей стороны были втянуты главные силы 129-й сбр и 183-й сд и до четырех полков артиллерии⁴.

309-я сд, также используя успех 4-го тк и встречая лишь незначительное сопротивление мелких групп противника, к исходу дня вышла на рубеж Болото, Мокречик, Терехово, продвинувшись за день на глубину до 16 км.

107-я и 340-я стрелковые дивизии, перейдя в наступление, овладели рубежом Архангельское, Дмитриевка, Чужиково⁵.

Выделенный для обеспечения левого фланга армии отряд – стрелковый батальон 25-й гв. сд и семь танков 116-й тбр – занял населенный пункт

¹ Радзиевский А. И. Указ. соч. – С. 49.

² ЦАМО. Ф. 1954. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 33.

⁴ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 45.

⁵ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 33.

Казачек, в котором отразил контратаку пехоты и танков противника со стороны Коростово. 305-я сд находилась в движении на Ново- и Старо-Уколово¹.

Стрелковые дивизии, используя успех 4-го тк, устремились на север и северо-запад, вглубь немецкой обороны, отрезая пути отхода основным силам немецкой 2-й А².

Поддерживавшая войска 40-й А авиация 2-й ВА (летало 83 самолета) в течение 25 января произвела 134 самолето-вылета (из них 26 ночью), сбив при этом три вражеских самолета³. Удары с воздуха наносились с целью воспрепятствовать отводу живой силы и техники противника в направлении Касторного. Самолётами велась разведка до рубежа Кшень – Валуйки, Старый Оскол – Купянск. Штурмовики 291-й шад, которых прикрывали истребители 269-й иад, дезорганизовывали отход вражеских войск, подвергая атакам его отступающие колонны на дорогах: Курбатово – Нижнедевицк, Латная – Хохол – Никольское – Еманча. В интересах 40-й А авиасоединения уничтожали вражескую пехоту и артиллерию в Синих Липягах, бомбили железнодорожные эшелоны на участке Латная – Касторное и разрушали железнодорожное полотно. За день летчиками 2-й ВА было уничтожено и выведено из строя 59 автомашин, 60 подвод, 60 лошадей, 35 железнодорожных вагонов и паровоз; разрушено 6 строений, 300 м железнодорожного полотна; рассеяно и частично уничтожено до 580 солдат и офицеров противника. Потери 2-й ВА составили семь самолётов (четыре ИЛ-4 и три ЯК-7). Авиация противника в этот день активности не проявляла. Всего было замечено 12 пролетевших самолётов противника – 6 Ю-88, 5 Хш-126, и 1 ФВ-189⁴.

4, 6 и 8-я лыжно-стрелковые бригады к исходу дня выдвигались в район Роговато-Погорелое, Шаталовка.

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 45.

² Мошанский И. Б. Указ. соч. – С. 51.

³ Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Активная оборона и освобождение Воронежа (5 октября 1942 – 2 февраля 1943 гг.)... – С. 396.

⁴ ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 29. ЛЛ. 39–41 об.

Таким образом, в течение 25 января части и соединения 40-й А на своем правом фланге продвинулись на 12 км; в центре – на 15–18 км и на левом фланге – на 10 км. За день боя было разгромлено до двух пехотных полков 57-й и 68-й немецких пехотных дивизий. Остатки немецкой 68-й пд отходили на север и северо-запад, на Старый Оскол. В целом, как отмечают военные историки О. Симаков и С. Корышов, глубина вклинения к исходу дня в сторону противника достигла 20–25 км. Стремительным продвижением танковых и стрелковых соединений была создана угроза окружения для воронежской вражеской группировки, что заставило её спешно начать отход¹.

Войска 13-й А Брянского фронта продолжали готовиться к наступлению, проявляя иногда активность. Так, в результате действий советских разведгрупп и артиллерии 24 января в районе выс. 212,7 (3 км сев. Б. Вершина) до 100 вражеских солдат и офицеров было убито и ранено, уничтожены одна артиллерийская и одна минометная батареи и подавлено 6 пулеметных точек².

В течение 25 января части и соединения 13-й А производили оборонительные работы, уничтожали огнем выявленные цели во вражеской обороне и проводили занятия по боевой подготовке³.

Противник в этот день вывел из боя полк 57-й и полк (в последующем был выведен еще один полк) 323-й пехотных дивизий и направил их по дороге Воронеж, Нижнедевицк, чтобы использовать против наступающих частей и соединений 40-й А. Главные вражеские силы, оборонявшие восточный участок воронежского выступа, готовились к отходу на рубеж Семилуки, Голосновка⁴. В целом, первые два дня советского наступления на Воронежско-Касторненском направлении не вызвали серьезных опасений у противника. 25 января в дневнике боевых действий Верховного главнокомандования вермахта отмечалось, что «корпусная группа “Зиберт” выдержала атаки крупных сил противника. На воронежском плацдарме арьергарды 7-го армейского корпуса

¹ Симаков О., Корышов С. Указ. соч.

² ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 58 об.

³ Там же. Л. 59.

⁴ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 47.

отбили ударные группы противника и оторвались затем от него, для того чтобы отойти на западный берег Дона. Впервые противник атаковал на северном фланге 2-й армии, но безуспешно»¹.

В ночь с 25 на 26 января, т.е. накануне наступления 13-й А, части 15-й ВА (284-я бад) одиночными самолетами У-2 с высоты 700–1000 метров и горизонтального полета бомбардировали железнодорожные станции Касторное, Лачиново, Головинка, Филатовка, Еропкино, Куракино. На выполнение боевой задачи летало 34 самолета У-2, выполнивших 57 самолетовылетов и 6 самолетов СБ, произведших 8 самолетовылетов. Летчики уничтожили 5 железнодорожных вагонов и сбросили 39 500 листовок на немецком языке².

В 8.15 26 января на фронте прорыва 13-й А началась артиллерийская подготовка, проходившая в следующем порядке: огневой налет по переднему краю полного напряжения – 10 минут; методический огонь по целям и узлам целей – 35 минут; ложный перенос огня (50 % всей артиллерии) – 5 минут; повторный огневой налет максимального напряжения – 10 минут. Перед началом артиллерийской подготовки атаки и в последние три минуты перед атакой был дан залп гвардейских минометов³. Командующий 13-й А Н.П. Пухов позднее вспоминал: «Мощным огнем налетом вспахивался передний край вражеской обороны между маленькими речками Олым и Кшень»⁴.

В 8.55 к фронту подошла штурмовая авиация 15-й ВА. Самолеты группами по 5–9 машин в течение десяти минут обрабатывали передний край обороны противника⁵. Летчики 225-й шад содействовали прорыву переднего края обороны, обеспечивая правый фланг прорыва, не допуская подхода

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди : в 2-х кн. Кн. 2. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 491.

² ЦАМО. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 20. Л. 8.

³ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1412. ЛЛ. 55–56; Сборник материалов по изучению опыта войны. № 10 Январь – февраль 1944 г. – М. : Воениздат, 1944. – С. 57.

⁴ Пухов Н. П. Указ. соч. – С. 27.

⁵ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 46.

резервов из Верх. Сосно, Малоархангельск, Поньри, Золотухино. Было совершено 63 самолето-вылета¹.

Нельзя не отметить, что части 15-й ВА вели боевую работу в течение дня. Они содействовали наступлению частей 13-й А, бомбардировочными и штурмовыми действиями уничтожали живую силу, вражеские огневые точки на участке между рр. Кшень и Олым, подавляли артиллерию на огневых позициях в районах Большой Ивановки, Алешек, Александровки, Бол. Вершины, Ломигор, бомбардировали железнодорожный узел Касторное и железнодорожные перегоны на участке Набережное – Касторное. Истребители патрулировали над полем боя, прикрывали части армии на исходном рубеже, отсекали авиацию противника на рубеже Жерино – Покровское и прикрывали действия бомбардировщиков, а также сбросили 163 000 листовок². Всего в этот день летчики воздушной армии совершили 200 самолето-вылетов. Взаимодействуя с наземными войсками, они уничтожили 3 танка, 92 автомашины с грузом, 21 железнодорожный вагон, 4 склада с боеприпасами и 1 – с горючим, 10 пулеметных точек, 4 артиллерийские батареи и до трех взводов пехоты. В течение ночи советские авиасоединения бомбардировали железнодорожные станции Касторное, Лачиново, Мармыжи, Головинка, Пилатовка, Еропкино. Действиями летчиков было разрушено железнодорожное полотно: ст. Куракино – 40 м, Еропкино – 20 м. Также на различных станциях были отмечены прямые попадания по эшелонам, в ходе которых повреждено 7 вагонов³.

В 9.15 26 января 13-я А перешла в наступление на участке между р. Кшень и р. Олым. По словам Н.П. Пухова, «когда дым от сплошных разрывов и снежная пыль рассеялись, на лежащих впереди высотах показались цепи атакующей советской пехоты и танки. Это и было начало прорыва наших войск в направлении Касторной»⁴.

¹ ЦАМО. Ф. 20212. Оп. 1. Д. 3. Л. 67.

² ЦАМО. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 20. Л. 8.

³ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. ЛЛ. 66, 66 об., 67 об.

⁴ Пухов Н. П. Указ. соч. – С. 27–28.

Однако артиллерийская подготовка атаки, так же как и на Воронежском фронте, оказалась недостаточно эффективной, вражеская оборона полностью подавлена не была. С переходом советских войск в атаку противник сразу же оказал упорное сопротивление. Наиболее сильным оно оказалось на флангах ударной группировки. Опираясь на укрепленные опорные пункты Ломигоры, Мишино, Сапрон, Борки, Алешки, противник сдерживал наступление частей 13-й А¹.

Встречая сильное огневое сопротивление, 148-я сд с 42-м отп вела бой на сев. окр. Гордеевки и 1 км сев.-вост. Мишино. Продвижение полков дивизии сдерживалось сильным огнем противника². В центре села Ломигоры оборонялись мелкие группы противника. В ходе боевых действий было взято в плен 4 военнослужащих из 532-го пп 383-й пд. Советская дивизия перегруппировалась для обхода восточнее Мишино³. В боях с немецко-фашистскими захватчиками отличился командир 1-го сб 654-го сп 148-й сд старший лейтенант В.Е. Бодров. В боях с 26 января по 11 февраля 1943 г. он все время находился в боевых порядках наступающих воинов. Командуя батальоном, Бодров быстро оценивал обстановку боя, бросаясь в самые опасные места боя. 26 января при прорыве линии обороны противника огневые точки противника сковали действия стрелковых подразделений. Презирая смерть, командир батальона поднял советских воинов в атаку и стремительным броском овладел укрепленным участком. Враг был частично уничтожен, а оставшиеся в живых вражеские солдаты и офицеры в панике отступили. Развивая дальнейшее наступление на Мишино, Богданово и Ломигоры, Бодров принял смелое решение овладеть этими населенными пунктами. В результате его действий батальон захватил пленных и много трофеев. Отличился комбат и в бою 31 января за село Евланово, когда подчинил себе батарею полевой артиллерии, выкатил два орудия на открытую позицию и прямой наводкой во взаимодействии с пехотными подразделениями нанес врагу большой урон в

¹ Сборник материалов по истории военного искусства в Великой Отечественной войне ... – С. 131–132.

² ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1412. Л. 56.

³ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 67.

живой силе и технике. В итоге населенный пункт был быстро освобожден советскими войсками. 4 марта 1943 г. за проявленные доблесть и героизм ст. лейтенант В.Е. Бодров был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени¹.

3-я пулеметная рота 507-го сп 148-й сд, которой командовал капитан А.А. Тарасов, в боях с 26 января 1943 г. всегда следовала в боевых порядках пехоты и своим огнем помогала ей продвигаться вперед. 31 января во время освобождения Евланово противник перешел в контратаку. Огнем пулеметчиков она была отбита. Капитан А.А. Тарасов погиб 5 февраля 1943 г. 4 марта 1943 г. он был награжден орденом Красной Звезды посмертно².

В бою за Бахмутские выселки при наступлении численно превосходящего противника командир 1-го сб 654-го сп 148-й сд капитан А.Ф. Папушин умело организовал оборону. Под сильным вражеским пулеметно-минометным огнем он переходил от одной пулеметной точки к другой, указывая направление огня пулеметов по более уязвимым местам противника, и организованным дружным залповым огнем отбил контратаку немцев. Просочившаяся в расположение боевых порядков батальона группа вражеских автоматчиков в количестве 12 человек была ликвидирована советскими воинами. Комбат лично уничтожил огнем пулемета 7 солдат противника. 4 марта 1943 г. капитан А.Ф. Папушин был награжден орденом Красной Звезды³.

307-я сд к 18.30 вышла в район стыка дорог 1 км юго-восточнее Богданово, Алексеевка, Ниж. Слободка⁴. 307-я сд с 118-й тбр овладела безымянной высотой (2 км западнее Большой Вершины) и населенным пунктом Большая Вершина. Часть сил 118-й тбр овладела Алексеевкой. Советские воины также взяли в плен 4 военнослужащих 532-го пп 383-й пд⁵.

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 535. ЛЛ. 137–137 об.

² Там же. ЛЛ. 139–139 об.

³ Там же. ЛЛ. 140–140 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1412. Л. 56.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 67.

Подавляя огневое сопротивление врага, 132-я сд с 193-м тп овладела южной окраиной Большой Вершины, выс. 220,3. Часть сил 193-го тп и лыжный батальон вели бой за Захаровку. В плен было взято 26 солдат и офицеров, принадлежащих 163-му пп 82-й пд¹.

Воины 8-й сд к 16.00 вышли на рубеж отм. 200,4, отм. 179,0, р. Олым² и 43-го тп вышли на рубеж (иск.) Гремучий и дорога, идущая от выс. 200,4 на Сапрон. В ходе боя ими было взято в плен 10 человек, принадлежащих 166-му пп 82-й пд³.

Части второго эшелона армии находились на рубеже Покровка, Гатище, Аптухино.

74-я сд без одного полка сосредотачивалась в районе сев. Гордеевка – Елизаветинка, имея задачу наступать западнее Ломигоры в направлении Рогатика⁴.

15-я сд сосредотачивалась в Бол. Ивановке, Сапроне. Перед дивизией была поставлена задача: действуя одним стрелковым полком в обход Алешек, главными силами наступать на Урицкое⁵.

Оказывая упорное сопротивление наступлению советских войск на рубеже Калиновка – Сапрон, противник частями 532-го пп 383-й пд и 168-го пп 82-й пд на левом крыле Брянского фронта к 20.00 26 января был выбит из населенных пунктов Богданово, Мишино, Алексеевка, Б. Вершина, Гремучий, Бол. и Мал. Ивановка, Сапрон и вел бой за удержание Ломигор, Захаровки. На других участках фронта активных действий не предпринимал⁶. Командарм Н.П. Пухов позднее вспоминал: «Ломая упорное сопротивление противника, который много раз переходил в яростные контратаки, 13-я армия ликвидировала один за другим его опорные пункты»⁷. Успеху содействовали и действия советских связистов. В частности, в период боевых действий

¹ Там же.

² ЦАМО. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 54. Л. 85.

³ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. ЛЛ. 67–67 об.

⁴ Там же. Л. 67 об.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 67 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. ЛЛ. 65 – 65 об.

⁷ Пухов Н. П. Указ. соч. – С. 28.

геройски действовал командир отделения 208-го отдельного линейного батальона связи сержант Н.А. Афонин. Обеспечивая связью части 13-й А, он со своим отделением 26 января раньше стрелкового батальона ворвался в Ломигоры. Противник открыл из минометов и пулеметов ураганный огонь, чем заставил связистов временно залечь. Поддерживая связистов, Афонин с винтовкой и гранатой в руках обеспечил восстановление линии связи в срок, которая работала бесперебойно. 29 января 1943 г. он обеспечивал связь наступающим дивизиям на ст. Набережную. Под ожесточенным огнем противника Афонин восстановил связь за одну ночь на расстоянии в 40 км. Несмотря на опасность для жизни, он выполнил задание в срок и на «отлично». 4 марта 1943 г. сержант Н.А. Афонин был награжден медалью «За отвагу»¹.

26 января противник продолжил отвод войск на запад. Утром наблюдалось движение до 50 автомашин и 150 подвод, направлявшихся от Старого Оскола на Тим. От Землянска через Курбатово на Касторное также отмечалось движение автотранспорта с пехотой².

26 января 1943 г. войска ударной группы 13-й А прорвали оборону противника на всю тактическую глубину. Как отмечалось в журнале боевых действий Брянского фронта, «противник, прикрывая воронежскую группировку, цепляясь за ранее подготовленные рубежи, оказывал сопротивление наступающим частям. Новых частей противника в первый день операции не отмечалось»³. Оценив обстановку комфронтом приказал 13-й А «используя наметившийся успех, в течение ночи и следующего дня продолжать стремительное наступление в направлении Касторного и не дать противнику закрепиться на заранее подготовленных рубежах: Воловчик, Волово, ручей Верх. Маловец»⁴.

События 26 января нашли отражение в книге К. фон Типпельскирха. «26 января русские танки были в Горшечном. В тот же день русские предприняли

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 535. ЛЛ. 141–141 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 65 об.

³ Там же. Л. 71.

⁴ Там же.

ожидавшееся наступление из района Ливны, Елец, прорвали оборону на северном фланге 2-й армии, а на следующий день их танки уже вышли в район Касторное. Обе дороги для отхода армии были перерезаны, два армейских корпуса в составе пяти дивизий оказались в окружении. Их мог спасти только прорыв. Часть войск ушла через Касторное, основная масса направилась на Горшечное»¹.

После напряженных боев к 15 часам 26 января оборона противника на фронте между Мишино и р. Олым была прорвана. К исходу дня 307-я сд захватила Алексеевку и продолжила наступление на Волово, 132-я сд вела бой за Захаровку, 8-я сд овладела Гремучим и вела бой за Александровку, 15-я сд двумя полками заняла Сапрон, а одним полком продолжала обороняться на участке Афросимовка, Солдатское. На правом фланге ударной группировки армии 148-я стрелковая дивизия, наступая на опорный пункт противника в Ломигорах, успеха не имела и несла значительные потери.

Таким образом, к исходу 26 января вражеская оборона в полосе наступления армии была прорвана на глубину 6–7 км, что соответствовало задаче первого дня наступления.

Чтобы использовать наметившийся успех, командующий войсками Брянского фронта М.А. Рейтер приказал продолжать наступление и ночью, не допуская закрепления противника на заранее подготовленном рубеже Воловчик, Волово, Липовчик, Большовка. Одновременно командующий фронтом решил свой резерв – группу генерала Новосельского (19-й тк, 6-я гвардейская и 137-я стрелковая дивизии) – подтянуть к участку прорыва для последующих действий в зависимости от обстановки.

В журнале боевых действий 40-й А отмечалось, что 26 января армия продолжала развивать наступление в юго-западном направлении, отражала контратаки противника из района с. Андреевка, Хвощеватовка, Нижнее Гнилое. «Противник оказывал сильное огневое сопротивление и неоднократно

¹ Типпельскирх К. фон. История Второй мировой войны. Крушение... – С. 22.

переходил в контратаки из указанных районов»¹. В связи с отставанием левого фланга 60-й А направление удара войск правого фланга 40-й А было несколько изменено: вместо наступления на северо-запад соединениям правого фланга было приказано двигаться строго на север. С этой целью 129-я осбр получила задачу наступать в направлении на Верх. Никольское, Ниж. Турово, а 183-я сд – в направлении на Глотова, Вязноватку².

С утра 26 января 40-я А возобновила наступление по всему фронту.

129-я осбр, частью сил блокируя Синие Липяги с востока, вопреки поставленной задаче наступать на Верх. Никольское, начала наступать на Глазово. К 12 часам бригада выдвинулась в район Красной Поляны, Колесниково, где была контратакована со стороны Верх. Никольское двумя пехотными батальонами противника, поддержанными артиллерией. Контратака была отражена. Противник, понеся большие потери, отошел к Верх. Никольскому. В 16 часов бригада была снова контратакована противником силою до двух рот с северной окраины Синих Липяг. К 17 часам и эта контратака была отбита. Отражая непрерывные контратаки противника, бригада до конца дня оставалась на рубеже Красная Поляна, Колесниково, Злотых, имея против своего левого фланга свыше полка 57-й пехотной дивизии в Синих Липягах, а против своего правого фланга – сильный гарнизон врага в Верх. Никольское³.

183-я сд полковника А.С. Костицына, начав утром 26 января наступление с рубежа Новая Деревня, Хвощеватовка, была контратакована противником силою до двух батальонов с артиллерией из Синих Липягов в направлении Новой Деревни. Дивизия была вынуждена для отражения контратаки часть сил повернуть на восток. Бои в районе Новой Деревни и на выс. отм. 214 затянулись до второй половины дня. В последующем, отразив контратаки и блокируя Синие Липяги с запада, дивизия своим левым флангом к исходу дня заняла совхоз Хвощеватовский. В течение дня подразделения, отражая

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 33.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 49.

³ ЦАМО. Ф. 1954. Оп. 1. Д. 6. Л. 23 об.

контратаки противника, почти не имели продвижения. Между тем обстановка на правом фланге 40-й А позволяла совместными усилиями 129-й сбр и 183-й сд окружить и уничтожить до полутора полков немецкой 57-й пд, находившихся в Синих Липягах. Но ни командиры соединений, ни командующий армией не приняли мер для ликвидации частей врага. Используя нерешительность действий наших частей в этом районе, противник попеременно контратаковал то части 129-й сбр, то правофланговые части 183-й сд. Все это крайне осложняло обстановку на правом фланге армии. Однако начальник штаба 183-й сд полковник П. Рубан после войны в воспоминаниях не стал указывать трудности, с которыми столкнулись советские воины. Наступление он представил несколько в радужных тонах: «В разрывы между нашими и танковыми подразделениями пытались проскочить отступавшие фашистские части. Но от нашего сокрушительного огня они бежали или сдавались в плен. Хлебнув наших артиллерийских ударов, штыковых атак, вкусив русского мороза, блицкриговские хваленые вояки были уже не те. На пленных и смотреть было противно. Изодранные шинели. Сапоги, обмотанные тряпьем. На головах – женские платки. Грязные, оборванные, они походили на мародеров... Мы наступали, круша врага в жестоких боях»¹.

В целом, бои 26 января не принесли успеха и остальным войскам 40-й А.

4-й тк, ожидая прибытия горючего, находился в районе Горшечного. Командир корпуса А.Г. Кравченко не терял времени, стараясь обеспечить дальнейшее наступление с подтягиванием тыла, решал вопросы с горючим. Переброска горючего в Горшечное осуществлялась ночью экипажами 620-го авиаполка на самолетах Р-5. Загруженные топливом самолеты производили посадку вблизи у занятой противником окраины Горшечного. В течение двух ночей было транспортировано 8,9 т горючего². Благодаря этой своевременной мере танковый корпус смог на рассвете 27 января перейти в решительное наступление на Касторное.

¹ Рубан П. Иначе быть не может // Воронежское сражение. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. – С. 147.

² ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 26. Л. 27.

25-я гв. сд, утром выдвинувшись на Горшечное, была контратакована противником силою свыше пехотного полка при поддержке артиллерии и минометов с направления Кончанский на Ниж. Гнилое и Березово¹. По данным исследователя В.П. Морозова, части дивизии при подходе к населенному пункту Нижнее Гнилое были атакованы переброшенными с правого берега Дона в район Вязноватовки двумя пехотными полками и немного отошли назад². Так как части дивизии были растянуты от Березово до Болото (на фронте более 12 км), а захваченный ими накануне рубеж не был закреплен, дивизия после боя с контратакующим противником, продолжавшимся несколько часов, была вынуждена оставить Ниж. Гнилое и отойти на рубеж Березово-Колодезь, Болото. Попытки дивизии вечером вновь овладеть Ниж. Гнилое успеха не имели³.

309-я сд, которой противник не оказывал сопротивления, наступала в северо-западном направлении и к исходу дня достигла рубежа Ровенка, Стар. Роговое, Нов. Кладовое. 107-я сд овладела рубежом Бочаровка, Котово, Озерки⁴. 340-я сд с небольшими боями к вечеру заняла Черниково, Выползово, Готовье. Мелкие группы действовавшего перед ней противника отходили на Старый Оскол.

Авиация Воронежского и Брянского фронтов наносила штурмовые и бомбовые удары по железнодорожным станциям, автоколоннам и железнодорожным составам врага, парализуя его движение и отход на запад.

В течение 26 января 2-я ВА произвела лишь 98 самолето-вылетов, в то время как 15-я ВА – 200⁵. Под прикрытием истребителей 269-й иад в течение дня 19 самолетов 291-й шад 2-й ВА наносили удары по целям. Слаженно и четко действовала группа штурмовиков, уничтоживших железнодорожные эшелоны на станциях Латная, Курбатов, Нижнедевицк и разрушавших

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 50.

² Морозов В. П. Указ. соч. – С. 102.

³ ЦАМО. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 13. Л. 30.

⁴ ЦАМО. Ф. 1296. Оп. 1. Д. 4. Л. 71.

⁵ Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Активная оборона и освобождение Воронежа (5 октября 1942 – 2 февраля 1943 гг.)... – С. 398.

железнодорожное полотно на участках станций Латная, Кузиха. Штурмовики совершали от двух до шести заходов на цель под сильным зенитным огнем. На участках Латная, Кузиха повреждено до 850 м железнодорожного полотна. Ударам были подвержены вражеские колонны на дорогах Семилуки – Турово, Семилуки – Хохол,двигающиеся в направлении Ст. Оскола. Также летчики 2-й ВА поддерживали наступающие части 40-й и 60-й армий, атакующие населенные пункты Ивановка, Кочетовка и Нижнее Гнилое¹.

В 2-й ВА было 10 самолетов-разведчиков, поэтому разведку вели и самолеты других родов авиации². Данные воздушной разведки подтверждали усиленное движение автотранспорта по грунтовым дорогам от Воронежа на Касторное и продолжавшуюся погрузку войск в железнодорожные эшелоны.

В сложившейся обстановке большую роль могли бы сыграть лыжные части и подразделения, если бы они обходили опорные пункты противника и перерезали его коммуникации. Но личный состав всех трех лыжно-стрелковых бригад, находившихся в распоряжении командующего 40-й А, не был подготовлен к действиям на лыжах³. Поэтому командарм К.С. Москаленко предпринял ходатайство перед командующим Воронежским фронтом Ф.И. Голиковым об использовании этих бригад в бою без лыж, на что и получил разрешение. Как отмечал в докладе «Организация и проведение наступательных операций Воронежского фронта с 12 января по 20 марта 1943 г.» командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков, «необычным источником пополнения» стали три лыжные бригады, которые были расформированы и влиты в наиболее нуждающиеся дивизии (25-ю гв., 107-ю и 340-ю). Это дало 9 тысяч человек⁴. По решению командующего 40-й А лыжно-стрелковые бригады намечалось использовать для овладения Старым Осколом. Подводя краткие итоги боев за день, следует отметить, что 26 января наступали уже все четыре армии, предназначенные для

¹ ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 26. Л. . 15.

² Шамрай В. А. Крылья переломы. 2-я воздушная армия в сражениях на Воронежском фронте в 1942–1943 гг. : монография / В. А. Шамрай, А. Р. Полянин. – Воронеж : изд-во Воронежского ВВАИУ, 2007. – С. 36.

³ Морозов В. П. Указ. соч. – С. 103.

⁴ Цит. по: Филоненко С. И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов... – С. 130.

проведения Воронежско-Касторненской операции. Армиям на этот день были поставлены решительные задачи. Однако полностью они выполнены не были. Это признавал и противник. 26 января в дневнике боевых действий Верховного главнокомандования вермахта была сделана запись: «По всему фронту 2-й армии противник предпринимал атаки, но добился только частичного успеха. Наступая с воронежского плацдарма, он переправился и закрепился на западном берегу р. Дон»¹.

Вечером 26 января в очередном телефонном разговоре представителя Ставки ВГК А.М. Василевского с Верховным главнокомандующим И.В. Сталиным «в связи с успешным развитием операции было принято решение о ходе наступления после взятия Касторного, по которому левое крыло Брянского фронта ударом на Колпны, Малоархангельск и далее на Фатеж должно было не позволить противнику закрепиться на реке Тим и тем самым обеспечить с севера успешное выполнение задач Воронежским фронтом. Правое крыло Воронежского фронта после взятия Касторного должно развивать наступление на Курск и овладеть им»².

Действительно, к исходу 26 января ширина коридора, который противник мог использовать для вывода своих войск, равнялась 60 км. В этой обстановке вражеское командование, используя железнодорожный и автомобильный транспорт, стремилось вывести на запад максимально возможное количество своих войск, находившихся в районе Воронежа³. Основные усилия немецкое командование направляло на удержание населенных пунктов, железнодорожных станций и узлов шоссежных дорог, с тем чтобы сохранять в своих руках коммуникации на запад. Противник отходил на заранее подготовленные рубежи, имевшие сильные опорные пункты⁴. Советские войска активными действиями почти на всех направлениях затрудняли вывод главных сил вражеской воронежско-касторненской группировки на запад.

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди ... – С. 496.

² Василевский А. М. Указ. соч. – С. 278.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 51.

⁴ В сражениях за победу... – С. 174–175.

Сложившаяся обстановка требовала увеличения темпа наступления, смелых решений командования всех степеней и стремительных действий войск. Однако командующий Воронежским фронтом 26 января не принял никаких мер по усилению ударной группировки войск, действовавших на направлении главного удара фронта в полосе наступления 40-й А. Группировка этой армии не отвечала поставленным задачам и условиям обстановки. 4-й тк находился в Горшечном в ожидании горючего, 25-я гв. сд, контратакованная подошедшими частями противника, отошла на 3–5 км назад¹, а 183-я сд топталась на месте. Более того, все три лыжно-стрелковые бригады по решению командующего армией были направлены не для развития успеха на Касторное или несколько западнее этого населенного пункта, а для захвата Старого Оскола. Слишком медленно сосредоточивалась и 305-я сд, которая в течение почти трех дней выдвигалась из района Иловское в Ново- и Старо-Уколово, хотя ей предстояло пройти всего лишь 30–35 км. Разумеется, что такое отношение командования 40-й А и Воронежского фронта к развитию наступления на главном направлении ничего хорошего не обещало и в последующие дни операции. Одни лишь неоднократные требования «решительно продвигаться вперед» не могли существенно изменить обстановку в полосе наступления 40-й А².

На 27 января командующими Брянским и Воронежским фронтами войскам была поставлена задача – всеми силами продолжать наступление и завершить окружение вражеской группировки. Частям и соединениям приказывалось избегать лобовых атак опорных пунктов противника, а, обходя их с флангов и тыла, решительно продвигаться вперед.

Немецко-фашистское командование, стремясь избежать окружения своей воронежско-касторненской группировки, решило любой ценой сдержать наступление войск 13-й и 40-й армий и не допустить их соединения в районе Касторного. С этой целью в район восточнее Горшечного против войск 40-й А

¹ ЦАМО. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 13. Л. 30.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 34–35.

противник перебрасывал два полка 323-й пд и полк 57-й пд, ранее выведенные из боевых порядков с рубежа р. Дон. В район Касторного выдвигался лыжный батальон 323-й пд и другие части.

В полосе наступления 13-й А особенно упорные бои развернулись за опорные пункты в районах населенных пунктов Ломигоры и Мишино, взятие которых имело важное значение для обеспечения фланга ударной группировки 13-й А.

С утра 27 января войска этой армии атаковали противника на всем фронте. Командир 148-й сд, несмотря на указания об обходе противника с фланга, продолжал в течение первой половины дня вести атаки с фронта. В лобовых атаках за Ломигоры и Мишино части дивизии понесли серьезные потери. Только после нового категорического приказа командующего 13-й А Н.П. Пухова командир дивизии решил охватить Мишино с востока. Атака увенчалась успехом, и в ночь на 28 января противник, оставив Ломигоры и Мишино, начал поспешно отходить на юг¹.

Части 307-й и 132-й стрелковых дивизий после безуспешных фронтальных атак обошли опорный пункт противника в Захаровке с запада и востока и вынудили немецко-фашистские войска отойти в южном направлении. Преследуя врага, наши части во второй половине дня 27 января вышли к оборонительному рубежу Воловчик, Волово, Липовчик, прикрывавшему направление на Касторное с севера, где встретили упорное сопротивление противника.

Для овладения этим рубежом командующий армией решил ввести в бой 129-ю тбр. Бригаде была поставлена задача с рубежа Алексеевка, Захаровка нанести удар на Волово, в дальнейшем развивать наступление на Касторное.

Выполняя боевую задачу, 129-я тбр прошла через боевые порядки 307-й сд и начала движение на Волово. Глубокий снежный покров и удары авиации противника сильно затрудняли движение танковой бригады. Несмотря на это, 129-я танковая бригада, преодолев сопротивление противника, ворвалась в

¹ Морозов В. П. Указ. соч. – С. 104.

Волово. Во второй половине дня части 307-й и 132-й стрелковых дивизий и 129-й тбр овладели оборонительным рубежом Воловчик, Волово, Липовчик.

Продолжая наступление, 129-я тбр к исходу дня заняла Нижне-Большое, а передовым отрядом достигла Куликовки, где разгромила автоколонну в 200 машин и уничтожила до 250 солдат и офицеров противника¹.

Командиру заградительного батальона 307-й сд капитану А.И. Двойченкову была поставлена задача выступить со своим подразделением в деревню Куликовку для уничтожения оставшейся группировки немцев. Он не только руководил своим подразделением, но и лично расстреливал в упор немецких оккупантов, уничтожив 5 человек. Двойченков со своим батальоном очистил дорогу, дав возможность свободного проезда второго эшелона дивизии. В Касторном под его руководством были ликвидированы оставшиеся вражеские группировки. 4 марта 1943 г. капитан А.И. Двойченков был награжден медалью «За отвагу»².

8-я сд в течение дня с боем овладела Мал. Борки (южные)³. 15-я сд одним полком продолжала обороняться на прежнем участке, а главными силами заняла Мал. Борки (северные) и продолжала наступление на Урицкое⁴.

Стрелковые дивизии второго эшелона армии (81, 211 и 280-я) к исходу дня выдвинулись на рубеж Турчаново, Замарайка, Кшень в готовности развить наступление в западном направлении.

Таким образом, к исходу 27 января 13-я А преодолела оборону противника на глубину до 20 км, расширила прорыв до 25 км по фронту и, разгромив основные силы немецкой 82-й пд, создала непосредственную угрозу для Касторного с севера.

В течение ночи с 26 на 27 января авиасоединения 15-й ВА (284-я бад) одиночными самолетами У-2 (36 самолетов совершили 102 самолето-вылетов) и СБ (5 самолетов совершили 5 самолето-вылетов) с высоты 800–1000 м

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 53.

² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 535. ЛЛ. 145–145 об.

³ ЦАМО. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 54. Л. 86.

⁴ ЦАМО. Ф. 1077. Оп. 1. Д. 48. Л. 14.

бомбардировали железнодорожные станции Глазуновка, Еропкино, Пилатовка, Головинка, Расховец, Охаревка, скопление живой силы противника в пункте Расховец и его огневые точки в пунктах Урицкое, Стар. Долевка, Богданово, Волово. В течение дня части 15-й ВА продолжали бомбардировать и штурмовать живую силу, огневые точки противника в районах населенных пунктов Набережное, Касторное, Лачиново, Советский; бомбардируя железнодорожные станции Касторное, Мармыжи, Расховец, Куракино, Поньри, Золотухино и железнодорожный переезд на участках Золотухино – Поньри. 132 самолета произвели 191 самолето-вылет. Действиями авиации уничтожено 2 танка, 68 автомашин, 45 подвод с грузами, 1 автоцистерна, 1 склад боеприпасов, 2 паровоза, убито и ранено до 300 солдат вражеских солдат и офицеров, подавлена одна батарея ЗА. Также было сброшено 4000 листовок на немецком языке¹.

В целом, в течение 26 и 27 января 15-я ВА произвела 457 самолето-вылетов, в том числе 63 самолето-вылета ночных бомбардировщиков, 105 самолето-вылетов дневных бомбардировщиков, 180 самолето-вылетов штурмовиков и 109 самолето-вылетов истребителей. В проведенных за эти два дня девяти воздушных боях было сбито 8 самолетов противника и потеряно 7 своих машин².

Что касается действий вражеской авиации, то она также проявляла активность. Со второго дня наступления противник перебросил с других участков фронта истребители, доведя общую численность до 200–210 самолетов и начал оказывать значительное сопротивление³. Авиация противника атаковала группами 3–8 бомбардировщиков боевые порядки и КП наземных армий и противодействовала боевой работе советской авиации⁴.

Следует также отметить, что за весь период операции зенитная артиллерия противника оказывала сравнительно слабое противодействие 225-й

¹ ЦАМО. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 20. Л. 8 об.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 53.

³ ЦАМО. Ф. 20212. Оп. 1. Д. 3. Л. 68.

⁴ ЦАМО. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 20. Л. 8 об.

шад. Её огнем было сбито 2 самолета, уцелевшие экипажи которых возвратились в строй¹.

27 января активно действовала и 2-я ВА. В ночь с 26 на 27 января части армии уничтожали сосредоточение живой силы, техники и железнодорожные составы на станциях Нижнедевицк и Курбатово, вели разведку на Касторненском направлении, на железнодорожном участке Латная – Кшень. Днем атаковали отходящие колонны пехоты и автомашин противника на дорогах Землянск – Касторное, Землянск – Горшечное, разбрасывали листовки на венгерском и румынском языках (34 000 шт.). В боевых вылетах участвовало 95 самолетов (произвели 202 самолето-вылета)².

40-я А в течение 27 января продолжала наступление на всем фронте.

Выдвижение 27 января в район Касторного или западнее его на пути отхода врага 4-го тк и стремительное продвижение вперед стрелковых соединений 40-й А в условиях успешно развивающегося наступления 13-й и 38-й армий приобретали особо важное значение.

В 23.00 27 января созданный новый танковый отряд 4-го тк (корпус в этот день был удостоен почетного наименования Сталинградского³) в составе 16 танков Т-34 и мспб 69-й тбр и одной батареи 595-го иптап выступил по маршруту Березовка, Быково, Бычек, х. Никольский, стык дорог 4 км восточнее Лачиново, Касторное. Отряд получил задачу к 12.00 овладеть Касторным, предварительно соединившись в районе с. Бычек с остатками ранее высланного танкового отряда. Остальные части 4-го тк (4-я мсбр, танки Т-70 с 595-м иптап (без одной батареи)) должны были выступить в 6.00 28 января по маршруту на Касторное⁴.

С выходом частей 4-го тк в районы Быково, Бычек и железнодорожной станции Касторная Новая были перехвачены пути отхода противника на юго-запад. Отдельные группы и колонны противника, пытавшиеся 27 января

¹ ЦАМО. Ф. 20212. Оп. 1. Д. 3. Л. 70.

² ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 26. Л. 45.

³ Бешанов В. В. Указ. соч. – С. 107.

⁴ ЦАМО. Ф. 3403. Оп. 1. Д. 18а. Л. 14.

прорваться через эти пункты на запад, были встречены огнем наших танков и в беспорядке отошли на Олым, Широкий.

129-я осбр и 183-я сд 40-й А, прикрывшись частью сил со стороны Синих Липягов, где продолжали обороняться окруженные части 57-й пехотной дивизии, главными силами преодолевая сопротивление противника, к исходу 27 января вышли на рубеж Глазово, Першино, Решетовка¹. Незначительный результат, достигнутый правифланговыми соединениями армии в течение 27 января, объясняется главным образом отставанием артиллерии. Так, например, в 183-й сд 4-й ипап к исходу 27 января находился в районе Первомайского, а 623-й ап – в 2 км северо-восточнее Лебяжьего (в 15 км от главных сил своей дивизии).

Вследствие рассредоточения сил 129-й сд и 183-й сд (развитие наступления в северо-западном направлении и ведение боев с целью уничтожения противника в Синих Липягах) и отставания артиллерии бои этих соединений 27 января были малоуспешными. Гарнизон в Синих Липягах силою до полутора пехотных полков 57-й пд с артиллерией в течение 27 января продолжал упорно сопротивляться. Все его попытки прорваться на север в этот день, как и накануне, были отбиты. Однако противник сковал здесь два батальона 129-й сбр, один полк 189-й сд, часть танков 192-й тбр и до четырех полков артиллерии. Ожесточенные бои с гарнизоном противника в Синих Липягах продолжались весь день.

25-я гв. сд, оставившая 26 января Ниж. Гнилое, 27 января вновь овладела им и к исходу дня вышла в Горшечное, оседлав все скрещивающиеся здесь дороги. В течение дня подразделения дивизии «прочно обороняли Горшечное, ведя перестрелку с противником»².

309-я сд 27 января одним стрелковым полком продвинулась на глубину до 20 км и вышла в район с. Богатырево. Главные силы дивизии, встречая огневое сопротивление противника, к исходу дня заняли рубеж Рындино,

¹ ЦАМО. Ф. 1954. Оп. 1. Д. 6. Л. 23 об.

² ЦАМО. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 13. ЛЛ. 30–30 об.

Жуково, т. е. продвинулись за день всего лишь на 6–8 км. В том, что главные силы дивизии не сумели развить успех своего стрелкового полка, вновь сказались отсутствие маневра и стремление к фронтальным атакам.

107-я, 340-я стрелковые дивизии и 6-я лсбр в течение 27 января вышли на рубеж Каплино, Незнамово, Игнатовка, стремясь окружить Старый Оскол, где оборонялись части немецкой 26-й пд и остатки других частей противника. 8-я лсбр, действуя на левом фланге армии, заняла Кобылин, Новиково, выйдя на р. Оскол.

305-я сд совершала марш из Ново-Уколово в район Солдатского. 4-я лсбр сосредоточивалась в Хорошилово. 303-я сд, переданная из 60-й А в 40-ю, вышла в район 5 км юго-западнее Нижнедевицка.

18-й ск в этот день достиг рубежа Волоконовка, Чернянка, Новый Оскол.

Следовательно, выходом к исходу 27 января войск 13-й А в район Куликовки, 38-й А – в район Семеновки, а 40-й А – в район Касторной Новой были созданы благоприятные условия для окружения вражеских войск, действовавших к востоку от Касторного.

Осознав угрозу, противник начал отводить свои войска на запад. Как отмечалось 27 января в дневнике боевых действий Верховного главнокомандования вермахта, «в полосе 2-й армии противнику удалось расширить образовавшиеся бреши. 7-й и 13-й армейские корпуса начали планомерный отход»¹.

28 января 13-я А продолжала выполнять задачу по окружению противника, а также начала развивать наступление в западном направлении с целью создания внешнего фронта окружения.

129-я тбр, наступая на Касторное, в районе Егорьевской разгромила крупную вражескую автоколонну. Свыше 400 солдат и офицеров было убито, 1300 человек захвачено в плен. На дороге осталось 125 автомашин. В последующем, сломив сопротивление противника в Никольско-Ключевской, бригада вышла на западную окраину Касторного. К этому времени с севера к

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди... – С. 500.

Касторному подошли 118-я тбр 13-й А, с востока – 180-я тбр 38-й А, а к южной окраине города от станции Касторная Новая – танковая бригада и мотопехота 4-го танкового корпуса 40-й армии.

После двухчасового ожесточенного боя в 14 часов 30 минут наши танки и мотопехота ворвались в Касторное и завязали бои в городе. Вскоре к Касторному начали подходить стрелковые части 13-й и 38-й армий, которые вслед за танками вошли в город¹.

В журнале боевых действий Брянского фронта была сделана следующая запись: «В 17.00 28 января 1943 г. с востока к Касторному подошли танки 38-й А Воронежского фронта, но в город они не вошли. С 24.00 28 января с северо-востока в Касторное вступили части 250-й сд. К этому же времени из направления на Горшечное стали выдвигаться части 4-го тк Воронежского фронта. С падением Касторного и установлением соприкосновения с частями Воронежского фронта, наступавшими с юга, закончился первый – Касторненский – этап наступательной операции 13-й армии»².

Упорные бои за Касторное продолжались в течение второй половины дня 28 января и всю ночь на 29 января. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, к утру 29 января большая часть города была в руках советских войск.

Маршал Советского Союза А.М. Василевский позднее вспоминал: «К моменту выхода в район Касторного оперативная обстановка для нас складывалась довольно благоприятно, так как в обороне врага на участке от железной дороги Касторное – Курск до Купянска образовалась примерно 300-километровая брешь, слабо прикрытая войсками. Правда, нам было известно, что враг в спешном порядке перебрасывает сюда значительные силы. В частности, из Западной Европы в район Харькова прибывал 2-й танковый корпус СС (танковые дивизии «Рейх», «Адольф Гитлер» и «Мертвая голова»). Передовые части корпуса были уже зафиксированы на реке Оскол. Это

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 55.

² ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 94.

обстоятельство, безусловно, обязывало нас спешить с развитием наступления на Курск и Харьков»¹.

Во второй половине дня 28 января остатки 82-й пд пытались прорваться на запад севернее Касторного, но были атакованы частями 307-й сд и уничтожены. Противник потерял до 700 человек убитыми, до 900 солдат и офицеров вместе со штабом дивизии были взяты в плен. Советские войска захватили большое количество автомашин с военным имуществом. К исходу дня 28 января части 307-й сд вышли в район населенных пунктов Сергеевка, Вознесенск, а части 8-й сд заняли Набережное.

15-я сд двумя полками во второй половине дня после ожесточенного боя разгромила до двух вражеских батальонов в Урицком и заняла его². В боях за Урицкое отличились многие бойцы и командиры 15-й сд, при выполнении боевой задачи проявившие отвагу, мужество и умение в борьбе с врагом. В частности, получив задание разведать дорогу у железнодорожной будки, конник-красноармеец Кучай наскочил на 8 немецких солдат. Не растерявшись, советский воин бросился на врага с криком «Руки вверх!», обезоружил их и с противотанковой пушкой доставил в штаб 676-го сп³.

Во время боя пулемет командира взвода мл. лейтенанта Голубова отказал в действии. Узнав об этом, офицер подполз к пулемету, устранил задержку и открыл губительный огонь по врагу. Голубов был ранен в руку, но не прекратил стрелять. Даже после ранения во вторую руку он продолжал вести огонь до тех пор, пока пулемет не был выведен из строя⁴.

Командир 4-й стрелковой роты Семищенов смело шел впереди роты, увлекая за собой бойцов. В результате его рота истребила более 43 немцев, захватила 9 орудий, 28 лошадей, 10 подвод и другое военное имущество⁵.

Не менее героически действовал в бою ст. сержант Ченбуров. Ему была поставлена задача выбить из группы домов автоматчиков и снайперов.

¹ Василевский А. М. Указ. соч. – С. 279–280.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 56.

³ ЦАМО. Ф. 1077. Оп. 1. Д. 48. Л. 16.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Пробравшись ползком к домам со своим подразделением, он гранатами уничтожил до 20 немцев, захватив при этом шесть пушек, две автомашины, 7 повозок с боеприпасами, три пулемета и много винтовок¹.

Проявил доблесть в бою и заместитель командира пешей разведки лейтенант Сингуров. На его участке наступления противник, засевший в домах с ручным пулеметом, не давал советским подразделениям возможности продвигаться вперед. Получив задачу подавить вражеский пулемет, он пробрался к дому, обезоружил трех немцев и доставил их в штаб батальона².

Отличился в бою и командир расчета противотанковых ружей 1-го стрелкового батальона Нурмамедов. Он подавил из своего ружья два легких пулемета и забросал гранатами несколько домов, где засел враг, уничтожив до 25 немцев, четырех захватил в плен³.

Командир взвода 50 мм минометов лейтенант Мухтаров, получив задачу подавить огонь станкового пулемета, с тремя бойцами и одним минометом подполз на 100 метров к противнику и уничтожил вражеский пулемет. В результате 3-я рота, продвинувшись, захватила 3 орудия, 2 пулемета и 20 подвод с боеприпасами⁴.

Также в боях отличились командир 2-го стрелкового батальона ст. лейтенант Куприенко, старший адъютант 2-го батальона Литвинов, секретарь комсомольского бюро ст. лейтенант Айбабин, командир 1-й пулеметной роты Давыдов, парторг пулеметной роты Булевский, боец Дзутуев, заместитель командира 1-го стрелкового батальона Бахтин и другие. Смело и решительно действовала рота автоматчиков под командованием ст. лейтенанта Синюка. Отлично справилась со своей задачей 1-я батарея 166-го иптд под командованием Хархота. Геройски погибли парторг 2-й пулеметной роты Шапчиков, парторг 5-й роты Востриков, комсорг 6-й роты Исаев, старшина роты автоматчиков Сбитнев⁵.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 17.

28 января 132-я сд сосредоточилась в Волово. 15-я и 132-я стрелковые дивизии были предназначены, согласно решению командующего 13-й А, для развития наступления на запад.

В то время как часть сил первого эшелона ударной группировки 13-й А вела бои за Касторное, второй эшелон армии (81, 211 и 280-я стрелковые дивизии) с утра 28 января начал наступление с рубежа р. Кшень на запад. Поддерживавшая войска армии авиация 15-й ВА в течение дня произвела 194 самолето-вылета, сбив при этом 8 и уничтожив на аэродромах 15 вражеских самолетов.

Противник, успевший занять заранее подготовленный рубеж обороны по левому берегу р. Кшень частями 383-й пд, оборонявшейся перед 48-й А, пытался оказать войскам 13-й А сопротивление на этом рубеже. Авиация противника стремилась воспрепятствовать наступлению наших войск в западном направлении. В течение дня было отмечено 125 самолето-пролетов вражеской авиации. Части 81, 211 и 280-й стрелковых дивизий к исходу дня перешли по льду р. Кшень и ночью начали развивать наступление к р. Тим. Вслед за ними в западном направлении начали выдвигаться 148-я и 15-я стрелковые дивизии.

Наступление войск 40-й А в течение 28 января развивалось следующим образом.

Передовой отряд 4-го тк во второй половине дня, как отмечалось выше, совместно с войсками 13-й и 38-й армий ворвался в Касторное и завязал бои в городе. Главные силы корпуса в середине дня вышли в район станции Лачиново и после короткого боя к исходу дня заняли ее, перехватив пути отхода противнику на запад.

Наступавшие на Нижнедевицк части 129-й осбр и части 183-й сд, целью которых были Ясенки, наткнулись на сильный пулеметный и артиллерийский огонь, и поэтому здесь им продвинуться не удалось. К исходу 28 января 129-я осбр с боями овладела населенными пунктами Товарная, Новоселовка и ночью

вела бои на южной окраине Нижнедевицка. 183-я сд, заняв Дубратное и перелесок западнее, начала наступление на Ясенки.

25-я гв. сд получила задачу главными силами возможно быстрее продвигаться за 4-м тк. В ночь с 27 на 28 января 73-й гв. сп вел наступление на совхоз «Каучук», но успеха не имел, поэтому остался на прежнем рубеже. 81-й гв. сп в ночь на 28 января наступал на Березовку и Быково. К утру оба населенных пункта были заняты советскими войсками. Во время боя за Березовку полком было уничтожено до 120 солдат и офицеров противника, захвачено 30 автоматов, 7 пулеметов и 5 орудий. В Быково было взято 670 пленных – «по национальности мадьяр 20 легкой пехотной дивизии». С утра 27 января 78-й гв. сп с учбатом перешел в наступление на Березово и Петровку, заняв которые, полк в дальнейшем овладел населенными пунктами Нижнее Гнилое и Богородицкое. К сожалению, во время движения не обошлось без трагических случайностей. К вечеру 28 января полк с учебным батальоном, двигаясь на Горшечное, попал под бомбежку нашей авиации, в результате которой было потеряно до 20 человек. Среди раненых был заместитель командира учебного батальона по политчасти гвардии капитан Соломин¹.

Разрыв между левым флангом 183-й сд и правым флангом 25-й гв. сд к исходу 28 января достигал 15–18 км. Таким образом, северо-восточнее Горшечного имелся никем не занятый промежуток, через который противник мог осуществить отвод своих войск в юго-западном направлении².

Следует отметить, что отступающие вражеские войска пытались проскочить в разрывы между подразделениями 183-й сд и танковыми частями. Особенно ожесточенные бои развернулись с 28 января в районе Синих Липягов, где противник создал сильно укрепленный для длительной обороны опорный пункт. Находившиеся в селе части немецких 57-й и 168-й пехотных дивизий оказывали упорное и ожесточенное сопротивление советским войскам, пытаясь пробиться на запад. С одной из таких прорывающихся групп

¹ ЦАМО. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 13. Л. 30 об.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 57.

столкнулись подразделения 285-го сп. В ходе боя из окруженного села прорвалась большая колонна пехоты (численностью около полка 57-й пд) и обоз противника. Они двигались по расчищенной от снега дороге на Нижнедевицк, представляя серьезную угрозу для тылов 183-й сд и семи реактивных установок БМ-13 и БМ-8, размещавшихся в районе х. Дубратный. Спас положение заместитель командира 285-й сп 183-й сд по строевой части капитан А.И. Ткачев. Разделив одну из стрелковых рот на три группы, он устроил засаду на пути движения гитлеровцев. Когда вражеская колонна подошла на расстояние выстрела, советские воины открыли по ней губительный огонь из автоматов. В ходе боя было убито до 600 и взято в плен 140 вражеских солдат, уничтожен обоз¹. За проявленный героизм и находчивость капитан А.И. Ткачев был награжден орденом Красного Знамени².

Части 309-й сд, не встречая сопротивления противника, 28 января вышли на фронт Соколовка, Ефросиновка, а части 107-й, 340-й стрелковых дивизий и 6-й лсбр в это время вели бои в районе Старого Оскола. Части 8-й лсбр заняли к исходу 28 января Верхне-Атаманское, Котеневку, разгромив до батальона 26-й пд³.

В течение ночи с 27 на 28 января части 15-й ВА (284-я бад) бомбардировали железнодорожные станции Еропкино, Куракино, Мармыжи, Мал. Щигорчик, Долгое; живую силу в хуторе Студенное и аэродром противника – Курск (восточный). В боевом вылете участвовало 37 самолетов У-2 (115 самолето-вылетов) и 4 самолета СБ (8 самолето-вылетов). В течение дня воздушная армия продолжала содействовать наступлению 13-й А. Бомбардировочными и штурмовыми действиями уничтожали живую силу, огневые точки и артиллерийско-минометные позиции в районах населенных пунктов Нижне-Ольшаное, Студенное, Рогатик; нарушали железнодорожные перевозки на участках Орел – Курск, Курск – Касторное, вели разведку противника на Орловском и Курском направлениях; советские истребители

¹ ЦАМО. Ф. 1433. Оп. 2. Д. 14. Л. 33.

² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 412. Л. 116.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 57.

прикрывали наземные войска на поле боя, сопровождали бомбардировщики и действовали на перехват самолетов противника. Было задействовано 154 самолета (192 самолето-вылета). Действиями авиации было уничтожено и повреждено 4 паровоза, до 25 крытых железнодорожных вагонов, 30 автомашин, 40 подвод, 2 минометные батареи, 5 орудий полевой артиллерии, разрушено депо железнодорожной станции, убито и ранено до батальона пехоты противника¹.

В свою очередь вражеская авиация оказывала противодействие боевой работе советской авиации. Группами по 4–6 бомбардировщиков она бомбардировала боевые порядки 13-й А и вела разведку советских коммуникаций и аэродромов базирования авиации. Проведено 7 воздушных боев, в числе которых 6 групповых. Советскими летчиками было сбито 5 вражеских самолетов². Кроме того, авиация противника бомбила боевые порядки советских войск, взявших в кольцо Касторное³.

28 января части 2-й ВА из плохих погодных условий вели ограниченную боевую работу. В ночь с 27 на 28 января бомбардировщики нанесли удары по железнодорожным эшелонам на станциях Латная и Курбатово. Днем авиасоединения поддерживали и прикрывали наступающие войска 38-й, 40-й и 60-й армий. За сутки 88 самолетов произвели 139 боевых вылетов. В результате было уничтожено и выведено из строя до 155 автомашин, 175 повозок, 140 лошадей, 4 железнодорожных вагона, 3 автоцистерны. Создано 10 очагов пожара. Убито до 660 вражеских солдат и офицеров⁴.

С выходом войск 13-й, 38-й армий и 4-го тк в район Касторного, а стрелковых соединений 40-й А – на рубеж Горшечное, Быково, Ефросиновка были перехвачены основные пути отхода воронежско-касторненской группировки немецко-фашистских войск. В это же время главные силы 13-й А начали развивать наступление в западном направлении.

¹ ЦАМО. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 20. Л. 8 об.

² Там же.

³ Шамрай В. А. Крылья перелома. 2-я воздушная армия в сражениях на Воронежском фронте в 1942–1943 гг. ... – С. 36.

⁴ ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 26. Л. 46.

Однако сплошного фронта окружения к этому времени еще не было создано. Также не было принято мер к расчленению и уничтожению группировки врага. Между Касторным и Быково, т. е. между 4-м тк, находившимся в районе Касторного, Лачиново, и 25-й гв. сд, действовавшей на рубеже Просторное, Быково, оставался не занятый нашими войсками промежуток в 25 км. Такая же брешь образовалась между Горшечным и Старым Осколом. На 50-километровом фронте между Касторным и Старым Осколом к исходу 28 января боевые действия вела только одна 25-я гв. сд, имея свои части в Горшечном и на рубеже Просторное, Быково. 309-я сд, выдвинувшись на рубеж Соколовка, Ефросиновка, могла бы закрыть один из этих промежутков, но ее нужно было повернуть на восток в район южнее Касторного. Наконец эти промежутки можно было бы закрыть вторым эшелоном, имевшимся в распоряжении командующего 40-й А (305-я сд и 4-я лсбр). Но командующий армией не использовал для этой цели ни своего второго эшелона, ни 309-ю сд¹. В итоге, как отмечал фон Ульменштейн, воспользовавшись брешью в советской обороне, немецкий «северный корпус с тяжелыми боями пробивался через Касторное на запад»².

Таким образом, к исходу 28 января наименее удачная группировка войск была по-прежнему в 40-й А, все силы которой находились в четырех изолированных друг от друга группах: на правом фланге на фронте Нижнедевицк, (иск.) Сомовка протяжением до 15 км действовали главные силы 183-й сд и 129-й осбр; за ними сосредоточивалась 303-я сд; в районе Касторного и Лачиново действовал 4-й тк; в центре, на фронте Горшечное, Быково, Ефросиновка, протяжением до 40 км – 25-я гвардейская и 309-я стрелковые дивизии и, наконец, в районе Старого Оскола – 107-я и 340-я стрелковые дивизии, 6-я и 8-я лыжно-стрелковые бригады. Сюда же нацеливались 305-я сд и 4-я лсбр.

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 36.

² Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1... – С. 215.

Группировка войск 40-й А не отвечала задачам полного окружения и уничтожения воронежско-касторненской группировки врага, хотя для этого имелись все условия. С прибытием в армию 303-й и 100-й стрелковых дивизий она располагала достаточными силами и средствами для выполнения этой задачи. Выдвижение 303-й и 305-й стрелковых дивизий и 4-й лсбр на фронт Ясенки, Просторное, Лачиново позволило бы создать надежный внутренний фронт окружения. 4-й тк можно было бы в последующем высвободить для выдвижения его на р. Тим. Но этого сделано не было.

Из имевшихся во фронте и в армии данных разведки было известно, что основные силы отходивших войск противника сосредоточивались в районах Верх. Турово, станции Нижнедевицк, Вязноватки, откуда можно было выйти как через один, так и через другой промежуток. Таким образом, по образному выражению авторов статьи «Воронежско-Касторненская наступательная операция войск Воронежского и левого крыла Брянского фронтов», противнику оставались «огромные ворота», в которые он и устремился, пытаясь избежать разгрома¹.

К исходу 28 января войска правого крыла Воронежского фронта – 38, 60 и 40-я армии – продолжали вести борьбу с воронежско-касторненской группировкой противника, основные пути отхода которой были перехвачены нашими войсками в районе западнее Касторного в результате соединения в этом районе 13-й А Брянского и 40-й А Воронежского фронтов.

Войска левого крыла Воронежского фронта – 3-я ТА и 18-й ск – 27 января полностью завершили Острогожско-Россошанскую наступательную операцию и выдвигались в исходные районы для проведения новой наступательной операции на Харьковском направлении. Продолжая выдвижение на запад, главные силы 18-го ск вели бой за овладение Новым Осколом и Чернянкой².

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 57.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 9.

К этому времени в составе вражеской группировки, действовавшей в районе юго-восточнее Касторного, находилось до восьми пехотных дивизий из состава немецких 7-го и 13-го армейских корпусов и две венгерские пехотные дивизии. В боях с этой группировкой противника была задействована большая часть сил армий правого крыла Воронежского фронта. Борьба с этой группировкой требовала значительных усилий со стороны советских войск и значительно большего времени, чем первоначально рассчитывало командование фронта.

В полосе от правой разграничительной линии 13-й А (от р. Кшень в районе Ясной Поляны) и включительно до Старого Оскола против четырех стрелковых дивизий 13-й А, трех стрелковых дивизий и двух лыжно-стрелковых бригад 40-й А на 120-километровом фронте действовали часть сил немецких 383-й пд, остатки 82-й пд, отходившие в западном направлении под ударами войск 13-й А с рубежа р. Кшень, и понесшая тяжелые потери в ходе Острогожско-Россошанской операции немецкая 26-я пд. В ближайшей глубине противник на этом направлении резервов также не имел. 4-я тд, передислоцированная немецким командованием с Орловского направления, только приступала к сосредоточению в районе Курска.

Перед войсками левого крыла Воронежского фронта продолжали действовать незначительные вражеские силы, главным образом пробившиеся из окружения и отошедшие на западный берег р. Оскол остатки разгромленной острогожско-россошанской группировки врага, а также передовые подразделения подходившего танкового корпуса СС. Первоначально немецко-фашистское командование предполагало использовать корпус для нанесения контрудара из района восточнее Харькова в направлении на Валуйки с целью задержать дальнейшее продвижение советских войск, нанести им возможно большие потери и выиграть время для подготовки обороны по рр. Оскол и Северный Донец. Однако осуществить этот план гитлеровскому командованию не удалось. Быстрое продвижение советских войск к р. Оскол в ходе Острогожско-Россошанской операции и создание в связи с этим реальной

угрозы выхода их в район Харькова вынудило противника оставить танковый корпус СС для обороны этого важного стратегического объекта. Поэтому немецко-фашистское командование по мере прибытия частей танкового корпуса СС спешно выдвигало их к р. Оскол для занятия обороны на ее правом берегу.

К 28 января на 150-километровом фронте от Чернянки до Купянска противник имел два полка немецкой 168-й пд, понесшей тяжелые потери в ходе Острогожско-Россошанской операции, части моторизованной дивизии «Великая Германия», которая была переброшена по железной дороге из Смоленска и выгружалась в районе Волчанска, и остатки немецкой 298-й пд. Кроме этих сил, действовавших в первой линии, противник в глубине своего расположения на Харьковском направлении имел две дивизии танкового корпуса СС (танковая дивизия СС «Адольф Гитлер» прибывала в Чугуев, а танковая дивизия СС «Райх» сосредоточивалась в Харькове), а также различные сводные отряды из остатков разгромленной острогожско-россошанской группировки.

Таким образом, 28 января закончился первый этап операции. К этому времени на Курском и Харьковском направлениях сложилась благоприятная для советских войск оперативная обстановка. Противник на этих направлениях имел крайне незначительные силы. Всего в 330-километровой полосе от Никольского (на р. Кшень) до Купянска действовало в первой линии не более пяти дивизий противника, и три дивизии сосредоточивались в оперативном резерве. По убеждению начальника штаба Воронежского фронта М.И. Казакова, «окончательно успех определился лишь 28 января, когда танковые бригады, наступавшие с севера, заняли Касторное, Лачиново, Олым, а танкисты, действовавшие на южном фланге, овладели Старым Осколом, Горшечным и Кулевкой»¹. В то же время Михаил Ильич признавал, что «эти наши части по своим боевым возможностям оказались не в состоянии надежно

¹ Казаков М. И. Указ. соч. – С. 156.

отрезать противнику пути отступления. Почувствовав реальную опасность, немцы стали пробиваться на запад»¹.

В боевом донесении № 0033 от 28 января Верховному главнокомандующему о ходе Воронежско-Касторненской операции представитель Ставки ВГК А.М. Василевский и командующий войсками Воронежского фронта Ф.И. Голиков кратко подвели итоги за первые три дня операции. Они подчеркнули, что «прорвав оборону противника в направлении Шаталовки, Горшечного, наши войска успешно продвигаются, преодолевая упорное сопротивление немецких частей». Касаясь результатов первого этапа наступления, Василевский и Голиков отметили, что «за три дня на воронежском участке фронта наши войска на отдельных направлениях продвинулись на 40–50 км, освободили большое количество населенных пунктов, в том числе Землянск, ст. Касторное, Урицкое, Семилуки и крупные населенные пункты Троицкое, Верхополье, Русскую Гвоздевку, Латное, Никольское, Хохол, Нижнее Гнилово, станцию и населенный пункт Горшечное, окружены немецкие гарнизоны в городах Нижнедевицк, Старый Оскол. Всего за этот период на воронежском участке взято, по неполным данным, до 5000 пленных. Трофеи: 500 винтовок, 150 пулеметов, до 200 машин, свыше 150 мотоциклов, 20 тракторов, 6 танков, около 4000 тыс. патронов, до 10 тыс. снарядов, 22 миномета, 60 лошадей, 2 железнодорожных эшелона»².

Невольно признавал успехи советского наступления и противник. 28 января в дневнике боевых действий Верховного главнокомандования вермахта отмечалось, что «2-я армия отражала атаки крупных сил противника в районе Горшечного, части ее южного и юго-восточного участков фронта отошли организованно. На северном участке фронта противник неотступно преследовал отходящие части и продвинулся в районе вклинения»³.

¹ Там же.

² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 7000. Д. 3. ЛЛ. 97–98.

³ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди... – С. 504.

Несмотря на задержку с выполнением поставленных задач, войска фронтов приступили к подготовке новой операции.

Следует отметить, что еще 21 января в ходе завершающих боев по уничтожению окруженных войск острогожско-россошанской группировки противника находившийся в войсках Воронежского фронта представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал армии А.М. Василевский и командующий фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков представили Верховному главнокомандующему И.В. Сталину свои соображения о плане дальнейших действий войск Воронежского фронта после завершения ими Воронежско-Касторненской операции¹.

Согласно представленным соображениям предполагалось к 30 января развернуть на рубеже р. Оскол на фронте от Старого Оскола до Уразово все силы фронта (кроме 38-й А) и нанести три удара по сходящимся направлениям на Харьков². 38-ю А после окончательного завершения Воронежско-Касторненской операции намечалось использовать для обеспечения главных сил фронта со стороны Курска.

Верховный главнокомандующий И.В. Сталин, дав принципиальное согласие на проведение этой операции, вместе с тем внес в представленный план существенные изменения.

Командующему Воронежским фронтом было приказано одновременно с наступлением войск левого крыла и центра фронта на Харьковском направлении силами правого крыла фронта нанести удар на Курск и овладеть последним. Этот удар должен был обеспечивать действия главных сил фронта на Харьковском направлении.

Более того, в плане Ставки Верховного Главнокомандования по развитию общего стратегического наступления этот удар должен был играть весьма существенную роль.

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. – М. : Наука, 1998. – С. 167.

² Дайнес В. О. Указ. соч. – С. 269.

В то время как главные силы Воронежского и правого крыла Юго-Западного фронтов направлялись для освобождения Харьковского промышленного района, войска правого крыла Воронежского и левого крыла Брянского фронтов должны были обеспечить развертывание на рубеже Фатеж, Льгов вновь создаваемого Центрального фронта для последующих действий его в северо-западном направлении.

Для выполнения этой задачи войска правого крыла Воронежского фронта прежде всего и должны были овладеть Курском. Войска левого крыла Брянского фронта должны были развивать наступление в общем направлении на Малоархангельск.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 27 января между Воронежским и Брянским фронтами была установлена новая разграничительная линия: Доброе, Водопьяново, Долгоруково, Волово, Кузьмодемьянское, Исаково, Косоржа, Золотухино, Фатеж, Дмитриев-Льговский (все пункты, кроме Доброе, включительно для Брянского фронта).

После утверждения Ставкой плана действий фронта на Харьковском направлении, получив дополнительные указания Верховного главнокомандующего, командование Воронежского фронта приступило к непосредственной подготовке Харьковской наступательной операции, которая должна была осуществляться всеми силами фронта на Курском и Харьковском направлениях¹.

Разработанный в полном соответствии с указаниями Верховного главнокомандующего план Харьковской наступательной операции в окончательном виде заключался в следующем.

Войска центра и левого крыла Воронежского фронта – 40, 69² и 3-я танковая армии – развертывались на 180-километровом фронте Теплый Колодезь (20 км западнее Старого Оскола), Уразово и наносили три удара по сходящимся направлениям на Харьков. 40-я армия должна была в период с 28

¹ Новейшая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России / редкол. : А. П. Горкин [и др.]. – М. : РИПОЛ классик, 2007. – С. 1562.

² 69-я армия образовывалась на базе 18-го стрелкового корпуса.

по 31 января закончить выполнение возложенных на нее задач по уничтожению воронежско-касторненской группировки противника и к 1 февраля быть в готовности к нанесению удара через Белгород на Харьков с фронта Теплый Колодезь, Чернянка.

По данным начальника Оперативного управления Генерального штаба РККА С.М. Штеменко, «к 29-му числу того же месяца уже определилось, что и 2-я немецкая армия потерпела сокрушительное поражение: оборона ее была прорвана на нескольких направлениях, часть дивизий попала в большой котел под Касторным, часть – в малые котлы по другим районам. Уничтожение окруженного противника проходило в очень напряженной борьбе и закончилось только к середине февраля. Лишь жалкие остатки некогда грозной 2-й немецкой армии сумели избежать общей участи и, вырвавшись из окружения, поспешно отходили на запад»¹.

С этим утверждением согласен и английский военный историк Д. Фуллер. Опережая события, он указывал, что «22 января войска Голикова разгромили 2-ю германско-венгерскую армию в районе Воронежа, а еще через четыре дня уничтожили ее под Касторной»².

Советский писатель И.Г. Эренбург, побывавший на местах боевых действий по уничтожению касторненской группировки врага, позднее вспоминал: «Утром я долго бродил вокруг Касторной. Немецкие дивизии, отходившие от Воронежа, попали тут в западню, и мало кому известное село стало сразу знаменитым. Перевернутые грузовики, затерявшиеся в сугробах малолитражки, «опели», «ситроены», «фиаты», на которых когда-то молодожены ездили к морю, итальянские автобусы с вырванными боками, штабные бумаги, куски туловищ, походные кухни, голова в шлеме, бутылки шампанского, портфели, оторванные руки, пишущие машинки, пулеметы, парижская куколка-амулет с длиннющими ресницами и голая пятка, как будто проросшая сквозь снег.

¹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. – Кн. 1. – М. : Воениздат, 1981. – С. 156.

² Фуллер Д. Вторая мировая война. – Смоленск : Русич, 2004. – С. 321.

Зрелище убитого поражает даже на войне – невольно задумываешься: откуда он родом, зачем пришел, кого оставил, и в этом чувстве нечто человеческое. Но в Касторной не могла даже возникнуть мысль о судьбе отдельного солдата. На час показалось зимнее солнце, и в его свете трупы напоминали восковые фигуры паноптикума, а снежное поле с ломом, с расчлененными телами, с черными дырами – макет давно исчезнувшего мира»¹.

Это подтвердил и командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков: «Результат и картина физического истребления немецкой воронежской группировки дали мне большое удовлетворение. Я могу сказать, что мы отомстили немцам за поражение 40-й армии в июле 1942 года и за Воронеж. Здесь не очень охотно брали в плен, и общее число пленных здесь было не так велико в сравнении с более чем 100 тысячами пленных в только что проведенной первой операции. Зато районы Касторное, Горшечное, Старый Оскол, Семидесятское, Синие Липяги, Верхнее и Нижнее Турово, Орехово, Нижнедевицк, Нижняя Ведуга, Новосильское были завалены десятками тысяч немецких трупов и массами брошенной боевой техники, автотранспорта, обозов и запасов»².

От 40-й А командующий Воронежским фронтом Ф.И. Голиков категорически потребовал не допустить отхода воронежско-касторненской группировки противника на запад, для чего было приказано закрыть свободные промежутки и к исходу 29 января соединениями правого фланга армии (303-й и 183-й стрелковыми дивизиями) овладеть рубежом Олым, станция Алисово. До выхода этих дивизий на указанный рубеж 25-я гв. сд должна была оставить один полк в Горшечном, а двумя полками занять рубеж Быково, Бычек фронтом на восток. Главные силы 4-го тк к этому времени должны были занять рубеж Красная Долина, Касторное и преградить отход противнику на запад. Главные силы 309-й сд к исходу дня должны были занять рубеж Прилепы,

¹ Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь: книги четвертая и пятая. – М. : АСТ, 2018. – С. 390.

² Цит. по: Филоненко С. И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов... – С. 133.

Ястребовка. 107-й и 340-й стрелковым дивизиям было приказано 29 января овладеть Старым Осколом и к концу дня выйти на рубеж Салтыково, Монаково. 6-ю и 8-ю лыжно-стрелковые бригады предполагалось вывести в район Боброво-Дворское, Истобное, а 4-ю лыжно-стрелковую бригаду направить в район действий 25-й гвардейской стрелковой дивизии.

В состав 40-й А к этому времени входили 25-я гвардейская, 183, 309, 107, 340, 305, 303 и 100-я стрелковые дивизии, 129-я отдельная стрелковая и 4, 6 и 8-я лыжно-стрелковые бригады. 4-й тк оставался в оперативном подчинении командующего 40-й А.

Указания командующего Воронежским фронтом командующему 40-й А заканчивались предупреждением: «Если 40-я армия через свою полосу допустит 29 января прорыв окруженной группировки противника на запад, она сорвет операцию фронта. Окруженная группировка противника должна быть не выпущена и уничтожена»¹.

Таким образом, и на 29 января наиболее ответственная и сложная задача возлагалась на 40-ю А².

Как видно из вышеизложенного, командующий фронтом, не завершив операцию, основные усилия войск фронта переключает на решение новых задач, касающихся наступления на Курск и Харьков. Воспользовавшись этим, 29 января, сосредоточив на одном направлении всю артиллерию, командир немецкого 7-го АК генерал Штраубе повел войска на прорыв. По мнению исследователя В.В. Бешанова, «немцы легко преодолели хлипкий фронт внутреннего окружения – 50-километровый промежуток от Касторного до Старого Оскола прикрывала одна только 25-я гвардейская стрелковая дивизия, с остальными соединениями генерал Москаленко спешил брать Белгород – и начали отход в западном направлении»³.

До 31 января включительно для уничтожения воронежско-касторненской группировки оставляются все силы правого крыла фронта (войска 38, 60 и 40-й

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 62.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. ЛЛ. 39–40.

³ Бешанов В. В. Указ. соч. – С. 108.

армий). Эти силы должны были в течение трех дней уничтожить противника южнее Касторного и к 1 февраля полностью высвободиться для наступления на новых направлениях.

29 января войска 13, 38-й и 40-й армий заняли Касторное и юго-восточнее его окружили до девяти вражеских дивизий. Однако в связи с начавшейся подготовкой к проведению Харьковской наступательной операции с внутреннего фронта окружения было снято более половины войск. Борьбу с окруженной группировкой противника, которая продолжала действовать компактно, вели только часть сил 38-й и 40-й армий, а с 7 февраля – только 38-й А. В результате противник смог прорвать кольцо окружения и начал продвижение тремя группировками в направлении населенных пунктов Тим, Обоянь. 9 февраля остатки семи вражеских дивизий соединились в районе Солнцева и к 17 февраля вышли к Обояни¹.

На фронте 40-й А 29 января упорные бои с противником продолжались в районах Синих Липяг, Вязноватки, Нижнедевица, Ясенек и Горшечного. Во второй половине дня наши войска после напряженного боя овладели Синими Липягами. На участке Нижнедевицк, Ясенка противник оказывал яростное сопротивление, и войска 40-й армии в течение 29 января овладеть этими населенными пунктами не смогли.

25-я гв. сд, оставив один полк в Горшечном, главными силами вышла на рубеж Гологузовка, Алексеевка. 4-й тк после освобождения Касторного занял участок Никольские Дворики, Олеховское Товарищество фронтом на восток и совместно с частями 25-й гв. сд в течение всего дня вел бой с противником, стремившимся прорваться через боевые порядки наших войск на запад. Частям 107-й и 340-й стрелковых дивизий и 6-й лсбр овладеть г. Старый Оскол в этот день не удалось.

Части 15-й ВА, оказывая поддержку наступающим войскам 13-й А, в течение ночи с 28 н 29 января бомбардировали аэродромы противника Орел (военный) и Кшень; железнодорожные станции Куракино, Змиевка, Еропкино,

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Ч. II... – С. 44–45.

Головинка; скопление войск в Михайловке, Кшени, Малоархангельске; колонны,двигающиеся по дорогам Лачиново – Мармыжи. Летало 35 самолетов У-2 (произвели 79 самолето-вылетов). В результате уничтожено и повреждено 5 двухмоторных самолетов, один ангар, склад боеприпасов, 4 аэродромные постройки на аэродроме Орел (военный). На аэродроме Кшень отмечены большие пожары. В течение дня бомбардировочными и штурмовыми действиями части 15-й ВА уничтожали отходящие войска противника, железнодорожные станции Долгая, Мармыжи, Советский, Черемисиново, Еропкино; материальную часть на аэродромах Курск (восточный) и Орел (военный); вели разведку войск противника и прикрывали свои наземные войска. На боевые задания летало 127 самолетов (произвели 194 самолето-вылета). Уничтожено и повреждено до 11 танков, 3 бронемашины, 36 автомобилей, 1 паровоз, 10 железнодорожных вагонов, 60 подвод. Убито и ранено до 600 вражеских солдат и офицеров. Подавлен огонь батареи ЗА, разрушено стационарное здание Долгая, отмечены попадания на железнодорожное полотно, пожары на ст. Щигры. Уничтожено 20 самолетов на аэродромах. Проведено 12 воздушных боев, в результате которых было сбито 3 Ю-88, 3 Ме-109 в районах населенных пунктов Ливны, Кобылье Новесное, Вышне-Ольшаное, Черемисиново¹.

В этот день вражеская авиация активно действовала по боевым порядкам советских частей, вела разведку в районах Арсеньево, Волово, Елец, Ефремов, Липецк и прикрывала свои отступающие части².

Части 2-й ВА в ночь с 28 на 29 января уничтожали скопление живой силы противника в центре Старого Оскола и транспортировали горючее для 4-го тк в районе Горшечного. Днем 29 января авиадивизии поддерживали и прикрывали войска 38-й, 60-й и 40-й армий, уничтожая колонны отходящих войск противника на дорогах Орехово, Нижнедевицк, Нижняя Ведуга; Орехово, Верхнее Турово, Вязноватка, Серебрянка, Новый Оскол, Липовка,

¹ ЦАМО. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 20. ЛЛ. 9–9 об.

² Там же. Л. 9.

наносили авиаудары по частям и артиллерии противника в Синих Липягах. Истребители сопровождали штурмовиков до цели и обратно, вылетали на перехват вражеских самолетов в районе Россоши. Всего было произведено 134 вылета¹.

Несмотря на задержку в наступлении, обстановка на фронтах для противника с каждым днем ухудшалась. 29 января в дневнике боевых действий Верховного главнокомандования вермахта было кратко записано: «7-й корпус продолжал отходить с боями. На северном фланге 2-й армии противник при поддержке танков прорвался до рубежа Касторное – Советский»².

30 января соединения правого фланга 40-й А продолжали вести бои с противником на фронте Вязноватка, Горшечное, Касторное.

253-я сбр, окружившая накануне совместно с частями 232-й и частью сил 303-й стрелковых дивизий большой гарнизон противника в Вязноватке, 30 января после сильного боя ликвидировала его и к исходу дня вышла на северную окраину этого населенного пункта.

303-я сд, окружившая совместно с частями 183-й сд и 129-й сбр Нижнедевицк, 30 января ликвидировала в нем гарнизон противника и к исходу дня полностью заняла населенный пункт. В этих боях противник потерял убитыми и пленными свыше 3 тыс. немецких и венгерских солдат и офицеров. 129-я осбр после разгрома противника в Нижнедевицке к исходу дня 30 января вышла в район Гусевка, высота с отметкой 237. 183-я сд с 192-й тбр главными силами 30 января вела напряженный бой за Ясенки. Из Кучугур и Кулевки в течение дня противник дважды переходил в контратаку силою до полка пехоты и вынудил 183-ю сд перейти к обороне на рубеже Дубратное, Сомовка.

25-я гв. сд утром 30 января вышла двумя полками на рубеж Просторное, Бочаровка фронтом на восток и в течение всего дня вела ожесточенные бои, подвергаясь сильным атакам противника со стороны Васильевки и станции Алисово. Третий полк 25-й гвардейской стрелковой дивизии был атакован

¹ ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 26. Л. 47 об.

² Сталинградская битва. Хроника, факты, люди... – С. 509.

превосходящими силами врага в Горшечном и, оставив населенный пункт, вел упорный бой с прорывавшимся противником западнее и юго-западнее Горшечного.

Группировка противника, состоявшая из остатков разбитых 340, 323, 88, 377, 68, 57, 75 и 168-й немецких, а также 6-й и 9-й венгерских пехотных дивизий, частью сил предприняла попытку ударом через Горшечное на Старый Оскол соединиться там с упорно оборонявшимся гарнизоном (части немецкой 26-й пд), а остальными силами начала пробиваться через Бочаровку, Просторное на запад.

30 января противнику прорваться на Старый Оскол и далее на запад не удалось. Но положение частей 25-й гв. сд в связи с активностью противника становилось все более тяжелым. Все полки дивизии были втянуты в бой, резерва у командира дивизии не было. Между населенными пунктами Горшечное и Просторное образовался разрыв, не прикрытый нашими войсками¹.

Следует отметить, что немецкое командование стремилось использовать венгров как прикрытие. Так, когда 30 января немецкие части группы Зиберта двинулись из Олыма на прорыв через Горшечное, то венгерским частям (22-й пп, батальон 1-го пп, 20-й лпд и 9-й арtpолк без пушек, два саперных батальона, гусарский эскадрон и тыловые подразделения, общей численностью 7–8 тыс. чел.) было приказано удерживать Олым до 17.00 31 января, а затем следовать за немцами. Гонимые не стали оказывать советским войскам сопротивление и при начале обстрела их позиций поспешили отойти через населенный пункт Широкий в южном направлении². Это противоречит утверждению венгерского исследователя Й. Холло, что «сопротивление венгерских солдат сверх своих сил, не имевших достаточного вооружения,

¹ ЦАМО. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 13. ЛЛ. 31–31 об.

² Филоненко Н. В. Хорти против Сталина... – С. 306.

экипировки и зимней одежды, предотвратило их полное уничтожение в котле»¹.

Также не был занят советскими войсками участок Сомовка, Горшечное, и противник мог беспрепятственно отводить свои войска через этот промежуток на Старый Оскол.

Войска левого фланга 40-й А – 107-я и 340-я стрелковые дивизии и 6-я лсбр – весь день 30 января продолжали безуспешные бои за г. Старый Оскол. Гарнизон противника, насчитывавший до трех пехотных полков с артиллерией, организовал прочную оборону города и, оказывая упорное сопротивление нашим войскам, прикрывал все дороги, выходящие из города на запад².

305-я и 100-я стрелковые дивизии этой армии выдвигались в исходные районы для наступления на Харьковском направлении. К исходу 30 января 305-я сд достигла района Нижне-Чуфичево, Монаково, а 100-я сд – Шаталовки. 4-й тк, ожидая подвоза горючего, оставался на рубеже Касторное, Красн. Долина.

Таким образом, и к исходу 30 января войска Воронежского фронта не смогли надежно прикрыть участок, ограниченный населенными пунктами Сомовка, Горшечное, Просторное. В связи с этим создалась реальная угроза прорыва войск вражеской группировки в западном и юго-западном направлениях, где на фронте Сомовка, Горшечное, Бочаровка протяжением свыше 30 км находились только части 25-й гв. сд³.

В сложившейся обстановке командующий Воронежским фронтом вновь потребовал от командующего 40-й А не допустить прорыва противника на запад и 31 января овладеть г. Старый Оскол. Одновременно он приказал усилить 25-ю гв. сд 4-й лсбр и одной танковой бригадой 4-го тк; главные силы этого корпуса из района Касторного предлагалось вывести в район сел Теплый Колодезь, Салтыково. Нетрудно заметить, что принятые командованием

¹ Холло Й. Вторая венгерская армия в боях на Дону (1942–43 гг.) // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: материалы межд. науч. конф. – Воронеж: ВГАУ, 2006. – С. 42.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. ЛЛ. 38–39.

³ ЦАМО. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 13. Л. 31.

фронта меры не были достаточно решительными. Для предотвращения прорыва войск противника в западном и юго-западном направлениях нужны были со стороны фронта более конкретные мероприятия¹.

Командующий 40-й А К.С. Москаленко, стремясь наиболее прочно прикрыть направление на Горшечное, Старый Оскол, решил снять два полка 25-й гв. сд с рубежа Бочаровка, Просторное и вывести их в район юго-западнее Горшечного.

На занимаемый частями 25-й гв. сд рубеж должна была выдвинуться 206-я сд 38-й А. 303-ю сд было решено из района Нижнедевицка перебросить в район Стар. Роговое, Залесье.

Следует отметить, что в этой обстановке ни усиление 25-й гв. сд двумя бригадами, ни выдвигание 303-й сд в район Стар. Роговое, Залесье не обеспечивали надежного прикрытия направления отхода врага из Горшечного на Старый Оскол. Перегруппировка 303-й сд в район Залесье была запоздавшей, так как противник 30 января потеснил полк 25-й гв. сд из Горшечного и прорывался через Герасимово на Старый Оскол.

В сложившейся обстановке от войск и командиров всех степеней требовались более решительные и смелые действия, направленные на воспреещение выхода противника в направлении Старого Оскола и уничтожение его по частям. Однако командование фронта и 40-й А и на этот раз ограничилось полумерами. Командующий фронтом не решился использовать 240-ю и 167-ю стрелковые дивизии 38-й А, находившиеся севернее Быково, для пресечения отхода противника на запад. Все эти недочеты в решениях, как показал дальнейший ход событий, привели к тому, что немецко-фашистское командование смогло вывести часть своих войск через имевшиеся промежутки в боевых порядках наших войск в западном и юго-западном направлениях.

Положение осложнялось и тем, что части 2-й ВА в условиях плохой погоды вели ограниченную боевую работу. В ночь с 29 на 30 января они

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 66.

наносили удары по скоплению войск противника и его технике в центре Старого Оскола, Бехтеевки, Корочи, производили разведывательные полеты на Касторненском и Старо-Оскольском направлениях. В течение дня 30 января авиагруппы поддерживали и прикрывали наземные части 40-й и 60-й армий, наносили удары по скоплению войск и техники противника в центре и на южной окраине Старого Оскола, Казацкой, уничтожали отходящие колонны вражеских войск на дорогах Гнилуша – Орехово, совхоз «Красный Луч» – ст. Нижнедевицк и по железнодорожным эшелонам у Казацкой. В боевых вылетах было задействовано 84 самолета, экипажи которых уничтожили и вывели из строя 35 автомашин, 20 повозок, 20 лошадей, создали 8 очагов пожаров, разрушили 15 строений, подавили огонь одной артиллерийской батареи, нанесли одно попадание в железнодорожный эшелон, уничтожили до 200 вражеских солдат и офицеров¹.

Типпельскирх позднее отмечал: «В середине дня 30 января восточнее Горшечного в результате образцово спланированного и проведенного наступления немецким войскам, в первую очередь, снятым с воронежского плацдарма соединениям, при поддержке сильной артиллерии большой мощности и минометных батарей удалось прорвать кольцо окружения. Бесконечная колонна немецких войск, в которой двигались и несколько 88-миллиметровых зенитных пушек, отбивавших атаки русских танков, к 4 февраля пробилась до Старого Оскола, находившегося на расстоянии всего 30 км, и там соединилась с храбро оборонявшейся 26-й пехотной дивизией»². Эту запись немецкий генерал сделал уже после войны, а 30 января в дневнике боевых действий Верховного главнокомандования вермахта была сделана другая запись: «Несмотря на мощный артиллерийский огонь, наши части удерживают [Старый] Оскол. 7-й и 13-й армейские корпуса продолжали отходить с боями. Противник прорвался западнее нп Долгое до р. Тим, на

¹ ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 26. Л. 49.

² Типпельскирх К. фон. История Второй мировой войны. Крушение... – С. 22.

рубеже которой будет введена в бой только что разгрузившаяся 4-я танковая дивизия»¹.

Краткое описание событий конца января содержится в работе фон Ульменштейна: «Южный корпус был взят в кольцо превосходящими силами противника восточнее Горшечного. 30 января он предпринял попытку прорыва в направлении Горшечного и осуществил ее в героическом сражении. Между тем противник, располагавший более многочисленными и подготовленными к зиме частями, продвинулся далеко на запад южнее и севернее расположения нашей группировки»².

31 января в еще в более невыгодной группировке находились войска 40-й А³.

129-я осбр и 183-я сд вели бои с противником на рубеже населенных пунктов Гусевка, Ясенки. 303-я сд, очистив от противника Нижнедевицк, в течение 31 января выдвигалась в район Стар. Роговое, Залесье. К исходу дня дивизия вышла в этот район и вступила в бой с противником, который, воспользовавшись не занятым нашими войсками промежутком на участке Сомовка, Горшечное, прорвался из Горшечное и двигался на Старый Оскол. 25-я гв. сд, передав в ночь на 31 января по приказу командующего 40-й А участок Быково, Бычек 206-й сд 38-й А, совместно с подошедшей к ней 102-й тбр 4-го тк и с 4-й лыжно-стрелковой бригадой закрепились на рубеже Ключ, южные скаты высоты с отметкой 236 и в течение всего дня вела ожесточенные бои с превосходящими силами противника, прорывавшимися из Горшечного на Старый Оскол. С наступлением темноты после упорного боя противнику удалось отбросить правофланговый полк дивизии в район с. Богородицкое и начать отвод остатков частей 88-й пехотной дивизии через Герасимово на Старый Оскол.

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди... – С. 513.

² Цит. по: Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1... – С. 215.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. ЛЛ. 39–40.

В связи с начавшимся выходом противника на юго-запад командующий 40-й А К.С. Москаленко приказал 303-й сд овладеть Герасимово и не допустить отхода противника. Однако вследствие недостаточно решительных действий 303-я сд выполнить эту задачу не смогла. Противник продолжал выводить свои части через Герасимово¹.

В то время как 25-я гв. сд вела неравный бой с прорывавшейся группировкой противника, 107-я и 340-я стрелковые дивизии и 6-я лсбр продолжали вести безуспешные бои с частями немецкой 26-й пд и остатками венгерской 20-й лпд в г. Старый Оскол. В целом вражеский гарнизон Старого Оскола состоял из двух пехотных полков немецкой 26-й пд и остатков венгерской 20-й лпд², которые, упорно сопротивляясь, удерживали и дороги, идущие через город на запад³. В этот момент к городу подходило крупное вражеское подкрепление, стремившееся прорваться в блокированный город со стороны железнодорожного разъезда Набокино (6–8 км севернее Старого Оскола). В этой связи командир 107-й сд П.М. Бежко приказал 3-му взводу роты ПТР 409-го оиптд 107-й сд лейтенанта В. Бондаренко (15 красноармейцев и два командира) немедленно прикрыть дорогу на Старый Оскол и не допустить прорыва немцев в город. Подкрепление в количестве 500 гитлеровцев с пулеметами и минометами на санях могло еще больше затянуть взятие города⁴.

Подвиг 17 советских воинов хорошо освещен в их наградных документах. В наградном листе заместителя командира роты ПТР по политчасти 409-го оиптд 107-й сд старшего лейтенанта В.А. Плотникова написано следующее: «Третий взвод роты ПТР получил приказ остановить колонну противника,двигающуюся на помощь своему осажденному в городе Старый Оскол гарнизону, не дать ей войти в город. Заместитель командира роты ПТР по политчасти старший лейтенант Валентин Андреевич Плотников

¹ ЦАМО. Ф. 1610. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.

² Филоненко Н. В. Хорти против Сталина... – С. 306.

³ Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны... – С. 257.

⁴ Там же.

пришел к выводу, что его место должно быть в третьем взводе, т.е. там, где решается чрезвычайно трудная задача. Явившись на огневую позицию, тов. Плотников разъяснил бойцам и командирам задачу, подчеркнув, что бой будет тяжелым, но отступать нельзя ни на шаг.

– Будем биться, как панфиловцы. Врага не пропустить! – говорил он. – От нашей стойкости зависит освобождение города. На нас с вами с надеждой смотрят матери, жены, дети и сестры, попавшие в немецкую кабалу. Будем биться до последнего вздоха.

Воодушевленные тов. Плотниковым бойцы сражались бесстрашно, прямо смотрели смерти в глаза. Многие бронебойщики, получив по несколько ранений, продолжали вести огонь, помня призыв тов. Плотникова: «Умереть, но не пропустить врага!». Тов. Плотников показывал личный пример мужества и отваги. Он косил из своего автомата гитлеровцев, не давал им возможности продвинуться вперед. Вот одна группа вражеских автоматчиков прорвалась. Она была уже совсем близко от позиции бойцов, но им преградил путь тов. Плотников, он из-за угла будки стал поливать гитлеровцев автоматным огнем. Как подкошенные, они валялись на снег. В это время был [убит] Плотников. Весть о смерти любимого командира облетела всех бойцов. Они поклялись отомстить за своего командира и с честью выполнили ее. Враг был отброшен»¹. Старший лейтенант В.А. Плотников был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени посмертно².

В этом же бою отличился второй номер ружья ПТР 3-го взвода роты ПТР 409-й оиптд 107-й сд красноармеец П.П. Толмачев. В ходе завязавшегося жаркого неравного боя он четко выполнял свои обязанности, уничтожив 25 вражеских солдат и офицеров. За проявленные мужество, отвагу и героизм красноармеец П.П. Толмачев был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени посмертно³.

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2211. Л. 34.

² Там же. Л. 34 об.

³ Там же. ЛЛ. 35–35 об.

Также геройски действовал в бою красноармеец В.И. Кукушкин. Он был трижды ранен, но не оставил поля боя. Только после потери сознания храброго воина отправили в медсанбат. За проявленные мужество и доблесть он был награжден орденом Красного Знамени¹.

Бесстрашно сражался и наводчик противотанкового ружья комсомолец П.И. Виноградов, который уничтожил много вражеских солдат и офицеров. Храбрый воин вывел из строя два вражеских пулемета. До последней минуты своей жизни он оставался на поле боя. За проявленный героизм красноармеец П.И. Виноградов был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени посмертно².

Образцы доблести и героизма на поле боя проявил еще один воин из 17 храбрецов – красноармеец М.Ф. Дроздов. Точно, без остановки работало его противотанковое ружье. Получив ранение в левую руку, советский воин продолжил правой рукой стрельбу по врагу из винтовки, подбадривая и себя, и своего товарища. Комсомолец погиб на боевом посту. За проявленное мужество, отвагу и героизм в борьбе с немецкими оккупантами был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени посмертно³.

Не менее доблестно и бесстрашно сражались другие воины 3-го взвода роты ПТР 409-го оиптд 107-й сд.

Член Военного Совета 40-й А П.В. Севастьянов позднее описал подвиг храбрецов так: «Семнадцать человек встретили врага залповым огнем и несколько часов сдерживали его озверелый натиск. Они умирали один за другим; когда подошло подкрепление, в живых осталось только четверо. Захваченного в плен раненого, теряющего сознание солдата Николая Литвинова гитлеровцы искололи штыками и бросили в костер»⁴.

¹ Там же. ЛЛ. 33–33 об.

² Там же. ЛЛ. 43–43 об.

³ Там же. ЛЛ. 44–44 об.

⁴ Севастьянов П. В. Неман – Волга – Дунай. – М. : Воениздат, 1961. – С. 126–127.

В итоге 13 героев погибли смертью храбрых, четверо получили ранение, но не пропустили врага. Вокруг железнодорожной будки нашли погибель около трехсот солдат и офицеров противника¹.

Главные силы 4-го тк, получившие задачу сосредоточиться 2 февраля в районе населенных пунктов Теплый Колодезь, Салтыково, из-за отсутствия горючего оставались в районе Касторного, Красной Долины. Частые случаи отсутствия горючего в частях 4-го тк свидетельствовали о плохой работе тыла в ходе операции.

309-я сд, не имея перед собой противника, вышла в район Гущино, Строкино, Панки; 305-я стрелковая дивизия сосредоточивалась в районе совхоза Старый Оскол, Кутузово, а 100-я стрелковая дивизия к исходу дня вышла в район Троицкой, Баклановки.

31 января по причине плохой погоды боевая работа 2-й ВА по прежнему была ограниченной. В этот день летало 45 самолетов, произведших 89 боевых вылетов. Бомбардировщики 208-й нбд бомбили скопление войск и техники противника в центре Старого Оскола, Корочи, Верхнего Колодезя. Истребители 269-й иад прикрывали боевые порядки войск фронта и выгрузку наших частей на ст. Давыдовка².

Ввиду рассредоточения сил 40-й А на значительном по ширине фронте (Касторное, Гущино, Троицкая) командующий армией не смог уже 31 января оказать реальную помощь 25-й гв. сд. Это можно было сделать за счет сил 38-й А, действовавших севернее Ястребовки. Но никаких мер для противодействия выходу противника из района Горшечного не принял. Характерным примером в этом отношении могут служить задачи, поставленные армиям на 1 февраля.

40-я А должна была 1 февраля закончить ликвидацию окруженной вражеской группировки, овладеть г. Старый Оскол и к исходу 2 февраля вывести главные силы армии на рубеж развертывания – Кладовое, Меловое, Ивановка, Песчаное, Мал. Городище (30–35 км юго-западнее г. Старый Оскол).

¹ Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны... – С. 257–258.

² ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 26. Л. 50.

Таким образом, командующий фронтом предполагал, что 1 февраля ликвидация войск противника в районе Горшечного будет закончена, и все три армии получат возможность своими главными силами 2 февраля начать новую наступательную операцию. Однако эти предположения командующего фронтом вследствие недостаточно правильной оценки обстановки были снова нереальными. Восточнее Горшечного находилась вражеская группировка численностью в 30–35 тыс. человек. С ней к исходу дня 31 января вели бои: 206-я и 237-я стрелковые дивизии 38-й А; 183, 303 и 25-я гвардейская стрелковые дивизии и 129-я осбр 40-й А. Всего, таким образом, боями было связано пять стрелковых дивизий и одна стрелковая бригада. Командующий фронтом вместо того, чтобы объединить все эти соединения единым командованием, т. е. возложить руководство действиями по уничтожению группировки противника на командующего 40-й А или на командующего 38-й А, принял решение продолжать выполнять эту задачу частью сил обеих армий. Причем от 38-й А для содействия 40-й А оставлялась всего лишь 237-я сд и 180-я тбр. 206-ю сд, находившуюся в районе Быково, на вероятных путях отхода противника, было приказано снять и также направить в район Ястребовки, Теплого Колодезя. Одновременно перед обоими командующими армиями была поставлена задача вывести главные силы армий на рубеж Тим, Пузачи, Кладовое, Ивановка, Мал. Городище (38-й А – 1 февраля, 40-й – 2 февраля)¹.

Внимание командования и штабов обеих армий рассредоточивалось на выдвижении войск на рубеж развертывания для наступления на Курском и Харьковском направлениях и на уничтожении группировки противника восточнее Горшечного. Поскольку выдвижение и подготовка частей армий к новой наступательной операции являлись уже главной задачей, то на борьбу с группировкой противника восточнее Горшечного обращалось уже мало внимания. Как видим, такое решение не обеспечивало быстрого уничтожения

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 68.

вражеской группировки. Кроме того, исключалась возможность ускоренного выдвижения главных сил этих армий для наступления на новых направлениях.

Отсутствие единого командования войсками, завершившими окружение и уничтожение противника, и недостаточно гибкое управление войсками в 38-й и 40-й армиях привели к тому, что группировка их войск к исходу 31 января не совсем соответствовала идее полного уничтожения вражеских войск восточнее Горшечного. Это подтверждает и запись в дневнике боевых действий Верховного главнокомандования вермахта, сделанная 31 января: «В полосе 8-й итальянской армии и 2-й армии продолжались оборонительные бои и передвижения частей. Войска отошли с некоторых участков местности. В районе Вышне-Долгое и севернее от него противник прорвал рубеж на р. Тим. Авиация наносила удары по частям противника, продвигающимся к р. Тим»¹.

В течение 1 февраля большая часть соединений 38-й и 40-й армий не смогла выполнить поставленных задач.

240-я и 167-я стрелковые дивизии 38-й А не овладели г. Тим, достигнув к этому времени лишь рубежа Коровьи Верхи, Пузачи. 206-я сд продолжала движение по маршруту в Быково, т.е. в район сосредоточения для нового наступления. В пути части дивизии пополнялись боеприпасами и продовольствием². 232-я сд и 253-я сбр, не получившие из штаба армии приказа на выдвижение в новый район, весь день 1 февраля оставались в прежнем районе – Олым, Крутая Гора. 237-я сд с 180-й тбр, ослабленная предшествовавшими боями, не смогла преодолеть сопротивления противника и в течение всего дня 1 февраля вела бой за Алисово³.

40-я А 1 февраля должна была правым флангом совместно с частями 38-й А ликвидировать группировку противника в районе Горшечного, а соединениями левого фланга овладеть г. Старый Оскол. Но ни одну из этих задач войска армии не выполнили.

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди... – С. 517.

² ЦАМО. Ф. 1469. Оп. 1. Д. 10. ЛЛ. 44 об. –45.

³ ЦАМО. Ф. 1521. Оп. 1. Д. 27. Л. 15.

129-я осбр и 183-я сд этой армии весь день 1 февраля вели упорные бои в районе Гусевки, Ясенки. Во второй половине дня 183-я сд одним полком начала наступление на Горшечное, чтобы оказать содействие частям 25-й гв. сд, действовавшим в районе Богородицкого.

25-я гв. сд с 102-й тбр 4-го тк одним полком вела весь день бои в районе Богородицкого, а двумя полками сдерживала превосходящие силы врага восточнее Ключа, высоты с отметкой 228, Рындино.

303-я сд продолжала вести упорные бои на дороге западнее Стар. Роговое, Залесье, Нов. Кладовое с противником, прорывавшимся из Горшечного на Старый Оскол.

107-я и 340-я стрелковые дивизии уже четвертый день вели безуспешные бои за овладение г. Старый Оскол.

309-я и 305-я стрелковые дивизии к исходу дня вышли на рубеж Кладовое, Юшково, Боброво-Дворское, (иск.) Меловое, Богословка, Волково, а 100-я сд, совершая марш к левому флангу армии, к исходу дня достигла рубежа Орлик, Русская Холань. Главные силы 4-го тк в ожидании горючего оставались 1 февраля в районе Красной Долины.

Опережая события, немецкий генерал М.Ф. фон Меллентин позднее констатировал: «Венгерские войска были более боеспособными, чем румынские или итальянские части, но и они не могли противостоять лавине русских войск. Русские устремились в созданную ими брешь шириной 175 миль и к концу января овладели Курском¹, а также переправились через Северский Донец к юго-востоку от Харькова»².

С 29 января по 1 февраля остатки венгерского 3-го АК под командованием генерала М. Штомма прикрывали отход немецких частей. Однако командир корпуса, сообразуясь с ситуацией, отдал приказ своим войскам «действовать по обстановке», отходить на запад небольшими

¹ На самом деле Курск был освобожден войсками Красной армии 8 февраля 1943 г.

² Меллентин В. Ф. фон Указ. соч. – С. 242.

группами, имевшими большой успех на прорыв из окружения. Однако сам Штомм и его штаб 3 февраля попали в плен¹.

Таким образом, в течение 29 января – 1 февраля армии правого крыла Воронежского фронта не смогли выполнить поставленные им задачи по уничтожению вражеской воронежско-касторненской группировки. Она все еще приковывала к себе значительные силы 38-й и 40-й армий, что в известной степени оказало влияние на развитие последующих событий на Харьковском направлении. В частности, 40-я А не смогла 2 февраля начать наступление одновременно с армиями левого крыла фронта и перешла в наступление только 3 февраля и лишь частью сил. 38-я А в течение всей первой половины февраля была вынуждена вести бои с остатками воронежско-касторненской группировки, отходившими на Обоянь.

1 февраля войска 40-й А (три дивизии²) продолжали расчленять противника на части и уничтожать его живую силу, пытавшуюся прорваться в юго-западном направлении, отражая вражеские контратаки из Ясенок, Горшечного и Старого Оскола, остальные силы производили частичную перегруппировку³.

Действовавшая правее войск Воронежского фронта 13-я А Брянского фронта достигла рубежа Покровка, Кр. Поляна и продолжала развивать наступление в общем направлении на Колпны, Малоархангельск, имея задачу выйти на фронт Малоархангельск, Верх. Смородино.

Днем 1 февраля части 2-й ВА оказывали поддержку войскам 40-й А, нанося бомбовые удары по скоплениям живой силы и техники на дороге Горшечное – Старый Оскол. Боевые задания выполняли 46 самолетов, произведших 52 вылета. В результате было уничтожено и выведено из строя до

¹ Филоненко С. И. Разгром войск сателлитов фашистской Германии на Воронежской земле // Воронежское сражение : страницы истории : материалы научно-практической конференции. – Воронеж : Истоки, 2003. – С. 18.

² Тельпуховский В. С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. – М. : Гос. изд. полит. лит., 1959. – С. 206.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 41.

25 автомашин, 35 повозок, 46 лошадей, истреблено до 200 солдат и офицеров противника¹.

К исходу дня 1 февраля вражеские войска, действовавшие на Курском и Харьковском направлениях перед левым крылом Брянского фронта и перед Воронежским фронтом, находились в следующей группировке.

Немецкая 2-я А, разгромленная в ходе первых девяти дней Воронежско-Касторненской операции, остатками своих войск занимала полосу от железной дороги Орел – Елец до района Старого Оскола. Она имела три дивизии 55-го АК (299, 45 и 383-ю) перед войсками 48-й и 13-й армий Брянского фронта. Остатки десяти дивизий этой армии из состава немецких 13-го и 7-го и венгерского 3-го армейских корпусов продолжали вести борьбу в окружении в районах Горшечного и Старого Оскола.

В полосе от Исаково до железной дороги Старый Оскол – Обоянь на фронте протяжением до 80 км перед войсками 60-й А и выдвинувшимися в район г. Тим двумя стрелковыми дивизиями 38-й А действовали отходившие вражеские части 82-й пд, передовые части переброшенной в район Курска 4-й тд, а также 395-й штурмовой батальон и различные строительные подразделения. Оборона противника на этом участке не имела сплошного фронта и состояла из отдельных узлов сопротивления, прикрывавших важнейшие дороги и населенные пункты.

Вражеские войска, действовавшие перед фронтом 40, 69 и 3-й танковой армий в полосе от железной дороги Старый Оскол – Обоянь до Купянска и прикрывавшие непосредственно Харьковское направление, были объединены в армейскую группу «Ланц». К 2 февраля в состав этой группы входили остатки разгромленных дивизий венгерской 2-й А, итальянского альпийского и немецкого 24-го танкового корпусов, моторизованная дивизия «Великая Германия», 298-я и 320-я пехотные дивизии. Прибывавшие в район Харькова дивизии танкового корпуса СС также поступали в подчинение командования

¹ ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 26. Л. 51.

группы «Ланц». Всего в составе группы «Ланц» насчитывалось около 50 тыс. солдат и офицеров против 150 тыс. человек советских войск.

Несмотря на явный недостаток сил группы армий «Б», её главнокомандующий барон М. фон Вейхс в своей директиве от 31 января поставил войскам задачу: «прикрывать фланги групп армий “Дон” и “Центр” и задержать продвижение противника на запад на линии Оскол и Сейм»¹. Не имея возможности выделить достаточное количество резервов, чтобы заткнуть образовавшиеся бреши, Вейхс уверял свои войска («все командование и части до наименьшего подразделения»), что они могут выполнить поставленную задачу «только при твердой воле, большой изворотливости командования и при использовании любой возможности для перехода в наступление на отдельные прорвавшиеся вперед группы противника»².

Немецкой 2-й А, действовавшей на Курском направлении, ставилась задача прикрывать южный фронт группы армий «Центр» (2-я ТА) и замедлить продвижение советских войск в район Курска, в крайнем случае на линии Сейм, Курск южнее данного расположения 299-й пд, обеспечивая как можно дольше железнодорожную связь Белгород – Орел.

Более того, этой же директивой командование группы армий «Б» поставило задачу 7-му АК, «усиленному по возможности наиболее крупными частями 13-го ак и 26-й дивизии, после того как будет разбит противник в районе Горшечного», нанести удар из этого района в общем направлении на Курск, обеспечив тактически южный фланг 55-го корпуса. В районе восточнее Курска Вейхс рекомендовал «сконцентрировать как можно более сильную группу из 4-й тд и прибывающего подкрепления, с одной стороны, для того чтобы с ней принять 7 ак, и с другой – чтобы иметь возможность атаковать и разбить силы противника, охватывающие 55-й корпус»³.

¹ Русский архив: Великая Отечественная: прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4–3)... – С. 407.

² Там же.

³ Там же.

Немецко-фашистское командование решило вывод главных сил из района Горшечного в западном и юго-западном направлениях осуществить в ночь на 2 февраля.

Соединения противника, понесшие значительные потери в предыдущих боях, были сведены в три самостоятельные группы. Первая группа включала части 57, 68-й и 323-й пехотных дивизий, общей численностью в 6–8 тыс. человек. Эта группа, возглавляемая генералом Зибертом, получила задачу пробиваться из Горшечного на Богатырево. Вторая группа, состоявшая из остатков немецких 75, 340, 377-й, венгерских 6-й и 9-й легких пехотных дивизий¹ (численностью в 8–10 тыс. человек), должна была под командованием генерала Брукемана прорываться через Рындино, Степановку на Шляховую. И, наконец, третья группа, возглавляемая генералом Гольвитцером, включала остатки 88-й и 26-й немецких пехотных дивизий и управление 7-го АК. Эта группа получила задачу прорываться из Горшечного через Старый Оскол на Мантурово. Численность ее достигала 6–7 тыс. человек².

Таким образом, общее количество войск отходившей вражеской группировки достигало 20–25 тыс. солдат и офицеров. Единого командования этими группами противник не создал, каждая группа прорывалась самостоятельно на своем направлении.

К этому времени на путях отхода вражеских войск, на участке между Богатырево и Стар. Роговое протяжением в 16 км, находились всего лишь два полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии и 102-я тбр 4-го тк.

Вечером 1 февраля противник начал теснить части 25-й гв. сд. Командир дивизии генерал-майор П.М. Шафаренко без разрешения командующего 40-й А отдал приказ об отводе главных сил дивизии на рубеж Знаменское, Каменка. Как отмечалось в журнале боевых действий 38-А, «блокировавшая Горшечное с запада и юга 25-я гсд 40 армии без предупреждения в ночь на 3-е отошла из

¹ По данным С. И. Филоненко, сюда входили и остатки 20-й пд. (См. : Филоненко С. И. От Прута и Днестра до Дона и Волги... – С. 241).

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 71.

района Солдатского, открыв противнику дорогу на запад»¹. Эти действия еще более облегчили противнику выход из Горшечного.

Об этом кратко говорится в дневнике боевых действий Верховного главнокомандования вермахта, в котором 1 февраля было записано следующее: «2-я армия отбивала атаки противника. 7-й армейский корпус прорвался в районе Горшечного и отбил атаки на своем южном участке фронта. К корпусу пробился 199-й пехотный полк “Лист”. На оборонительном рубеже на р. Тим 4-я танковая дивизия отбросила назад продвигающиеся части противника и готовилась к нанесению удара в его фланг»².

2 февраля 40-я А силами 129-й сбр и 183-й сд в течение дня продолжала вести бой с арьергардами противника на рубеже Гусевка, Ясенки, восточная окраина Горшечного. 303-я сд весь день продолжала вести бои западнее Стар. Роговое, Нов. Кладовое с отходившими из района Горшечного частями 88-й пехотной дивизии, которым удалось частью сил пробиться в Старый Оскол и соединиться с его гарнизоном³.

Один полк 25-й гв. сд находился у Богородицкого, а два полка – в районе Знаменского. 340-я сд, оставив в районе Старого Оскола усиленный батальон на участке Гумны, Казацкая, с утра 2 февраля начала движение на юго-запад и к исходу дня вышла в район Мелового. 107-я сд и 6-я лсбр находились в районе Старого Оскола. 309-я сд 2 февраля оставалась в районе Кладовое, Сергиевка и приводила себя в порядок. 305-я сд заняла рубеж Юрьевка, Ивановка. 100-я сд, совершая марш к 24.00 1 февраля сосредоточилась: 460-й сп – в Воскресеновке, 472-й сп – в Русской Холони, 454-й сп – в Захарово. Полки приводили себя в порядок, готовясь к предстоящему наступлению⁴. 102-я тбр 4-го тк действовала совместно с частями 25-й гв. сд. После отхода дивизии в район Знаменского 102-я тбр вышла из боевых порядков дивизии и сосредоточилась в Богатырево. К исходу дня в район Быково вышла 45-я тбр 4-го тк. Остальные силы корпуса

¹ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 14 об.

² Сталинградская битва. Хроника, факты, люди... – С. 523.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. ЛЛ. 42–43.

⁴ ЦАМО. Ф. 1277. Оп. 1. Д. 11. Л. 98 об.

(69-я танковая и мотострелковая бригады) из-за недостатка горючего продолжали оставаться в районе Красной Долины.

В течение суток 2 февраля 1943 г. части 2-й ВА продолжали выполнять боевые задачи в неблагоприятных метеоусловиях. Было задействовано 40 самолетов. Ночью бомбардировщики 208-й нбд бомбили вражеские войска и технику на железнодорожной станции Гостищево, вели разведку войск противника на Курском, Белгородском и Харьковском направлениях. Штурмовики 291-й шад в сопровождении истребителей наносили удары по колоннам отходящих войск противника на дорогах Гермасимово – Бекетов и на станции Роговое. Всего за день было сделано 54 вылета, в ходе которых было уничтожено и выведено из строя 25 автомашин, 3 автоцистерны, 50 лошадей, устроен один взрыв, один очаг пожара, а также истреблено до 450 вражеских солдат и офицеров¹.

2 февраля, т.е. в последний день второго этапа операции, в дневнике боевых действий Верховного главнокомандования вермахта кратко отмечалось: «В полосе 2-й армии в нп [Старый] Оскол части 7-го армейского корпуса соединились с 26-й дивизией, из этого района корпус намеревался прорваться в северо-западном направлении к р. Тим. Была сорвана попытка противника переправиться через р. Тим в районе Черемисово»².

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на ряд трудностей, войскам 40-й и 13-й армий удалось прорвать вражескую оборону и выполнить основную часть поставленных задач, однако полностью окружить и уничтожить противника на данном этапе операции не удалось.

¹ ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 26. Л. 53.

² Сталинградская битва. Хроника, факты, люди... – С. 532.

2.2. Наступление войск 38-й и 60-й армий Воронежского фронта (25 января – 2 февраля 1943 г.)

60-я А по плану операции с утра 25 января должна была перейти в наступление на своем левом фланге, продолжая вести активную оборону на остальном фронте. Перед наступлением Военный совет 60-й А обратился к бойцам и командирам с воззванием, в котором подчеркнул, что на советских воинов «возложена почетная задача – полностью уничтожить воронежскую группировку противника, освободить Воронеж». Военный совет призвал бойцов и командиров «наступать смело, решительно, дерзко и без остановки», гнать «врага на запад без передышки», окружать и уничтожать его, не давая «останавливаться и укрепляться»¹.

В 6.00 23 января в 141-й сд из штаба 60-й А было получено боевое распоряжение №0037, в котором указывалось, что «по решению Ставки Верховного Главного командования намеченные наступательные действия перенести с безоговорочным окончательным сроком готовности к действиям к 24.00 24.01.43»². В связи с этим предписывалось всем частям и подразделениям к этому времени занять исходное положение, а в течение 23 января организовать бой передовых батальонов с задачей стремительными и решительными действиями овладеть населенным пунктом Хмелевой Лес. Выполняя указания штаба 60-й А, штаб дивизии отдал боевое распоряжение №42 всем частям дивизии, в котором было «предусмотрено в течение 24.1.43 г. командиру 796-го сп организовать бой передового батальона с задачей стремительными и решительными действиями овладеть Хмелевым Лесом»³. Атака была намечена на 15.00 23 января. В распоряжении подчеркивалось, что «в случае отхода противника безостановочно и энергично преследовать его,

¹ Во имя победы (Воронежская областная партийная организация в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.) : сборник документов и материалов. – Воронеж : Центр.-Черноземн. кн. изд-во, 1975. – С. 170–171.

² ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 11. Л. 22.

³ Там же.

имея в полной готовности весь личный состав части для решительного развития успеха»¹.

Вместо намеченных 15.00 атака фактически началась в 16.30. 796-й сп 141-й сд одним батальоном начал наступление на Хмелевой Лес. К 20.00 подразделения, не встречая серьезного сопротивления противника, подошли к селу и залегли на рубеже атаки. Полк имел незначительные потери.

В 15.00 24 января части 141-й сд по плану начали наступательные действия. При поддержке артиллерии они продвинулись к рубежам атаки. Однако, вследствие полученного приказа командующего армией части дивизии вместе с артиллеристами прекратили наступление. Перед фронтом 796-го сп противник оказывал упорное сопротивление ночным действиям усиленного передового батальона в районе Хмелевого Леса. Батальон, потеряв до 360 человек, отошел на исходное положение. Во время боя был убит командир батальона капитан Васин и тяжело ранены начальник 2-го отделения штаба дивизии капитан Дегтярев и помощник начальника штаба–2 лейтенант Сизиков. Одной из причин неудачной атаки являлось отсутствие поддержки со стороны дивизиона РС, машины которого застряли в снегу, и у них закончилось горючее².

В ходе силовой разведки, проводившейся передовыми батальонами 104-й сбр и 141-й сд, в направлении Гремячьего и Хмелевого Леса, советские войска встретили упорное сопротивление со стороны частей и подразделений 6-й и 9-й венгерских лпд³.

С наступлением темноты 24 января разведка частей 121-й и 100-й стрелковых дивизий, оборонявшихся на северной и восточной окраинах Воронежа, установила, что противник, оставив в городе небольшие подразделения, начал отводить главные силы 75-й и 323-й пехотных дивизий из Воронежа за реку Дон⁴. Сообщение об этом поступило в штаб 60-й А от

¹ Там же.

² ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 11. ЛЛ. 22–22 об.

³ Филоненко Н. В. Хорти против Сталина... – С. 304.

⁴ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 43; Андрейкович Т. Здесь шли бои : к 15-летию освобождения Воронежа // Подъем. – 1958. – № 1. – С. 116.

командира 121-й сд полковника М.А. Бушина. Его доклад был подтвержден командиром 100-й сд генерал-майора Ф.И. Перхоровича и командиром 8-й ибр подполковником Н.Ф. Ментюковым¹. По данным старшего офицера ГШКА при штабе Воронежского фронта полковника М.Н. Костина, об этом стало известно «с 19 часов 24 января»².

По мнению исследователей И.Ф. Бирюлина и Л.И. Сулова, неожиданный мощный удар войск 40-й А ошеломил гитлеровское командование, и оно, боясь окружения, приняло решение немедленно вывести свои войска из Воронежа. В ночь на 25 января, оставив в городе прикрытие, гитлеровцы начали отвод основных сил за Дон³.

Получив разведданные, командующий 60-й А приказал 121-й и 100-й стрелковым дивизиям и 8-й ибр немедленно перейти в наступление и овладеть Воронежем. 24 января 1943 г. из штаба 60-й А командиру 121-й сд полковнику М.А. Бушину поступил боевой приказ № 0100, в котором была поставлена следующая задача: «121-я сд с учебно-танковым батальоном, 1178-м иптап и др. приданными средствами перейти в наступление в общем направлении Подклетное, Семилуки. Дальнейшая задача – Ляпино с целью выхода на рубеж Латное, Дальнее Ляпино, Ст. Латная, выс. 167,8. Для уничтожения противника в г. Воронеж выделить специальные отряды с задачей очистить от противника сев. Часть Воронеж до линии ж.д. не менее как одним батальоном, захватить западный выступ Воронеж (КШ-Кож) не допустив выхода противника из города в западном направлении. Обеспечить захват ж.д. моста, не допустив противника к его уничтожению»⁴.

Выполняя поставленную задачу, части 60-й А в ночь на 25 января перешли в наступление и к рассвету 25 января полностью освободили Воронеж

¹ Дайнес В. О. Указ. соч. – С. 264.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 7.

³ Бирюлин И. Ф., Сулов Л. И. Воронежские рубежи. – Воронеж : Центр.-Черноземн. кн. изд-во, 1972. – С. 93.

⁴ Цит. по: Шендриков Е. А. Боевые действия 121-й стрелковой дивизии в декабре 1942 – январе 1943 гг. // «Этот день мы приближали как могли...». К 70-летию Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами: материалы международной заочной научной конференции / под ред. Е. А. Шендрикова. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – С. 150.

от немецко-фашистских захватчиков¹. По другим данным, войска 60-й А «выбили врага из занимаемых им районов Воронежа и полностью овладели городом»².

До сих пор не утихают споры по поводу освобождения Воронежа. Воронежские исследователи И.Ф. Бирюлин и Л.И. Суслов на страницах своей небольшой по объему книги описали боевые действия на улицах города, носивших ожесточенный характер. Так, «бойцы 100-й дивизии подошли к военному городку и, завязав бой, за несколько часов очистили его от противника». Несмотря на то, что «гитлеровские автоматчики отчаянно сопротивлялись», советские воины «сломили сопротивление врага и заставили его спешно отступить». Не менее «упорный бой разгорелся в районе кладбища», поскольку нашим бойцам «здесь нужно было захватить высоту, имеющую важное тактическое значение». Тем не менее, советские воины «решили эту задачу стремительным штурмом». В целом, «ожесточенные бои шли на улицах города. Бойцы подразделения Митянского, выбивая противника из домов, очистили улицу Сакко и Ванцетти»³. Эту точку зрения опровергают архивные документы.

Части 100-й и 121-й сд и 8-й ибр, начав преследование противника в ночь с 24 на 25 января с правобережных плацдармов и с левого берега, к утру 25 января полностью заняли западную, правобережную, часть Воронежа, успешно завершив многомесячную борьбу за его освобождение⁴. Участник боев за Воронеж, ветеран 121-й стрелковой дивизии Р.П. Алексюк позднее вспоминал: «25 января рано утром наша дивизия вошла в город. Мы двигались из СХИ вначале по железнодорожному полотну, где было меньше мин, затем по улице Ленина, проспекту Революции, Плехановской, проспекту Труда с выходом к Дону на Семилуки. Правда, немцы успели переправиться через Дон и

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 43.

² Тельпуховский В. С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. – М. : Гос. изд. полит. лит., 1959. – С. 206.

³ Бирюлин И. Ф., Суслов Л. И. Указ. соч. – С. 94–95.

⁴ Шамрай В. А. Сражение за Воронеж в 1942–1943 гг. Этапы, итоги, значение. Новое прочтение // Вторая мировая война и современность: материалы международной научной конференции / под ред. С. И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – С. 312.

зацепились за правый берег, но лишь на несколько часов. Наши войска неудержимо шли на запад»¹. Секретарь партбюро завода им. Тельмана А.П. Ламаш в дневнике 25 января записал: «В небе гудят наши самолеты. Там, за городом, идет бой. Сильная артиллерийская канонада в районе Семилук. Наши воинские части громят противника, беспощадно отплачивая ему за разрушенный Воронеж»².

Следует отметить, что разрушений могло быть больше, если бы не самоотверженный труд саперов, очистивших Воронеж от взрывоопасных предметов. Отступая из города, враг оставил на его территории огромное количество мин. Много мин замедленного действия было оставлено в редких уцелевших зданиях города³.

Командарм И.Д. Черняховский требовал от частей вверенной ему армии «наступление развивать энергично, решительно и смело, не давая возможности противнику вывести живую силу, не допуская планомерного отхода. Выдвигать вперед сильные отряды преследования и головные отряды, держа главные силы в кулаке для сосредоточенного удара в охват противника на рубежах сопротивления. Широко использовать лыжные отряды для параллельного преследования, отрезая пути отхода противнику. Не допустить вывода материальной части и обоза, смело атакуя и уничтожая прикрывающие части противника»⁴.

25 января ввиду сложившейся обстановки на соседних участках фронта, т.е. овладение 60-й А Воронежем, командующий войсками Воронежского фронта генерал-полковник Ф.И. Голиков поставил 38-й А задачу «начать силовую разведку на фронте ударной группы стрелковыми батальонами, имея

¹ Из воспоминаний Р. П. Алексюка // «Была бы Родина...»: Воспоминания. Документы. Дневники. Письма : Воронежский университет в годы Великой Отечественной войны / сост. Л. Я. Кройчик. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1995. – С. 89.

² Во имя победы... – С. 188.

³ Аброськин С. В. Бои за Воронеж. – Воронеж : Кн. изд-во, 1944. – С. 47.

⁴ Цит. по: Шендриков Е. А. Боевые действия 121-й стрелковой дивизии в декабре 1942 – январе 1943 гг. // «Этот день мы приближали как могли...». К 70-летию Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами: материалы международной заочной научной конференции / под ред. Е. А. Шендрикова. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – С. 150–151.

ввиду дальнейшего развитие успеха разведывательных батальонов наступлением войск ударной группы»¹.

Авиация Воронежского фронта получила задачу ударами по железнодорожным узлам, станциям, эшелонам и автоколоннам парализовать движение противника и воспрепятствовать его отходу².

Следовательно, 25 января, по существу, должно было начаться наступление трех армий Воронежского фронта.

Следует отметить, что в 60-й и 38-й армиях прорыв вражеской обороны принял затяжной характер³.

В 10 часов 25 января после часовой артиллерийской подготовки перешла в наступление и ударная группировка 60-й А. Артиллерийская подготовка атаки не дала желаемых результатов, оборона противника полностью подавлена не была. Поэтому наступающие войска были встречены сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника. Бои в течение дня велись в основном за опорные пункты на переднем крае вражеской обороны. Некоторые опорные пункты во второй половине дня были окружены частями 322-й и 232-й стрелковых дивизий, но противник продолжал сопротивляться в окружении. К исходу дня части 322-й и 232-й стрелковых дивизий вклинились в оборону противника всего лишь на 2–3 км и продолжали вести бои с окруженным противником в населенных пунктах Перерывный, Парнишный, Кочатовка.

141-я сд вела бой за Хмелевой Лес, а 253-я сбр – за Семидесятское.

25 января начала наступление на укрепленные немецкие позиции в 30 км севернее Воронежа в направлении села Горожанка 248-я отдельная курсантская сбр. Бригада передислоцировалась 29 декабря 1942 г. на Дон, где вела бои на рубеже Новоживотинное, Медовка, Большая Верейка. В ходе наступления курсанты сокрушили оборону противника, освободили не только Гожанку, но и населенные пункты – Ведугу, Кондрашовку, взяли село Долгое. Герои-

¹ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 4.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 44.

³ Радзиевский А. И. Указ. соч. – С. 49.

дальневосточники проявили доблесть, освобождая от немецко-фашистских захватчиков территории Рамонского и Семилукского районов Воронежской области¹.

Вследствие слабой организации взаимодействия пехоты с танками и артиллерией танковые бригады, действовавшие в качестве танков непосредственной поддержки пехоты, в первый день боя понесли большие потери. В журнале боевых действий 150-й тбр так описаны совместные боевые действия с пехотой: «В ночь с 24 на 25.1.43 г. танки во взаимодействии с 322-й сд ходили в атаку на Прокудино. 1 Т-34 лейтенанта Котова подорвался на фугасе. Экипаж погиб. Танки возвращены на исходные позиции, т.к. пехота за танками не пошла. В 10.00 5 Т-34, 4 Т-70, 2 Т-60 во взаимодействии с 1087 сп 322 сд перешли в наступление с задачей овладеть Прокудино, в дальнейшем во взаимодействии с 1089 сп 322 сд овладеть Перерывным и к исходу дня выйти на сев. окр. Никольское. В результате двухчасового боя за Прокудино подбито 3 Т-34. Пехота действует пассивно, в результате чего танки отведены на исходные позиции. Прокудино в руках противника. Дороги плохо проходимы»². В связи с этим, командующий армией решил передать оставшиеся исправные танки 116-й тбр, а 150-ю тбр вывести в район Ново-Солдатки для восстановления.

25 января 121-я сд 60-й А вышла на левый берег Дона на территорию колхоза «Первое Мая», относящегося к Семилукскому району. Советскими воинами была предпринята попытка форсирования р. Дон в районе с. Петино 26 января, но переправляющиеся были встречены кинжальным огнем противника с высокого правого берега. Преодолевая водную преграду, героически действовала рота старшего лейтенанта П.А. Беликова. Бойцы во главе с командиром несмотря на сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь выполнили поставленную боевую задачу, выбив противника

¹ Дмитриев В. Н. 248-я отдельная курсантская стрелковая бригада в боях под Воронежем (август 1942 – январь 1943 гг.) // Малоизвестные страницы известной войны: сборник статей, посвященный 70-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. – Воронеж : [б. и.], 2012. – С. 33–34.

² ЦАМО. Ф. 3217. Оп. 1. Д. 24. ЛЛ. 1–1 об.

из укрепленных точек. Во время атаки Беликов находился впереди своей роты, воодушевляя ее на боевые подвиги. В ходе боя он был убит. Старший лейтенант Павел Андреевич Беликов был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени посмертно¹.

25 января части 141-й сд проводили перегруппировку, а венгры контратаковали в районе Хмелевой Лес, сумев продвинуться в направлении Прокудино на 1,5 км². Однако, как отмечал командир венгерского 22-го пп 6-й пд полковник Золтан Фаркаш, «южнее немецкое наступление было отбито»³. В связи с этим, он отдал приказ удерживать позицию. Поскольку к тому времени линия прорыва достигла 400 м, то продолжение контрнаступления стало невозможным. Отказ от него Фаркаш объяснил тем, что потери венгров «были такие большие, что продолжение контрнаступления привело бы к уничтожению наших частей. Потери только в этот день группы составили: 24 офицера и также 35 солдат»⁴.

Советским войскам приходилось действовать в сложных условиях. Снежные заносы затрудняли боевые действия войск. Артиллерия и транспорт могли продвигаться только по дорогам, и населенные пункты в большинстве случаев приходилось брать лобовой атакой. Командующий 60-й А И.Д. Черняховский, стремясь обеспечить продвижение войск на главном направлении и дать им возможность маневрировать, выдвинул 26 января на прокладку колонных путей и на борьбу со снежными заносами не только инженерные войска, но и общевойсковые резервы⁵.

Несмотря на принимаемые усилия, ударная группировка 60-й А 25 января своих задач не выполнила. Это в значительной степени объясняется плохо организованным взаимодействием между танками и пехотой, слабой

¹ Андрианов А. Б. Один из боев 383-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии в январе 1943 года // Малоизвестные страницы известной войны : сборник статей, посвященный 70-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. – Воронеж : [б. и.], 2012. – С. 37–38.

² Филоненко Н. В. Хорти против Сталина... – С. 304.

³ Цит. по: Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. ... – С. 210.

⁴ Там же.

⁵ Дайнес В. О. Указ. соч. – С. 268.

эффективностью артиллерийской подготовки атаки, переоценкой сил противника, отсутствием должного маневра частей и соединений на поле боя при развитии наступления в глубину.

Против двух полков 168-й и 57-й пехотных дивизий противника, оборонявшихся в опорных пунктах, были втянуты в бой почти все силы первого эшелона ударной группировки армии (две стрелковые дивизии и одна стрелковая бригада).

Командиры соединений, не раскрыв тактику врага, пытавшегося упорной обороной опорных пунктов сковать как можно больше наших сил, втягивали в бой за эти опорные пункты все свои силы и не принимали необходимых мер для их обхода и развития наступления в глубину.

25 января в наступление перешла 38-я А. В боевом донесении №25 начальнику штаба Воронежского фронта генерал-лейтенанту М.И. Казакову подполковник Пупышев, бывший за начальника штаба 38-й А, сообщал, что 25 января войскам армии были даны указания: «ударной группе быть готовой для перехода в наступление. Вести усиленную разведку противника»¹. Подготовка её передовых батальонов к бою была закончена только к 16 часам². В 16.30 передовые батальоны 842-го и 931-го сп 240-й сд и один батальон 167-й сд, поддержанные артиллерией дивизий, начали вести силовую разведку в направлении высот 229,4 и 236,1. Действиям батальонов предшествовал залп 21-й гмбр РС-30 по опорному пункту противника на выс. 236,1. К 6.00 26 января передовой батальон 167-й сд, преодолевая сильное огневое сопротивление и отбивая контратаки мелких групп противника овладел выс. 236,1. В ночном бою за Лобановку отличился 615-й сп под командованием Героя Советского Союза подполковника М.Г. Манакина. Искусно используя складки местности, его подразделения скрытно выдвинулись к населенному

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 271. Л. 75.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 47.

пункту и внезапно атаковали вражеские позиции. В результате упорного боя, противник спешно отступил в направлении Балынковки¹.

Передовые батальоны 240-й сд, задержанные минными полями и сильным огнем противника, продвижения вначале не имели. Но в этот момент противник начал поджигать блиндажи и медленно отходить на юг. К исходу дня 240-я сд, преодолевая упорное сопротивление врага, овладела выс. 229,4, 202,9, Никольским и Михайловкой².

К 24.00 отряды 237-й сд захватили передовые траншеи противника в районе рощи юго-зап. выс. 218,2, выс. 214,6, безымянной высотой с отм.220, юго-зап. выс. 217,2, выс.216,2, рощей вост. выс. 213,8³.

Следует отметить, что войска 38-й А шли в наступление без поддержки пушечного и гаубичного артполков РГК, которые к этому времени не прибыли с Брянского фронта. Также находился в пути и второй батальон 180-й тбр⁴.

Противник, осознав всю опасность сложившейся ситуации, пытался упорной обороной обеспечить отход своих дивизий с правого берега Дона. С отступлением войск противника на юго-запад удар главных сил 38-й А на Нижнюю Ведугу с задачей расчленив вражескую группировку не достигал намеченной цели. В связи с этим вывод авторов книги «В сражениях за победу» о том, что успеху удара 40-й А способствовали мероприятия 38-й А по имитации сосредоточения сил и средств на участке от Ивановки до Мал. Верейки с целью демонстрации подготовки наступления на Воронеж, является ошибочным. По их мнению, «этим удалось ввести в заблуждение немецко-фашистское командование. Опасаясь, что его войска, находившиеся на воронежском плацдарме, будут отрезаны, оно начало отводить их за р. Дон»⁵. На самом деле главной задачей являлось окружение и уничтожение войск противника, а не уход его с оккупированной территории.

¹ В сражениях за победу ... – С. 173.

² ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 4 об.

³ ЦАМО. Ф. 1518. Оп. 1. Д. 1. Л. 38 об.

⁴ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 4.

⁵ В сражениях за победу... – С. 168.

Таким образом, 25 января фактически наступали уже три армии Воронежского фронта, причем наибольших результатов в этот день достигла 40-я армия. В этот же день в приказе Верховного главнокомандующего по войскам Юго-Западного, Южного, Донского, Северо-Кавказского, Воронежского, Калининского, Волховского и Ленинградского фронтов объявил благодарность командованию и доблестным войскам, разгромившим гитлеровские армии и их союзников на различных участках советско-германского фронта, в том числе и под Воронежем, и освободившим наряду со столицей Центрального Черноземья много городов и тысячи населенных пунктов¹.

Начальник штаба 38-й А майор Кремнин в боевом распоряжении командиру 7-й ибр №08/оп отмечал, что воздушной разведкой «установлен отход 340 и 370 пд с утра 26.1.43 г. в юго-западном и западном направлениях, под прикрытием малочисленных гарнизонов отдельных опорных пунктов. Противник, находясь под угрозой полного окружения и уничтожения стремится вывести из-под удара живую силу и технику». В связи с этим, «армия получила новую задачу – перерезать пути отхода противника на Касторное, окружая и уничтожая его отходящие части»². Захваченные в плен немецкие офицеры показали, что их командование 25 января отдало войскам приказ – под прикрытием сильных заслонов и арьергардов начать с 26 января общий отход на запад, оказывая максимальное сопротивление на всех выгодных рубежах, на дорогах и в населенных пунктах³.

38-я А с утра 26 января после артиллерийской подготовки возобновила начатое накануне вечером наступление, но встретила на всем фронте сильное сопротивление противника. Ожесточенные бои продолжались до 13 часов. К этому времени частям 240-й сд удалось овладеть опорными пунктами на выс. отм. 229 и в Никольское, а 167-я сд захватила Михайловку и Болынковку. Во второй половине дня сопротивление противника перед 240-й и 167-й

¹ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М. : ОГИЗ, 1947. – С. 85–86.

² ЦАМО. Ф. 9698. Оп. 1. Д. 10. Л. 90.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 46–47.

стрелковыми дивизиями стало ослабевать, враг начал отходить на юг. К исходу 26 января войска ударной группировки армии подошли к рубежу Березовка, Олымчик, Голосновка и завязали бои за эти населенные пункты. 206-я сд, удерживая рубеж обороны, под прикрытием 1-го и 2-го стрелковых батальонов 748-го сп атаковали силами 3-го сб 748-го сп противника в районе Озерки и под сильным минометно-пулеметным огнем медленно продвигалась вперед на Проданое¹.

237-я сд генерал-майора П.А. Дьяконова и 248-я сбр полковника И.А. Гусева, продолжая оборонять прежний рубеж, получили указания от командующего армией быть в готовности перейти в наступление в направлениях на Землянск и на Перлевку². Командарм Н.Е Чибисов, стремясь помешать противнику организованно отойти, приказал этим соединениям «подготовить подвижные отряды и немедленно начать преследование отходящего врага – отрядам, не ввязываясь в бой с гарнизонами, обороняющими населенные пункты, обходить опорные пункты, перерезать пути отхода противнику, выходя в тыл и перехватывая дороги»³.

Тем временем, прикрываясь арьергардными отрядами 340-й пд, противник отводил главные силы 340-й и 377-й пехотных дивизий в общем направлении на запад и юго-запад. Вражеские колонны пехоты с артиллерией и автотранспортом в течение дня отходили по дорогам Землянск – Верхотопье, Голосновка – Новосельское – Верхотопье. В населенных пунктах Голосновка, Новосельское, Троицкое и др. противник оставил сильные заслоны с артиллерией и пулеметами, поставив им задачу любой ценой задержать наступление наших частей удержанием населенных пунктов и дорог и этим самым дать возможность оторваться главным силам немецких 340-й и 377-й пехотных дивизиям⁴. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. К исходу дня было взято лишь 18 пленных, в то время как число убитых достигло 600

¹ ЦАМО. Ф. 1469. Оп. 1. Д. 10. Л. 41 об.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 49.

³ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 4 об.

⁴ Там же. Л. 4.

вражеских солдат и офицеров. Среди трофеев, захваченных советскими войсками, было 50 артиллерийских орудий и минометов¹.

В итоге дня вражеская оборона в полосе наступления ударной группировки 38-й А была прорвана на глубину до 7 км², т. е. несколько меньше, чем намечалось планом операции (8-11 км). Одной из причин медленного наступления была резко ухудшившаяся погода. В дополнение к 20-градусному морозу выпал обильный снег, образовавший глубокий покров, по которому трудно было продвигаться и людям и технике³.

Ударная группировка 60-й А, возобновив с утра 26 января наступление, в течение всего дня вела напряженные бои за опорные пункты противника в Ивановке, Прокудинском, Перерывном, Парнишном, Кочетовке, Семидесятское. В результате обхода Семидесятское с северо-востока 253-я сбр к исходу дня овладела этим сильным опорным пунктом. Остальные опорные пункты были ликвидированы нашими войсками в результате ночных боев.

В связи с ухудшающейся обстановкой венгры получили от командира 9-й лпд, в подчинении которого находился и 22-й пп 6-й лпд, приказ на отход до Староникольского. Полковник Золтан Фаркаш стал командиром всех частей, за исключением подразделений в Рудкино⁴.

К рассвету 27 января ударная группировка армии вышла на рубеж Ивановка, Медвежинский. В этих боях противник потерял только убитыми до 1500 солдат и офицеров, мелкие группы врага отходили на северо-запад. Однако ударная группировка армии за 26 января продвинулась всего лишь на 5-8 км и поставленных ей задач не выполнила⁵.

Незначительный темп наступления армии возможно был вызван тем, что соединения ударной группировки вместо обхода опорных пунктов противника первоначально стремились атаковать их в лоб. Ударная группировка армии,

¹ В сражениях за победу... – С. 174.

² Морозов В. П. Указ. соч. – С. 102.

³ В сражениях за победу... – С. 174.

⁴ Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. ... – С. 210.

⁵ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 49.

имея превосходство над противником, при более решительных действиях могла добиться больших результатов и выполнить стоявшую перед ней задачу. Попытки войск правого фланга и центра 60-й А перейти через р. Дон успеха не имели.

Особенно ожесточенные бои развернулись за Кочетовку. Ветеран 232-й сд подполковник запаса Д.Г. Бурбелюк после войны вспоминал, что «Кочетовка представляла собой сильный опорный пункт немецко-фашистских войск»¹. Тем не менее, советские воины делали все что могли, чтобы выполнить поставленную задачу. Доблестно сражались воины 605-го сп 232-й сд под командованием подполковника Г.С. Васильева. Полк отличился в боях за Кочетовку, где «противник, сосредоточив превосходящие силы и технику, хотел задержать успешное продвижение войск <...> бойцы тов. Васильева уничтожая живую силу, захватили село с большим количеством складов <...> Васильев все время находился в боевых порядках батальонов, сам лично несколько раз водил бойцов в штыковую атаку, где и погиб смертью храбрых»². В боях за этот населенный пункт погибли смертью храбрых комсорг 6-й стрелковой роты казах Османов, командир взвода Киреев и заместитель командира 3-й роты Охрименко³.

В течение 26 и 27 января 121-я сд вела бои за переправу через р. Дон. На участке наступления 383-го сп колхоз им. Буденного, являвшийся опорным пунктом обороны немцев, 3 раза переходил из рук в руки. В этих тяжелых боях за р. Дон погиб заместитель командира 2-го стрелкового батальона ст. лейтенант Данилин. В целом, вражеские соединения оказывали упорное сопротивление наступающим советским войскам. Только после сильной артиллерийской обработки, оборона противника была прорвана. Форсировав

¹ Во имя победы... – С. 174.

² Цит. по: Шендриков Е. А. Доблесть и героизм: 60-я армия в боях за Воронеж в июле 1942 – январе 1943 г. // И помнит мир спасенный : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Боевые подвиги защитников Отечества и их роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения», состоявшейся 18 февраля 2011 года. – СПб. : ООО «Спб. СРП “Павел” ВОГ», 2010. – С. 458.

³ Во имя победы... – С. 174.

р. Дон к 23 ч. 00 мин. 27 января 1943 г. части 121-й сд с боями заняли населенные пункты Девицу, Старые Семилуки, Бол. Орловку¹.

27 января 38-я А перешла в наступление на всем фронте, поскольку начался общий отход вражеской группировки. По показаниям пленного ефрейтора 14-й роты 696-го пп 340-й пд и солдата 770-го пп было установлено, что войскам противника был отдан приказ об отходе в ночь с 26 на 27 января. Немецкое командование запретило взрывать объекты на переднем крае обороны с целью скрыть отход от русских. Одновременно было установлено, что противник, не имея возможности вывезти боеприпасы, имущество с глубины обороны, начал взрывать и поджигать склады в Землянске, Троицком, Новосельском, Верхотопье и других населенных пунктах. Колонны противника с артиллерией и автотранспортом отходили через Верхотопье и Ст. Ведугу на Касторное². По плану операции армия должна была главный удар нанести на Ниж. Ведугу, а на Касторное направить только часть сил. Однако в связи с отходом врага на юго-запад удар главных сил на Ниж. Ведугу уже не достигал своей цели – расчленения воронежско-касторненской группировки противника³. Поэтому командующий фронтом приказал главным силам 38-й А (240, 167, и 206-я стрелковые дивизии и 180-я тбр) 27 января наступать на Касторное. Такое решение в создавшейся обстановке являлось целесообразным. Поворот главных сил 38-й А на Касторное усиливал группировку советских войск на направлениях основных ударов фронтов.

В соответствии с решением командующего Воронежским фронтом Ф.И. Голикова ударная группировка 38-й А, сбивая и уничтожая арьергарды противника, за день боя продвинулась на глубину до 15 км. В этот же день перешли в наступление и остальные соединения армии.

К исходу 27 января 240-я сд 38-й А, преодолевая огневое сопротивление и минные поля противника, овладела рубежом Олым, Березовка, Конный завод № 107, Матвеевка и получила задачу ночью развивать наступление на

¹ Цит. по: Шендриков Е. А. Указ. соч. – С. 155.

² ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 4 об.

³ Морозов В. П. Указ. соч. – С. 105.

Касторное. 167-я сд к 7.00 овладела Троицкое. Подразделения 520-го сп под командованием майора Морозова «буквально из каждого дома выбивали засевших фашистов»¹. к исходу дня с боем заняла Верхополье, Резвый Колодезь, Малиновку. 180-я тбр, овладев Семеновкой, получила задачу развить удар на Касторное. 206-я сд вела бои за Малопокровку, Ильиновку, но, встретив упорное сопротивление противника, овладеть ими не смогла². Тем не менее, как отмечалось в журнале боевых действий дивизии, части «в ожесточенных боях прошло до 15 км в глубину и до 10 км по фронту»³.

Подразделениям 237-й сд противник оказывал незначительное сопротивление силами, оставленными в опорных пунктах гарнизона. В частности, вражеский гарнизон в роще «Квадратная» вост. Ивановки оказал упорное сопротивление 1-му батальону 841-го сп. К исходу дня противник отошел на Долгое, Головище, Землянск, взрывая при отходе склады, мосты, зажигая населенные пункты и оставляя боеприпасы, вооружение и технику. Части дивизии освободили населенные пункты Ильиновку, Федоровку, Мал. Покровку, Никандровку, Новую Павловку, 2-ю и 1-ю Павловку, Лебяжье, Гремячье, Сомово, Руда. В боях отличились подразделения капитана Войцова (2-й сб 841-го сп), капитана Букрена (2-й сб 338-го сп), ст. лейтенанта Макшанова (835-й сп)⁴.

Подводя итоги дня, командование 237-й сд пришло к следующим выводам. Переход частей 237-й сд в наступление на широком 27-километровом фронте без артиллерийской обработки сильно укрепленной полевой обороны противника имел успех «лишь потому, что к началу наступления перед дивизией остались прикрывающие гарнизоны отходящих частей 340 и 377 пд противника силой до 6 усиленных пехотных рот; отход основных сил противника был обнаружен своевременно, что дало возможность до рубежа Долгое, Землянск, Суржа преследовать противника с боем». Также

¹ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 5.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 53.

³ ЦАМО. Ф. 1469. Оп. 1. Д. 10. Л. 42.

⁴ ЦАМО. Ф. 1518. Оп. 1. Д. 7. ЛЛ. 38 об.–39.

командованием дивизии были выделены два недостатка: 1) нерешительные действия разведывательных групп, с рубежа Долгое, Землянск противнику удалось оторваться и соприкосновение с ним было потеряно; 2) противнику удалось отвести главные силы из района без боя. Прикрывающие отход подразделения действовали дерзко, вели бой методом подвижной обороны. Отходящие последние подразделения взрывали мосты с целью задержать продвижение советских частей¹.

248-я сбр вышла на рубеж высота с отметкой 229, Сивирцево-Каверья.

60-я А в течение 27 января имела незначительный успех. Противник, продолжая отход с воронежского выступа, арьергардами оказывал упорное сопротивление на всем фронте армии. Войска правого фланга 60-й А при попытке перейти в наступление были встречены сильным огнем противника с правого берега р. Дон. Только сводной учебной бригаде удалось 27 января отбросить противника и выйти на рубеж Репное, Русская Гвоздевка.

Ударная группировка армии в течение 27 января продвинулась лишь на 4-6 км и вышла на рубеж Рудкино, Никольское, Красный. В 7.00 745-й и 796-й сп 141-й сд овладели Ивановкой и повели наступление на Никольское, заняв его к 21.00 (в ходе боя взят в плен командир венгерского 3-го пп). В то же время 687-й сп освободил Рудкино и Гремячье. Во время движения противника от Хрущево на Никольское произошел бой с подразделениями 796-го сп, который нанес поражение венграм, отступившим на Хохол. Поскольку гонведы отступали по пересеченной местности, то им пришлось подорвать орудия 20-го и 9-го дивизионных арtpолков. Штаб венгерского 3-го АК вместе с сохранившимися строй частями тем временем двигался через Нижнее и Верхнее Турово на Новую Ольшанку и далее на Олым, подвергаясь ударам советской артиллерии и авиации².

Одной из причин медленного продвижения ударной группировки армии являлось то, что войска по-прежнему при наступлении на населенные пункты,

¹ Там же. Л. 39 об.

² ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 11. Л. 23; Филоненко Н. В. Хорти против Сталина... – С. 305.

вместо обхода их и удара по флангам и тылу противника, стремились атаковать их с фронта, что приводило к невыполнению поставленных задач и к излишним потерям¹.

Несмотря на то, что фронт с каждым днем отодвигался все дальше на запад, опасность по-прежнему угрожала Воронежу. Так, 27 января секретарь партбюро завода им. Тельмана А.П. Ламаш в дневнике констатировал: «Враг бросил сегодня 2 бомбы. Немецкий стервятник долго кружил над Отрожкой. На станции есть убитые и раненые. Успокаиваться еще рано. Враг еще будет мстить за свое поражение. <...> Вечером высоко над нами летали немецкие стервятники. В городе глухие взрывы»².

Наступление войск 38-й А 28 января развивалось также успешно. 180-я тбр и передовые отряды 240-й и 167-й стрелковых дивизий в первой половине дня соединились в Касторное с частями 13-й А и передовым отрядом 4-го тк 40-й А и совместно с ними в течение остального дня вели бои по очищению города от противника. Противник оказался в сложном положении. Как позднее вспоминал командующий Воронежским фронтом Ф.И. Голиков, «наша фронтовая авиация полностью парализовала железнодорожное движение к западу от Воронежа, «закупорила» все выходы из Касторного, а на узлах грунтовых дорог создала огромнейшие «пробки» из многих тысяч разбитых автомашин и повозок»³.

Главные силы 240-й и 167-й стрелковых дивизий, преследуя и уничтожая отходящие группы противника, к исходу 28 января заняли Знамя, Архангельское и Успенку и вечером начали входить в Касторное вслед за передовыми отрядами, ведущими бой в городе. 248-я сбр овладела крупным населенным пунктом Перлевка⁴. Части 206-й сд, преследуя отходящего в беспорядке противника, к 13.00 освободили большой населенный пункт Новосельское. Для успешного развития наступления дивизии был придан

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 53–54.

² Во имя победы... – С. 189.

³ Голиков Ф. И. Указ. соч. – С. 25.

⁴ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 56.

танковый десант в количестве 50 чел. Из 286-й отдельной разведроты под командованием старшего лейтенанта Мешкова. Десант решительными и смелыми действиями быстро очистил от противника Новосельское и продолжил успешно преследовать «стада в беспорядке бежавших солдат и офицеров немецкой армии. В результате боя захвачено до 250 пленных, 15 орудий разного калибра, до 500 винтовок, много минометов и пулеметов, склад с боеприпасами, вещевой и продовольственный склад, до 50 автомашин, до 30 радиостанций, до 20 телефонных аппаратов и много другого военного имущества. В бою особенно отличились ст. лейтенант Мешков, ст. лейтенант Пичкуров, лейтенант Новоселов, сержант Морозов, разведчики Букаев, Сердюков»¹.

237-я сд в этот день должна была овладеть Землянском и в дальнейшем наступать в направлении Никольское. Начало атаки было намечено на 6.00. Однако в ночь с 27 на 28 января Землянск был оставлен противником. К 9.00 28 января 838-й сп авангардом (1-й сб) вступил в город. Как отмечалось в журнале боевых действий 237-й сд, «в городе остались отдельные мелкие блуждающие группы солдат противника, которые были захвачены в плен»². Советским войскам достались взорванные склады с продовольствием, боеприпасами и другим военным имуществом, свыше 150 разбитых и сожженных автомашин и 80 мотоциклов³.

Нельзя не отметить, что такое сосредоточение усилий трех армий на Касторное уже в это время не вызывалось обстановкой. Изменение направления наступления главных сил 13-й и 40-й армий несколько западнее Касторное с тем, чтобы глубже охватить вражескую группировку и отрезать ей пути отхода было бы более результативным.

Войска 60-й А 28 января начали наступление на всем фронте. В связи с невыгодной для противника обстановкой в районе Воронежа и Касторное сопротивление его перед фронтом армии с этого дня значительно ослабло.

¹ ЦАМО. Ф. 1469. Оп. 1. Д. 10. ЛЛ. 42 об. –43.

² ЦАМО. Ф. 1518. Оп. 1. Д. 7. Л. 39 об.

³ Там же.

Преследуя противника, войска 60-й А к исходу 28 января вышли на рубеж Приволье, Латное, Девица, Богдановка, Михневка, выс. отм. 189 и 205, южная часть Ниж. Турово и завязали бои за южную окраину Вязноватки.

Утром 28 января части 141-й сд, выйдя из Никольское, продолжали преследование противника. Ведя бои с небольшими вражескими группами, прикрывающими отход главных сил, к 19.00 передовые подразделения 687-го сп вошли в Хохол. Вслед за ними к 22.00 вошли передовые части 796-го и 745-го стрелковых полков вышли на рубеж поставленной задачи¹.

303-я и 100-я стрелковые дивизии по распоряжению командующего Воронежским фронтом были переданы из 60-й армии в 40-ю. Это решение командующего фронтом было правильным, хотя и несколько запоздалым. Обстановка настоятельно требовала сделать это значительно раньше. К исходу дня 303-я сд сосредоточилась в районе Кончанский, Першино, а 100-я сд вышла в район Каменка-Верховское, откуда должна была следовать в Семидесятское.

За 28 января 60-я А продвинулась с боями на 10-12 км.

29 января войска правого крыла Воронежского фронта приступили к уничтожению воронежско-касторненской группировки врага. В районе юго-восточнее и южнее Касторное в окружении находилось до 35 тыс. чел., в районе Старого Оскола – до 8 тыс.² Войска 13-й А Брянского фронта, преодолевая сопротивление противника в населенных пунктах, обходя и блокируя их, успешно продвигались в западном направлении. В середине дня ими была перерезана железная дорога Ливны – Мармыжи, а к исходу дня на ряде участков передовые части достигли рубежа р. Тим³.

38-я А своим правым флангом во взаимодействии с войсками 13-й А и 4-м тк 40-й А к 16 часам полностью очистила от противника город Касторное и продолжала развивать наступление в юго-западном направлении.

¹ ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 11. Л. 23 об.

² Тельпуховский В. С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. – М. : Гос. изд. полит. лит., 1959. – С. 206.

³ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 10 Январь – февраль 1944 г. ... – С. 61.

Передовые подразделения 240-й сд продолжали преследование противника и к 12.00 29 января вышли на рубеж Дмитриевка, Евгеньевка, Алексеевка. Части 167-й сд, преодолевая на отдельных рубежах вражеское сопротивление, с боем продвигались вперед. 615-й сп овладел к 20.00 населенным пунктом Плоское¹. 206-я сд заняла Долгуши и продолжала наступать на Плоское, а 237-я сд, разгромив вражеский гарнизон, окруженный в Стар. Ведуге, полностью освободила этот населенный пункт и развивала успех на Орехово. Подразделения 248-й сбр завязали бои за Ниж. Ведугу. К исходу 30 января 240-я и 167-я стрелковые дивизии 38-й А вышли на рубеж Матвеевка, Верх. Грайворонка, Назаровка. Соединения левого фланга армии – 206-я и 237-я стрелковые дивизии и 248-я сбр – в это же время вели бои с арьергардами противника, прикрывшими отход своих войск через станцию Нижнедевицк в направлении на Горшечное. Уничтожив противника в крупных населенных пунктах Орехово, Ниж. Ведуга, войска 38-й А овладели ими. К исходу 30 января части 206-й сд вышли на рубеж Котовка, Лозовка, а 237-я сд заняла населенные пункты Редкодубие, Петровка и завязала бои за станцию Нижнедевицк. 248-я сбр в течение всего дня продолжала вести бой в Ниж. Ведуге².

За 29 января соединения 38-й А освободили 15 (по другим данным 20) населенных пунктов Воронежской области и совместно с другими армиями поселок и станцию Касторное Курской области³.

Части ударной группировки 60-й А весь день 29 января вели бои по уничтожению вражеских гарнизонов в населенных пунктах Хохол, Курбатово, Верх. Турово. В частности, части 141-й сд производили боевую разведку и наводили порядок в своих подразделениях, а к исходу дня выступили для сосредоточения в Верх. Турово в готовности для дальнейшего наступления по направлению Курбатово⁴. К исходу дня советские войска в упорных боях

¹ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 8.

² Там же. Л. 6 об.

³ Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Активная оборона и освобождение Воронежа (5 октября 1942 – 2 февраля 1943 гг.)... – С. 236.

⁴ ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 11. Л. 23 об.

полностью блокировали противника в указанных населенных пунктах, нанеся ему серьезные потери. Советские войска не встречали сопротивления, поскольку венгры отступали так быстро, что уже 28–29 января были в Олыме¹.

30 января соединения 60-й А продолжали вести бои по уничтожению противника, окруженного в вышеуказанных населенных пунктах, и одновременно проводили перегруппировку, выдвигаясь в назначенные им районы. К исходу дня части 121-й сд и 248-й сбр (переданной 30 января из состава 38-й А), разгромив противника в Ниж. Ведуге, вышли на рубеж Гнилуша, Избище; 322-я сд, очистив от противника Верх. Турово, овладела Андреевкой, а 232-я сд – Проточный, Афонино. 141-я сд после ликвидации противника в населенном пункте Хохол сосредоточилась в Ниж. Турово, а 104-я сбр – в районе Луженки.

Выходом в эти районы закончились боевые действия 60-й А по разгрому воронежско-касторненской группировки противника. В соответствии с директивой командующего фронтом от 28 января армия должна была начать выдвижение через Касторное на рубеж р. Тим для подготовки наступления на курском направлении.

31 января войска 60-й А приступили к выполнению этой задачи. Её войска двигались по трем маршрутам, идущим севернее Касторное с востока на запад через полосу 38-й А. Так как к этому времени войска последний находились уже юго-западнее Касторного, то они перемещению 60-й А не мешали. Но за войсками 38-й А по дорогам, идущим в юго-западном направлении, перемещались войсковые тылы и осуществлялся подвоз войскам боеприпасов, горючего и продовольствия армейским автомобильным и гужевым транспортом. В ряде пунктов происходило перекрещивание колонн тыловых частей 38-й А с колоннами войск 60-й А. Чтобы избежать возникновения возможных «пробок» и других беспорядков, в этих пунктах были организованы совместные офицерские посты и пункты регулирования,

¹ Филоненко Н. В. Хорти против Сталина... – С. 305.

которые смогли пропустить колонны обеих армий без особых помех друг другу¹.

На успешное осуществление маневра 38-й и 60-й армий в известной степени оказала влияние нелетная погода, затруднившая действия авиации противника по колоннам перегруппировывавшихся армий.

Своевременное и успешное решение задачи по ликвидации воронежско-касторненской группировки врага должно было создать необходимые условия для проведения Харьковской операции.

В соответствии с общим замыслом на проведение новой наступательной операции командующий Воронежским фронтом поставил следующие задачи армиям правого крыла фронта.

38-й А в составе 240, 167, 206, 237, 232-й стрелковых дивизий и 253-й сбр (последние две передавались из 60-й А) было приказано наступать в направлении Горшечное, Ястребовка. и, взаимодействуя с войсками 40-й А в уничтожении сопротивлявшихся войск противника, к исходу 1 февраля выйти на рубеж Сухая Кшень, Теплый Колодезь². С этого рубежа войска армии должны были перейти в наступление на Ивню. Следовательно, 38-я А должна была до 31 января во взаимодействии с 40-й А уничтожить воронежско-касторненскую группировку противника, одновременно выдвигаясь на указанный ей рубеж для участия в новой операции. До выхода войск 38-й А на новый рубеж на участке Быстрец, Ястребовка, совхоз Казацкая Степь должны были находиться части 40-й А.

60-й А в составе 121, 141, 322-й стрелковых дивизий, 248-й и 104-й стрелковых, 86-й танковой и 16-й истребительной бригад³ была поставлена задача нанести удар в общем направлении на станцию Нижнедевицк. До 31 января армия должна была очистить от противника район станция Нижнедевицк, Вязноватка, Ниж. Ведуга и через Касторное к исходу 2 февраля выйти на рубеж р. Тим. С этого рубежа армия должна была наступать в общем

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 64.

² ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 4.

³ 248-я сбр передавалась из состава 38-й А, а 16-я ибр – из состава 40-й А.

направлении на Курск. Одновременно командующему армией было приказано 232-ю сд и 253-ю сбр после выхода их в район станции Нижнедевицк передать в 38-ю А.

Как видно из поставленных 60-й и 38-й армиям задач, войскам этих армий предстояло произвести взаимное перекрестное перемещение, которое, как известно, в плане Воронежско-Касторненской операции не было предусмотрено. 38-я А должна была перемещаться с севера на юго-запад, а 60-я – с юго-востока на северо-запад.

Проведение такого сложного маневра в ходе наступательной операции было вызвано обстановкой и являлось крайне необходимым. Как уже указывалось выше, вместо наступления на Ниж. Ведугу главные силы 38-й А были повернуты на Касторное, на соединение с 40-й А. В силу этого 60-я А, оказавшись восточнее 40-й и 38-й армий, начала от них отставать. К этому времени между 38-й и 13-й армиями, т. е. между Воронежским и Брянским фронтами, образовался значительный и совершенно не прикрытый разрыв. Для заполнения этого промежутка и должна была через полосу 38-й А переместиться 60-я А с тем, чтобы в последующем согласно решению на Харьковскую операцию перейти в наступление на Курск.

К 4 ч. 00 мин. 29 января части 121-й сд, успешно преследуя отходящего противника, вышли на рубеж: Терновое, Вознесенка, Латное, вост. Окраина Девицы. К исходу дня, ликвидировав остатки противника, дивизия сосредоточилась в Избище. Со станции Латная 383-й сп выбил противника стремительным броском, где немцы бросили несколько эшелонов с продовольствием¹.

В течение 31 января войска правого крыла Воронежского фронта продолжали вести бои с вражеской группировкой восточнее Горшечное и с гарнизоном противника в г. Старый Оскол.

38-я А основными силами вела бои с войсками противника южнее Касторное, а частью сил выдвигалась к г. Тим. Колонны противника с

¹ Цит. по: Шендриков Е. А. Указ. соч. – С. 156.

артиллерией, минометами, автотранспортом и конными обозами в составе остатков разгромленных частей немецких 57, 75, 340-й и 377-й пехотных дивизий и венгерского 3-го АК (6, 7-я и 9-я пехотные дивизии) в течение дня выходили из района ст. Нижнедевицк, Кучугуры через Олым, Удобное на Горшечное. Колонна венгров общим количеством свыше 5000 человек с обозом пыталась пробиться через Тимофеевку, Михайловский на Быково. Вражеская авиация группами до 20 бомбардировщиков Ю-88 бомбила войска 38-й А (240, 167-я и 206-я стрелковые дивизии) на марше¹.

Части 206-й сд, продвигаясь в юго-западном направлении, к исходу дня достигли Быково, где подверглись контратакам противника, отходившего на Ястребовку. Дивизия была вынуждена развернуться на линии Быково, Гологузовка фронтом на юго-восток и отражать контратаки противника, прорывавшегося на запад. Части 237-й сд овладели Широким, Васильевкой и продвигались на Горшечное. 232-я сд и 253-я сбр 31 января были выведены из боя и сосредоточились в районе Олыма². 240-я и 167-я стрелковые дивизии, отбрасывая арьергарды противника, к исходу дня вышли на рубеж Быстрец, Головища.

Таким образом, фактически в этот день с группировкой противника восточнее Горшечное вела бои лишь одна треть сил армии – 237-я и 206-я стрелковые дивизии. Часть главных сил армии выдвигалась на р. Тим, а часть – готовилась к совершению марша.

38-й А было приказано 240-й и 167-й стрелковыми дивизиями занять г. Тим, а 206-ю сд вывести из боя в районе Быково и выдвинуть к исходу 1 февраля на фронт Ястребовка, Теплый Колодезь. На этот же рубеж приказывалось немедленно начать вывод 232-й сд и 253-й сбр. Для содействия 40-й А в уничтожении вражеской группировки южнее Касторное командующему 38-й А было приказано силами 237-й сд с 180-й тбр нанести удар из района Васильевка, Широкий вдоль железной дороги на Горшечное.

¹ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 10.

² ЦАМО. Ф. 1510. Оп. 1. Д. 6. Л. 34 об.

Не совсем верно трактуют события на завершающем этапе операции исследователи И.Ф. Бирюлин и Л.И. Суслов. По их убеждению, к 1 февраля «кольцо не везде замыкалось, и основным силам воронежской группировки противника удалось прорваться. Они вновь были настигнуты нашими войсками в районе Горшечное – Старый Оскол. Бои здесь продолжались до 2 февраля. Отдельные ускользнувшие вражеские соединения советские воины настигали и уничтожали по частям»¹.

В настоящее время доказано, что полностью окружить и уничтожить воронежско-касторненскую группировку противника не удалось. Войска Брянского и Воронежского фронтов вышли на пути отхода противника, но не смогли создать надежного внутреннего фронта окружения, а вследствие этого и завершить полное уничтожение вражеской группировки. Противнику удалось прорваться из окружения и вывести часть своих войск в западном направлении. Бои по уничтожению выходивших из окружения войск противника приняли затяжной характер и привлекли к себе значительные силы и средства Воронежского фронта, столь необходимые для развития наступления на курском и харьковском направлениях.

Противник был вынужден отступать под ударами советских войск, едва успевая реагировать на изменение ситуации. Академик И.И. Минц констатировал: «Гитлеровское командование, получая удар за ударом на разных фронтах, часто удалённых на сотни километров друг от друга, не могло установить, откуда же наносятся главные удары, где ему нужно сосредоточивать резервы. Немецкое командование буквально металось между фронтами. Гитлер гнал солдат под Воронеж, но с дороги их поворачивали к Великим Лукам. Солдаты, спешившие в Котельниково, находили себе могилу под Воронежем»².

В день завершения первого этапа операции, т.е. 2 февраля, старшая операционная сестра Александра Какурина в первой части письма родным с

¹ Бирюлин И. Ф., Суслов Л. И. Указ. соч. – С. 96.

² Минц И. И. Великая Отечественная война Советского Союза. – Алма-Ата : КазОГИЗ, 1947. – С. 38.

горечью отмечала: «Мои дорогие, любимые мамочка, Катюшка, Раечка, Валя и Толя, я не сумела защитить Вас от такого злого нашествия, моя в этом вина и вина всех наших защитников. Но он был сильный, хищный зверь». Но далее она с воодушевлением продолжала: «Теперь ему не так легко бороться с нами, мы гоним его каждый день всё дальше и дальше и не дадим ему больше издеваться над нашими мирными жителями»¹.

Командир 121-й сд М.А. Бушин и заместитель командира этой же дивизии бригадный комиссар Егоров в письме секретарю Воронежского обкома ВКП(б) Тищенко подвели итоги пятнадцатидневного наступления: «Через невероятные трудности, бездорожье, морозы, переутомление, под непрерывным артминогнем противника, за эти дни мы прошли с боями 250 километров, гоня врага на запад. За это время нами освобождено от немецких захватчиков сотни населенных пунктов. Наши бойцы истребили и захватили в плен несколько тысяч немецких фашистов»².

Воинов 121-й подгонял вид советских людей, находившихся полгода во вражеской оккупации. Командир 121-й сд М.А. Бушин и заместитель командира этой же дивизии бригадный комиссар Егоров в письме секретарю Воронежского обкома ВКП(б) В.Н. Тищенко отмечали: «Со слезами радости встречают нас в каждом селе жители, измученные фашистской неволей. Бодро и радостно шагают бойцы и командиры 121 дивизии на запад. Ничто не может остановить победной поступи Сталинской армии. Наступил праздник и на нашей улице...»³. Без преувеличения можно сказать, что эти чувства разделяли все советские воины.

Одержимые стремлением освободить родную землю от врага, советские воины совершали героические подвиги. Являясь примером для своих бойцов, многие командиры своей отвагой и мужеством увлекали их на преследование

¹ И память отзовется болью. Письма, воспоминания, документы. – Воронеж : ИСТОКИ, 2003. – С. 55.

² Там же. – С. 56.

³ Там же.

противника. Так, командир 574-го сп 121-й сд майор В.Е. Андреев лично готовил и руководил действиями разведки во время освобождения Воронежа¹.

Командир 1085-го сп 322-й сд майор П.М. Доценко «непосредственно вел в бой подразделения полка в наступление на д.д. Перерывный и Никольское, этим обеспечил успешное выполнение задачи». В результате его частью было уничтожено 1040 солдат и офицеров, 771 человек взят в плен. Захвачены трофеи: 27 орудий, 12 танкеток, 288 автомашин, 42 пулемета, 34 миномета, четыре ПТР, 15 вагонов с сеном, 10 вагонов с мукой, один продовольственный склад, три склада с автоимуществом, два склада с боеприпасами и много другого имущества².

Энергично действовал в период наступления командир 705-го сп 121-й сд Т.Ф. Дубоносов. Во время наступления полк под его командованием быстро овладел Подклетным, чем ускорил полное освобождение Воронежа³. Не отставали от своих командиров и бойцы.

К исходу дня 1 февраля войска Воронежского фронта частью сил продолжали вести борьбу с группировкой противника в районах Горшечное и Старого Оскола, а главными силами заняли исходное положение для наступления на Курск и Харьков.

60-я А главными силами вышла на рубеж Сред. Расховец, Александровка.

38-я А двумя стрелковыми дивизиями (240-й и 167-й) вышла на фронт Коровенка, Пузачи, а остальными силами совместно с войсками 40-й А вела борьбу с вражеской группировкой в районе Горшечное.

Войска левого крыла Воронежского фронта – 69-я и 3-я танковая армии – развернулись на фронте от Русской Холани до Купянска и были готовы с утра 2 февраля перейти в наступление на харьковском направлении⁴.

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 143. Л. 359.

² Там же. Л. 362.

³ Там же. Л. 362.

⁴ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 72.

2 февраля 38-я А двумя стрелковыми дивизиями (206-я и 237-я) вела боевые действия по уничтожению прорывавшегося на запад противника. 232-я сд и 253-я сбр выдвинулись в район Жерновец, Назаровка и только две стрелковые дивизии этой армии (240-я и 167-я) вышли на фронт Коровенка, (иск.) 2-е Выгорное и завязали бои за г. Тим¹.

К этому времени войска 60-й А, не связанные боями с противником, вышли на восточный берег р. Тим на фронте Нов. Савины, Покровское, Луневка и начали наступление на курском направлении, а войска левого крыла Воронежского фронта с утра 2 февраля начали наступление на харьковском направлении.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на сложные метеорологические условия, ряд ошибок, допущенных командующими Воронежского фронта и армиями, входящими в его состав, упорство противника, советским войскам удалось нанести противнику серьезное поражение и освободить значительную территорию.

¹ ЦАМО. Ф. 1510. Оп. 1. Д. 6. Л. 35 об.

Глава III. Итоги Воронежско-Касторненской наступательной операции и ее влияние на дальнейшее наступление советских войск

3.1. Продолжение уничтожения войск противника частями правого крыла Воронежского фронта (3–17 февраля 1943 г.)

С 3 февраля войска 38-й и часть сил 40-й армий завершали уничтожение прорвавшихся из окружения остатков вражеских подразделений. Тем временем главные силы Воронежского фронта продолжали наступление на новых направлениях.

Как указывалось выше, 2 февраля противник начал тремя группами прорываться из Горшечное и Старого Оскола в западном и юго-западном направлениях. Группа Зиберта предпринимала настойчивые попытки пробиться в направлении на Богатырево. К исходу 4 февраля, заняв высоту с отметкой 231, Марьино, Троицкое, она вела упорные бои с 206-й сд, занимавшей рубеж Богатырево, Быково. Группа Брукемана, захватив Отраду, Степановку, Бекетово, безуспешно пыталась атаковать два стрелковых полка 25-й гв. сд, занимавших рубеж Знаменское, Ниж. Лешенка, стремясь обойти их с севера и с юга. Арьергарды группы вели бои в районе Горшечного с частями 237-й сд и полком 25-й гв. сд. Боковой отряд группы Брукемана занимал Залесье, Стар. Роговое. Группа Гольвитцера, оставив в Старом Осколе против 107-й сд 40-й А сильный арьергард и сдерживая боковым отрядом в районе Каплино 303-ю сд, устремилась по дороге на Мантурово и к исходу 4 февраля головою главных сил беспрепятственно достигла района Красный Хутор¹.

В полосе действий 237-й сд, как отмечалось в журнале боевых действий тактического соединения, противник, «не считаясь с многочисленными потерями, с выгодных рубежей оказывал упорное сопротивление, медленно оттягивал свои обозы и материальную часть по направлению Горшечное»². Населенные пункты Орловку и Княжный Олым, расположенные перед

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 72.

² ЦАМО. Ф. 1518. Оп. 1. Д. 7. Л. 44.

Горшечным, немцы прочно приспособили к обороне, помешав быстрому продвижению советских частей. Так, 835-й сп, наступая на Орловку, смог продвинуться только до насыпи железной дороги, после чего в течение ночи вел огневой бой на этом рубеже¹. 838-й сп рано утром предпринял атаку на Княжный Олым, которая не увенчалась успехом. Лишь во второй половине дня после рукопашной схватки, противник начал оттягивать силы из населенного пункта. В ходе боя было уничтожено 116 и взято в плен 114 вражеских солдат и офицеров. 841-й сп вел бой за населенный пункт Удобное, в ходе которого отличилось подразделение ст. лейтенанта Крохалева. В результате подразделения полка уничтожили до 250 солдат и офицеров противника².

Чтобы предотвратить дальнейший прорыв частей групп Зиберта и Брукемана в северо-западном и западном направлениях, командующий 38-й А к исходу дня 4 февраля сосредоточил в районе Ефросиновки 232-ю сд (переброшенную из Верх. Грайворонки) и в районе Соколовки 253-ю сбр. В ночь на 4 февраля 1-й и 3-й отдельные стрелковые батальоны 129-й осбр сменили части 237-й сд в районе Княжный Олым, заняв оборону на его южной окраине³.

Авторы статьи «Воронежско-Касторненская наступательная операция войск Воронежского и левого крыла Брянского фронтов» убеждены, что «129-я стрелковая и сводная учебная бригады выбили арьергард группы Зиберта из Горшечное и овладели этим населенным пунктом»⁴. Командир 25-й гв. сд генерал-майор П.М. Шафаренко позднее утверждал, что населенный пункт освободили «в ночь на 5 февраля 73-й полк, учебный, пулеметный батальоны и 29-й истребительно-противотанковый дивизион, взаимодействуя с 206-й стрелковой дивизией»⁵. На самом деле в повторном освобождении Горшечного приняли участие подразделения 129-й осбр, 25-й гв. и 206-й стрелковых дивизий, а также частей усиления.

¹ Там же.

² Там же.

³ ЦАМО. Ф. 1954. Оп. 1. Д. 6. Л. 26.

⁴ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 72.

⁵ Шафаренко П. М. На разных фронтах. Записки командира дивизии. – М. : Воениздат, 1978. – С. 130.

В 20.00 подразделения 129-й осбр перешли в наступление на Горшечное. Преодолев сопротивление противника, к 22.00 они овладели восточной частью населенного пункта. Совместно с 73-м гв. сп 25-й гв. сд подразделения 129-й осбр полностью очистили Горшечное от противника¹. Описание боев за 4 февраля в районе Горшечное содержится в журнале боевых действий 206-й сд: «Окруженные в районе Горшечное части 3-го армейского корпуса венгров пытаются выйти из окружения и пробить себе путь на запад. В последующих атаках противнику были нанесены большие потери в людях и технике. 722, 737 и 748 сп ударом с северо-запада через Ключ и юго-запада поспешно в 12.00 атаковали окруженные части противника в районе Горшечное. В результате этого боя частями дивизии уничтожено до 500 солдат и офицеров противника, взято пленных более 400 чел, в том числе командующий 3-м армейским корпусом венгров генерал-майор Штомм, захвачено много техники и другого военного имущества»². На допросе М. Штомм показал, что 3-й ак «в боях до выхода в Горшечное не участвовал и сохранил свое организационное деление. Общая численность венгров в Горшечное оставляла 6-7 тыс. человек»³.

В течение этого времени 240-я и 167-я стрелковые дивизии продолжали наступление в направлениях на Тим и Мантурово. К Тиму торопились и немцы. Офицер вермахта Р. Неверманн позднее вспоминал: «После событий у Сталинграда мы отошли из Воронежа и находились в отступлении, окруженные советскими войсками. В самом котле находилось много немецких и советских дивизий. Было известно, что около города Тим котел оставался еще открыт километров на тридцать. Командир моей роты говорил мне, что если мне удастся добраться до прорыва, то тогда у меня будет шанс на спасение»⁴.

¹ ЦАМО. Ф. 1954. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 26–26 об.

² ЦАМО. Ф. 1469. Оп. 1. Д. 10. Л. 45 об.

³ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 14 об.

⁴ Шендриков Е. А. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : взгляд победителей, побежденных и зарубежных исследователей / Е. А. Шендриков, В. С. Воишев. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – С. 208.

240-я сд днем 4 февраля атаковала г. Тим и к 18.00 овладела северо-восточной и южной окраинами города. Также подразделения дивизии вели бой с противником, упорно оборонявшимся в Выгорное 3-е. В течение всего дня боевые порядки 240-й сд подвергались интенсивной бомбежке с воздуха¹. Вражеский 395-й штурмовой батальон дважды безуспешно переходил в контратаку в направлениях на Коровенку². Как отмечал фон Ульменштейн, «4 февраля Тим был окружен, и после упорной обороны его пришлось сдать, так как не представлялось возможности для прорыва блокады»³. Успевшие добраться в Тим немецкие и венгерские войска прорывались на запад через Мантурово и Коровино на Обоянь, а неуспевшие отходили на Обоянь через Марьино⁴.

Несколько иное положение складывалось в полосе наступления 167-й сд, которая к 15.00 овладела Засемье, Рябиново, Мантурово, и к концу дня освободила Свинец. Возможно, это было связано с тем, что перед фронтом дивизии противник, не оказывая сопротивления живой силой, минирова мосты и дороги, отходил на запад, прикрываясь небольшими группами строительного батальона 82-й пд и конными разъездами.

В 9.00 3 февраля войска 40-й А силами ударной группировки (309, 340, 305-я и 100-я стрелковые дивизии) перешли в наступление в юго-западном направлении, с целью овладения Белгородом. Остальные части (25-я гвардейская, 303-я и 107-я стрелковые дивизии) продолжали уничтожать противника в районах Горшечное, ст. Роговое, Старый Оскол⁵.

Таким образом, к исходу 4 февраля в боях с отходившими группами противника непосредственно участвовали 206-я сд и 129-я осбр 38-й А, 25-я гвардейская, 107-я и 303-я стрелковые дивизии 40-й А, т. е. всего четыре стрелковые дивизии и одна стрелковая бригада. Остатки вражеских 377-й пд,

¹ Там же. Л. 16.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 73.

³ Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. ... – С. 215.

⁴ Филоненко Н. В. Хорти против Сталина... – С. 309.

⁵ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 44.

395-го штурмового батальона и строительных батальонов в течение дня были выбиты с рубежа Тим, Мантурово и продолжали отходить на запад, минировав мосты и дороги и оказывая упорное сопротивление на отдельных рубежах. С особым упорством противник, выбитый из Тима, оборонял 3-е Выгорное силами штурмового батальона численностью свыше 1000 человек¹. Тем не менее, враг нес потери, птясь на запад. Советские войска, по данным исследователя С.В. Аброськина, с 27 января по 4 февраля 1943 г. уничтожили свыше 17 тысяч вражеских солдат и офицеров и взяли в плен 27 тысяч человек².

В условиях, когда основные силы Воронежского фронта, в том числе 60-я А и часть сил 40-й А, успешно развивали наступление на курском и харьковском направлениях, быстрейший разгром вражеских войск в районе Горшечное, Быково, Старый Оскол и выдвижение войск 38-й А в западном направлении приобретали особо важное значение. Однако, как показали дальнейшие события, командование фронта не приняло необходимых мер к быстрейшему разгрому этой группировки врага.

С 1 по 10 февраля 2-я ВА как ночью, так и днем боевую работу по причине нелетной погоды и отставания базирования от наземных войск вела ограниченно.

3 февраля было сделано частями воздушной армии было совершено 11 самолето-вылетов по скоплению вражеских войск в Шебекино, Мясоедово, Беловская, Горшечное. Днем атаковали отходящие войска на дороге Горшечное, Ключ. Прикрывали свои войска в районе Горшечное, Ст. Оскол, Ястребовка. Ввели разведку в направлении на Курск, Белгород и в районе Горшечного, Ст. Оскола. Всего днем произвели 40 самолетовылетов части 208-й и 269-й истребительных авиадивизий, остальные дивизии боевой работы не вели³.

¹ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 14 об.

² Аброськин С. В. Указ. соч. – С. 49.

³ ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 47. Л. 76 об.

4 февраля было совершено 15 самолето-вылетов на разведку в районах Шевченко, Белгород, Чугуев, Харьков, Белый Колодезь. Днем сделано 39 самолетовылетов истребителей и штурмовиков на разведку с попутной атакой отходящих колонн и резервов противника в районах Волчанск, Верх. Олым, Шебекино, Харьков¹.

5 февраля, прикрываясь арьергардом в северной части Горшечного, группа Зиберта главными силами с утра контратаковала подразделения правого фланга 206-й сд и потеснила их из Богатырево к северу. Прикрывшись частью сил на рубеже выс. отм. 242, западнее Марьино, эта группа к исходу дня заняла Верх. Клешенку, Белгородку и начала продвижение на Верх. Апочки, где и была остановлена стрелковым полком 237-й сд. Попытки противника обойти Верх. Апочки с севера были отбиты 253-й сбр, занимавшей Мочаки, Соколовку. Упорные бои стрелкового полка 237-й сд и 253-й сбр в районе Верх. Апочки, Марьино продолжались всю ночь. Противник, заняв Боркаловку, продвинуться дальше на северо-запад не смог².

Группе Брукемана удалось прорваться через боевые порядки частей 25-й гв. сд и отбросить их из района Знаменское, Ниж. Лешенка в район Бараново, Никольское. Доведенный до отчаяния, противник предпринял атаку Бараново «прямо на лошадях, пытаясь на полном галопе ворваться в деревню». Огнем орудий, стрелявших прямой наводкой, удалось отразить эту атаку³. Во второй половине дня 5 февраля группе Брукемана удалось занять Ниж. Лешенку, Знаменское, а вскоре выбить из Шляховой подразделения 7-й ибр⁴. К исходу дня противник, не встречая сопротивления наших войск, овладел Сред. Апочками, Шляховой, выс. отм. 218. Дальнейшее продвижение этой группы было остановлено двумя полками 232-й сд, срочно переброшенными по приказанию командующего армией на рубеж Головища, Сред. Дорожное. После неудачных атак в направлениях на Головищу и Сред. Дорожное группа

¹ Там же. Л. 77.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 73.

³ ЦАМО. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 13. Л. 37.

⁴ ЦАМО. Ф. 1510. Оп. 1. Д. 6. Л. 36.

Брукемана пыталась пробиться на Ястребовку. Однако и на этом направлении противник успеха не имел. В результате активных действий частей 25-й гвардейской и 232-й стрелковых дивизий он был отброшен в исходное положение¹. Части 25-й гв. сд нанесли противнику большие потери: убито 1500 и захвачено в плен до 1000 солдат и офицеров².

В интересах быстрейшего разгрома группы Брукемана и уничтожения ее арьергарда в районе Залесье, Стар. Роговое командующий 40-й А К.С. Москаленко выдвинул в этот район два полка 303-й сд, которые к исходу 5 февраля вышли на рубеж Герасимово, Бекетово. Оставленные в районе Каплино и Старого Оскола один стрелковый полк 303-й сд и вся 107-я сд к этому времени очистили от арьергардов группы Гольвитцера оба населенных пункта. В ночь на 6 февраля 303-я и 107-я стрелковые дивизии по указанию командующего армией начали выдвижение на юго-запад с целью присоединения к главным силам армии, наступавшим на Белгород.

Основные силы группы Гольвитцера, достигшие накануне района Красный Хутор, в течение 5 февраля продолжали беспрепятственный отход на Тим и к исходу дня заняли Круглый Лес, высоты с отметками 251 и 231, Кр. Зарю, оказавшись на подступах к Мантурово и г. Тим с юго-востока³.

В этой обстановке командующий 38-й А был вынужден выдвинуть на пути отхода противника часть сил 240-й и 167-й стрелковых дивизий, успешно продвигавшихся на запад и достигших Становое, Мантурово. К исходу 5 февраля на фронт Останино, Екатериновка выдвинулись два полка 167-й сд, а на рубеж высот с отметками 255 и 256 – один полк 240-й сд. Следовательно, несмотря на то, что противнику в течение 3-5 февраля удалось вырваться из района Горшечное, Старого Оскола и продвинуться на запад на расстояние в среднем до 20 км, его положение оставалось весьма трудным. Теснимые нашими войсками с востока отходившие изолированные группы врага 5 февраля встретили на путях своего отхода организованное сопротивление

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 74.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 49.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 74.

частей 38-й А. Однако отсутствие должного управления нашими войсками со стороны командующего фронтом и командующих 38-й и 40-й армиями не позволило завершить уничтожение вражеских войск. Противник и в последующие дни продолжал выводить свои войска на запад¹.

Только вечером 5 февраля командующий Воронежским фронтом Ф.И. Голиков возложил задачу по уничтожению прорвавшихся групп противника на войска одной 38-й А. Он потребовал от командующего армией Н.Е. Чибисова самых решительных действий с привлечением для выполнения поставленной задачи всех сил армии, чтобы не допустить прорыва противника в районе Тим, Мантурово, оставив там сильные заслоны² и в течение 6 и 7 февраля ликвидировать группы Зиберта, Брукемана и Гольвитцера³.

Выполняя указания командующего фронтом, командующий 38-й А поставил войскам следующие задачи. 240-я сд, удерживая г. Тим, должна была воспрепятствовать подходу противника к городу с юго-востока. 167-я сд получила задачу, прикрывая рубеж Екатериновка, Останино, не допустить прорыва врага на Мантурово. 232-я сд, отражая атаки группы Брукемана на рубеже Сред. Дорожное, Головища, должна была разгромить ее силы и не выпустить на запад. 237-й сд было приказано, упорно удерживая рубеж Верхн. Апочки, Сенное, преградить противнику отход по дороге через Ефросиновку, Репьевку на г. Тим. Остальные соединения армии – 253-я сбр, 206-я сд, 129-я стрелковая и сводная учебная бригады – получили задачи преследовать отходившего противника на Дегтярную и Шлиховую⁴.

25-я гв. сд 40-й А получила указания командующего армией содействовать войскам 38-й А в уничтожении противника в районе Бараново, Никольское и только после этого начать выдвижение на Скородное (40 км южнее Мантурово)⁵.

¹ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 14 об.

² ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 16 об.

³ В сражениях за победу ... – С. 196.

⁴ ЦАМО. Ф. 1469. Оп. 1. Д. 10. Л. 46.

⁵ ЦАМО. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 13. Л. 36.

Оценивая решение командующего 38-й А, необходимо сказать, что оно, как и решение командующего фронтом, не обеспечивало выполнение основной задачи – быстрейшего разгрома вражеской группировки западнее Горшечное. Ни одно соединение 38-й А не получило достаточно решительных задач. Две стрелковые дивизии (237-я и 232-я), занимая оборону, должны были отражать попытки противника прорваться на запад, одна стрелковая дивизия (206-я) и три стрелковые бригады получили задачу преследовать противника (а фактически теснить его арьергарды) с востока. Части же 25-й гв. сд 40-й А, содействуя войскам 38-й А в уничтожении вражеской группировки, прикрывали рубеж Бараново, Никольское. Однако, как отмечают авторы статьи «Воронежско-Касторненская наступательная операция войск Воронежского и левого крыла Брянского фронтов» противнику оставались «огромные ворота», командующий армией продолжал ограничиваться оборонительными мероприятиями и не стремился к более энергичным, смелым и решительным действиям, хотя обстановка благоприятствовала этому. Вся вражеская группировка была окружена нашими войсками. Сил и средств было достаточно, чтобы одновременно и решительно атаковать противника со всех сторон¹.

842-й сп 240-й сд в результате упорных боев овладел Становое. Советские воины уничтожили до 200 немецких солдат и офицеров и 13 взяли в плен. При наступлении на Тим, полк отбил несколько контратак противника, уничтожив при этом до 400 немцев и одно самоходное орудие. 836-й сп той же дивизии в течение всего дня вел упорные бои за Тим на его северной окраине, очищая от автоматчиков дом за домом, улицу за улицей. Орудие мл. сержанта Малохова прямой наводкой уничтожило склад горючего и до двух взводов пехоты. Орудийный мастер ст. сержант Порфиренко из пяти трофейных пушек уничтожил 3 автомашины, 7 повозок, 3 пулемета, 4 снайпера, разрушил НП, 8 домов с огневыми точками и уничтожил 150 вражеских солдат и офицеров².

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 75.

² ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 18.

В течение 6 и 7 февраля дней был непрерывный буран. Дороги занесло снегом, видимость была крайне ограниченной, артиллерия, танки и обозы отстали. Все это значительно осложнило ведение боевых действий. С утра 6 февраля противник, используя снегопад и плохую видимость, атаковал соединения 38-й А, преграждавшие ему пути отхода, и начал пробиваться на запад всеми тремя группами одновременно¹.

237-я сд весь день 6 февраля отражала атаки группы Зиберта на участке Верх. Апочки, Чепелки. 232-я сд, успешно отразив наступление группы Брукемана, весь день удерживала рубеж Сред. Дорожное, Головища. 25-я гв. сд оставалась в районе Бараново, Никольское и отражала совместно с 232-й сд попытки противника прорваться на Ястребовку. В 25-й гв. сд применили простой, но очень эффективный способ разгрома вражеских колонн. Первым его использовал 78-й гв. сп полковника К.В. Билютина. На отдельных участках дорог, по которым отходили гитлеровцы, советские воины рассыпали особый сорт гвоздей под названием «Ванька-встанька». Напорвшись на острие, шины автомашин противника лопались. На дорогах возникали пробки. В этот момент, когда колонна, скучившись останавливалась, советские воины открывали по ней сильный огонь, наносивший врагу большие потери².

167-я сд вела упорные бои с группой Гольвитцера на рубеже Останино, Репецкая Плата.

С наступлением темноты группе Зиберта удалось прорваться через боевые порядки 237-й сд, отбросить ее части на рубеж Дегтярная, Ефросиновка и в течение ночи занять Чепелки, Верх. Апочки. Группа Брукемана в эту же ночь, потеснив 232-ю сд в Заосколье, заняла Головищу и Сред. Дорожное³. В этой ситуации штаб 605-го сп остался без серьезной охраны. Начальник 3-й части штаба техник-лейтенант А. Проскура и медсестра А. Карева, рискуя жизнью, спасли полковое знамя⁴.

¹ Там же. Л. 15.

² В сражениях за победу... – С. 198.

³ ЦАМО. Ф. 1510. Оп. 1. Д. 6. Л. 36 об.

⁴ Пронин Ф. З. Право на память : [О 232-й Сумско-Киев. стрелковой дивизии] / Ф. З. Пронин, В. Ф. Белозерцев. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1976. – С. 85–86.

Попытки группы Гольвитцера отбросить 167-ю сд из района Репецкая Плота, Останино и прорваться на Мантурово успеха не имели, и бои здесь продолжались до утра 8 февраля.

На других участках фронта войска 38-й А к исходу 6 февраля, отбрасывая и уничтожая арьергарды противника, овладели: 253-я сбр – Верх. Клешенкой и высотой с отметкой 236; 206-я сд – Богатырево и Воровкой, 129-я стрелковая и сводная учебная бригады – Андреевкой и Богдановкой. Пленные солдаты показали, что отдельным колоннам был отдан приказ пробиваться группами по 10-16 человек¹. Исключительно эффективно взаимодействовали 206-я сд полковника С.И. Цукарева, сводная курсантская бригада подполковника К.М. Байдака и 14-я тбр полковника С.Т. Стызика².

Таким образом, 6 февраля ни одной из вражеских групп пробиться на Тим и Мантурово не удалось. В то же время части и соединения 38-й А в течение этого дня не смогли полностью выполнить поставленные им задачи, 237-я и 232-я стрелковые дивизии были отброшены противником на запад. 167-я сд с трудом удерживала занимаемый район, а остальные соединения армии лишь несколько потеснили на запад арьергарды противника³.

С утра 7 февраля, несмотря на продолжавшийся снежный буран, вражеские группировки стремились пробиться на запад. Оттеснив части 240-й и 167-й стрелковых дивизий, группы Зиберта и Брукемана к исходу дня заняли Ефросиновку⁴.⁵

Наши войска, преследовавшие противника, 7 февраля, как и накануне, отбрасывали части прикрытия противника, но атаковать его главные силы не смогли.

К исходу 7 февраля положение войск 38-й А было следующим. 240-я сд занимала Тим и Становое, организовав одним полком оборону восточнее города по выс. отм. 256 и 255. 835-й сп 237-й сд в течение дня продолжал

¹ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 21.

² В сражениях за победу... – С. 197.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 76.

⁴ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 21 об.

⁵ ЦАМО. Ф. 1510. Оп. 1. Д. 6. Л. 37.

продвигаться на Репьевку через Петропавловку, Верх. Кшень, Теплое, достигнув населенного пункта, был встречен организованным огнем противника¹.

25-я гв. сд 40-й А 7 февраля находилась на марше из района Лукьяновка и Песчанка, откуда она должна была продвигаться на Белгород вслед за остальными соединениями армии, развивающими наступление на харьковском направлении². 253-я сбр заняла Боркаловку; 206-я сд овладела Сред. Апочками, Ниж. Клешевкой, а 129-я стрелковая и сводная учебная бригады заняли Знаменское и Каменку³. В результате подавляющего превосходства противника в живой силе и боеприпасах 605-му сп понес большие потери и вынужден отойти из Головища в Дегтярное. После длительного многочасового боя противник овладел так же Ср. Дорожное. В этом бою геройски погиб, не отступив ни на шаг, почти весь учебный батальон во главе со своим командиром капитаном Акимовым и его заместителем по политической части ст. лейтенантом Ревякиным. В боях Головище и Ср. Дорожное противник потерял свыше 800 солдат и офицеров убитыми и ранеными⁴.

Таким образом, за два дня боев противнику удалось потеснить 237-ю и 232-ю стрелковые дивизии на запад и вновь продвинуться в западном направлении на 15–30 км.

Оценивая обстановку к исходу 7 февраля, командующий 38-й А считал вероятным, что 8 февраля противник будет продолжать пробиваться главными силами на Тим и на Мантурово. Это предположение подтверждали и пленные, которые показывали, что немецким войскам было приказано во что бы то ни стало прорваться из окружения в западном направлении.

Исходя из этого, 167, 232, 237 и 240-й стрелковым дивизиям было приказано, удерживая занимаемые рубежи, не допустить дальнейшего прорыва противника на Тим и Мантурово.

¹ ЦАМО. Ф. 1518. Оп. 1. Д. 7. Л. 45.

² ЦАМО. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 13. Л. 37 об.

³ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 15.

⁴ ЦАМО. Ф. 1510. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 38–38 об.

8 февраля, как и в предыдущие дни, продолжался снежный буран. Движение советских войск также как войск противника по дорогам было сильно затруднено, наблюдение было крайне ограничено. Занимая Чепелки, Ефросиновку, Репьевку, противник наступал на Погожее, стремясь вывести живую силу и обозы на Мантурово. Вражеская группировка пробивающаяся из Старого Оскола вела бой с 167-й сд у Останино. Сильные арьергарды Горшеченской группировки в течение дня оказывали упорное сопротивление на рубеже Верх. Апочки, Шляховая, отводя обозы на Ефросиновку и Репьевку. В 18.30 противник занял Погожее и продолжал ожесточенные атаки на Прилепы. Авиация группами 3–5 бомбардировщиков бомбила боевые порядки наших войск, производила разведполеты; транспортная авиация с планерами снабжала отходящие колонны боеприпасами и увозила раненых¹.

Группа Зиберта, заняв к исходу дня Репьевку и Погожее, пыталась пробиться в г. Тим, но, встретив сопротивление 240-й сд, успеха не добились. 232-я сд, преграждая на участке Покровка, Б. Бутырки, Разбираевка отход на Тим группе Брукемана, до второй половины дня вела бои на этом рубеже. В последующем дивизия под давлением превосходящих сил противника была вынуждена начать отход на рубеж Екатериновка, Прилепы². 167-я сд в это время вела упорный бой с группой Гольвитцера на фронте Кр. Нарезка, Останино, Репецкая Плата. Дальнейшие попытки противника пробиться на Мантурово были отражены частями этих дивизий.

Таким образом, хотя и 8 февраля намерения противника прорваться в Тим и Мантурово успеха не имели, все же в этот день ему удалось снова потеснить части 237-й и 232-й стрелковых дивизий, немного продвинувшись на запад.

Остальные соединения 38-й А в результате боя с арьергардами противника к исходу дня заняли: 253-я сбр – Верх. Апочки; 129-я осбр –

¹ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 24 об.

² ЦАМО. Ф. 1510. Оп. 1. Д. 6. Л. 38 об.

Дубраву, Головищу, 206-я сд – узел дорог у Шляховой; сводная учебная бригада – Никольское¹.

В то время как 38-я А вела бои с войсками воронежско-касторненской группировки врага, стремившейся пробиться через Тим и Мантурово на Обоянь, соседние с ней армии фронта добились новых успехов.

К исходу 8 февраля войска 60-й А, продвинувшись с рубежа р. Тим на запад до 80 км, освободили важный узел вражеской обороны и крупный железнодорожный узел г. Курск. К этому же времени войска 40-й А, продвинувшись на харьковском направлении до 90 км, завязали бои за Белгород и к 9 февраля полностью очистили его от противника².

В этой обстановке было еще не поздно всеми соединениями 38-й А решительно атаковать противника с северо-запада (240-й и 237-й стрелковыми дивизиями), с запада (232-й и 167-й стрелковыми дивизиями) и с востока (остальными силами армии) и ликвидировать его. Однако этого сделано не было, что значительно осложнило дальнейшую борьбу с вражеской группировкой.

Противник в том же составе продолжал пробиваться из окружения в направлении Прилепы, Пузачи и далее через Мантурово на запад. В ночь на 9 февраля он прорвался одной колонной из Погожего на Заломовку; из Погожего и Лисьего Колодезя продолжал атаки на Прилепы и Куськино. В 17.00 колонна численностью до 1000 человек с артиллерией вошла через Прилепы в Куськино³.

С утра 9 февраля группа Зиберта начала наступление из района Репьевки, Погожее в направлении г. Тим, но, встретив упорное сопротивление частей 240-й сд, прорваться в город не смогла и повернула свои части на юг.

Двигаясь в южном направлении, группа Зиберта выходила на тылы 232-й сд, которая в это время вела бои на рубеже Екатериновка, Прилепы, развернувшись фронтом на восток. В связи с этим командующий 38-й А

¹ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 24 об.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 53.

³ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 26 об.

приказал 237-й сд нанести удар из района Ведовские Дворы, Теплый в направлении Погожее, Куськино¹.

Выполняя поставленную задачу, части 237-й сд перешли в наступление и к исходу дня завязали бои с сильным арьергардом группы Зиберта в районе Погожее.

Группа Брукемана, начавшая наступление с рубежа Савиловка, Б. Бутырки в направлении на Екатериновку, к исходу дня отбросила части 232-й сд на север, на рубеж Красный, Прилепы. 232-я сд боевых действий не вела из-за отсутствия боеприпасов². В это же время группа Гольвитцера, наступавшая в общем направлении на Мантурово, несколько потеснила левый фланг 167-й сд на юго-запад.

Командир 167-й сд, ввиду отхода своего левого фланга из Репецкой Плоты на юго-запад, а 232-й сд на север и боясь вследствие этого попасть в окружение, во второй половине дня сосредоточил дивизию в районе Останино, после чего начал выводить ее в район Репец, Б. Бутырки, выс. с отм. 226.

Как только советские дивизии оставили Екатериновку, Репецкую Плоту и Лобовские Дворы, группа Гольвитцера устремилась на Мантурово, заняв его вечером. К исходу дня группа Брукемана заняла Екатериновку, Репецкую Плоту, а группа Зиберта сосредоточилась в районе Куськино, Роговая, Пузачи.

Оставление 232-й и 167-й стрелковыми дивизиями района Екатериновка, Репецкая Плата, Останино позволило противнику беспрепятственно отходить всеми тремя группами в одном направлении через Мантурово на Солнцево, так как здесь наших войск уже не было. При этом отвод 232-й и 167-й стрелковых дивизий с путей отхода противника способствовал объединению групп противника. Решения командиров дивизий на отвод своих частей свидетельствовали о боязни командиров дивизий попасть в окружение, об

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 78.

² ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 26 об.

отсутствии решительных и инициативных действий, об отсутствии должного управления со стороны командующего 38-й А этими соединениями¹.

Нерешительно 9 февраля действовали и некоторые соединения 38-й А, преследовавшие противника с востока. Они ограничились лишь мелкими боями с арьергардами противника и не стремились связать боями его главные силы. К исходу дня они достигли: 253-я сбр – Ефросиновки; 129-я осбр – Разбираевский; сводная учебная бригада – Ястребовки². 206-я сд овладела Сред. Дорожным, уничтожив 160 и взяв в плен 119 вражеских солдат и офицеров и захватив 17 орудий³.

Командующий 38-й А рассчитывал частью сил армии преградить отход противнику на Тим и Мантурово, а остальными соединениями преследовать и уничтожать его на путях отхода. Такой план действий 38-й армии в течение пяти дней успехом не увенчался. Главные силы противника ежедневно теснили 237-ю и 232-ю стрелковые дивизии и продвигались вперед. В этих боях отличились артиллеристы 7-й батареи 425-го ап 232-й сд, оборонявшие Головище. Имея недостаточное количество боеприпасов, они вместе вели по противнику огонь прямой наводкой, помогая 605-му сп отражать одну вражескую атаку за другой, «наводя ужас на немцев». Геройски действовали командир батареи мл. лейтенант Салихов и многие другие бойцы из состава расчетов. Оставшись без снарядов артиллеристы были вынуждены отойти вместе с пехотой⁴.

Не менее доблестно сражались в Ср. Дорожном курсанты и командиры учебного батальона. В течение двух дней, сдерживая натиск превосходящего по силе противника, они смелыми контратаками неоднократно обращали его в бегство. Смертью храбрых погибли командир учебного батальона капитан Акимов, его заместитель по политической части ст. лейтенант Ревякин⁵.

¹ ЦАМО. Ф. 1510. Оп. 1. Д. 6. Л. 38 об.

² Там же.

³ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 26 об.

⁴ ЦАМО. Ф. 1510. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.

⁵ Там же.

Преследовавшие врага основные силы 38-й А задерживались на дорогах незначительными его арьергардами. Перейти к более решительным действиям и атаковать противника всеми силами с разных направлений командующий 38-й А не решался.

В результате нерешительных действий войск 38-й А противник, оторвавшись главными силами от соединений армии на 18-20 км, 9 февраля уже не имел перед собою советских войск.

Осторожность в действиях командир дивизий и командующий 38-й А объясняли сильными снегопадами, большими заносами дорог и в связи с этим отставанием артиллерии, танков, обозов и трудностями доставки боеприпасов. Так, например, командующий 38-й А в своем боевом донесении 9 февраля докладывал: «Трехдневная метель совершенно остановила движение по дорогам. Отстала большая часть артиллерии и почти полностью прекратилось обеспечение войск боеприпасами и продфуражом. Подняты все имеющиеся в армии механизмы, транспорт и население на расчистку дорог. Необходимо срочно помочь армии дорожными машинами. В армии нет 76-мм выстрелов для дивизионной артиллерии»¹.

Однако, по мнению авторов статьи «Воронежско-Касторненская наступательная операция войск Воронежского и левого крыла Брянского фронтов», противнику оставались «огромные ворота», враг находился в еще более худших условиях. Он бросил на дорогах всю артиллерию, обозы и терпел крайнюю нужду в боеприпасах. Поэтому основными причинами, позволившими противнику объединиться и оторваться от наших войск, исследователи признавали не сложные метеорологические условия, а отсутствие смелого маневра, со стороны командующего армией и нерешительность действий командиров соединений – 232-й сд и 167-й сд².

Полностью с мнением авторов согласиться нельзя. Противник действительно отступал, но не испытывал острую нужду в питании и

¹ Цит. по: Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 79.

² Там же.

боеприпасах. В связи с улучшившейся погодой активизировалась вражеская авиация. Немецкие транспортные самолеты сбрасывали боеприпасы, продовольствие, фураж, горючее. Одновременно вражеская авиация усилила бомбовые и штурмовые удары по советским войскам, стремясь задержать их продвижение и дать возможность своим колоннам оторваться от преследования. Советская авиация отсутствовала, поскольку вся была задействована на Курском и Харьковском направлениях¹.

9 февраля командующий Воронежским фронтом Ф.И. Голиков по прямому проводу ознакомил командующего 38-й А Н.Е. Чибисова с общей обстановкой и сообщил ему о взятии 60-й А Курска, а 40-й А – Белгорода и в категорической форме потребовал от командующего армией быстрее закончить уничтожение отходивших войск противника².

Выполняя приказ командующего фронтом, Н.Е. Чибисов намеревался путем маневра 240-й сд из Тим на Солнцево отрезать пути отхода вражеских сил на Обоянь, а остальными силами продолжать преследовать его в западном направлении. Однако по расчетам времени 240-я сд с выполнением своей задачи опаздывала на целые сутки, так как противник, занявший 9 февраля Мантурово, уже 10 февраля мог быть в Солнцево. Кроме того, выбрасываемый 10 февраля в район Максимова передовой отряд 240-й сд был малочислен и не смог бы задержать врага до подхода главных сил дивизии к Солнцево³. Таким образом, вследствие неправильной оценки обстановки, слабого знания положения своих войск и отсутствия управления ими командующий 38-й А продолжал действовать нерешительно.

В итоге, как отмечал фон Ульменштейн, «южный корпус 9 февраля достиг Солнцево, 11 февраля с тяжелыми танковыми боями прорвался к Мантурово и несколькими днями позже достиг находившегося в наших руках города Обоянь»⁴.

¹ В сражениях за победу... – С. 206.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 79.

³ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 27.

⁴ Цит. по: Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. ... – С. 219.

10 февраля снежный буран прекратился. Остатки немецких и венгерских войск, прикрываясь арьергардами и заслонами, беспрепятственно отходили по дороге Мантурово, Солнцево. К исходу дня группа Гольвитцера вышла в район Субботино, Белый; группа Зиберта сосредоточилась в районе Колодезек, Гребенной, Свинец, а группа Брукемана заняла район Мантурово. Вражеские войска беспрепятственно продолжали продвигаться на запад¹.

Действия 38-й А в этот день отличались пассивностью. 240-я сд весь день оставалась в г. Тим, ожидая 129-ю осбр, которая до конца дня в город не прибыла и смена дивизии не состоялась. Бригада была атакована отдельными вражескими подразделениями в районе Петровки. Только во второй половине дня, выбив противника из этого района, 129-я осбр выступила на Тим и к исходу дня отдельными группами начала прибывать в Репьевку. Высланный от 240-й сд передовой отряд к исходу дня, не встретив противника, достиг Лещ. Плоты. 237-я сд весь день вела бой с арьергардом противника за овладение населенным пунктом Погожее, но ввиду недостатка боеприпасов и отставания танков овладеть им полностью не смогла. 253-я сбр, преследуя и уничтожая мелкие группы противника, к исходу дня вышла в район Лисий Колодезь; 232-я и 167-я стрелковые дивизии продолжали находиться в прежних районах, где приводили себя в порядок. 206-я сд, заняв и очистив от мелких групп противника Покровку, к исходу дня вышла в район Крутые Верхи, Александровна, выс. отм. 248, где захватила часть брошенных противником артиллерии и обозов².

Видя беспрепятственный отход противника, командующий 38-й А вновь потребовал от 240-й сд с 86-й тбр 11 февраля форсированным маршем через Лещ. Плоту выйти в район Солнцево, где атаковать и уничтожить противника, а 12 февраля преследовать его остатки, отходившие на Обоянь. Остальным соединениям армии было приказано в течение 11 февраля выйти на рубеж Лещ.

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 80.

² ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 27.

Плота, Свинец, Кривецкое, Архангельское, Чапкино, а 12 февраля – на линию Максимова, Солнцево, Марьино, Журавка.

11 февраля крупных столкновений с противником войска 38-й А не имели. Группы Гольвитцера и Зиберта продолжали отход на Обоянь и к исходу этого дня находились западнее Солнцево.

Выступившая в ночь на 12 февраля из г. Тим 240-я сд и передовые подразделения 237-й сд генерал-майора П.А. Дьяконова, наступавшая с востока, отрезали пути отхода на Солнцево только одной группе Брукемана. В упорном ночном бою эта группа противника была почти полностью уничтожена. Небольшие разрозненные подразделения противника разбежались, артиллерия и обозы были брошены на дорогах и захвачены нашими частями. На поле боя осталось 1300 убитых и 1245 раненых гитлеровцев¹. Группы Гольвитцера и Зиберта в это время достигли районов Пселец и Обояни, и перехватить им пути отхода 240-я сд уже не могла².

253-я сбр к исходу 12 февраля вышла в район Ильинки, 232-я сд достигла Кривецкое, 167-я сд вышла в район Лапухинка, Архангельское, а 206-я сд заняла Троицкое, Уколово. 129-я осбр, сменившая в районе Тим, Становое 240-ю сд, была передана в подчинение 60-й А и перебрасывалась в Курск³.

86-я тбр из-за отсутствия горючего в течение 12 февраля оставалась в г. Тим. Сводная учебная бригада находилась в резерве армии и сосредоточилась к исходу 12 февраля в районе Репецкая Плота, Останино.

К исходу 12 февраля остатки войск вражеской воронежско-касторненской группировки находились: группа Гольвитцера – в Обояни, а группа Зиберта – в Пселеце.

В связи с этим командующий 38-й А Н.Е. Чибисов приказал войскам окружить и уничтожить вражеский гарнизон в Обояни, с целью последующего

¹ В сражениях за победу... – С. 207.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 81.

³ ЦАМО. Ф. 1954. Оп. 1. Д. 6. Л. 28.

развития наступления на запад в общем направлении Суджа, Сумы (100 км юго-западнее Обояни)¹.

13 февраля войска 38-й А, преследуя отходящего противника, достигли Субботино, Свинец, Уколово, Покровка; одновременно они вели бой с окруженными частями противника². К исходу 14 февраля советские войска вышли на фронт Солнцево, Спартак, Журавка, Александровский.

С утра 15 февраля войска 38-й А продолжали выдвигаться к Обояни, достигнув к концу дня рубежа Вышняя Котова, Нагольное, Верх. Ольшанка, Веселый, Кочетовка, находившихся в 15-20 км от города.

16 февраля 240-я сд, двигаясь из Вышней Котовы и прикрывая правый фланг армии, заняла Кулигу, Рудаец и завязала бой за Пушкарное. Действовавшая с ней 86-я тбр из-за отсутствия горючего оставалась весь день в Солнцево. К исходу 16 февраля 253-я сбр заняла населенные пункты Бобрышево и Кривцово и выслала разведку на Обоянь. 237-я сд, заняв Зорино, Знобилов, завязала бой с противником, оборонявшим Афанасьево и Горянино. В это же время 303-я сд 40-й А, действовавшая впереди 38-й А и обеспечивавшая правый фланг своей армии, вела бой с противником южнее Обояни за населенные пункты Горянино, Семеновка, Ниж. Солотино³.

Соединения левого фланга 38-й А к исходу 16 февраля вышли в район: 167-я сд – Верхопенье, а 206-я сд – Красный Починок, Коровино⁴.

Таким образом, к исходу 16 февраля г. Обоянь был уже полуокружен с севера, востока и юга силами трех стрелковых дивизий и одной стрелковой бригады.

Гарнизон противника в г. Обоянь к этому времени насчитывал до 10 тыс. человек пехоты с артиллерией и состоял из остатков прорвавшихся через Солнцево групп Гольвитцера и Зиберта и переброшенного сюда из резерва

¹ ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 31.

² ЦАМО. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 47. Л. 78.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 81.

⁴ ЦАМО. Ф. 1469. Оп. 1. Д. 10. Л.

пехотного полка. Город Обоянь и прилегающие к нему населенные пункты противник заранее подготовил в инженерном отношении к упорной обороне.

К указанному времени войска левого крыла Воронежского фронта – 40, 69 и 3-я танковая армии – вышли к Харькову и после двухдневных упорных боев с частями танкового корпуса СС к 12 часам 16 февраля полностью освободили этот крупный политический и промышленный центр Украины, приступив к преследованию вражеских войск на полтавском и сумском направлениях. Войска 60-й А после освобождения Курска продолжали успешно развивать наступление на Львовском направлении¹.

Командующий 38-й А Н.Е. Чибисов решил овладеть г. Обоянь одновременной атакой с трех сторон. С севера должна была наступать 240-я сд, с востока – 253-я сбр и 237-я сд и с юга – 303-я сд. Атака намечалась на 18 февраля. Командарм в течение суток, предшествовавших атаке, намеревался сосредоточить в район Обояни 86-ю тбр, подтянуть артиллерию и подвести боеприпасы и горючее². Для руководства боевыми действиями по овладению г. Обоянь были направлены заместитель командующего армией генерал-майор Терентьев и начальник оперативного отдела штаба армии майор Кремнин.

Необходимо отметить, что такое решение командующего 38-й А не отвечало сложившейся реальной обстановке, требовавшей немедленных и решительных действий по перехвату путей отхода врага. Одновременно с нанесением ударов по вражеским войскам в городе необходимо было предусмотреть выделение части сил для перехвата путей отхода противника из города на запад.

17 февраля противник, обнаружив подготовку к наступлению на Обоянь советских войск и опасаясь полного окружения гарнизона, оставил на окраинах города сильные заслоны, взорвал мост через р. Псел и часть зданий в городе и в ночь на 18 февраля начал поспешный отход из г. Обояни на запад. Войска

¹ ЦАМО. Ф. 417. Оп. 10570. Д. 24. Л. 34.

² ЦАМО. Ф. 445. Оп. 9005. Д. 107. Л. 32 об.

38-й А, очистив от противника г. Обоянь, с 18 февраля перешли к преследованию отходившего врага¹.

Боевые действия войск 38-й А с остатками воронежско-касторненской группировки противника, продолжавшиеся с 2 по 17 февраля 1943 г., проходили в тяжелых зимних условиях. Снежные бураны, бушевавшие непрерывно несколько суток, заносили дороги и сильно затрудняли продвижение войск. Артиллерия дивизий и бригад, автотранспорт и обозы отставали от войск, стрелковые части терпели нужду в снарядах, в горючем и в патронах. Танковые бригады из-за снежных заносов и недостатка горючего вынуждены были целыми днями бездействовать².

В этих условиях войска 38-й А за 15 дней наступления, преследуя и уничтожая остатки воронежско-касторненской группировки противника, с боями продвинулись на 130 км. За этот период войска армии нанесли противнику большие потери в живой силе и технике. Из прорвавшейся из района Горшечное, Старый Оскол вражеской группировки численностью до 20-25 тысяч вражеских солдат и офицеров только семь тысяч человек смогли добраться до г. Обоянь. Как отмечал фон Ульменштейн, «в ночь с 18 на 19 февраля последние части двигавшихся от Обояни войск соединились с нашим фронтом»³. По данным историка С.И. Филоненко, ликвидация вражеской группировки шла медленно и завершилась лишь к 19 февраля. По его оценке вырвались из окружения и отошли на запад 7–8 тысяч вражеских солдат⁴.

¹ Там же. Л. 33 об.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 83.

³ Цит по: Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. ... – С. 219.

⁴ Филоненко С. И. От Прута и Днестра до Дона и Волги... – С. 241.

3.2. Результаты и историческое значение разгрома немецко-венгерских войск в январе – феврале 1943 г.

Воронежско-Касторненская наступательная операция была проведена в период с 24 января по 2 февраля 1943 г. войсками левого крыла Боянского и правого крыла Воронежского фронтов. В течение этого времени была разгромлена крупная группировка немецко-фашистских войск, действовавших на Воронежско-Курском направлении, ликвидирован воронежский выступ врага, освобождена от гитлеровских захватчиков большая часть Воронежской и Курской областей, в том числе города Воронеж, Касторное и много других крупных населенных пунктов. Советские войска продвинулись вперед до 240 км. Враг потерял более 83 тыс. солдат и офицеров.¹ Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, который в период проведения Воронежско-Касторненской наступательной операции находился в районе Ленинграда, кратко подвел итоги зимнего наступления советских войск на южном участке советско-германского фронта: «Общая оперативно-стратегическая обстановка для гитлеровских войск резко ухудшилась на всем советско-германском фронте»².

Поздравляя И.В. Сталина с победой в январских наступлениях 1943 г., президент США Ф. Рузвельт выразил «глубокое восхищение» Красной Армией, которая прославилась «великолепными, непревзойденными в истории победами». Перечисляя населенные пункты, вокруг которых шли ожесточенные бои, Рузвельт выделил и Воронеж. Президент США констатировал: «В течение многих месяцев, несмотря на громадные потери материалов, транспортных средств и территории, Красная Армия не давала возможности самому могущественному врагу достичь победы. Она остановила его под Ленинградом, под Москвой, под Воронежем, на Кавказе, и, наконец, в бессмертном Сталинградском сражении Красная Армия не только нанесла поражение противнику, но и перешла в великое наступление, которое по-

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. – М.: Наука, 1998. – С. 165.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М. : Изд-во Агентства печати Новости, 1970. – С. 448.

прежнему успешно развивается вдоль всего фронта от Балтики до Черного моря. Вынужденное отступление противника дорого обходится ему людьми, материалами, территорией и в особенности тяжело отражается на его моральном состоянии»¹.

Действительно, прорывы, осуществленные в ходе Воронежско-Касторненской операции, их развитие в глубину привело к окружению и разгрому более одиннадцати дивизий противника, что создало в его обороне оперативную брешь шириной около 160 км².

В ходе операции были разгромлены основные силы 2-й немецкой армии и 3-й армейский корпус 2-й венгерской армии. Всего за время боевых действий нашими войсками было разгромлено более одиннадцати вражеских дивизий, в том числе девять немецких и две³ венгерские пехотные дивизии⁴. Нашими войсками были захвачены десятки железнодорожных эшелонов и складов с боеприпасами и продовольствием, а также большое количество другого военного имущества⁵. В частности, в период проведения Воронежской операции частями 60-й А было уничтожено 120 дзотов, 28 артбатарей, 37 минбатарей, 9 складов с боеприпасами, а также захвачено в качестве трофеев 7 103 винтовок, 290 автоматов, 230 ручных пулеметов, 143 станковых пулемета, 266 орудий, 42 миномета, свыше 1 000 000 патронов, 45 разных складов, 16 танков, свыше 600 автомашин, 205 мотоциклов, 307 велосипедов и много другого имущества⁶.

Невольно свое поражение признает и противник. Бывший офицер вермахта В. Хаупт позднее констатировал: «Немецкая 2-я армия генерал-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (Авг. 1941 г. – дек. 1945 г.). – М. : Политиздат, 1986. – С. 55–56.

² Радзиевский А. И. Прорыв (по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). – М. : Воениздат, 1979. – С. 49.

³ По данным С. И. Филоненко, в 3-й венгерский армейский корпус входили остатки 6, 9-й и 20-й пехотных дивизий. См. : Филоненко С. И. От Прута и Днестра до Дона и Волги... – С. 241.

⁴ 26, 82, 68, 377, 88, 75, 323, 340 и 57-я немецкие, 6-я и 9-я венгерские пехотные дивизии.

⁵ Морозов В. П. Указ. соч. – С. 111.

⁶ Шендриков Е. А. Доблесть и героизм: 60-я армия в боях за Воронеж в июле 1942 – январе 1943 г. // И помнит мир спасенный : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Боевые подвиги защитников Отечества и их роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения», состоявшейся 18 февраля 2011 года. – СПб. : ООО «СПб. СРП “Павел” ВОГ», 2010. – С. 458.

полковника фон Зальмута теперь в результате развития событий¹ была вынуждена оставить свои позиции под Воронежем. Армия не могла противостоять превосходству в силах советских 13-й и 38-й армий. Когда эти армии 28 января соединились под Касторной с наступавшей с юга советской 40-й армией, оказались в окружении главные силы 7-го армейского корпуса генерала пехоты Штраубе. Только остаткам семи немецких дивизий (57, 68, 75, 88, 323, 340, 377-й пехотных дивизий) удалось пробиться на запад»².

Противоречивые выводы сделал К. фон Типпельскирх. В одном случае он долго убеждает читателя, что немецкие части почти не пострадали, поскольку «значительная часть 2-й армии была спасена; противнику достались лишь подорванные орудия и испорченное тяжелое оружие. Здесь, как и во многих подобных случаях, немецкие войска показали, что они даже в отчаянных положениях сохраняют выдержку и обладают поистине нечеловеческой выносливостью»³. В другом случае немецкий генерал сокрушенно констатирует: «Потери 2-й немецкой армии были очень большими, на 2-ю венгерскую армию вообще не приходилось рассчитывать»⁴.

Вторую часть выводов невольно подтверждает немецкий офицер Р. Неверманн, описавший моральный упадок немецкой армии: «Отступавшие немецкие части не хотели брать меня с собой. Однажды меня даже прогнали плеткой, когда я попытался приблизиться к одним саням. Возвышенная песнь о товариществе в действующих войсках, я видел в сущности больше трусости, чем мужества и доблести, и в этой связи был настолько разочарован в моем юношеском идеализме Гитлера с его «мифическим героизмом» и готовностью к самопожертвованию – «Знамя стоит выше смерти», что теперь я переживал крушение доверия к немецкому солдату, о котором я так много слышал, что он лучший в мире, самый верный, храбрый и товарищеский. Ни одна из немецких частей и перевязочных пунктов, никто не был готов сказать даже одного

¹ Имеется в виду разгром немецких, венгерских и итальянских войск в ходе Острогожско-Россошанской наступательной операции советских войск 13–27 января 1943 г.

² Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – С. 253.

³ Типпельскирх К. фон. История Второй мировой войны. Крушение. ... – С. 22.

⁴ Там же. – С. 23.

хорошего слова, не говоря уже о помощи, все менее способному двигаться, лихорадочному, овшивевшему, с дизентерией и обмерзшими ногами, средне экипированному земляку-солдату. Все удирали неизвестно куда, обуянные страхом и ужасом. Разбитая армия, потерявшая свое достоинство, являла собой самый ужасный вид, который можно было вообще представить! Что же касается мертвых людей, сдохших лошадей, горящих домов, брошенного армейского имущества, то это явилось для меня настолько ужасной картиной, что мне уже тогда стало ясно, несмотря на все лживые, высокопарные лозунги: Эту войну мы безнадежно проиграли. Впереди нас, позади нас, вокруг нас поднялся на борьбу народ, чтобы освободить свою истерзанную страну от бесчестия и порабощения. Советские войска были господином положения, в то время как немецкие армии превратились в жалкое скопище бегущих одиночек, заботящихся лишь о своей жизни»¹.

В еще более худшем положении оказались венгерские части, сильно пострадавшие не только от действий советских войск, но и от мероприятий своих «союзников». Как позднее показали венгерские пленные, немцы выгоняли «братьев по оружию» из домов, оттесняли с хороших дорог и т.д.²

Следует отметить, что до сих пор историки не пришли к единому мнению по поводу числа окруженных вражеских дивизий. По утверждению советских историков И.Ф. Бирюлина и Л.И. Сулова, в результате этой операции «десять дивизий противника оказались в окружении»³. Некоторые современные исследователи, в частности О. Симаков и С. Корышов, убеждены, что в ходе операции «нанесено поражение 11 дивизиям 2-й немецкой армии и 3-му армейскому корпусу 2-й венгерской армии»⁴. Касаясь данного вопроса, курский исследователь И.Л. Иванов отмечал, что «вопреки сложившемуся в советской, а позже российской историографии мнению о разгроме в результате Воронежско-Касторненской операции семи немецких и двух венгерских

¹ Шендриков Е. А., Воишев В. С. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : взгляд победителей, побежденных и зарубежных исследователей. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – С. 208.

² Филоненко С. И. От Прута и Днестра до Дона и Волги... – С. 241.

³ Бирюлин И. Ф., Сулов Л. И. Указ. соч. – С. 95.

⁴ Симаков О., Корышов С. Указ. соч.

дивизий, на основе ранее недоступных архивных документов Воронежского фронта, а также иностранных источников, следует констатировать, что частям 7 и 13-го армейских корпусов, бросив большую часть обоза, артиллерии и тяжелого вооружения удалось выйти из окружения»¹.

Не вступая в споры, все же следует признать, что в ходе операции части 2-й немецкой и 2-й венгерской армий понесли серьезные потери (свыше 83 тыс. солдат и офицеров). Особенно большой урон на Верхнем Дону понесли венгерские войска². Так, 6-я и 9-я венгерские пехотные дивизии накануне советского наступления имели 6910 и 5600 человек. На 28 февраля в дивизиях насчитывалось: в 6-й пд – 160 чел., в 9-й – 250 чел. Советские войска у 6-й и 9-й венгерских дивизий захватили 48 орудий, 21 миномет, 126 пулеметов, 590 винтовок³.

Еще одним итогом Воронежско-Касторненской наступательной операции стало усиление разлада между Германией и Венгрией. Одну из причин своих неудач немцы видели в слабости и ненадежности венгров. Вину за январское поражение на Дону А. Гитлер и немецкое командование возложили на своих союзников, которых обвинили в предательстве общих интересов, в слабости боевого духа и т.п. В дальнейшем венгерские части использовались лишь в качестве охранных и строительных войск, при этом оружие и снаряжение Венгрии больше не поставлялось.

В свою очередь венгерский министр обороны «возложил вину и на германское руководство, которое недооценило русских и переоценило собственные силы и эффективность своего оружия»⁴. Не последнюю роль сыграло и надменное отношение немецкого командования к венграм. Как справедливо отметил профессор С.И. Филоненко, оно стремилось использовать

¹ Иванов И. А. Военные действия советских войск по освобождению территории Курской области и образованию Курской дуги в январе – марте 1943 : автореферат ... канд. ист. наук. – Курск, 2013. – С. 19.

² Филоненко С. И. Разгром войск сателлитов фашистской Германии на Воронежской земле // Воронежское сражение : страницы истории : материалы научно-практической конференции. – Воронеж : Истоки, 2003. – С. 18–19.

³ Филоненко С. И. От Прута и Днестра до Дона и Волги... – С. 243–244.

⁴ Филоненко С. И. Под Сталинградом и Воронежем : разгром армий сателлитов фашистской Германии (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). Историография и источники. – Воронеж : ВГАУ, 1999. – С. 90.

венгерские соединения в качестве арьергарда при отводе своих частей, направлять их на самые опасные участки фронта. Данное обстоятельство усугубляло венгеро-германские противоречия, способствовало росту взаимной вражды между венграми и немцами.

В ходе отступления немцы оттесняли венгров с хороших дорог, выгоняли из домов, куда последние заходили погреться, отнимали средства передвижения, коней, теплые вещи, не давали возможности пользоваться немецкими транспортными средствами.

Для организации прорыва из окружения немцы проводили широкую пропаганду среди венгерских солдат о том, что по выходе из окружения венгерские части из района Валуек будут отправлены домой. Делалось это исключительно ради того, чтобы посеять в сознании деморализованных венгерских солдат смутную надежду на возвращение на родину и придать разбитым частям венгров известную устойчивость¹.

По мнению ряда российских военных исследователей, эффект Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской операций оказался чрезвычайно велик, поскольку в результате разгрома немецких, венгерских и итальянских войск стратегический фронт противника был прорван на участке шириной более 400 км. Воспользовавшись этим прорывом, советское командование немедленно развернуло две новые операции групп фронтов, каждая из которых преследовала достижение стратегической цели².

Советские войска, нанеся мощные удары по сходящимся направлениям, вернули позиции, утраченные летом. Это подтверждает и английский военный историк Б.Г. Лиддел Гарт: «В последнюю неделю января наступательные действия русских активизировались. В то время как внимание немцев было приковано к продвижению русских войск к Харькову на юго-западе, русские нанесли удар на широком фронте от Воронежа в западном направлении, сорвали попытку немцев выровнять линию фронта на этом участке и обратили

¹ Филоненко С. И. От Прута и Днестра до Дона и Волги... – С. 170.

² Отечественная военная история. В трех томах. Т. 2–3. – М. : Издательский дом «Звонница-МГ», 2003. – 656 с. – С. 346.

противника в бегство. За три дня русские прошли почти половину расстояния до Курска, то есть вышли к рубежу, с которого немцы начали свое летнее наступление»¹. Следует отметить, что позднее немцы, сокрушаясь, жаловались советским гражданам, пытаясь отстоять пальму первенства в проведении успешных ударов по сходящимся направлениям. Так, взятый в 1944 г. в районе Могилева в плен войсками И.Д. Черняховского немецкий майор сказал советскому писателю И.Г. Эринбургу следующее: «Конечно, в данный момент преимущество на вашей стороне – Германия вынуждена сражаться на двух фронтах. Но вы должны признать, что танковые прорывы, охваты – достижение немецкой стратегии, вы идете по нашим стопам...»².

Нельзя не отметить, что уже после войны немецкие военачальники во всех бедах и неудачах винили А. Гитлера. Так, автор разработки и подготовки плана реорганизации вооруженных сил Германии в 1937 г., а также один из ближайших и самых преданных генералов А. Гитлера генерал В. Варлимонт после войны обвинил во всех грехах фюрера: «Политика Гитлера и в большом и в малом противоречила всем законам военного искусства. Все его мысли и действия все больше фокусировались на том, чтобы удержать захваченное, вернуть утраченное и никогда нигде ничего не сдавать. <...> Чем больше осложнялась обстановка, тем чаще Гитлер заявлял, что противник скоро “исчерпает свои силы”. И в мыслях не было оставить какую-нибудь территорию или рискнуть на каком-нибудь участке, каким бы бесполезным или второстепенным он ни был, тем более вообще уйти с каких-то театров военных действий»³. В то же время генерал убеждал читателя в том, что вокруг Гитлера были талантливые и грамотные стратеги, к числу которых первый приписывал и себя: «Чем больше нас принуждали к обороне, тем точнее мы оценивали противника и его потенциальные возможности; и все-таки, несмотря на ряд неприятных сюрпризов, с которыми нам пришлось столкнуться, этому не

¹ Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; СПб. : TerraFantastica, 2003. – С. 518–519.

² Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь: книги четвертая и пятая. – М. : АСТ, 2018. – С. 435.

³ Варлимонт В. В ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2005. – С. 302–303.

придавалось должного значения»¹. Касаясь «принципов» фюрера, В. Варлимонт писал: «Мы должны удерживать там наши позиции, иначе “потеряем тяжелую боевую технику”; мы должны стоять где стоим, потому что это единственная эффективная форма обороны; мы должны связать на этом участке силы противника, иначе он повернет куда-нибудь еще, хотя в результате сами сидели привязанными до тех пор, пока не оказалось, что уже слишком поздно что-то предпринимать. Именно на таких “принципах” и основывались наши решения; принимали их только день в день; они рождались слишком поздно и в результате бесконечных монологов; к несчастью, они выливались в приказы, которые не подлежали обсуждению; они приводили к потере одного района за другим, и мы все больше уступали инициативу противнику»².

Пытаясь оправдать поражение немцев зимой 1942/1943 года, немецкий фельдмаршал Э. фон Манштейн позднее отмечал: «Оперативный замысел, лежавший в основе плана действий группы армий, был прост и общепонятен, но тем труднее было настойчиво проводить его в жизнь в условиях все более усложняющейся обстановки. И не менее трудно было отстаивать эту точку зрения перед Главным командованием, добиваясь каждый раз в последний момент согласия на осуществление нужных мер, так как Главное командование, по существу, стояло на диаметрально противоположных позициях. Гитлер всегда в принципе был за упорное удержание захваченного, в то время как мы видели средство к достижению победы в маневренном ведении операций, так как в этом отношении противник уступал нашему командованию и нашим войскам»³. Не снимает доли вины с фюрера и английский военный историк Б.Г. Лиддел Гарт: «Гитлер легко убедил себя в том, что все неприятности объясняются русской зимой и что всегда можно

¹ Там же. – С. 303.

² Там же.

³ Манштейн Э. фон. Утерянные победы. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – С. 438.

рассчитывать на преимущества летом. В действительности эти надежды Гитлера оказались иллюзорными»¹.

Как видим, мемуары Э. фон Манштейна, как, впрочем, и других немецких военачальников, носят сугубо субъективный характер. В них сквозит внутренняя обида на А. Гитлера и пренебрежительное отношение к советским полководцам. Тем не менее, в них есть доля истины. Благодаря одновременным ударам войск Брянского и Воронежского фронтов по вражеской группировке, противник не только догадался о намерениях советского командования, но и сумел вывести часть сил на запад.

Не отставали от немецких генералов и простые офицеры. Эренбург позднее воспроизвел разговор с немецким разведчиком, офицером из штаба 13-го АК Отто Зинскером. По мнению советского писателя, это был «немолодой и неглупый человек». Зинскер поведал Эренбургу следующее: «Вы думаете, наша разведка не знала о ваших резервах? Да у генерала Штрома были не только номера ваших дивизий, но и данные о составе, о материальной части. Это старая история!.. Когда разведка сообщила о русских дивизиях возле Котельникова, дальше командующего армией это не пошло. Генерал фон Зальмут сказал, что в главной квартире не любят получать подобную информацию: опасно доложить фюреру – имя генерала окажется связанным с неприятностью. Есть, оказывается, закон ассоциаций... Следовательно, службу информации можно переименовать: мы занимаемся скорей дезинформацией. Генерал Штром обманывает генерала фон Зальмута, тот – генерала Кейтеля, Кейтель – фюрера. Цепочка, на ней Германию тащат в пропасть...»².

Однако не все представители Третьего рейха сводили все неудачи к сложным климатическим условиям и ошибкам Гитлера. Так, выступая перед офицерами 545-й пехотной (гренадерской) дивизии 26 июля 1944 г., рейхсфюрер СС и шеф германской полиции, имперский министр внутренних дел Г. Гиммлер предупреждал их о том, что у Германии «три противника. Это –

¹ Лиддел Гарт Б. Г. Указ. соч. – С. 522.

² Эренбург И. Г. Указ. соч. – С. 391.

русский, англичанин и американец. Русский кажется мне в данный момент, да и вообще самым опасным. Ведь в его лице мы имеем единственного врага, который поистине руководим и фанатизирован политическими взглядами, своего рода мировоззрением. И затем отдавайте себе отчет вот в чем: русский командир роты сильнее только в тот момент, когда он фанатичнее сам, когда он более фанатично воспитал своих людей, чем ему противостоящий»¹.

Высокого мнения о советском военном искусстве был английский военный историк Б.Г. Лиддел Гарт: «Постоянное изменение направления и темпов действий было характерно для русских на начальной стадии наступления. Легко представить, какое давление испытывали на себе немцы и как истощались их и без того перенапряженные силы, особенно если учесть ширину фронта, на котором им приходилось обороняться. Русские не раз применяли этот метод, демонстрируя свое возросшее оперативно-тактическое мастерство и умение использовать преимущества. Анализируя успехи русских, неизбежно приходишь к выводу, что овладение каждым ключевым пунктом (даже если это случалось вслед за наступательными действиями в непосредственной близости от него) всегда было следствием удара русских в другом районе, что делало невозможным для противника удерживать этот пункт или обесценивало его стратегическое значение. Все это легко проследить на общем развитии событий на фронте. Действия командования Красной Армии можно сравнить с игрой пианиста, ударяющего по клавишам то в одном конце клавиатуры, то в другом.

Хотя метод наступательных действий русских походил на методы, которые применял маршал Фош в 1918 году, в данном случае все делалось куда более скрытно и решительно. Цель удара в том или ином месте была минимально очевидной для противника, а паузы между ударами значительно короче. Подготовительные действия никогда не раскрывали той цели, по которой наносился удар. На заключительном же этапе эта цель вырисовывалась

¹ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания / сост. Г. Я. Рудой. – Смоленск : Русич, 2000. – С. 290.

(в географическом смысле) со всей очевидностью. Таким образом достигалась внезапность, ибо удар наносился в самом неожиданном направлении»¹.

Невольно признал превосходство советских войск бывший офицер генерального штаба на Восточном фронте и референт по обобщению тактического опыта в генеральном штабе сухопутных войск Германии Э. Мидельдорф, подчеркнув, что «любое зимнее наступление предъявляет к войскам исключительно большие требования. Зимний бой могут выдержать лишь закаленные войска, имеющие опыт ведения боевых действий»².

Следует отметить, что не последнюю роль в успешном наступлении сыграл моральный подъем и крепость человеческого духа советских людей, стремившихся освободить родную землю от ненавистных оккупантов. Член Военного Совета 40-й А П.В. Севастьянов, давая отповедь немецким и венгерским мемуаристам, указывал: «И уж если на то пошло, так “генерал Мороз” был милостив к оккупантам, имевшим достаточно и времени и средств, чтобы как следует укрепиться в обороне. Январь с его вьюгами и метелями преграждал нам путь глубокими снежными заносами. Мы разгребали снег лопатами, чтобы не вязли танки, чтоб могли пройти орудия и грузовики. Мы мобилизовали на уборку снега всех уцелевших жителей окрестных деревень, всех наших тыловиков и штабистов. И если наши машины, орудия и танки двигались вперед, то они были обязаны этим не столько лошадиным силам своих моторов, сколько упорству человеческого плеча, которое проталкивало их хоть на шаг, хоть на несколько сантиметров. А стылая броня обжигала нам руки точно так же, как и немцам, наши губы трескались от ветра точно так же, как и у них, и каждый шаг давался нам кровью, как он дается всякому в настоящей, а не игрушечной войне»³.

Воронежско-Касторненская операция является одним из примеров организации и ведения операции на окружение и уничтожение крупной

¹ Лиддел Гарт Б. Г. Указ. соч. – С. 519–520.

² Мидельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение. – СПб. : ООО «Издательство Полигон» ; М. : ООО «Фиорма «Издательство АСТ», 2000. – С. 401.

³ Севастьянов П. В. Указ. соч. – С. 119–120.

вражеской группировки частью сил двух фронтов. Она явилась второй операцией (после Острогожско-Россошанской) в системе последовательных операций, осуществленных на курском и харьковском направлениях в ходе общего наступления Красной армии. С ликвидацией воронежского выступа и разгромом занимавшей его вражеской группировки были созданы необходимые условия для проведения последующей крупной наступательной операции советских войск на вышеуказанных направлениях.

Данная операция обогатила советское военное искусство теорией и практикой окружения и разгрома крупных сил противника¹.

Подводя итоги наступления 13-й А, командование Брянского фронта пришло к выводу, что на успешное проведение операции повлиял ряд моментов. В частности, управление войсками со стороны штаба армии не нарушалось на протяжении всей операции. Этому способствовало значительное приближение его к линии фронта на удалении не более 15–20 км.

Радиосвязь, обеспеченная таблицей радиосигналов, разработанной оперативным отделом штаба армии, также себя оправдала. Целесообразной оказалась и практика прикрепления к рациям оперативных командиров. Это обеспечило устойчивость радиосвязи штаба армии со штабами соединений.

Широко применялась и полностью себя оправдала высылка оперативных командиров на самолетах для передачи распоряжений командующего армией командирам соединений и для уяснения обстановки.

В результате широкого использования подвижных средств связи (оперативные командиры на самолетах) и радиоштаб армии был в курсе обстановки и обеспечивал командующему армией необходимые данные для принятия решения, своевременно доводил их до войск, контролировал их исполнение и осуществлял непрерывное управление ходом операции, несмотря на всю сложность операции (большое число соединений в армии, действия

¹ Москаленко К. С. Указ. соч. – С. 410.

армии в нескольких направлениях, крупные перегруппировки, совершаемые в короткий срок)¹.

Новые приемы ведения боевых действий применили в ходе операции и летчики 15-й ВА. В этот период они столкнулись с новой тактикой атаки вражеских истребителей, применявших её против советских штурмовиков. Если в декабре 1942 г. были зарегистрированы случаи, когда немецкие самолеты, опасаясь огня стрелка, атаковали советских летчиков сзади снизу, то после применения бреющего полета при встрече с воздушным противником, последний изменил метод атак. Атакуя советский штурмовик, немецкий истребитель заходил сбоку сверху под 90^0 , вел огонь по стрелку и летчику, подходя на близкие дистанции, поскольку в этом случае советский летчик беспомощен, а его стрелок не может развернуть пулемет под 90^0 по отношению оси самолета. Эту тактику немецкие истребители применили в первый день наступления 13-й А. 26 января пилот 810-го шап 225-й шад ст. сержант Ларионов, следуя в составе группы ведомым, подвергся нападению двух вражеских истребителей Me-109. Немцы совершили три атаки, в результате которых советские летчик и стрелок были ранены. Несмотря на это, советский экипаж продолжил полет и выполнил поставленную боевую задачу². Советские летчики учли этот печальный опыт и в дальнейшем уже несли меньшие потери.

В период проведения операции летный состав некоторых частей, в частности, той же 225-й шад, научился использовать радио, как для самолетовождения, так и для управления боем. Ярким примером этого является штурмовка шестью экипажами 810-го шап (ведущий старшина Шаромов) колонны войск противника, отступающих войск в районе Мелихово³.

В январе 1943 г. советские летчики 225-й шад впервые применили фотоаппарат на штурмовке. Фотографирование целей производилось с высот 600-400 метров, а в одном случае с 150 метров. В частности, 26 января при ударе по переднему краю обороны противника ст. лейтенант Чубук (614-й шап)

¹ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. Л. 86 об.

² ЦАМО. Ф. 20212. Оп. 1. Д. 3. Л. 69.

³ Там же. ЛЛ. 72–73.

удачно сфотографировал результаты бомбардирования вражеской артиллерийской батареи на огневых позициях в районе Захаровки. На снимке были отмечены прямые попадания авиабомб в орудия и землянки¹.

Воронежско-Касторненская операция была подготовлена и началась в ходе предшествовавшей ей Острогожско-Россошанской наступательной операции и завершалась в период подготовки и ведения очередной последовательной операции на этих направлениях – Харьковской операции Воронежского фронта.

Операция проводилась в условиях суровой и многоснежной зимы, что потребовало от командования, штабов и войск большого физического и морального напряжения при решении боевых задач, возложенных на Брянский и Воронежский фронты Ставкой Верховного Главнокомандования.

Замысел этой операции заключался в нанесении ряда ударов по сходящимся направлениям с целью дробления фронта вражеской обороны, окружения и уничтожения его группировки по частям.

Осуществлению такого замысла благоприятствовало выгодное начертание линии фронта, охватывающее положение наших войск по отношению к противнику, и наличие общего двойного-тройного превосходства в силах и средствах над врагом.

В этой обстановке сильные удары 13-й А Брянского фронта и 40-й А Воронежского фронта в общем направлении на Касторное должны были привести к перехвату путей отхода противника на запад, завершению окружения и уничтожения всех войск врага, находившихся к востоку от Касторное. В то же время удары 38-й и 60-й армий Воронежского фронта на Ниж. Ведугу раскалывали окружаемую группировку врага на части, создавая тем самым благоприятные условия для ее полного уничтожения. Отсутствие у противника каких-либо сил, которые смогли бы задержать выдвижение наших войск в западном направлении с целью создания внешнего фронта, значительно облегчало выполнение задачи по окружению и уничтожению

¹ Там же. Л. 73.

воронежско-касторненской группировки противника. Успешное решение этой задачи в короткие сроки позволило бы высвободить максимум сил и средств для последующего развития наступления на курском и харьковском направлениях.

Таким образом, объективные предпосылки благоприятствовали успешному проведению Воронежско-Касторненской операции, преследовавшей решительные цели.

Особенностью данной операции является то, что ее подготовка на Воронежском фронте была осуществлена в ограниченные сроки – четыре дня.

Для операции также характерно применение отдельных танковых соединений 13-й и 40-й армий с целью развития наступления на главном направлении и завершения окружения вражеской группировки¹.

Как отмечает Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, данная операция имела свою отличительную особенность, став первым ярким примером успешного перехода от одной крупной наступательной операции к другой без оперативной паузы. Для подготовки войск 40-й А были отведены ограниченные сроки в ходе завершения предыдущей Острогожско-Россошанской операции. Характерным для Воронежско-Касторненской операции являлись и действия 4-го тк совместно со стрелковыми дивизиями первого эшелона при прорыве обороны врага, а также его последующие стремительные удары в оперативной глубине по подходившим резервам противника и узлам сопротивления. Характерным было также творческое использование артиллерии в наступлении. Эффективным оказалось сочетание огня с закрытых позиций и из орудий, ведущих огонь прямой наводкой, находящихся в боевых порядках пехоты и танков. Ярким примером этого является ликвидация опорного пункта противника в Синих Липягах. Здесь благодаря тесному взаимодействию артиллерии с пехотой удалось изолировать вражеский гарнизон в нескольких отдельных домах, после чего он был

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. ... – С. 134.

уничтожен в ходе решительной атаки. Та же участь постигла несколько дней спустя и фашистский гарнизон в г. Старый Оскол¹.

В ходе Воронежско-Касторненской операции была успешно проведена сложная перегруппировка 38-й и 60-й общевойсковых армий, со взаимным переименованием их при ее осуществлении, а также перегруппировка частей и соединений 40-й армии из района Касторное на Белгородско-Харьковское направление.

В операции заслуживает внимания маневр 13-й общевойсковой армии, когда основные силы армии в ходе наступления были повернуты на 90⁰.

Операция дает один из первых примеров использования танковых войск в качестве подвижных групп общевойсковых армий с задачей развития наступления на главном направлении и окружения основной группировки противника².

Проведенная Воронежско-Касторненская операция имела далеко идущие последствия. В ходе боевых действий была разгромлена крупная группировка немецко-венгерских войск, действовавшая в районе Воронежа, и освобождена большая часть Воронежской и Курской областей, в том числе города Воронеж, Касторное, Старый Оскол, Тим, Обоянь и много других крупных населенных пунктов. Немецкое командование окончательно лишилось р. Дон как выгодного для обороны рубежа. Были созданы необходимые условия для проведения последующей наступательной операции советских войск на курском и харьковском направлениях.

В целом, Воронежско-Касторненская операция явилась новым ярким свидетельством высоких морально-боевых качеств советских войск, которые в трудных условиях зимы проявили массовый героизм и личную отвагу при выполнении боевых задач.

¹ Москаленко К. С. Указ. соч. – С. 408–409.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 6.

Заключение

В зимней кампании 1942/43 г. основные усилия были сосредоточены на южном крыле советско-германского фронта. Противник имел здесь наиболее крупные и активные группировки, разгром которых обеспечивал советскому командованию захват стратегической инициативы и создавал благоприятные условия для развертывания наступления на других важных направлениях¹.

Одной из наступательных операций, осуществленных советскими войсками в этот период, является Воронежско-Касторненская. Она была проведена войсками левого крыла Брянского и правого крыла Воронежского фронтов в период с 24 января по 2 февраля 1943 г. Операция является составной частью Воронежско-Харьковской стратегической наступательной операции (13 января – 3 марта 1943 г.).

В Воронежско-Касторненской операции приняли участие 13-я общевойсковая и 15-я воздушная армии Брянского фронта, 38, 60 и 40-я общевойсковые и 2-я воздушная армии Воронежского фронта. Целью операции являлось окружение и уничтожение крупной вражеской группировки в составе десяти дивизий 2-й немецкой армии и двух дивизий 3-го армейского корпуса 2-й венгерской армии, освобождение от противника важного в оперативном отношении района Воронеж, Касторное и создание необходимых условий для последующего развития наступления на Курск и Харьков².

Следует отметить, что данная операция имела по своему характеру многие черты Острогожско-Россошанской: противник был еще более потрясен на левом фланге полосы, в которой предстояло наступать советским войскам, вражеская оборона проходила по поспешно занятому рубежу, на закрепление которого немецким командованием были израсходованы все резервы. Приток сил на Воронежский и Брянский фронт с других участков в ближайшее время

¹ История второй мировой войны 1939–1945 / под ред. А. А. Гречко. В 12-ти томах. – Т. 6. Коренной перелом. – М. : Воениздат, 1976. – С. 26.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 5.

был ограничен; задействованные в наступлении фронты наносили удары навстречу друг другу¹.

Боевые действия советских войск по разгрому воронежско-касторненской группировки противника протекали в следующей последовательности.

В течение первых пяти дней операции (с 24 по 28 января) войсками Брянского и Воронежского фронтов была прорвана оборона противника. Советские войска, развивая в глубину наступление, соединились в районе Касторное, перерезав коммуникации вражеской воронежско-касторненской группировки.

В последующие пять дней операции (с 29 января по 2 февраля) войска Воронежского фронта (38-я и 40-я армии) в районах южнее Касторное, Горшечное и Старый Оскол вели борьбу с прорывавшейся из окружения воронежско-касторненской группировкой противника. Одновременно, советские войска выдвигались на рубеж рр. Тим и Оскол, развивая наступление на запад. В этот период 60-я армия Воронежского фронта осуществляла перегруппировку из района Ниж. Ведуги к западу от Касторное для последующего наступления вдоль железной дороги на Курск, а 13-я армия Брянского фронта всеми силами развивала наступление в общем направлении на Малоархангельск². Для оперативных объединений (13-я и 60-я армии) операция закончилась 2 февраля.

С 3 по 17 февраля части 38-й армии, преследуя противника, прорывавшегося в направлении на Обоянь, уничтожали его остатки. В этот период на Курском и Харьковском направлениях основные силы Воронежского фронта уже проводили новую наступательную операцию.

В итоге проведенной операции было нанесено серьезное поражение воронежско-касторненской группировке немецко-фашистских и венгерских войск, ликвидирован вражеский воронежский выступ, освобождены города Воронеж, Касторное, Старый Оскол, Тим, Обоянь и многие другие крупные

¹ Радзиевский А. И. Указ. соч. – С. 48.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13... – С. 5.

населенные пункты Воронежской и Курской областей. С разгромом воронежско-касторненской группировки врага были созданы необходимые условия для осуществления новой наступательной операции на курском и харьковском направлениях, которая и была успешно проведена войсками Воронежского фронта в период с 3 по 16 февраля 1943 г.

Опыт организации и осуществления Воронежско-Касторненской наступательной операции не потерял своего значения и в наши дни. Она проводилась зимой частью сил двух фронтов с целью окружения и ликвидации крупной вражеской группировки. В ней была применена наиболее решительная форма ведения операции – нанесение ряда ударов по сходящимся направлениям с целью дробления фронта обороны противника, окружения, расчленения и уничтожения его группировки по частям.

Подготовку наступательной операции войска Воронежского фронта провели в ограниченные сроки, в период завершения предшествовавшей ей Острогожско-Россошанской наступательной операции фронта.

Характерным для операции является также то, что она завершилась в ходе начавшейся новой наступательной операции основных сил фронта на курском и харьковском направлениях. Это потребовало от командования и штабов Воронежского фронта, 38-й и 40-й армий особо гибкого управления войсками.

Писатель И.Г. Эренбург справедливо отмечал: «Как бы ни была страшна и жестока война, она остается в наших воспоминаниях не падением, а взлетом: высоко, очень высоко поднялся наш народ, и об этом говорят не славословия “гениальнейшему полководцу”, не саженные батальные полотна, даже не ордена, а память о невернувшихся, неиссякающие слезы – это живая вода народной совести»¹.

К сожалению, в современной Германии начинают забывать об уроках Второй мировой войны. Все чаще раздаются призывы разговаривать с Россией с позиции силы. Ярким примером неуважительного отношения к нашей стране является высказывание бывшего министра обороны ФРГ У. фон дер Ляйен. По

¹ Эренбург И. Г. Указ. соч. – С. 422.

её глубокому убеждению, Россия является соседом Евросоюза и будет им оставаться и в будущем, «поэтому нужно быть сильным, нужно показывать выдержку в том, что касается ценностей, иначе Россия никогда не будет уважать вас»¹. Не менее агрессивно ведет себя и новый глава военного ведомства А. Крамп-Карренбауэр. Выступая 25 ноября 2020 г. в Бундестаге, она призвала усилить позицию Германии в переговорном процессе с Россией по таким вопросам, как разоружение «с позиции силы», подчеркнув, что «это всегда была хорошая позиция германской внешней политики, и так должно остаться в будущем»². Отвечая на эти и другие высказывания и обвинения, министр иностранных дел С.В. Лавров в обращении к участникам форума «Вехи германо-советских взаимоотношений» по случаю 30-летия Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии отметил, что последняя взяла курс на сдерживание России. Но, по его мнению, преодоление периода напряженности все еще возможно³.

Следует отметить, что независимо от реакции Запада Россия по-прежнему твердо защищала и будет защищать свои интересы. Регулярные выступления Президента России В.В. Путина в защиту исторической памяти о Великой Отечественной и Второй мировой войнах это подтверждают. Заявляя о недопустимости глумления и издевательства над героическим подвигом народов Советского Союза в любых проявлениях, глава государства не перестает подчеркивать: «Забвение уроков истории неизбежно оборачивается тяжелой расплатой. Мы будем твердо защищать правду, основанную на документально подтвержденных исторических фактах. Продолжим честно и непредвзято рассказывать о событиях Второй мировой войны»⁴.

¹ Глава Минобороны Германии призвала Россию играть по правилам [Электронный ресурс] // Daily Storm. – URL: <https://dailystorm.ru/news/glava-minoborony-germanii-prizvala-rossiyu-igrat-po-pravilam> (дата обращения: 26. 12. 2020).

² Глава Минобороны ФРГ : Должна быть позиция силы в переговорах с Россией [Электронный ресурс] // Eadaily. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/11/25/glava-minoborony-frg-dolzha-byt-poziciya-sily-v-peregovorah-s-rossiey> (дата обращения: 26. 11. 2020).

³ Сдержать Россию: Лавров об отношениях с Германией [Электронный ресурс] // Газета. ру. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/10/01_a_13275421.shtml (дата обращения: 26. 03. 2021).

⁴ Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим [Электронный ресурс] // Российская газета. 2020. 19 июня. – URL: <https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html> (дата обращения: 19. 12. 2020).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**1. Архивные материалы**

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

(ЦАМО РФ)

Ф. 33. «Главное управление кадров НКО, МО» Оп. 682525. Д. 143, 145, 468; Оп. 682526. Д. 333, 412, 535; Оп. 686044. Д. 2211.

Ф. 202 «Полевое управление Брянского фронта». Оп. 5. Д. 283, 561, 1205, 1389, 1406, 1412, 1425.

Ф. 203 «Полевое управление Воронежского фронта». Оп. 2843. Д. 42, 412а, 488, 508, 145.

Ф. 302 «Управление 2-й воздушной армии» Оп. 4196. Д. 20, 26, 47, 291; Оп. 6469. Д. 28.

Ф. 361 «Полевое управление 13-й армии» Оп. 6114. Д. 3; Оп. 6119. Д. 8.

Ф. 366 «Управление 15-й воздушной армии». Оп. 6469. Д. 20.

Ф. 393 «Полевое управление 38-й армии» Оп.

Ф. 395 «Полевое управление 40-й армии» Оп. 9136. Д. 180.

Ф. 417 «Полевое управление 60-й армии» Оп. 10564. Д. 227, 256, 301; Оп. 10570. Д. 24; Оп. 10599. Д. 111.

Ф. 445 «Полевое управление 4-й резервной армии (38-й армии)» Оп. 9005. Д. 60, 91, 107.

Ф. 446 «Полевое управление 48-й армии» Оп. 9670. Д. 1.

Ф. 1062 «8-я стрелковая дивизия» Оп. 1. Д. 54.

Ф. 1077 «15-я стрелковая дивизия» Оп. 1. Д. 48.

Ф. 1102 «25-я гвардейская стрелковая дивизия» Оп. 1. Д. 19.

Ф. 1277 «100-я стрелковая дивизия» Оп. 1. Д. 11, 24, 88, 171.

Ф. 1331 «121-я стрелковая дивизия» Оп. 1. Д. 7, 99.

Ф. 1367 «141-я стрелковая дивизия» Оп. 1. Д. 11, 13; Оп. 2. Д. 23.

Ф. 1376 «148-я стрелковая дивизия» Оп. 1. Д. 10.

Ф. 1469 «206-я стрелковая дивизия» Оп. 1. Д. 10.

Ф. 1490 «220-я стрелковая дивизия» Оп. 1. Д. 36.

- Ф. 1510 «232-я стрелковая дивизия» Оп. 1. Д. 6, 11, 95.
- Ф. 1518 «237-я стрелковая дивизия (II формирования)» Оп. 1. Д. 7.
- Ф. 1521 «240-я стрелковая дивизия» Оп. 1. Д. 27.
- Ф. 1613 «305-я стрелковая дивизия» Оп. 1. Д. 5.
- Ф. 1615 «307-я стрелковая дивизия» Оп. 1. Д. 48.
- Ф. 1635 «322-я стрелковая дивизия» Оп. 1. Д. 56.
- Ф. 1954 «129-я отдельная стрелковая бригада» Оп. 1. Д. 6.
- Ф. 3217 «150-я отдельная танковая бригада» Оп. 1. Д. 24.
- Ф. 3312 «118-я отдельная танковая бригада» Оп. 1. Д. 4.
- Ф. 3403 «5-й гвардейский танковый корпус» Оп. 1. Д. 12, 18а.
- Ф. 9621 «5-я артиллерийская дивизия прорыва РГК» Оп. 1. Д. 35.
- Ф. 10867 «112-й гвардейский армейский пушечный артиллерийский полк» Оп. 1. Д. 28.
- Ф. 10931 «142-й пушечный артиллерийский полк РГК» Оп. 1. Д. 1а.
- Ф. 11168 «261-й гвардейский пушечный артиллерийский полк» Оп. 1. Д. 4.
- Ф. 12710 «Оперативная группа гвардейских минометных частей Брянского фронта» Оп. 1. Д. 24.
- Ф. 13313 «476-й минометный полк РГК» Оп. 50611с. Д. 9.
- Ф. 20222 «241-я бомбардировочная авиационная дивизия» Оп. 1. Д. 33.
- Ф. 30318 «6-я инженерно-саперная бригада (18-я саперная бригада)» Оп. 1. Д. 15.
- Ф. 31266 «56-й отдельный инженерный батальон» Оп. 252203. Д. 1.

2. Сборники документов

Великая Отечественная война. 1941 год : исследования, документы, комментарии [Текст] / отв. ред. В.С. Христофоров. – М. : Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2011. – 756 с.

Великая Отечественная война. 1941–1945. Т. II. Информационное противоборство в годы войны. Документы и материалы [Текст]. – М. : ПОЛИГРАФ-СЕРВИС, 2014. – 368 с.

Великая Отечественная война. 1943 год: Исследования, документы, комментарии [Текст] / отв. ред. В.С. Христофоров. – М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. – 688 с.

Венгерские военнопленные в СССР : Документы 1941–1953 гг. [Текст] – М. : РОССПЭН, 2005. – 544 с.

Во имя победы (Воронежская областная партийная организация в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.) : сборник документов и материалов [Текст]. – Воронеж : Центр.-Черноземн. кн. изд-во, 1975. – 288 с.

Воронеж в документах и материалах [Текст] / под ред. В.В. Кудиновой, В.П. Загоровского. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1987. – 272 с.

Воронежская область в годы Великой Отечественной войны : сб. док. и материалов [Текст]. – Воронеж : Обл. кн. изд-во, 1948. – 251 с.

Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : сб. докум. и матер. [Текст] : В 2 т. Т. 1: [22 июня 1941 г. – март 1943 г.]. – Курск : Кн. изд-во, 1960. – 487 с.

И память отзовется болью. Письма, воспоминания, документы [Текст]. – Воронеж : ИСТОКИ, 2003. – 163 с.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном (Авг. 1941 г. – дек. 1945 г.) [Текст]. – М. : Политиздат, 1986. – 320 с.

Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3) [Текст]. – М. : ТЕРРА, 1999. – 360 с.

Русский архив: Великая Отечественная: приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13(2-3) [Текст]. – М. : ТЕРРА, 1997. – 456 с.

Русский архив: Великая Отечественная: прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4–3) [Текст]. – М. : ТЕРРА, 1997. – 448 с.

Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 18 [Текст]. – М. : Воениздат, 1960.

Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны [Текст]. Вып. 13. – М. : Воениздат, 1954. – 104 с.

Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны [Текст]. Вып. 13. Альбом схем. – М. : Воениздат, 1954. – 4 с. + 18 л.

Сборник материалов по изучению опыта войны [Текст]. № 10 Январь – февраль 1944 г. – М. : Воениздат, 1944. – 198 с.

Сборник материалов по истории военного искусства в Великой Отечественной войне [Текст] / отв. ред. А.И. Готовцев. Выпуск V. Том II. Второй период войны (с осени 1942 г. до конца 1943 г.). – М. : Воениздат, 1955. – 468 с.

«Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы [Текст] / сост. В.И. Дашичев. – М. : Наука, 1967. – 752 с.

Сообщения Советского Информбюро. В 8 т. Т. 1. Июнь-декабрь 1941 г. [Текст] – М. : Изд-во Совинформбюро, 1944. – 456 с.

Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза [Текст] / И.В. Сталин. – М. : ОГИЗ, 1947. – 207 с.

Сталинградская битва. Хроника, факты, люди [Текст] : В 2-х кн. Кн. 2. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 573 с.

Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1 [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2014. – 496 с.

Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2 [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2015. – 416 с.

Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2016. – 416 с.

Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 4. [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2018. – 416 с.

Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 5. [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2019. – 416 с.

Филоненко, С.И. Сражения на воронежской земле глазами русских и оккупантов [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : ГУП ВО «Воронежская областная типография» - издательство им. Е.А. Болховитинова, 2013. – 512 с.

3. Дневники и мемуары

Борзунов, С. Встречи с Г.К. Жуковым [Текст] / С. Борзунов / Воронеж в годы грозные. Воспоминания. Очерки. Статьи. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1998. – С.123-142.

Борзунов, С. Записки фронтового корреспондента [Текст] / С. Борзунов / Помним! Воспоминания. Очерки. Статьи. Страницы из документально-художественных произведений. Дневники. Письма. Стихи. Документы. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1996. – С.138-164.

Бучин, А.Н. 170 000 километров с Г.К. Жуковым: Беседы шофера полководца с историком Яковлевым Н.И. [Текст] / А.Н. Бучин. - М. : Молодая гвардия, 1994. – 239 с.

«Была бы Родина...» : Воспоминания. Документы. Дневники. Письма : Воронежский университет в годы Великой Отечественной войны [Текст] / сост. Л.Я. Кройчик. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1995. – 192 с.

Варлимонт, В. В ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала [Текст] / В. Варлимонт. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2005. – 575 с.

Василевский, А.М. Дело всей жизни [Текст] / А.М. Василевский. – М. : ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002. – 591 с.

Верт, А. Россия в войне 1941–1945 [Текст] / А. Верт. – М. : Изд-во «Прогресс» Комитета по печати, 1967. – 775 с.

Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951 / вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. – М. : МФД, 2009. – 576 с.

Голиков, Ф.И. В боях за Воронеж [Текст] / Ф.И. Голиков / Воронежское сражение. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. – С.5-27.

Голиков, Ф. В боях за Воронеж [Текст] / Ф. Голиков // Подъем. – 1968. – № 1. – С. 113–120.

Голованов, А.Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания Главного маршала авиации. 1941-1945 [Текст] / А.Е. Голованов. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2008. – 591 с.

Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. [Текст] / Г.К. Жуков. – М. : Изд-во Агентства печати Новости, 1970. – 735 с.

Зенгер, Ф. фон. Ни страха, ни надежды. Хроника Второй мировой войны глазами немецкого генерала. 1940–1945 [Текст] / Ф. фон Зенгер. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2003. – 479 с.

Золотарева, Н. Юность моя боевая [Текст] / Н. Золотарева // Воронежское сражение. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. – С. 96–102.

Из воспоминаний Р.П. Алексюка [Текст] // «Была бы Родина...» : Воспоминания. Документы. Дневники. Письма : Воронежский университет в годы Великой Отечественной войны / сост. Л.Я. Кройчик. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1995. – С. 89–90.

Кабанов, П. Воины-железнодорожники Воронежского фронта в 1943 году [Текст] / П. Кабанов // Военно-исторический журнал. – 1970. – № 6. – С. 72–79.

Казаков, М.И. Над картой былых сражений [Текст] / М.И. Казаков. – М.: Воениздат, 1973. – 326 с.

Манштейн, Э. фон. Утерянные победы [Текст] / Э. фон Манштейн. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – 891 с.

Меллентин, В.Ф. Танковые сражения 1939–1945 гг.: Боевое применение танков во второй мировой войне [Текст] / В.Ф. Меллентин. – М. : Изд-во Иностранной литературы, 1957. – 303 с.

Меллентин, В.Ф. фон Танковые сражения. Боевое применение танков во Второй мировой войне 1939–1945 гг.: [Текст] / В.Ф. Меллентин. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2005. – 415 с.

Москаленко, К.С. На юго-западном направлении. Воспоминания командарма. [Текст] / К.С. Москаленко. – Кн. 1. Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Наука, 1975. – 455 с.

Нырков, М. От Воронежа до Будапешта [Текст] / М. Нырков // Подъем. – 1975. – № 3. – С. 22–43.

Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания [Текст] / сост. Г.Я. Рудой. – Смоленск : Русич, 2000. – 640 с.

Пухов, Н.П. Годы испытаний [Текст] / Н.П. Пухов. – М.: Воениздат, 1959. – 88 с.

Рокоссовский, К.К. Солдатский долг [Текст] / К.К. Рокоссовский. – М. : Вече, 2013. – 400 с.

Рубан, П. Иначе быть не может [Текст] / П. Рубан // Воронежское сражение. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. – С. 146–148.

Сандалов, Л.М. На московском направлении [Текст] / Л.М. Сандалов. – М.: Наука, 1970. – 368 с.

Сафонов, С.А. На минном поле войны [Текст] / С.А. Сафонов. – Киев : Политиздат Украины, 1983. – 239 с.

Севастьянов, П.В. Неман-Волга-Дунай [Текст] / П.В. Севастьянов. – М. : Воениздат, 1961. – 266 с.

Хаупт, В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта [Текст] / В. Хаупт. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 448 с.

Шафаренко П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии [Текст] / П.М. Шафаренко. – М. : Воениздат, 1978. – 285 с.

Шендриков, Е.А. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : взгляд победителей, побежденных и зарубежных исследователей [Текст] / Е.А. Шендриков, В.С. Воищев. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – 507 с.

Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] / С.М. Штеменко. – Кн. 1. – М. : Воениздат, 1981. – 480 с.

Эренбург, И.Г. Люди, годы, жизнь: книги четвертая и пятая [Текст] / И.Г. Эренбург. – М. : АСТ, 2018. – 592 с.

4. Справочные источники

Боевой состав Советской Армии. Ч. III (январь – декабрь 1943 г.) [Текст]. – М.: Воениздат, 1972. – 336 с.

Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание [Текст] / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М. : Вече, 2009. – 384 с.

Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом [Текст]. – М. : Наука, 1998. – 502 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. [Текст] / под ред. А.Э. Сердюкова. – Т. 1. – М. : Воениздат, 2011. – 848 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. (сборник военно-исторических карт). Ч. II. [Текст] – М. : Издательский дом «Звонница-МГ», 2004. – 144 с.

Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945 : краткая история [Текст]. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1984. – 560 с.

Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. : справочное пособие / авт.-сост. И.И. Максимов [Текст] – М. : ООО «Издательство ДИК», 2005. – 160 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 : энциклопедия [Текст]. – М. : Сов. Энциклопедия, 1985. – 832 с.

Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история [Текст]. – М. : Воениздат, 1967. – 624 с.

Великая Отечественная. Командармы : военный биографический словарь [Текст]. – М. : Кучково поле, 2005. – 408 с.

Военная энциклопедия. В 8 томах. Т. 2 : Вавилония – Гюйс [Текст]. – М. : Воениздат, 1994. – 544 с.

Военный энциклопедический словарь [Текст] / пред. гл. ред. комиссии А.Э. Сердюков. – М. : Воениздат, 2007. – 832 с.

Вторая мировая война 1939–1945. Военно-исторический очерк [Текст] / под ред. С.П. Платонова. – М. : Воениздат, 1958.

Вторая мировая война. Краткая история [Текст]. – М. : Наука, 1985. – 592 с.

Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945 [Текст] / под ред. Н.С. Конарева. – М. : Транспорт, 1985. – 575 с.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т. Т. 3 [Текст]. – М. : Воениздат, 1961. – 663 с.

История второй мировой войны 1939–1945 [Текст] / под ред. А.А. Гречко. В 12-ти томах. – Т. 6. Коренной перелом. – М. : Воениздат, 1976. – 519 с.

Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941–1945. Люди. События. Факты: справочник [Текст] / под ред. О.А. Ржешевского. – М. : Республика, 2000. – 431 с.

Новейшая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России [Текст] / редкол.: А.П. Горкин [и др.]. – М. : РИПОЛ классик, 2007. – 1664 с.

Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование [Текст] / под общ.ред. Г.Ф. Кривошеева. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 [Текст] / отв. ред. А.М. Самсонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1985. – 711 с.

Сталинградская битва : хроника, факты, люди : в 2 т. Т. 2 [Сталинградская наступательная операция 19 ноября 1942 – 2 февраля 1943 гг.]

[Текст] / В.А. Жилин, В.А. Греджев, О.В. Саксонов и др. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 761 с.

Эббот, П. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941–1945 [Текст] / П. Эббот, Н. Томас. – М. : ООО «Изд-во АСТ», ООО «Изд-во Астрель», 2001. – 64 с.

Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941-1945 годов [Текст]. – М. : Издательский дом «Звонница-МГ», 2018. – 726 с.

5. Рукописи авторефератов и диссертаций

Астапова, Л.И. Деятельность эвакогоспиталей по лечебно-эвакуационному обеспечению советских войск в годы Великой Отечественной войны (на материалах Воронежской области. Июнь 1941 – декабрь 1943 гг.) [Текст] : диссертация ... канд. ист. наук / Л.И. Астапова. – Воронеж, 2006. – 271 с.

Иванов, И.А. Военные действия советских войск по освобождению территории Курской области и образованию Курской дуги в январе – марте 1943 [Текст] : автореферат ... канд. ист. наук / И.А. Иванов. – Курск, 2013. – 25 с.

Иванов, И.А. Военные действия советских войск по освобождению территории Курской области и образованию Курской дуги в январе – марте 1943 [Текст] : диссертация ... канд. ист. наук / И.А. Иванов. – Курск, 2013. – 384 с.

Филоненко, Н.В. Немецко-фашистский режим на временно оккупированной территории Воронежской области и его крах (июль 1942 г. – февраль 1943 г.) [Текст] : диссертация ... канд. ист. наук / Н.В. Филоненко. – Воронеж, 2003. – 219 с.

Филоненко, Н.В. История боевых действий советских войск против вооруженных сил хортистской Венгрии на территории СССР (1941–1944 гг.). [Текст] : диссертация ... д-ра ист. наук / Н.В. Филоненко. – Воронеж, 2017. – 488 с.

Филоненко, С.И. Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 – февраль 1943 гг.). [Текст] : диссертация ... д-ра ист. наук / С.И. Филоненко. – Воронеж, 2000.

6. Монографии, статьи

Аббасов, А.М. Воронежский фронт : хроника побед [Текст] / А.М. Аббасов. – Воронеж : Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2008. – 304 с.

Аббасов, А.М. Воронежский фронт : хроника побед (1942–1943 гг.) [Текст] / А.М. Аббасов. – Воронеж : Типография ВАИУ, 2010. – 334 с.

Аброськин, С.В. Бои за Воронеж [Текст] / С.В. Аброськин. – Воронеж : Кн. изд-во, 1944. – 70 с.

Агеев М. Сражение за Воронеж [Текст] / М. Агеев // Подъем. – 1965. – № 3. – С. 97–105.

Андрейкович, Т. Здесь шли бои : к 15-летию освобождения Воронежа [Текст] / Т. Андрейкович // Подъем. – 1958. – № 1. – С. 108–116.

Анисимов, И. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткий исторический очерк [Текст] / И. Анисимов, Г. Кузьмин. – М. : Воениздат, 1952 – 192 с.

Андрианов, А.Б. Один из боев 383-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии в январе 1943 года [Текст] / А.Б. Андрианов / Малоизвестные страницы известной войны. Сборник статей, посвященный 70-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. – Воронеж : [б. и.], 2012. – С. 36–40.

Бешанов, В.В. Год 1943 – «переломный» [Текст] / В.В. Бешанов. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 512 с.

Бивор, Э. Сталинград [Текст] / Э. Бивор. – Смоленск : Русич, 1999. – 445 с.

Бирюлин, И.Ф., Суслов, Л.И. Воронежские рубежи [Текст] / И.Ф. Бирюлин, Л.И. Суслов. – Воронеж : Центр.-Черноземн. кн. изд-во, 1972. – 102 с.

Бирюлин, И.Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.) [Текст] / И.Ф. Бирюлин. – Воронеж : Центр.-Чернозем, кн. изд-во, 1970. – 222 с.

Бирюлин, И.Ф. За родную отчизну : к 30-летию освобождения Воронежа и области от немецко-фашистских захватчиков [Текст] / И.Ф. Бирюлин // Полит. работа. – 1973. – № 1. – С. 8–11.

Бирюлин, И.Ф. 30 лет разгрома немецко-фашистских захватчиков на Воронежской земле [Текст] / И.Ф. Бирюлин. – Воронеж, 1973. – 50 с.

Богатырёв, М.Ф. Гвардейцы в белых халатах : [О 31-м гвард. медсанбате 25-й гвард. Синельников.-Будапешт. стрелковой дивизии] [Текст] / М.Ф. Богатырев. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1984. – 199 с.

Бурутин, Г.А. О роли Ставки ВГК и Генерального штаба в сражениях на Верхнем Дону, на Воронежской земле в 1942–1943 гг. [Текст] / Г.А. Бурутин / Вторая мировая война и современность: материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – С. 48–51.

Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 : краткая история [Текст]. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Воениздат, 1984. – 560 с.

Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. – М.: Наука, 1998. – 502 с.

Великая Отечественная народная 1941–1945 : краткий ист. очерк [Текст] / под ред. П.А. Жилина. – М. : Мысль, 1985. – 368 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т.11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны [Текст]. – М. : Кучково поле, 2015. – 864 с.

Верт, А. Россия в войне 1941–1945. [Текст] / А. Верт ; перев. с англ. – М. : Прогресс, 1967. – 772 с.

Воробьев, Ф.Д. Победы Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Краткий очерк [Текст] / Ф.Д. Воробьев, В.М. Кравцов. – М. : Воениздат, 1953. – 432 с.

Воронежский фронт : история, люди, победы. Историко-монографическое исследование [Текст] / под ред. А.М. Аббасова и В.А. Шамрая. – Воронеж : ОАО «Центр.-Чернозем. кн. изд-во», 2005. – 400 с.

В пламени сражений [Текст] / М.К. Секирин, А.М. Щербаков, В.М. Дорошенко и др. – М., 1973. – 343 с.

В сражениях за победу [Текст] / И.Я. Выродов, М.К. Секирин, Г.И. Коротков и др. – М. : Наука, 1974. – 567 с.

Вторая мировая война 1939–1945. Военно-исторический очерк [Текст] / под ред. С.П. Платонова. – М. : Воениздат, 1958. – 931 с.

Вторая мировая война. Итоги и уроки [Текст]. – М. : Воениздат, 1985. – 447 с.

Вторая мировая война: причины, итоги, уроки [Текст] / под ред. П.А. Жилина. – М. : АПН, 1985. – 167 с.

Глава Минобороны Германии призвала Россию играть по правилам [Электронный ресурс] // Daily Storm. – URL: <https://dailystorm.ru/news/glava-minoborony-germanii-prizvala-rossiyu-igrat-po-pravilam> (дата обращения: 26.12.2020).

Глава Минобороны ФРГ : Должна быть позиция силы в переговорах с Россией [Электронный ресурс] // Eadaily. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/11/25/glava-minoborony-frg-dolzhna-byt-poziciya-sily-v-peregovorah-s-rossiey> (дата обращения: 26. 11. 2020).

Гланц, Д.М. Советское военное чудо 1941–1943. Возрождение Красной армии [Текст] / Д.М. Гланц. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 640 с.

Голиков, С. Выдающиеся победы советской армии в Великой Отечественной войне [Текст] / С. Голиков. – М. : Госполитиздат, 1952. – 280 с.

Гринько, А.И. В боях за Воронеж (Хроника героической обороны города) [Текст] / А.И. Гринько. – Воронеж : Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1979. – 222 с.

Гринько, А.И. В боях за Воронеж (Хроника героической обороны города) [Текст] / А.И. Гринько. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1985. – 223 с.

Гринько, А.И. Линия Ратной Славы [Текст] / А.И. Гринько. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1988. – 175 с.

Гринько, А.И. Ратный подвиг Воронежа : к 30-летию разгрома немецко-фашистских войск под Воронежем [Текст] / А.И. Гринько. – Воронеж, 1973. – 33 с.

Гришков, И.Г. Курская область в годы Великой Отечественной войны [Текст] / И.Г. Гришков. – Курск, 1993.

Гришков, И.Г. Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст] / И.Г. Гришков. – Курск, 1999.

Дайнес, В.О. Генерал Черняховский. Гений обороны и наступления [Текст] / В.О. Дайнес. – М. : Яуза, Эксмо, 2007. – 576 с.

Дальноки, В.Л. Донская 2-я венгерская армия, ее образование и ее военные действия 1942-1943 гг. / В.Л. Дальноки // Оборона Венгрии перед и во время второй мировой войны. Часть 1. – Мюнхен, 1972.

Дмитриев, В.Н. 248-я отдельная курсантская стрелковая бригада в боях под Воронежем (август 1942 – январь 1943 гг.) [Текст] / В.Н. Дмитриев / Малоизвестные страницы известной войны. Сборник статей, посвященный 70-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. – Воронеж : [б. и.], 2012. – С. 24–35.

Дорога к Победе. Великая Отечественная война глазами современных историков и генералов [Текст] / сост. А.Ю. Бондаренко. – М.: Вече, 2015. – 352 с.

Дубинкин, В. Подвиг Якова Доровских [Текст] / В. Дубинкин, М. Евстратов // На воронежском направлении. Статьи, очерки, воспоминания. –

Изд. 2-е испр. и доп. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1973. – С. 148–154.

Земке, Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945 [Текст] / Э. Земке. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2009. – 604 с.

Иванов, И.Л. Боевые действия частей 60-й армии на курском направлении в феврале-марте 1943 г. [Текст] / И.Л. Иванов // Исторический вестник Курского государственного университета. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. – № 1. – С. 54–65.

Иванов, И.Л. «Второй Сталинград»: Бои за Касторное в январе 1943 г. [Текст] / И.Л. Иванов // Государство и общество: взаимодействие и противостояние: матер. Седьмой регион. науч. конф. Воронеж: «Истоки», 2013. С. 64–68.

Иванов, И.Л. К вопросу о потерях частей 60-й армии в зимней кампании 1943 г. [Текст] / И.Л. Иванов // Курский край в истории Отечества: материалы обл. науч.-практической конф. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2012. – С. 301–306.

Иванов, И.Л. Классификация, наименование и хронология военных действий Красной армии на территории Курской области в январе–марте 1943 г. [Текст] / И.Л. Иванов // Клио. – 2013. – № 5. – С. 74–81.

Иванов, Н.А. Время мужества. Документальная повесть [о 237-й Пирятинской стрелковой дивизии] [Текст] / Н.А. Иванов. – М. : ДОСААФ, 1978. – 112 с.

Исаев, А.В. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали [Текст] / А.В. Исаев. – М. : Яуза, Эксмо, 2005. – 480 с.

Итоги второй мировой войны. Сборник статей [Текст]. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1957. – 641 с.

Кан, Е. Материалы о гибели 2-й венгерской армии [Текст] / Е. Кан // Военно-исторический журнал. – 1960. – № 6. – С. 103–106.

Карель, П. Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на Восток. 1941–1943 [Текст] / П. Карель. – М. : Изографус, Эксмо, 2005. – 560 с.

Карель, П. Восточный фронт. Книга вторая. Выжженная земля. 1943–1944 [Текст] / П. Карель. – М. : Изографус, Эксмо, 2005. – 432 с.

Кожевников, А.Л. Стартует мужество [Текст] / А.Л. Кожевников. – М. : Воениздат, 1966. – 116 с.

Коновалов, Ф.П. Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская наступательные операции (январь – февраль 1943 г.) [Текст] / Ф.П. Коновалов. – М. : Воениздат, 1951.

Коровин, В.В. Победу приближали, как могли [Текст] / В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, А.Д. Немцев, И.П. Цуканов. – Курск, 2006.

Коровин, В.В. Бои за освобождение Центрального Черноземья [Текст] / В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, А.Ю. Золотухин // Военно-исторический архив. – 2012. – № 11. – С.59–92.

Коровин, В.В. «Вперед на запад двигались полки...» К 70-летию освобождения Курской области от немецко-фашистских захватчиков. Январь-сентябрь 1943 года: курский воен.-ист. сборник [Текст] / В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, А.Ю. Золотухин. – Вып. 10. – Курск, 2013.

Коровин, В.В. Отцы-командиры [Текст] / В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, А.Ю. Золотухин // Курский воен.-ист. сборник. Вып. 11. Курск, 2013.

Кретьева, О.К. Русский город Воронеж [Текст] / О.К. Кретьева. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986.

Круглов А.И. На Верхнем и Среднем Дону [Текст] / А.И. Круглов. – // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 1. – С. 10–13.

Крутиков, А. Великая Отечественная война Советского Союза. Популярный очерк [Текст] / А. Крутиков. – М. : Воениздат, 1947. – 208 с.

Курская область в период Великой Отечественной войны [Текст] / В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, А.Д. Немцев, С.А. Никифоров, Г.Д. Пилишвили, К.В. Яценко. – Курск, 2010.

Лиддел Гарт, Б.Г. Вторая мировая война [Текст] / Б.Г. Лиддел Гарт. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – 938 с.

Лихорадова, И.Н. Военные сухопутные дороги в Воронежской области (июль 1942 – февраль 1943 гг.) [Текст] / И.Н. Лихорадова, А.С. Демидова / Малоизвестные страницы известной войны: сборник статей, посвященный 70-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. – Воронеж : [б. и.], 2012. – С. 103–108.

Мединский, В.Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945 [Текст] / В.Р. Мединский. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 653 с.

Миддельдорф, Э. Русская кампания: тактика и вооружение [Текст] / Э. Миддельдорф. – СПб. : ООО «Издательство Полигон» ; М. : ООО «Фиорма «Издательство АСТ», 2000. – 448 с.

Миц, И.И. Великая Отечественная война Советского Союза [Текст] / И.И. Миц. – Алма-Ата : КазОГИЗ, 1947. – 70 с.

Могиланский, Н.А. Фронтовая хроника города-солдата [Текст] / Н.А. Могиланский / Воронеж в годы грозные. Воспоминания. Очерки. Статьи. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1998. – С. 8–93.

Морозов, В.П. Западнее Воронежа. Краткий военно-исторический очерк наступательных операций советских войск в январе – феврале 1943 г. [Текст] / В.П. Морозов. – М. : Воениздат, 1956. – 199 с.

Мощанский, И.Б. Превратности стратегии [Текст] / И.Б. Мощанский. – М. : Вече, 2009. – 160 с.

Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Военно-исторический очерк) / отв. ред. С.П. Платонов. Т. 2. [Текст] – М.: Воениздат, 1958. – 520 с.

От Воронежа до Берлина. Очерк о боевом пути 2-й воздушной армии [Текст] / под ред. Г.П. Скорикова. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986. – 167 с.

Отечественная военная история. В трех томах. Т.2-3 [Текст]. – М. : Издательский дом «Звонница-МГ», 2003. – 656 с.

Пронин, Ф.З. Право на память : [О 232-й Сумско-Киев. стрелковой дивизии] [Текст] / Ф.З. Пронин, В.Ф. Белозерцев. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1976. – 176 с.

По ту сторону фронта: Очерки, статьи, воспоминания ветеранов войны и труда о боевых действиях партизанских отрядов, подпольщиков-разведчиков в тылу гитлеровцев [Текст]. – Воронеж: Б.и., 2001. – 270 с.

Путин, В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим [Электронный ресурс] // Российская газета. 2020. 19 июня. – URL: <https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html> (дата обращения: 19. 12. 2020).

Радзиевский, А.И. Прорыв (по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) [Текст] / А.И. Радзиевский. – М. : Воениздат, 1979. – 191 с.

Разинков, А. Воронеж в огне [Текст] / А.П. Разинков // Подъем. – 2004. – № 1. – С. 193–221.

Рипли, Т. Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939–1945 [Текст] / Т. Рипли ; пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2010. – 335 с.

Рыбаков, О.В. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Документы, цифры, факты [Текст] / О.В. Рыбаков, Б.А. Шаповалов. – Кишинёв : Учебно-производственный центр «Wat-Intelect», (Tipografia Reclama), 2017. – 850 с.

Сдержатъ Россию: Лавров об отношениях с Германией [Электронный ресурс] // Газета. ру. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/10/01_a_13275421.shtml (дата обращения: 26. 03. 2021).

Симаков, О., Корышов, С. Воронежско-Касторненская наступательная операция [Электронный ресурс] / О. Симаков, С. Корышов // Министерство обороны РФ. – URL: https://stat.mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12162199@cmsArticle (дата обращения: 20.01.2021).

Смыслов, О.С. Окопная правда войны [Текст] / О.С. Смыслов. – М. : Вече, 2008. – 480 с.

Суходеев В., Соловьев Б. Полководец Сталин [Текст] / В. Суходеев, Б. Соловьев. – М. : Алгоритм, 1999. – 320 с.

Тельпуховский, В.С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. [Текст] / В.С. Тельпуховский. – М.: Гос. изд. полит. лит., 1959. – 576 с.

Тимошечкин, М.Ф. Боевые действия подразделений 132-й стрелковой дивизии 13-й армии Брянского фронта в Воронежско-Касторненской наступательной операции [Текст] / М.Ф. Тимошечкин, Е.М. Тимошечкина / Война на Дону. 1942–1943 гг.: материалы международной научной конференции / под ред. Филоненко С.И. Ч. 1–2. – Воронеж : Издательство «Истоки», 2008. – С.234-242.

Типпельскирх К. История второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. – М. : Изд. иностр. лит-ры, 1956. – 607 с.

Типпельскирх К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. – СПб. : Полигон; М. : АСТ, 1998. – 796 с.

Типпельскирх, К. фон. История Второй мировой войны. Крушение [Текст] / К. фон Типпельскирх. – М. : Вече, 2020. – 592 с.

Филоненко, Н.В. Хорти против Сталина: вторжение венгерских войск и их разгром в СССР. 1941–1944 гг. [Текст] / Н.В. Филоненко. – Воронеж : ВГАУ, 2017. – 394 с.

Филоненко, С.И. Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону» (июль 1942 – февраль 1943) [Текст] / С.И. Филоненко, Н.В. Филоненко. – Воронеж : ВГАУ, 2003. – 255 с.

Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» [Текст] / С.И. Филоненко, А.С. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2005. – 416 с.

Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года) [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1999. – 256 с.

Филоненко, С.И. Под Сталинградом и Воронежем : разгром армий сателлитов фашистской Германии (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). Историография и источники [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : ВГАУ, 1999. – 126 с.

Филоненко, С.И. Психологическая война на Дону: Мифы фашистской пропаганды. 1942–1943 [Текст] / С.И. Филоненко, М.И. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2005. – 416 с.

Филоненко, С.И. Разгром войск сателлитов фашистской Германии на Воронежской земле [Текст] / С.И. Филоненко // Воронежское сражение : страницы истории : материалы научно-практической конференции. – Воронеж: Истоки, 2003. – С.8-21.

Филоненко, С.И. Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Воронежем и на Верхнем Дону [Текст] / С.И. Филоненко // Историческая роль и место города Воронежа в разгроме фашистских войск в годы Великой Отечественной войны: материалы городской научно-практической конференции, посвященной 60-летию разгрома фашистских войск под Воронежем, 17 января 2003 г. – Воронеж : Тип. ВИРЭ, 2003. – С.24-35.

Филоненко, С.И. Разгром 2-й венгерской армии под Воронежем зимой 1943 года [Текст] / С.И. Филоненко // Россия и Германия в XX веке: межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж : ВГАУ, 1999. – С. 168–172.

Фуллер, Д. Вторая мировая война [Текст] / Д. Фуллер. – Смоленск : Русич, 2004. – 544 с.

Фурсов, С.В. Воронежско-Касторненская наступательная операция 1943 года [Текст] / С.В. Фурсов // Историческая роль и место города Воронежа в разгроме фашистских войск в годы Великой Отечественной войны : материалы городской научно-практической конференции, посвященной 60-летию разгрома фашистских войск под Воронежем, 17 января 2003 г. – Воронеж : Тип. ВИРЭ, 2003. – С. 80–82.

Холло, Й. Вторая венгерская армия в боях на Дону (1942–43 гг.) [Текст] / Й. Холло // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: Материалы межд. науч. конф. – Воронеж: ВГАУ, 2006. – С. 37-55.

Хренов, А.Ф. Мосты к Победе [Текст] / А.Ф. Хренов. – М. : Воениздат, 1982. – 349 с.

Шамрай, В.А. Борьба за освобождение Воронежа в июле 1942 – январе 1943 года. К 75-летию полного освобождения Воронежа от частичной оккупации и разгрома немецко-фашистских захватчиков под Воронежем [Текст] / В.А. Шамрай // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2018. – № 1. – С. 153–158.

Шамрай, В.А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Активная оборона и освобождение Воронежа (5 октября 1942 – 2 февраля 1943 гг.) [Текст] / В.А. Шамрай. – Воронеж : АО «Воронежская областная типография», 2016. – 466 с.

Шамрай, В.А. Воронежская область в Великой Отечественной войне. Исторический очерк [Текст] / В.А. Шамрай. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2014. – 80 с.

Шамрай, В.А. Крылья перелома. 2-я воздушная армия в сражениях на Воронежском фронте в 1942–1943 гг. : монография [Текст] / В.А. Шамрай, А.Р. Полянин. – Воронеж : изд-во Воронежского ВВАИУ, 2007. – 263 с.

Шамрай, В.А. Оборона и освобождение Воронежа. Новая концепция сражения за Воронеж в 1942–1943 годах [Текст] / В.А. Шамрай. // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2017. – № 3. – С. 10–15.

Шамрай, В.А. Освобождение Воронежской области в 1942–1943 гг. [Текст] / В.А. Шамрай. // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2014. – № 14. – С. 49–55.

Шамрай, В.А. Сражение за Воронеж в 1942–1943 гг. Этапы, итоги, значение. Новое прочтение // Вторая мировая война и современность: Материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – С. 308–314.

Шарипов, А.А. Черняховский [Текст] / А.А. Шарипов. – М. : Воениздат, 1972. – 382 с.

Шевченко, Т.Г. Боевой путь дивизии [Текст] / Т.Г. Шевченко, Г.Л. Гридасов, А.И. Гладких. – Курск : КГУ, 2012. – 274 с.

Шендриков, Е.А. Боевые действия в районе Воронежа в июле 1942 – январе 1943 гг. : сборник научных статей [Текст] / Е.А. Шендриков. – Воронеж: [б. и.], 2012. – 224 с.

Шендриков, Е.А. Активная оборона войск 60-й армии в районе Воронежа в ноябре – декабре 1942 г. [Текст] / Е.А. Шендриков // Вторая мировая война и современность: материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – С. 295–307.

Шендриков, Е.А. Боевые действия 121-й стрелковой дивизии в декабре 1942 – январе 1943 гг. [Текст] / Е.А. Шендриков, А.А. Небольсин // «Этот день мы приближали как могли...». К 70-летию Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами: материалы международной заочной научной конференции / под ред. Е.А. Шендрикова. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – С. 139–159.

Шендриков, Е.А. Воронежское сражение 1942–1943 гг. в воспоминаниях, дневниках и письмах его участников [Текст] / Е.А. Шендриков // Воспоминания и дневники как историко-психологический источник : материалы XXIX Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 16–17 мая 2011 г. / под ред. С.Н. Полторака. – СПб. : Полторака, 2011. – С. 146–150.

Шендриков, Е.А. Воронежско-Касторненская наступательная операция 1943 года [Текст] / Е.А. Шендриков // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: материалы международной научной конференции / под ред. Филоненко С.И. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. – С. 213–219.

Шендриков, Е.А. Доблесть и героизм: 60-я армия в боях за Воронеж в июле 1942 – январе 1943 г. [Текст] / Е.А. Шендриков // И помнит мир спасенный: материалы Всероссийской научно-практической конференции

«Боевые подвиги защитников Отечества и их роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения», состоявшейся 18 февраля 2011 года. – СПб. : ООО «Спб. СРП “Павел” ВОГ», 2010. – С. 449–458.

Шендриков, Е.А. Командующий 2-й воздушной армией К.Н. Смирнов (октябрь 1942 – март 1943 гг.) [Текст] / Е.А. Шендриков // Сражения на южном фланге советско-германского фронта : Воронеж – Сталинград – Кавказ. 1942 – 1943 гг. : материалы заочной международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Изд.-полиграф. центр ВГПУ, 2020. – С. 224–235.

Ширер, У. Взлёт и падение Третьего рейха. Т. 2 [Текст] / У. Ширер. – М. : Воениздат, 1991. – 580 с.

Ющенко В. В боях за Воронеж [Текст] / В. Ющенко // Подъем. – 1973. – № 3. – С. 164–166.

Glantz, D. From the Don to the Dnepr: Soviet Offensive Operations, December 1942-August 1943 [Текст] / D. Glantz (1991).

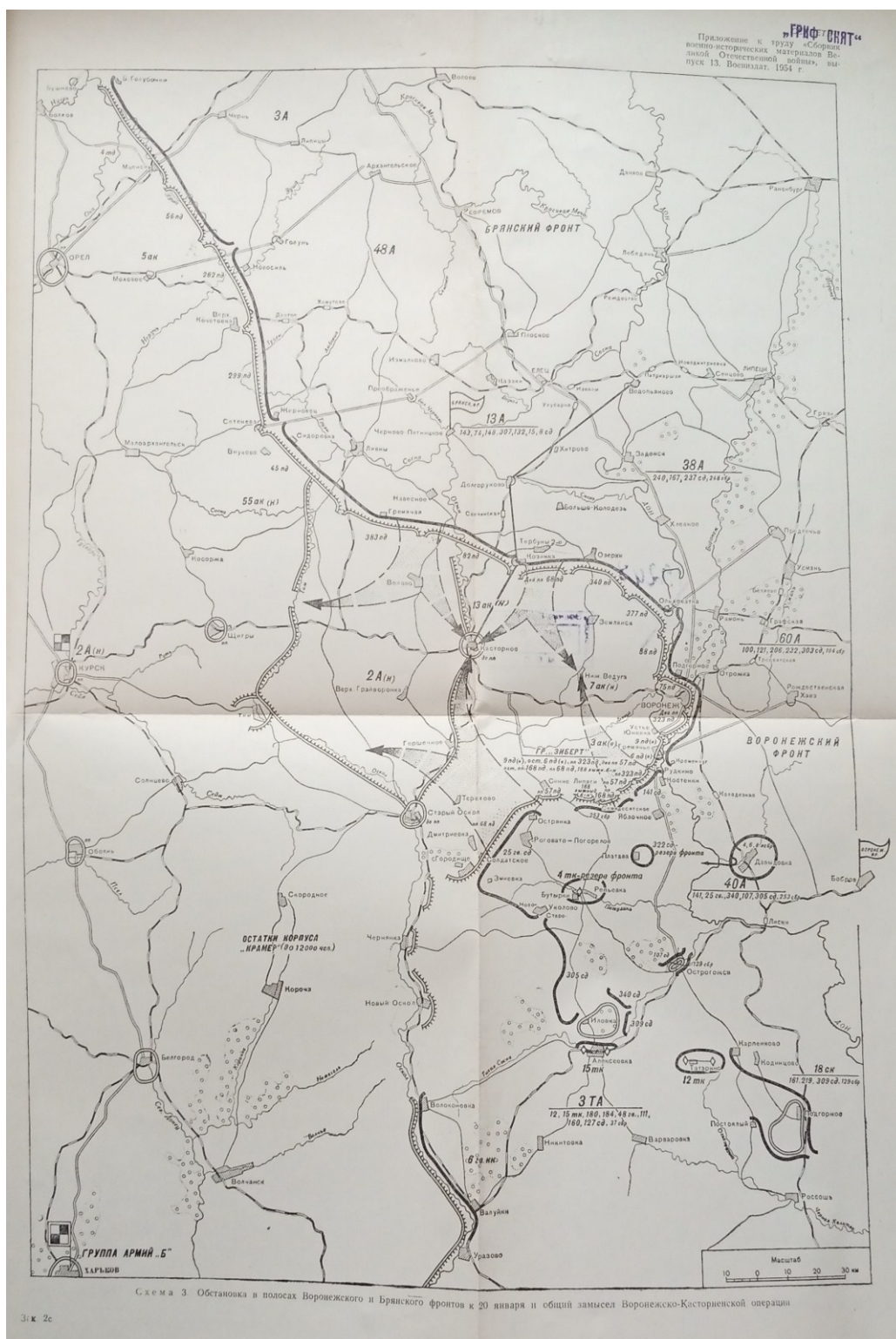
Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg [Текст]. 10 Bd. Stuttgart : Deutsche Verlagsanstalt, 1973–2008.

Gosztony, P. A Magyar honvedseg a masodik vilahaboruban [Текст] / P. Gosztony. – Budapest, 1995.

Werth, A. Russia at War 1941–1945 [Текст] / A. Werth. – New York: E. P. Dutton & Co., Inc., 1964. 1100 p.

Schwarz, A. Chronik des Infanterie-Regiment 248. [Текст] / A. Schwarz. Teil.2.

Обстановка в полосах Воронежского и Брянского фронтов и общий замысел Воронежско-Касторненской наступательной операции¹

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13. Альбом схем. – М. : Воениздат, 1954. – Схема 3.

**Внутрифронтные перегруппировки войск в период подготовки
Воронежско-Касторненской наступательной операции¹**

Наименование армий	Наименование поступающих соединений и частей						
	из резерва Брянского фронта	из 3-й армии	из 48-й армии	из резерва Воронежс кого фронта	из 60-й армии	из 40-й армии	из 18-го стрелков ого корпуса
Брянский фронт							
13-я армия	42 и 43 отп	-	81, 211, 280 сд; 193 отп	-	-	-	-
Резерв фронта	19 тк	137 сд	6 гв. сд	-	-	-	-
Воронежский фронт							
38-я армия	-	-	-	-	206 сд; 180 отбр	-	-
60-я армия	-	-	-	322 сд	-	141 сд, 253 сбр, 14 отбр	-
40-я армия	-	-	-	4 тк; 4, 6, 8 лсбр; 183 сд	-	-	309 сд; 129 осбр; 96 и 192 отбр

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13. – М. : Воениздат, 1954. – С. 37.

Распределение танковых соединений и частей по армиям¹

Армии	Танковые соединения и части				Общее количество танков
	танковые корпуса	отдельные танковые бригады	отдельные танковые полки	отдельные танковые батальоны	
13-я	-	2	3	-	251
38-я	-	1	-	2	91
60-я	-	3	-	-	51
40-я	1	2	-	-	247
Всего	1	8	3	2	640

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13. – М. : Воениздат, 1954. – С. 23.

План наступательной операции 13-й армии Брянского фронта¹

Штабом фронта представлен Начальнику
Оперуправления Генштаба КА следующий план действий 13-й А:
Начальнику Оперуправления ГШКА и гр. Михайлова г-м Ручкину
Карта 100.000

План действий 13 А

1. 13 А с утра 26.I.43 прорывает фронт противника на участке между р.р. Кшень и Олым. Правая разгранлиния: (иск.) Успенское, (иск.) Ясная Поляна, р. Кшень (до Рогатик).

Ударная группа состоит из семи усиленных сд:

в 1 эшелоне четыре сд (148, 307, 132 и 8) с приданными им 42, 43 и 193 тп и 118 тбр и восемью минометными полками; во 2 эшелоне – три сд (280, 211 и 81).

Ударная группа поддерживается 5 и 12-й сд, артполками дивизий 2 эшелона и 15 ВА.

Направление обеспечивается АДД в составе 155, 642, 153 тап и 19 Гв.ап и ГМЧ в составе 6, 65, 323, 324 гмп, 22 и 23 гмбр.

2. Задача ударной группы: последовательно овладевая рубежами: 1) Турчаново, Ефимовка и 2) Воловчик, Большовка, к исходу 26.I.43 передовыми частями выйти на рубеж Лачиново, Касторное и во взаимодействии с Воронежским фронтом, окружить воронежскую группировку противника.

3. Прорыв расширяется: в Западном направлении 74 (48 А), 148, 280 и 211 сд, которые к исходу 26.I.43 передовыми частями овладевают рубежом ст. Студеный, ст. Долгая, Мармыжи, в вост. Направлении – 8, 15 сд, которые к исходу первого дня выходят на рубеж Грачевка, Урицкое, Ивановка.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389. ЛЛ. 70–70 об.

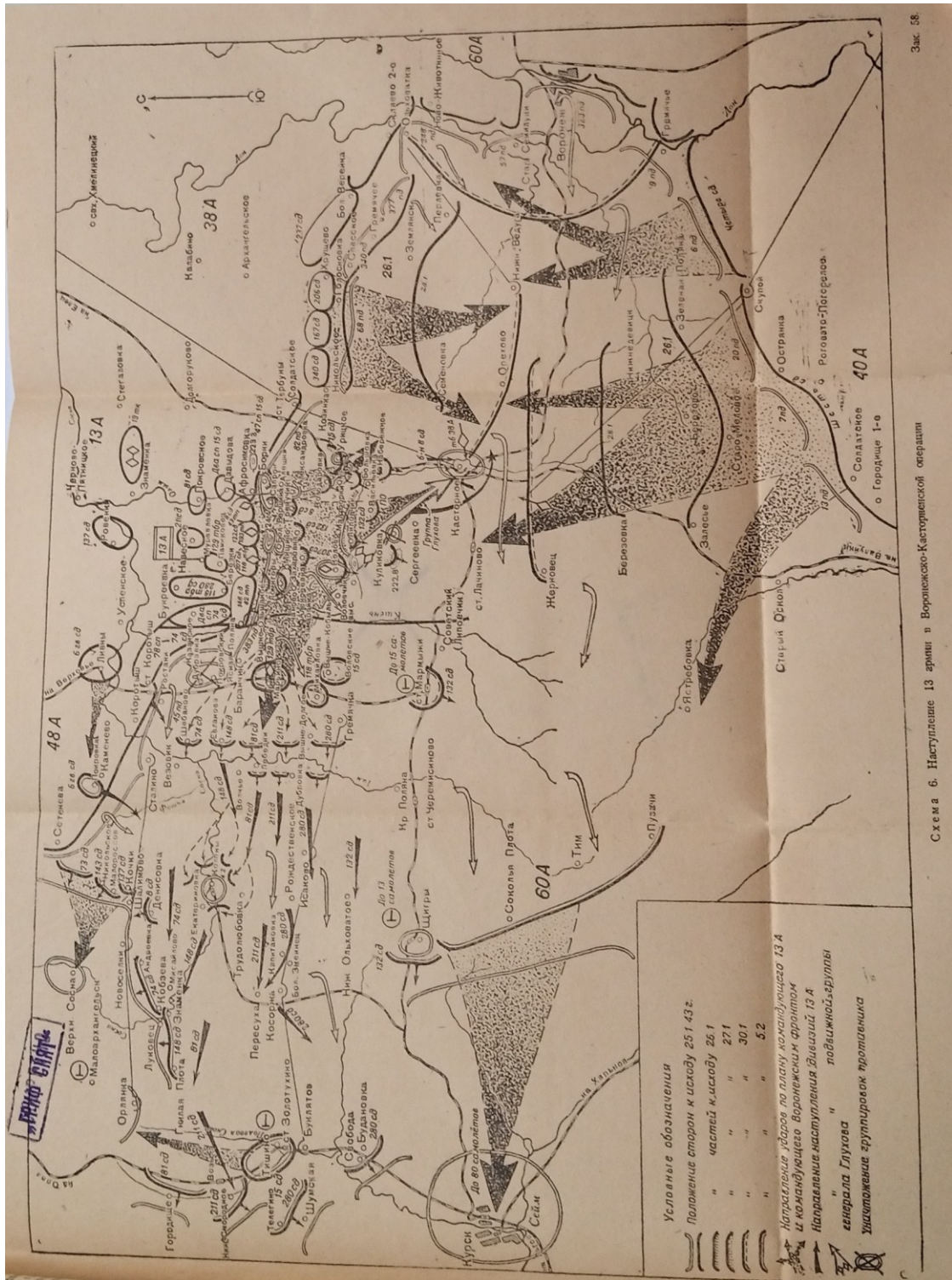
4. Резерв фронта на направлении действий ударной группы: две сд (137 и 6 гв.) и один ТК (19) в районе Ровенки, Отегаловка, Ново-Троицкое.

5. Управление войсками осуществляется с КП фронта Чернова-Никитское и ВПУ фронта – Новесное.

Антропов

26.I.43

Наступление 13-й армии Брянского фронта¹

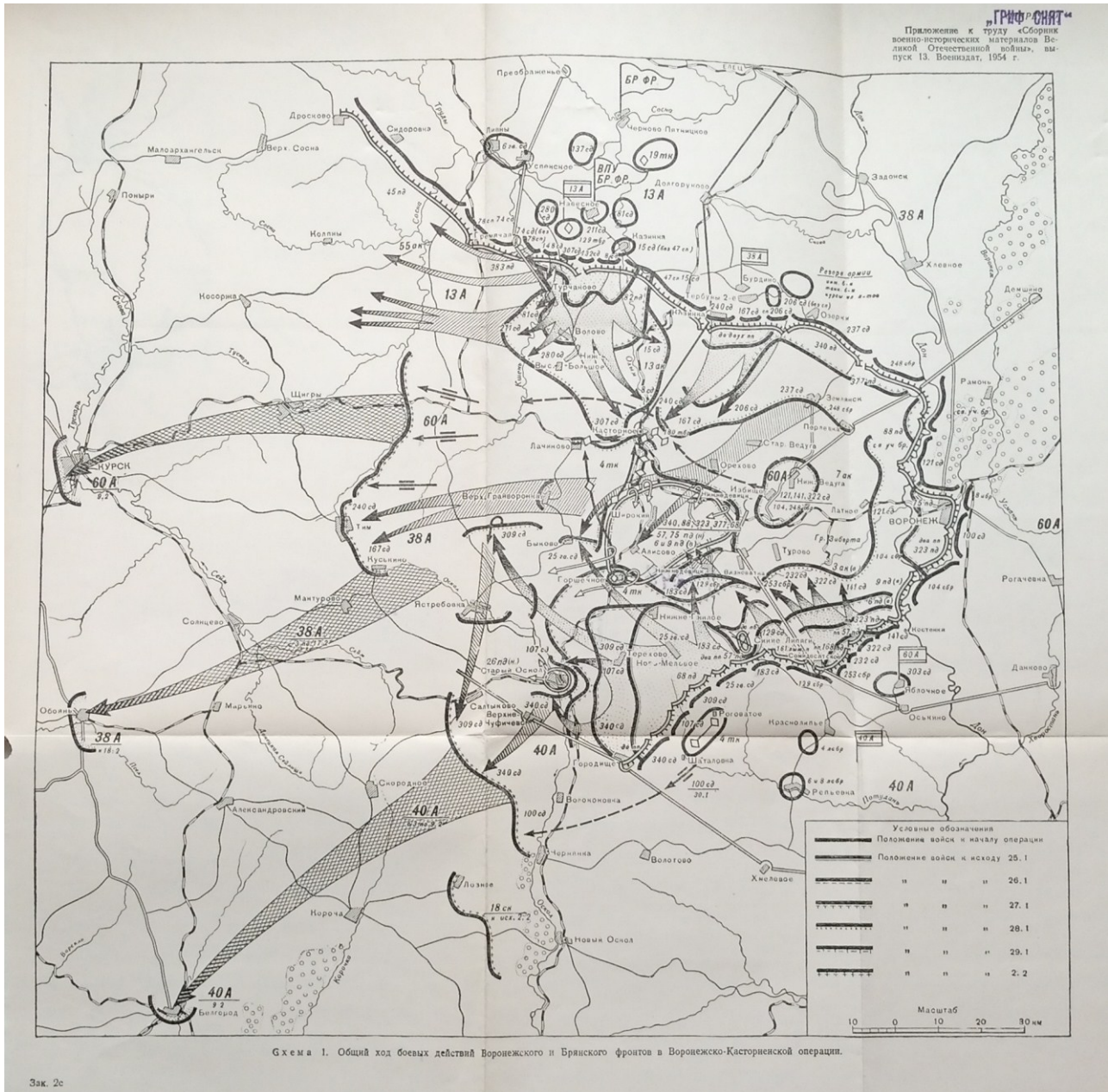

Зак. 58

Схема 6. Наступление 13 армии в Воронежско-Касторнской операции

¹ Сборник материалов по изучению опыта войны [Текст]. № 10 Январь – февраль 1944 г. – М. : Воениздат, 1944. – Схема 6.

Общий ход боевых действий левого крыла Брянского и правого крыла и центра Воронежского фронтов в Воронежско-Касторненской наступательной операции¹

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13. Альбом схем. – М. : Воениздат, 1954. – Схема 1.

**Боевое донесение представителя Ставки ВГК и командующего войсками
Воронежского фронта №0033 Верховному главнокомандующему о ходе
Воронежско-Касторненской операции¹**

28 января 1943 г.

Войска правого крыла фронта успешно развивают наступление, начатое в районе Воронежа 25 января 1943 г. Прорвав оборону противника в направлении Шаталовка, Горшечное, наши войска успешно продвигаются, преодолевая упорное сопротивление немецких частей. За три дня наступления на воронежском участке фронта наши войска на отдельных направлениях продвинулись на 40-50 км, освободили большое количество населенных пунктов, в том числе Землянск, ст. Касторное, Урицкое, Семилуки и крупные населенные пункты Троицкое, Верхополье, Русская Гвоздевка, Латное, Никольское, Хохол, Нижнее Гнилово, станцию и населенный пункт Горшечное, окружены немецкие гарнизоны в городах Нижнедевицк, Старый Оскол.

1. Всего за этот период на воронежском участке взято, по неполным данным, до 5000 пленных. Трофеи: 500 винтовок, 150 пулеметов, до 200 машин, свыше 150 мотоциклов, 20 тракторов, 6 танков, около 4000 тыс. патронов, до 10 тыс. снарядов, 22 миномета, 60 лошадей, 2 железнодорожных эшелона.

2. Одновременно продолжали наступление войска центра и левого крыла фронта. К утру 27 января войска левого крыла и центр на всем фронте вышли на линию ж. д. Валуйки – Старый Оскол и с утра 28 января вели бой на восточной окраине города Новый Оскол и Чернянка.

3. В течение 26-27 января завершена ликвидация остатков 8-го альпийского корпуса итальянцев. При попытке прорыва итальянские части

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 7000. Д. 3. Лл. 97–98.

были полностью окружены частями 6 гв. Кк в районе Валуйки, пленены и частично уничтожены. За два дня боя уничтожено свыше 4000, взято в плен 6000 чел., в том числе командиры, 3, 4 и 156 пд генералы Уммерта, Батисти, Паскалини, вместе командирами дивизий захвачены и их штабы.

Заместитель наркома обороны

генерал армии Василевский

Командующий войсками Воронежского фронта

генерал-полковник Голиков

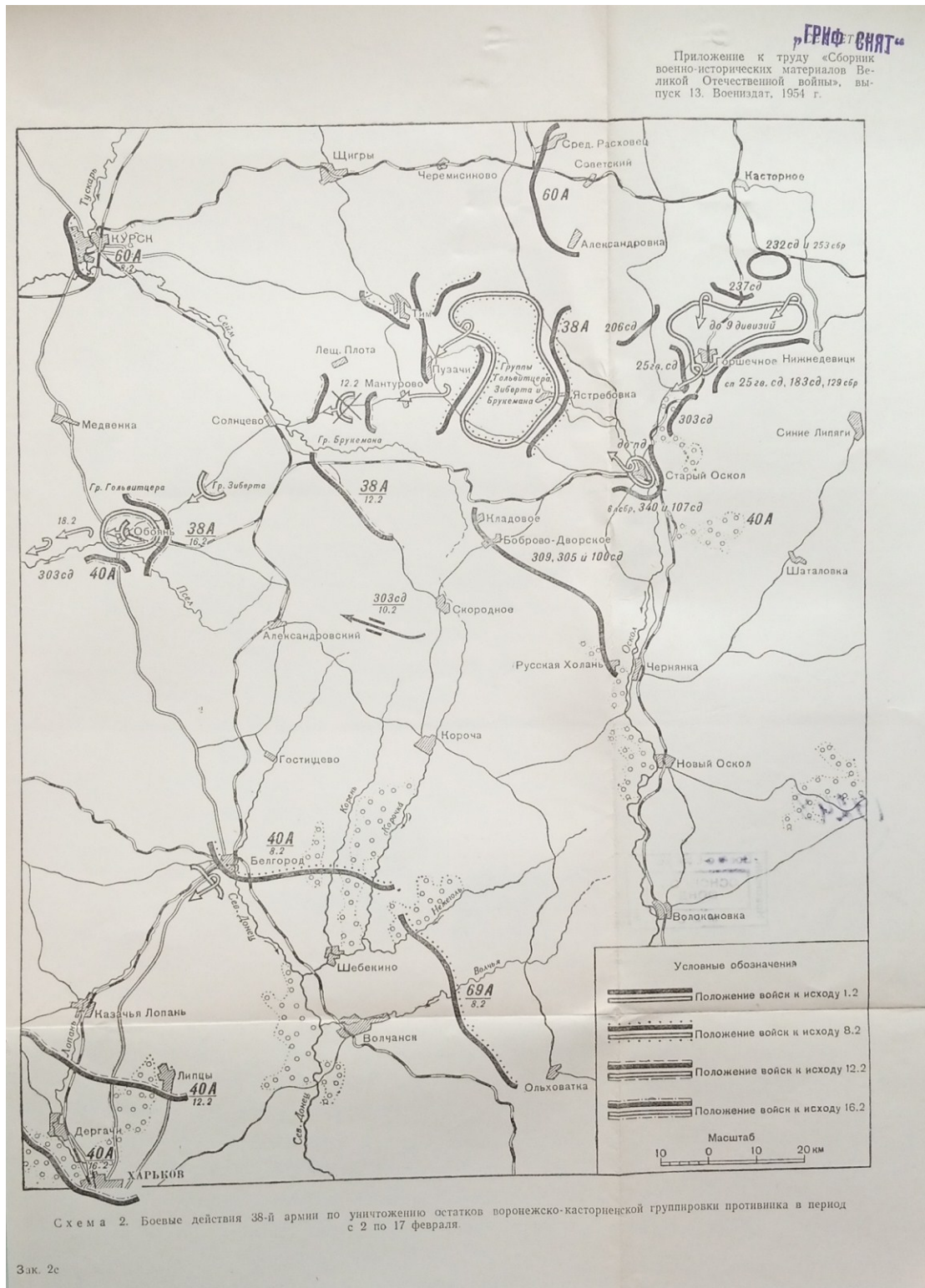
Член Военного совета фронта

генерал-лейтенант Кузнецов

Начальник штаба фронта

генерал-лейтенант Казаков

Боевые действия 38-й армии по уничтожению воронежско-касторненской группировки противника¹

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 13. Альбом схем. – М. : Воениздат, 1954. – Схема. 2.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- А – армия
- АБТУ – Автобронетанковое управление
- АДД – Артиллерия дальнего действия
- ад – авиационная дивизия (ВВС), артиллерийская дивизия
- адн – артиллерийский дивизион
- АК (ак) – армейский корпус (нем.)
- ап – артиллерийский полк
- АРГК – артиллерия резерва Главного командования
- аэ – авиационная эскадрилья
- бад – бомбардировочная авиационная дивизия
- бак – бомбардировочный авиационный корпус
- бао – батальон аэродромного обслуживания
- бап – бомбардировочный авиационный полк
- батр – батарея
- без. выс. – безымянная высота
- бк – боекомплект
- б/н – без номера
- БО – боевое охранение
- б-он, б-н – батальон
- бр., бриг. – бригада
- БФ – Брянский фронт
- ВА – воздушная армия
- ВВ – взрывчатые вещества
- ВВС – Военно-воздушные силы
- ВГК – Верховное Главное командование
- ВПУ – вспомогательный пункт управления
- вкл. – включительно
- ВорФр – Воронежский фронт

ВС – Военный совет

ВФ – воздушный флот (нем.)

выс. – высота

г. – город, гора

ГА – группа армий

ГАБТУ – Главное автобронетанковое управление

гап – гаубичный артиллерийский полк

ГАУ – Главное артиллерийское управление

гв., г – гвардейский (ая)

ГВИУ – Главное военно-инженерное управление

гв. мп, гмп – гвардейский минометный полк

ГК – Главное командование

ГКО – Государственный Комитет Обороны

гсд – гвардейская стрелковая дивизия

ГСМ – горюче-смазочные материалы

ГСС – Герой Советского Союза

ГУ – Главное управление

ГУК – Главное управление кадров

ГШКА – Генеральный штаб (Генштаб) Красной Армии

Д. – дело

дер. – деревня

ДЗОТ (дзот) – долговременная защищенная огневая точка

див. – дивизия

д-н – дивизион

ДОТ (дот) – долговременная огневая точка

жбд – журнал боевых действий

ж.д. – железная дорога

ж.-д. – железнодорожный

ЗА – зенитная артиллерия

ЗАБ – зажигательная авиационная бомба

задн – зенитно-артиллерийский дивизион
зап – зенитный артиллерийский полк
зап. – запасной, западнее
зен. точка – зенитная точка
зенап, зап – зенитный артиллерийский полк
зенпулб – зенитный пулеметный батальон
зенпулп, зплп – зенитный пулеметный полк
ИА – истребительная авиация
иад – истребительная авиационная дивизия
иап – истребительный авиационный полк
ибр – инженерная бригада
имбр – инженерно-минная бригада
иптабр – истребительно-противотанковая артиллерийская бригада
иптап – истребительный противотанковый полк
иптбр – истребительная противотанковая бригада
иптд – истребительный противотанковый дивизион
иск. – исключительно
к., кор. – корпус
КА – Красная Армия
КВ – тип советского тяжелого танка
клх. – колхоз
КНП – командно-наблюдательный пункт
КП – командный пункт
лап – легкий артиллерийский полк
лбр – лыжная бригада
лбс – линейный батальон связи
лпд – легкая пехотная дивизия
лыж. бат, лб, лыжб – лыжный батальон
лыж. п. – лыжный полк
мбатр – минометная батарея

мд – моторизованная дивизия
мдн – минометный дивизион
минб – минометный батальон
мот. – моторизованная
мпд – мотопехотная дивизия
мсб – мотострелковый батальон
мсбр – мотострелковая бригада
мсд – мотострелковая дивизия
мсп – мотострелковый полк
мцб – мотоциклетный батальон
мцп, мтцп – мотоциклетный полк
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКО – Народный комиссариат обороны
нп – населенный пункт
НП – наблюдательный пункт
НШ – начальник штаба
оад – отдельная артиллерийская дивизия
оадн – отдельный артиллерийский дивизион
оадн ПТО – отдельный артиллерийский дивизион противотанковых орудий
оазб – отдельный аэросанный батальон
обс – отдельный батальон связи
ОГ – оперативная группа
огв. мдн – отдельный гвардейский минометный дивизион
огн. б – огнеметный батальон
огн. р – огнеметная рота
одн – отдельный дивизион
оз. – озеро
озаб – отдельная зенитная артиллерийская батарея
озад, озадн – отдельный зенитно-артиллерийский дивизион
оиап – отдельный истребительный авиационный полк

оиб – отдельный инженерный батальон
оисб – отдельный инженерно-саперный батальон
ОКВ – Верховное командование вооруженных сил Германии
окп – отдельный кавалерийский полк
ОКХ – Главное командование сухопутных войск Германии
олизб – отдельный лыжный батальон
оинб – отдельный минометный батальон
оинп – отдельный минометный полк
оинсб – отдельный минный саперный батальон
омсб – отдельный мотострелковый батальон
омсбр – отдельная мотострелковая бригада
Оп. – опись
Оп – огневые позиции
опаб – отдельный пулеметно-артиллерийский батальон
опергруппа – оперативная группа
опер. упр. – оперативное управление
оптдн – отдельный противотанковый дивизион
опулб, опулбат – отдельный пулеметный батальон
орб – отдельный разведывательный батальон
орвб – отдельный ремонтно-восстановительный батальон
осб, осапб – отдельный саперный батальон
осбр – отдельная стрелковая бригада
«Осназ», «ОН» – особого назначения
осп – отдельный стрелковый полк
ос. секр. – особо секретно
отб – отдельный танковый батальон
отбр – отдельная танковая бригада
отд. – отдельный
отм. – отметка
отп – отдельный танковый полк

п – полк

ПА – полевая армия (нем.), полевая артиллерия

пап – пушечный артиллерийский полк

пб – пехотный батальон

пбр – пехотная бригада

ПВО – противовоздушная оборона

пгт – поселок городского типа

пд – пехотная дивизия

пех. – пехотная

пмб – понтонно-мостовой батальон

ПО – передовое охранение

пп – пехотный полк

п.п. – полевая почта

прожп – прожекторный полк

птап – противотанковый артиллерийский полк

ПТО – противотанковое орудие

ПТР – противотанковое ружье

пулбат – пулеметный батальон

пул. р. – пулеметная рота

р. – река

РА резервная армия, реактивная артиллерия

РАБ – район авиационного базирования

раз. – разъезд

разгранлиния – разграничительная линия

рап – разведывательный авиационный полк

раэ – разведывательная авиационная эскадрилья

рб – разведывательный батальон

РВГК – резерв Верховного Главного командования

РГК – резерв Главного командования

рд – разведывательный дозор

реадн – реактивный дивизион
реап – реактивный артиллерийский полк
рез. – резервный
РО – разведывательный отряд, разведывательный отдел
«РС» – реактивные снаряды
с. – село
сапбат – саперный батальон
сапбр – саперная бригада
сапрота – саперная рота
САУ – самоходная артиллерийская установка
сб – стрелковый батальон
сбр – стрелковая бригада
свх. – совхоз
сд – стрелковая дивизия
сев. – севернее
сев.-вост. – северо-восточнее
сов. севр., сс – совершенно секретно
сп, стр. полк – стрелковый полк
ст. – станция, станица
ст. пул. – станковый пулемет
ТА – танковая армия
Тб – танковый батальон
тбр – танковая бригада
ТВД – театр военных действий
тгр, ТГ – танковая группа
тд – танковая дивизия (нем.)
тк – танковый корпус
тп – танковый полк
тпап – тяжелый пушечный авиационный полк
тср – телефонная строительная рота

тэр – телефонная эксплуатационная рота

УР – укрепленный район

ур. – урочище

уч. бат. – учебный батальон

уч. запп – учебный запасной полк

Ф. – фонд

ФАБ – фугасная авиационная бомба

х. – хутор

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны

ША, ша – штурмовая авиация

шад – штурмовая авиационная дивизия

шап – штурмовой авиационный полк

штадив – штаб дивизии

штарм – штаб армии

ЮЖФ – Южный фронт

ЮЗФ – Юго-Западный фронт